

Российская академия наук
Институт этнологии и антропологии
им. Н.Н. Миклухо-Маклая

ОСТАПЕНКО Л.В. СУББОТИНА И.А. НЕСТЕРОВА С.Л.

Русские в Молдавии

двадцать лет спустя...

этносоциологическое исследование

МОСКВА
2012

Рецензенты:

член-корреспондент РАН **Ю.В. Арутюнян**

доктор исторических наук **С.С. Савоскул**

кандидат психологических наук **И.И. Кауненко**

Остапенко Л.В., Субботина И.А., Нестерова С.Л.

Русские в Молдавии. Двадцать лет спустя...
(этносоциологическое исследование). / М.: ИЭА РАН, 2012 –
403 с.

ISBN 978–5–4211–0067–6

В монографии раскрываются ключевые вопросы жизни русского населения Молдавии за 20-летний постсоветский период. Используя широкий круг статистических материалов и данных этносоциологических опросов в республике за ряд лет, авторы прослеживают динамику социально-экономических, этнополитических и культурно-языковых условий, изменения в характере трудовой деятельности русских, их социальной структуре, демографическом поведении, миграционных ориентациях, социальном настроении, отношениях с мажоритарным этносом и т.п. Делается попытка анализа успешности/неуспешности адаптации русских к условиям жизни в суверенной Молдавии, набора их адаптивных, языковых стратегий, оценки удовлетворенности различными сторонами жизни, трансформации жизненных ценностей русских, перспектив существования местной русской диаспоры.

Книга представляет интерес не только для специалистов (историков, этнологов, политологов), но и для широкого круга читателей, которым не безразлична судьба русских диаспор на постсоветском пространстве.

ISBN 978–5–4211–0067–6

© Институт этнологии и антропологии РАН, 2012.

© Л.В. Остапенко, И.А. Субботина, С.Л. Нестерова, 2012.

© Е.В. Орлова – художественное оформление, 2012.

Оглавление

Введение	5
Глава 1. Трансформация социально-экономических, этнополитических и культурно-языковых условий	13
1.1. Особенности социально-экономического развития постсоветской Молдавии.....	14
1.2. Изменения в этнополитической и культурно-языковой сферах.....	31
Глава 2. Демографическое поведение русских	93
2.1. Динамика численности и трансформация расселения русских в Молдавии в XX–XXI вв.	93
2.2. Половозрастная структура русского населения....	111
2.3. Изменения в рождаемости.....	121
2.4. Межэтнические браки.....	126
2.5. Миграции.....	142
2.6. Смена идентичности в системе факторов динамики численности русских.....	157
Глава 3. Изменение социально-экономических позиций русских	162
3.1. Этносоциальные аспекты трудовой деятельности	162
3.2. Социально-экономическое положение.....	219
3.3. Социальная мобильность.....	250
Глава 4. Социальное самочувствие и стратегии поведения русских	264
4.1. Социальные настроения.....	265
4.2. Жизненные ценности.....	280
4.3. Удовлетворенность различными сторонами жизни.....	291
4.4. Оценка межэтнических отношений и вопросы этнической идентификации.....	304
4.5. Языковые ориентации.....	331
4.6. Адаптивные стратегии.....	346
4.7. Миграционные стратегии.....	352
Вместо заключения	360
Литература и источники	381
Summary	390

Table of Contents

Introduction	5
Chapter 1. Transformation of socioeconomic, ethno-political and cultural-linguistic conditions	13
1.1. Special features of socioeconomic development in Post-Soviet Moldova.....	14
1.2. Changes in ethno-political and cultural-linguistic areas.....	31
Chapter 2. Demographic behavior of Russians	93
2.1. Population and transformation dynamics of the settlement of Russians in Moldova in XX–XXI centuries	93
2.2. Age/sex structure of the Russian population.....	111
2.3. Changes in birth rate.....	121
2.4. Inter-ethnic marriages.....	126
2.5. Migrations.....	142
2.6. Change of identity in the system of dynamics factors of the Russian population.....	157
Chapter 3. Change of social and economic position of Russians	157
3.1. Ethno-social aspects of labour activity.....	162
3.2. Socioeconomic situation.....	219
3.3. Social mobility.....	250
Chapter 4. Social well-being and behavioral strategies of Russians	264
4.1. Social attitudes.....	265
4.2. Life values.....	280
4.3. Satisfaction with different spheres of life.....	291
4.4. Evaluation of inter-ethnic relationships.....	304
4.5. Evaluation of inter-ethnic relationships.....	331
4.6. Adaptive strategies.....	346
4.7. Migration strategies.....	352
Conclusion	360
References	381
Summary	390

Введение

Эта книга о русских. О тех, кто на вопрос многочисленных этносоциологических анкет: «Человеком какой национальности Вы себя считаете?», – отвечал: «Русский». Авторы считали возрастными такие признаки как национальность родителей респондента, место его рождения, свойства его менталитета, отношение к России и пр., т.е. в основе понятия «русский» в нашем исследовании лежит русская этническая идентичность.

Русские Молдавии – сложная, уникальная этнодемографическая, этносоциальная, культурно-языковая общность, входящая целиком или отдельными своими составляющими в целый ряд иных общностей и миров, пересекающаяся и взаимодействующая с ними. Русские Молдавии – это, прежде всего, часть Русского этнического материка, формировавшаяся столетиями, прираставшая рождениями и миграцией, укреплявшаяся и обогащаясь знаниями, образованием, социально-профессиональными навыками, культурным опытом не одного поколения русских. Не всегда рожденные в России, зачастую не бывавшие в ней никогда, не по своей воле оказавшиеся отколотыми от глыбы русского МАТЕРИКа, будучи отделенными от него отодвинувшимися государственными границами, став теми, от кого «ушла Родина», русские Молдавии несут в себе характерные черты этнического целого – русскую идентичность, русский язык, русскую культуру.

Русские Молдавии – это часть Русского мира [Тихов, 2007] Молдавии, пестрого и многоликого, многокультурного и многоэтнического. В него, помимо этнических русских, составляющих основу, но не весь Русский мир этой страны, включены украинцы и белорусы, евреи и гагаузы, болгары и чуваша, представители других этнических меньшинств и титульного этноса республики, для которых русский язык – единственный, который они знают и который их объединяет, чьи культурные интересы и запросы в значительной мере ориентированы на Россию и связаны с ней.

Русские Молдавии – это частица всего Русского мира земли, принадлежность к которому отличают *русский язык, русская-*

зычная культура и демонстрируемый интерес к России [Тишков, 2007].

Вместе с тем, русские Молдавии являются частью полиэтничного мира республики, в которой живут, яркой, неповторимой составляющей многонациональной мозаики этой страны, ее поликультурного пространства. Не только старожилы, но и уроженцы (не в первом поколении) Молдавии, являющиеся ее гражданами, считающие ее своей Родиной, русские впитали в себя с молоком матери любовь к этой земле, щедро обласканной солнцем. К ее певучим холмам, вытканым коврами виноградников, ее серебряным родникам и гнездящимся у домов аистам, ее прекрасным, печальным и безудержным песням и танцам. К ее богатым подвалам с золотыми и багряными винами, терпкими, настоящими на душистом дыхании белой акации и щемящей горечи полыни, напоенными ароматами созревающего хлеба и спелой айвы ... Русские Молдавии – это русские, но непохожие на русских России, русских Грузии или русских Узбекистана, несущие в себе и антропологические, и культурные, и психологические черты молдавского этноса, благодаря межэтническим бракам, тесному межнациональному общению, многовековому культурному взаимодействию с молдаванами.

Русские Молдавии – это в последние 20 лет существования независимого государства – Республики Молдова – часть ее **нетитульного** населения, **этническое меньшинство**, в отношении которого власти страны ведут политику вытеснения, выдвигания, унижения национального достоинства, ущемления интересов и законных прав русских граждан этого государства.

Русские, будучи численно **этническим меньшинством** республики, являются вместе с тем носителями великой русской культуры, сыгравшей немалую роль в развитии молдавского этноса, и русского языка, который до сих пор является родным для определенной части молдаван и других этнических групп, населяющих страну; **этническим меньшинством**, доминантно определившим единое русскоязычное культурное пространство Советского Союза, общее культурное поле, в рамках которого проходила социализация большинства населения, относящегося к разным этническим группам Молдавии, система культурных

ориентаций которого, передаваясь новому поколению, существует и в суверенной Республике Молдова; **этническим меньшинством**, которое, будучи лояльно своему новому государству в смысле политическом, не лояльно ему в смысле культурном, не желая отказываться от существующих устойчивых культурных образцов и моделей поведения, уже усвоенных им в пользу предлагаемых элитами мажоритарного этноса, не удовлетворяющих русское население культурных ориентиров; **этническим меньшинством**, культурная принадлежность, «культурное гражданство» которого, не совпадающее с гражданским статусом, воспринимается властью как угроза национальной безопасности [Попков, 2011]; наконец, **этническим меньшинством**, за которым стоит великая страна – Россия, в пределы которой устремляются множачиеся год от года потоки трудовых мигрантов, представленные преимущественно титульным этносом Молдавии, чьи заработки значительно улучшают материальное благополучие молдавских семей, экономическую ситуацию в этой стране и чьи трудовые практики в России существенно облегчаются владением мигрантами русским языком.

Именно проблемам этого русского меньшинства Республики Молдова¹, исчезающим и множачимся на протяжении 20 лет существования нового суверенного государства, его социально-демографическим трансформациям, проблемам трудовой занятости и социальной мобильности, включенности в рыночные структуры, бедности и богатству, социальному самочувствию, настроению русских, стратегиям их поведения, миграционным и адаптивным, направленным на приспособление к новым социально-экономическим, этнополитическим и культурно-языковым реалиям изменяющегося постсоветского общества, а также

¹ Авторы анализируют положение русского населения лишь Правобережной Молдавии, не затрагивая территории Приднестровья, для которого характерны иные проблемы, связанные главным образом со статусом этого юридически непризнанного государства. Русские в Приднестровье не являются этническим меньшинством, составляя, наряду с молдаванами и украинцами, примерно треть населения республики.

анализу условий, перспектив сохранения и этносоциального развития русских на молдавской земле и посвящена наша книга.

Русским Молдавии «повезло» с тем вниманием, которое проявили к их социально-культурному развитию многочисленные исследователи вначале в СССР, затем в новых государствах – Республике Молдова и России.

История этносоциологических исследований, проведенных среди русского населения Молдавии, очень богата. Начало их было положено реализацией масштабного, общесоюзного проекта «Оптимизация социально-культурных условий развития и сближения наций в СССР» (автор и руководитель проекта - Ю.В. Арутюнян), в котором авторы предлагаемой вниманию читателей книги принимали участие на протяжении всех 20 лет его осуществления (1970–1980-е годы). Итоги этих исследований, в том числе касающиеся русского населения Молдавии, были опубликованы в коллективных монографиях Отдела этносоциологии Института этнографии АН СССР «Опыт этносоциологического исследования образа жизни (по материалам Молдавской ССР)» (М., 1980) «Социально-культурный облик советских наций» (М., 1986), «Русские. Этносоциологические очерки» (М., 1992) (ответственным редактором которых был член-корр. РАН Ю.В. Арутюнян), в монографии М.Н. Губогло «Развитие двуязычия в Молдавской ССР» (Кишинев, 1979) и др.

Позднее, в первое десятилетие постсоветского периода, авторы провели ряд этносоциологических исследований в Республике Молдова (1993, 1996 гг.) в рамках проекта «Русские в странах нового зарубежья: этнополитическая ситуация и социально-культурный статус» (авторы проекта Гинзбург А.И., Остапенко Л.В., Савоскул С.С., Субботина И.А.) и проекта «Стратегия поведения русской молодежи в странах нового зарубежья» (1997–1998 гг.) (автор – И.А. Субботина), осуществленных в Институте этнологии и антропологии РАН и финансово поддержанных Интерцентром (ныне – Московская высшая школа социальных и экономических наук), Правительственной комиссией РФ по делам соотечественников за рубежом, Фондом Дж. и К. МакАртуров. Основные итоги этого периода исследований были опубликованы в монографиях Л.В. Остапенко, И.А.

Субботиной «Русские в Молдавии: миграция или адаптация?» (М., 1998), И.А. Субботиной «Стратегия поведения русской молодежи в странах нового зарубежья. Молдавия» (М., 1998), С.С. Савоскула «Русские нового зарубежья. Выбор судьбы» (М., 2001), сборниках серии «Русские нового зарубежья»: «Итоги этносоциологического исследования в цифрах» (М., 1996), «Миграционная ситуация, переселение и адаптация в России» (М., 1997) (отв.ред. С.С. Савоскул) и многочисленных статьях.

В первой половине 1990-х годов продолжал свои этносоциологические исследования «на молдавском поле» и Ю.В. Арутюнян в рамках проекта «Постсоветские нации». Основные результаты изучения социально-культурных трансформаций русского населения Республики Молдова были опубликованы им в монографиях: «Молдова: столичные жители» (М., 1994), «Постсоветские нации» (М., 1999), «Трансформация постсоветских наций» (М., 2003).

Во второй половине 1990-х годов в Молдавии был реализован международный исследовательский проект «Национальные процессы, языковые отношения и идентичность» (автор проекта – американский политолог Дэвид Лэйтин, руководитель реализации проекта – М.Н. Губогло). Некоторые итоги этого исследования, освещающие вопросы этнической идентичности, этносоциальные и культурно-языковые проблемы русского населения Молдавии, нашли отражение в работах Д. Лэйтина «Identity in Formation: the Russian-Speaking Populations in the Near Abroad» (Ithaca and London, 1998) и др., коллективной монографии «Этническая мобилизация и межэтническая интеграция» (М., 1999) (отв. ред. М.Н. Губогло), книге М.Н. Губогло «Идентификация идентичности. Этносоциологические очерки» (М., 2003) и др.

В 2004 г. в Москве вышла в свет монография «Республика Молдова: современные тенденции развития» (отв. ред. Е.М. Кожокин) (М., 2004), подготовленная Институтом стратегических исследований, один из разделов которой был посвящен анализу социально-демографических проблем русского населения этой страны.

Среди ученых Молдавии, посвятивших немалую часть своей научной деятельности изучению русского населения республи-

ки, следует назвать такие имена как И.А. Анцупов, Н.В. Бабилунга, В.С. Зеленчук, О.С. Лукьянец, Т.П. Млечко, С.Л. Нестерова, А.Ю. Скворцова, И.В. Табак и др., чьи работы освещают социально-экономическое, демографическое и культурно-языковое развитие русских Молдавии XIX–XX вв.

Среди первых исследователей, анализирующих новейшие этнополитические и этносоциальные проблемы русских Республики Молдова, стоит имя Петра Шорникова, чья яркая книга «Покушение на статус» (Кишинев, 1997 г.) открыла целую серию работ постсоветского периода, выполненных как российскими, так и молдавскими исследователями, чьи научные интересы ориентированы на изучение положения русского населения в Молдавии.

Помимо историков, этнологов и социологов, с конца 1990-х - начала 2000-х гг. целеустремленно и плодотворно работают в Молдавии и этнопсихологи – И. Кауненко и Н. Каунова – чьи научные исследования по идентичности молдавского общества включают в себя и изучение структуры идентичности русских, и другие этнопсихологические проблемы адаптации русского населения республики.

Предлагаемая вниманию читателей книга, охватывающая весь двадцатилетний период существования независимой Республики Молдова, базируется как на материалах прошлых этносоциологических исследований в Молдавии 1990-х годов, так и на осуществленных авторами исследованиях в этой республике в 2000-х годах в рамках проекта «Этнорегиональные модели адаптации» – руководитель Л.В. Остапенко (2000–2002 гг.), поддержанного РГНФ, и Международного Российско-Молдавского проекта 2007 г. «Технологии преодоления социально-экономического неравенства при построении гражданского общества в Республике Молдова» (авторы проекта И.Г. Бодруг Л.В. Остапенко, И.А. Субботина), финансировавшегося РГНФ и Правительством Республики Молдова. Основу этих исследований составляли материалы массовых этносоциологических опросов населения Республики Молдова разных национально-

стей². Дополнением к ним послужили данные ряда экспертных опросов, направленных на изучение современных проблем русского населения этой страны, проведенных в 2009–2011 гг. среди политиков, ученых, журналистов, преподавателей, руководителей предприятий, общественных организаций, бизнесменов и пр. (рук. С.Л. Нестерова).

Помимо материалов массовых и экспертных опросов населения, в работе были использованы и другие информационные источники: данные Первой Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., материалы Всесоюзных переписей населения 1959, 1970, 1979, 1989 гг., Переписи населения Республики Молдова 2004 г.; данные текущего учета населения Национального Бюро статистики РМ за ряд лет; законодательные акты Республики Молдова; архивные данные; материалы СМИ, ряда общественных организаций, «Круглых столов», посвященных этническим проблемам в республике.

² Программа этносоциологического исследования 1993 г. определяла в качестве объекта взрослое (от 18 лет) население (городское и сельское) русской и титульной национальности. Объем выборки, представительной для русских и молдаван, составил 1350 человек.

В 1996 г. в Кишиневе был осуществлен панельный опрос населения русской и молдавской национальности по квотной выборке (по 250 человек) и опрос экспертов (100 человек), в число которых вошли депутаты Парламента, государственные чиновники, руководители предприятий, ученые, журналисты, бизнесмены и пр.

В ходе исследования 1997 г. была опрошена русская молодежь (16–30 лет) Кишинева, Тирасполя и Комрата. Объем выборки составил 450 человек.

Исследование 2000 г. проводилось в Кишиневе, анкетным опросом были охвачены представители столичного русского населения (300 человек) и русских предпринимателей (100 человек).

В 2007 г. был проведен этносоциологический опрос городского населения Республики Молдова пяти национальностей – молдаване, русские, украинцы, гагаузы, болгары. Объем выборки по русским составил 300 человек.

Книга подготовлена коллективом авторов:

Введение – Субботина И.А.

глава 1 – Остапенко Л.В. (часть 1); Нестерова С.Л. (часть 2)

глава 2 – Субботина И.А.

глава 3 – Остапенко Л.В.

глава 4, Заключение – Остапенко Л.В., Субботина И.А.

В реализации этносоциологических исследований на молдавской земле, на разных их этапах, неоценимую помощь нам оказали такие ученые Молдавии как А.В. Андрущак, Н.В. Бабилунга, И.Г. Бодруг, Г.А. Гайдаржи, Р.В. Даниленко, Н.А. Демченко, В.С. Зеленчук, С.С. Курогло, О.С. Лукьянец, Т.П. Млечко, В.П. Степанов, П.М. Шорников и др. Всем им, ныне живущим и уже ушедшим от нас, всем принимавшим участие в этносоциологических опросах населения Молдавии – респондентам, интервьюерам, экспертам - авторы выражали и выражают свою глубокую благодарность и признательность.

Глава 1. Трансформация социально-экономических, этнополитических и культурно-языковых условий

В переломный период конца XX начала XXI вв. в жизни всего населения бывшего СССР произошли радикальные перемены. Весьма остро их ощутили представители, так называемых, этнических меньшинств, в том числе русские, новых независимых государств – бывших союзных республик. Наряду с кардинальными политическими и социально-экономическими реформами в этих странах на волне этнической мобилизации произошел значительный рост социально-культурных позиций титульных народов, а их язык стал в большинстве республик единственным государственным языком.

В Молдавии ситуация выглядела довольно противоречивой. Крайне тяжелое экономическое положение в начале постсоветского периода здесь сочеталось с весьма жесткой политикой властей в отношении местного русского населения. В то же время руководство Республики Молдова, ориентированное на вступление страны в Европейский Союз, вынуждено было постоянно корректировать свое законодательство в соответствии с европейскими нормами, и делать шаги, пусть нередко и чисто формальные, навстречу интересам своих граждан нетитульной национальности, в чем можно увидеть наличие определенных шансов на позитивное решение проблем этнических меньшинств в этой стране.

Анализ перемен, которые произошли в жизни русского населения Молдавии за 20 постсоветских лет и перспектив, ожидающих русских, хотелось бы начать с рассмотрения основных характеристик социально-экономической, этнополитической и культурно-языковой среды их обитания с учетом ее динамики.

1.1. Особенности социально-экономического развития постсоветской Молдавии

Некоторые общие тенденции

Молдавия относилась к тем бывшим республикам Советского Союза, социально-экономическое развитие которых в первые годы после суверенизации проходило особенно драматично и сложно, в силу того, что их экономика до недавнего времени была наиболее ощутимо «завязана» на отношения с Россией и внутрисоюзным рынком, на внутрисоюзную межхозяйственную деятельность: поставку из других республик энергоресурсов, сырья и комплектующих, реализацию собственной продукции на территории Союза и т.п. Жестокий удар экономике Молдавии нанесли потеря части индустриальных мощностей, расположенных на левом берегу Днестра и отошедших к Приднестровской Молдавской республике, а также массовая миграция квалифицированных кадров. Свою роль сыграло и значительное повышение стоимости энергии и материально-технических ресурсов, превысившее практически во всех бывших союзных республиках рост цен на сельскохозяйственную продукцию, что для Молдавии, с ее весомым аграрным сектором, было весьма чувствительным.

Русские вместе со всем населением республики испытали на себе все «болезни» переходного периода, «прелести» первых шагов приватизации и нарождающегося капитализма.

Особенностью постсоветского развития Молдавии стал значительный внешний долг, деиндустриализация экономики, низкий уровень реальной заработной платы и доходов населения, рост безработицы, массовая миграция трудоспособных граждан из страны.

Наиболее существенный спад в хозяйстве республики пришелся на первую половину 1990-х годов. Многие социально-экономические показатели резко упали, причем не только по вине экономического кризиса, но и в результате потери Молдавией индустриально развитых территорий Приднестровья. Так, например, величина внутреннего валового продукта, произведен-

ного в Республике Молдова в 1996 г., составляла лишь 43% от уровня 1991 г., когда Молдавия была еще единой. В конце 1990-х годов размер ВВП в расчете на душу населения был одним из самых низких среди стран СНГ, составляя всего 33% от среднего показателя по Содружеству [*Содружество...*, 2000. С. 9]. Собственный хозяйственно-производственный комплекс республики был в значительной степени подорван. За период с 1994 по 1999 гг. производство электроэнергии (на душу населения) упало в 8 раз, мяса и молока в 2–3 раза, стиральных машин – в 4,5 раза, обуви – в 3 раза, тракторов – в 3 раза, телевизоров – в 42 раза и т.п. [*Содружество...*, 2000. С. 45–53].

С конца 1990-х – начала 2000-х годов Молдавия начала несколько восстанавливаться после экономического спада. Стоимость валового внутреннего продукта выросла с 1999 по 2009 год с 12,2 млрд. лей до 44,2 млрд. К 2009 году, по сравнению с 2000, объем промышленной продукции увеличился в 2,8, а сельского хозяйства – в 1,6 раза [*Содружество...*, 2010. С. 354]. Появились признаки роста производства электроэнергии, некоторых видов промышленных и сельскохозяйственных товаров.

Однако и в конце первого десятилетия нового века экономическая ситуация в Молдавии оставалась еще достаточно напряженной. С 2001 по 2010 гг. размер внешнего долга вырос с 1678,25 млн. долларов США до 4778,72 млн., превысив ВВП [*Экономическое обозрение, 22 апреля 2011*]. По размеру ВВП на душу населения в долларах США Молдавия в 2005 г. среди десяти стран Содружества, предоставивших свои данные в статистический Комитет СНГ, занимала лишь 8-ое место. Этот показатель был ниже, чем в России в 5 раз, в Белоруссии и Казахстане – в 4 раза, на Украине – вдвое [*Содружество...*, 2010, С. 32].

После распада Советского Союза число жителей Молдавии имело тенденцию к сокращению. Это относилось и к занятому населению. С 1994 по 2010 гг. численность занятых в стране упала почти в полтора раза (с 1681 тыс. чел. до 1143), сокращаясь ежегодно [*Содружество...*, 2000. С. 366], в основном за счет роста безработицы и массовой миграции людей трудоспособного возраста. В 2010 г. доля занятых составила всего 38% от всего населения республики от 15 лет и старше, хотя еще в 2001 г.

превышала 40%. Это был самый низкий показатель среди десяти стран Содружества [*Рынок труда..., 1996. С. 12, 26, Население, занятость..., 2011. С. 133*].

С начала 1990-х годов постоянно рос уровень безработицы (с 1,2% в 1994 г. до 7,4 в 2010 г. по данным официальной статистики). Проблема безработицы для Молдавии остается достаточно острой и в силу того, что весомая часть безработных приходилась на молодежь. Уровень безработицы среди молодежи, по данным 2010 г., более чем вдвое превышал среднереспубликанский (17,8%) и соответствующий показатель в большинстве стран Содружества [*Население, занятость..., 2011. С. 145*].

Новым явлением в экономической жизни Молдавии, в отличие от советского периода, стал рост поступлений от трудовых мигрантов. В настоящее время Молдавия лидирует в мире по доле в структуре ВВП ремитенций, то есть трансферов (денежных переводов) от молдавских граждан, работающих за рубежом. Этот показатель в разные годы доходил до 25–35%. По расчетам специалистов, ремитенция будет оставаться важным фактором в развитии экономики республики еще как минимум в среднесрочной перспективе [*Материалы круглых столов... 2011. С. 61*].

Мощный поток денежных средств поступает в Молдавию из России: общий объем валютных поступлений путем быстрых переводов только за 8 месяцев 2009 года составил около 320 млн. долларов, что в два раза превышает объем валютных поступлений из всех стран Евросоюза [*Материалы круглых столов... 2010. С. 127*]. Национальный банк Республики Молдова и Центробанк России фиксируют ежегодный рост притока денежных средств от работающих в России молдавских граждан. По оценкам экспертов, доля таких поступлений из России во всем объеме переводов из-за рубежа в 2010 г. превысила 70%, составив чуть меньше 900 млн. долл. США [*Материалы круглых столов... 2011. С. 66*].

Руководство республики, экономика которой выживала в последние годы в основном за счет долга и заработка трудовых мигрантов, пытается хоть как-то улучшить ситуацию с помощью иностранных инвестиций, для которых стали создаваться

чрезвычайно благоприятные условия. В целом размер инвестиций в основной капитал Молдавии (в долларах США) с 2000 по 2009 гг. вырос в 10 раз. Однако этот показатель оставался ниже, чем в других странах Содружества, кроме Киргизии и Таджикистана, но доля средств иностранных инвесторов в структуре всех инвестиций составляла в 2009 г. в Молдавии почти 20%. Это было намного больше, чем в таких странах, как Россия, Украина, Белоруссия [*Содружество..., 2010. С. 200*].

Еще в 2003 г. на территории Республики Молдова было зарегистрировано более 2000 предприятий с иностранным участием, из которых около одной трети – полная иностранная собственность. Среди них было и немало российских [*Республика Молдова: современные тенденции развития... 2004. С. 63*], а также румынских, турецких, итальянских. В последние годы активно стал проникать в экономику Молдавии Китай. Агропромышленный комплекс республики пытаются поддержать инвестициями Польша, Литва, Япония и др.

Рыночные преобразования в республике

Принципиальное значение для населения Молдавии, в том числе для русских, имели рыночные преобразования, активно проводимые в стране, формирование частного сектора. Системные реформы в республике с самого начала были ориентированы на либеральную модель и сценарий «шоковой терапии». Приватизация и монетаристская политика проводились с колоссальными экономическими и социальными издержками – ростом безработицы и численности людей, проживающих ниже официальной черты бедности.

К середине 1990-х годов была в основном сформирована законодательная база рыночной экономики. Парламент нового состава (1994 г.) принял ряд соответствующих документов: «О банках», «О защите иностранных инвестиций», «О банкротстве» и другие. В 1995 г. на 10 аукционах была приватизирована собственность стоимостью 2,8 млрд. лей, на что было использовано 90% всей массы бонов (ваучеров). В июле 1998 г. была утверждена Государственная программа приватизации, преду-

смагивающая распродажу оставшейся государственной собственности за деньги. К концу 1990-х годов частный сектор стал преобладающим в республике, в нем было занято 67% работающего населения [*Союзные республики. Основные экономические...*, 1991. С. 60; *Содружество Независимых Государств...*, 2002. С. 131].

В начале 2000-х годов частная форма собственности уже доминировала как по численности занятых в ней работников, так и по стоимости выпускаемой продукции. К середине первого десятилетия нового века почти 70% занятого населения Молдавии работало в негосударственном секторе. В сельском хозяйстве к нему принадлежали практически все работники (99%), в промышленности – 89% занятых, в строительстве – 98%, в сфере услуг – 49% [*Рынок труда...*, 2007. С. 59]. За 1990-е годы в республике появилось немало коммерческих банков, частных страховых компаний. Частная сфера деятельности в той или иной мере распространилась и на отрасли образования, медицины, науки, культуры, однако в большинстве случаев предприятия и организации данных отраслей остались в ведении государства. Основой частного предпринимательства в Молдавии стал малый бизнес, на долю которого приходилось 93% всех предприятий и 30% всех занятых [*Содружество Независимых Государств...*, 2002. С. 133].

К 2010 г. доля работников частных структур несколько сократилась (до 65%). Государство пыталось выставить на торги оставшиеся в его собственности предприятия, в том числе и вполне рентабельные, но из-за политической нестабильности в республике претендентов на их покупку было не много [*Молдавские вести, 2012, 10 февраля*].

Основную массу занятых в частном секторе составляли наемные работники. Но постепенно шел рост удельного веса предпринимателей, людей, занятых индивидуально-трудовой деятельностью. Наиболее быстрые темпы этот процесс имел после 1995-ого года. Если в 1995 г. работники по найму составляли в республике еще почти 86% ее занятого населения, а не по найму – 14%, то в 1999 г. – соответственно 62% и 38%. К концу первого десятилетия нового века этот показатель несколь-

ко сократился - до 29%, тем не менее, он оставался выше, чем в таких странах СНГ, как Россия, Белоруссия, Украина [*Население, занятость...2011. С. 134*].

Следует отметить, что, как и в большинстве других постсоветских стран, первые годы социально-экономических преобразований не только не принесли Молдавии желаемых результатов, но и привели экономику к тяжелейшему кризису. По словам бывшего депутата Парламента Республики Молдова П.М. Шорникова, в стране даже в середине 1990-х годов еще не было «достаточного числа людей с капиталами и желанием организовать производство. Бешеные деньги, заработанные кучкой лиц на распродаже советского наследства, утекли за границу. Ни предпринимателей, желающих пустить в ход гиганты нашей индустрии, ни массы крестьян, стремящихся стать фермерами, нет и в помине. Поэтому вслед за приватизацией в экономику пришел развал» [*Шорников, 1997. С. 220*].

Однако рыночные механизмы постепенно начали проявлять свою эффективность. Появились новые рабочие места, значительно расширилась сфера услуг, открылись возможности приобрести собственность, повысить доходы, тем более, что заработок работников в частном секторе преимущественно был выше, чем в государственном и т.п. Принципиально важным для нетитульного населения, в том числе русского, было и ослабление в частной сфере государственного контроля над языковой средой, а также за подбором и расстановкой кадров, который на государственных предприятиях нередко осуществлялся с учетом не столько профессиональных, сколько языковых, и этнических характеристик.

В начале нового века руководство большинства стран СНГ стало больше внимания обращать на развитие предпринимательских структур, малых и средних предприятий. Тем не менее, положение частного сектора, хотя и достигшего определенных успехов, остается еще проблематичным. Его развитие сдерживается экономической нестабильностью, несовершенством законодательной базы, коррупцией, недостаточностью стартового капитала, высокими процентами банковских кредитов, нехваткой доступных технологий, давлением со стороны налоговой

системы и криминальных структур и т.п. Все это ощутимо затрагивает и русское население, его социально-экономическое положение и интересы, так как немалая часть русских перешла (а многие были вынуждены перейти в силу сложившейся экономической и этнополитической ситуации), в рыночные структуры.

Отраслевая перестройка экономики Молдавии

Общим явлением в развитии экономики всех постсоветских стран стала существенная трансформация ее отраслевой структуры. Молдавия в этом отношении не стала исключением. Одни отрасли хозяйства страны заметно сузились или исчезли совсем, например, оборонная промышленность, другие – непомерно расширились.

Серьезно пострадала за годы реформ молдавская промышленность. Доктор экономических наук А.В. Топилин, говоря о «провале» промышленного производства в странах СНГ, в числе тех республик, где выпуск промышленной продукции сократился особенно сильно, называл и Молдавию [Топилин, 2004. С. 188]. Процесс деиндустриализации экономики в Молдавии носил катастрофический характер. Тенденции к снижению роли индустрии в хозяйстве республики и численности занятого в индустриальных отраслях персонала обозначились еще в 1980-е годы, что происходило в русле общемировых процессов, связанных с модернизацией производства, переходом к наукоемким технологиям, отвечающим задачам постиндустриального общества, значительным расширением сфер деятельности, направленных на обслуживание населения и т.п. Однако во многих развитых странах данный процесс шел естественным эволюционным путем. Его позитивными итогами должны были стать закрытие нерентабельных предприятий, продукция которых не пользовалась спросом, повышение автоматизации труда, уровня его технической оснащенности, рост числа квалифицированных кадров.

В постсоветских республиках деиндустриализация экономики носила обвальный характер, мало связанный с экономической необходимостью, а сфера обслуживания расширялась, пре-

имущественно за счет торговли импортными товарами низкого качества и посреднических услуг. Более того, реструктуризация промышленных предприятий, в первую очередь, затронула наиболее передовые, наукоемкие сферы.

Доля промышленности в ВВП Молдавии с 1994 по 1999 гг. сократилась почти вдвое. Значительные потери понесли машиностроительная и химическая отрасли, легкая промышленность. Без традиционного рынка сбыта в России, госзаказов, кооперационных связей с предприятиями-смежниками в других республиках бывшего СССР оказались и крупные оборонные предприятия Молдавии. В то же время увеличился удельный вес пищевой отрасли и электроэнергетики. Вполне понятно, что в условиях экономического спада к доминирующим позициям стала стремиться пищевая промышленность, базирующаяся на продуктах сельскохозяйственного производства, традиционно развитого в Молдавии. Если в 1999 г. в структуре промышленности республики на производство пищевых продуктов приходилось 33% ВВП, то в 2009 г. доля пищевой отрасли составляло уже около 50%, а машин и оборудования – только 1,3% [*Содружество...*, 2000. С. 27, 372; *Содружество...*, 2010. С. 48–49].

Многие промышленные предприятия были закрыты или перепрофилированы, а их оборудование распродано или разворовано. Помещения, в которых ранее располагались передовые, всемирно известные индустриальные комплексы, стали сдаваться в аренду. Соответственно шло резкое сокращение промышленно-производственного персонала. В конце советского периода, когда Молдавия еще не была разъединена с промышленно развитым Приднестровьем, в составе всего занятого населения республики доля обслуживающих отрасли промышленности и строительства составляла 30%. А в Республике Молдова середины 1990-х гг. – только 15% [*Содружество...*, 2000. С. 366].

С начала 2000-х годов промышленность республики стала частично восстанавливаться в основном за счет развития пищевых отраслей. Стоимость выпускаемой промышленной продукции в 2009 г. увеличилась, по сравнению с 2000 г., втрое. Выросла, хотя и не очень значительно, и доля занятых в промыш-

ленности и строительстве – до 19%, хотя в абсолютном выражении она продолжала уменьшаться [*Содружество...*, 2010. С. 200]. Особенно активно развивались консервная, винодельческая, табачная отрасли и другие, связанные с переработкой разнообразного местного сельскохозяйственного сырья, среди работников предприятий которых традиционно доминировали молдаване. Более или менее стабильные показатели имел топливно-энергетический комплекс. В период с 2005 по 2010 годов среди всего промышленного персонала относительная численность «пищевиков» несколько упала (с 33 до 30%), доля же занятых в машиностроении и металлообработке, а также в электроэнергетике не изменилась [*Текущий архив Национального бюро статистики РМ...*, 2011].

Весомую роль в жизни республики всегда играло сельскохозяйственное производство, которое служило основной сферой приложения труда молдаван. В годы Советской власти в результате индустриализации его доля в ВВП стала снижаться, а относительная численность работников уменьшилась, в том числе и среди молдавского населения, за счет роста кадров в индустриальных отраслях. В период жестокого кризиса 90-х годов сельское хозяйство Молдавии также понесло немалый урон, однако относительная численность занятых в нем сократилась не столь масштабно, как в индустрии. Для многих людей труд в сельском хозяйстве в условиях развала «городских», в первую очередь, промышленных отраслей оказался важнейшим средством выживания. Если до распада Союза практически во всех союзных республиках удельный вес работающих в индустриальном секторе экономики в той или иной мере превышал долю работников сельского хозяйства, то в начале нового века в Молдавии (как, впрочем, и в других странах СНГ, кроме России, Украины и Белоруссии) уровень занятости в сельском хозяйстве стал выше соответствующего показателя в индустрии почти в полтора раза. Но в последующие годы относительная численность сельскохозяйственного персонала пошла на убыль, составив в 2010 г. чуть больше 27%, что, однако, оставалось выше доли работников индустриальной сферы) [*Население, занятость...*, 2011, С. 300].

В результате деиндустриализации экономики произошел массовый «прилив» кадров в сферы торговли и обслуживания, что было характерно практически для всех бывших союзных республик, включая Россию. В Молдавии (в среднем по республике) численность занятых в них работников постоянно увеличилась, например, с 1995 по 2010 гг. с 10 до 21% (в советской Молдавии этот показатель не превышал 7%) [*Союзные республики...*, 1991. С. 55; *Рынок труда...*, 2007. С. 63]. Особенно сильно расширилась сфера торговли. Для немалой части населения, прежде всего, городских жителей, лишившихся работы или получающих в государственных структурах мизерную зарплату или пенсию, торговля, в том числе перепродажа товаров, преимущественно импортных, стала серьезным подспорьем в жизни. На кишиневском рынке рядом с предлагающими продукцию своих хозяйств крестьянами в 1990-е годы можно было встретить учителей, врачей, бухгалтеров, инженеров, научных работников, представляющих практически все населяющие республику этнические общности.

Подобная ситуация была обусловлена не только развалом индустриальных отраслей, но и крайне тяжелым положением в, так называемой, бюджетной сфере. Государственное финансирование учреждений науки, культуры, здравоохранения, просвещения с начала 1990-х годов резко сократилось, что привело не только к снижению заработной платы их работников и их увольнению, но и к полному прекращению деятельности ряда организаций и учреждений. Хотя со второй половины 1990-х годов положение в сфере образования и медицины на некоторое время стабилизировалось, в дальнейшем негативные тенденции продолжали развиваться. За период с 2005 по 2010 годы уменьшилось число школ и учителей в них, учреждений начального и среднего профессионального образования, средних специальных учебных заведений и вузов, сократилось число больниц. Но все же, согласно статистике, наблюдались и некоторые позитивные процессы. Численность врачей всех специальностей в расчете на 10000 населения практически не изменилась. Расширился состав преподавателей вузов: в период 2005–2011 годов их число выросло с 6221 до 6493 человек, в том числе доля док-

торов наук повысилась с 6 до 7%, кандидатов – с 37 до 39%. Сумели выжить театры, библиотеки, музеи. В 2010 году в республике работало 14 театров, 106 музеев, 1,4 тысячи массовых библиотек [*Население, занятость...*, 2011. С. 57,58, 85, 95, 96, 99, 107, 119, 121; *Текущий архив Национального бюро статистики РМ...*, 2011].

Серьезные как количественные, так и качественные потери претерпела сфера науки. За годы кризиса значительно сократился объем научных кадров. Этому способствовали не только финансовые проблемы, но и вытеснение высококвалифицированных русскоязычных работников из многих научных учреждений, прежде всего, гуманитарного профиля.

Тем не менее, в конце первого десятилетия нового века в научной сфере было занято более 5000 человек, среди которых 25% имели кандидатскую и 7% докторскую степень [*Текущий архив Национального бюро статистики РМ...*, 2011]. С 1995 по 2004 годы вдвое возросла численность аспирантов и в последующие годы продолжала увеличиваться [*Население и условия жизни...*, 2005. С. 202; *Население, занятость...*, 2011. С. 118].

Как и в других постсоветских странах, за период реформ в Молдавии заметно расширила свои позиции финансово-кредитная сфера. В течение 10 лет (2000–2010 гг.) абсолютная численность специалистов в области финансово-банковской системы увеличилась почти вдвое и превысила (в городах) численность многих других профессионально-отраслевых групп, в том числе преподавателей высших и средних специальных учебных заведений, деятелей литературы и искусства. В 2010 г. в сфере финансовой деятельности и операций с недвижимым имуществом трудилось 5,1% занятого населения, что было выше, чем во многих других странах Содружества, по этому показателю Молдавия уступала только России, Украине и Казахстану [*Население, занятость...*, 2011. С. 301].

Увеличился и объем управленческого аппарата, причем и по относительной, и по абсолютной величине. Если в конце 1980-х годов (по данным переписи населения 1989 г.) на 10000 всего занятого населения республики приходилось 22 государствен-

ных чиновника-управленца, то в 2004 г. (по материалам переписи 2004 г.) уже 34.

Динамика материальных условий жизни населения

Уровень жизни населения Молдавии в годы советской власти, в сравнении с другими республиками, находился примерно на средних позициях. Кризисные 90-е годы, отделение Приднестровья отбросили Молдавию назад [*Содружество...*, 2010. С. 223]. Особенно бедственным положением отличались начало и середина 1990-х годов. Помимо того, что многие предприятия и организации были закрыты, а их сотрудники остались без средств существования, заработная плата работающих, пенсии и стипендии не поспевали за растущими ценами. Если в 1991 г., когда Молдавия была еще единой с Приднестровьем, в структуре потребительских расходов населения траты на питание составляли 37%, то уже в 1994 г. – 45,5%, а в 1999 – 46,8 [*Содружество...*, 2000. С. 403]. В 1996 г. среднемесячная заработная плата, которая покрывала лишь 48% минимального потребительского бюджета, составляла 186 лей или 240 рублей [*Республика Молдова в цифрах...*, 1997. С. 64].

Из-за сокращения собственного производства Молдавия вынуждена была потреблять импортные товары, нередко более дорогие и не всегда качественные. Низкий уровень жизни, безработица, плохое медицинское обслуживание, а также утрата иллюзий, связанных с суверенизацией республики, обострение чувства безысходности из-за отсутствия жизненных перспектив провоцировали рост заболеваемости людей, в том числе инфекционными и психическими болезнями. Так, например, в расчете на 100000 населения число лиц больных активным туберкулезом увеличилось с 1994 по 1999 г. со 188 до 283 человек, численность больных наркоманией и токсикоманией – с 22 до 107. С 1995 по 2004 гг. число умерших от инфекционных заболеваний (в расчете на 100 000 населения) выросло с 14,4 до 20,3 человек. Даже в 2000 году Республика Молдова стояла среди других стран СНГ на третьем месте по числу инфекционных болезней, по количеству травм и отравлений, по числу умерших от

убийств и на пятом месте – от самоубийств [*Содружество... 2000. С. 412; Население и условия жизни..., 2005. С. 106, 330*].

Постепенно с некоторым оживлением экономики доходы населения стали расти, оставаясь в то же время совершенно не достаточными для нормальной жизнедеятельности людей. Величина среднемесячной номинальной заработной платы повысилась за 10 лет (1996–2005 гг.) со 186 лей до 1319,5. В 2011 г. она составила 2972 лей (около 240 долларов США или чуть выше 7000 рублей), размер пенсий поднялся соответственно с 78 лей до 811. Но у многих пожилых людей, в том числе русских, размер пенсии находился на минимальном уровне – около 600 лей [*Содружество..., 1997. С. 228–229; Население, занятость..., 2011. С. 163, 164, 172, 173, 174*]. Увеличилась и сумма располагаемых доходов на одного человека в месяц, только за 4 года (с 2007 по 2010) – с 1018,7 леев до 1273,7 [*Экономическое обозрение, 15 апреля 2011*]. Если в начале 2000-х годов более 70% населения Молдавии имело бюджет ниже величины прожиточного минимума, то в 2010 уже только 22%, что, однако, превышало аналогичный показатель во многих других странах СНГ, кроме Армении, Киргизии, Таджикистана [*Население, занятость..., 2011. С. 166; Население и условия..., 2005. С. 270*]. Значительную поддержку многим молдавским семьям оказывали трудовые мигранты, посылавшие домой немалую часть своих заработков. Денежные переводы из-за рубежа стали важным источником формирования доходов жителей Молдавии, их вклад составлял 16,8% (а у сельчан приблизился к 23%) [*Экономическое обозрение, 15 апреля 2011*].

Однако, по уровню заработной платы Молдавия и в 2010 г. находилась лишь на 8-ом месте среди десяти государств Содружества, продолжая заметно отставать от развитых стран. В 2000 г., например, размер среднемесячной номинальной заработной платы в долларах США был здесь ниже, чем в России, в 2,4 раза, в 2010 – уже в 2,8. Размер заработка в Молдавии лишь в два раза превышал величину прожиточного минимума (в России и Белоруссии – в 3 раза, в Казахстане – в 6 раз) [*Население, занятость..., 2011. С. 161, 163; Рынок труда..., 2007. С. 101, 266*]. По данным 2010 года, доходы более чем половины граждан рес-

публики (54,4%) не превышали 200 долларов США, а слой достаточно богатых людей был не велик. Заработком свыше 400 долларов США в 2010 г. могли похвастаться всего 12,2% местных жителей, в то время как в России – 58,5%, в Белоруссии – 29%, Казахстане – 50% [*Население, занятость..., 2011. С. 166*].

И в 2000-е годы, как и в 1990-е, шло стабильное повышение цен на товары и услуги. Только за год – с 2010 по 2011 год выросли цены на основные продукты питания – хлеб, мясо, молоко, масло, а также на одежду, обувь. Увеличилась стоимость строительных материалов, оплата жилищно-коммунальных услуг, образования [*Экономическое обозрение, 15 апреля 2011*].

По мнению иностранных экспертов, Молдавия выглядела самой бедной страной Европы, оплата труда в которой была в 34 раза меньше, чем в Люксембурге (с наиболее высоким заработком) и втрое ниже, чем в соседней Румынии [*Республика Молдова – бедная..., 2008, 05.06*].

В самой республике становилась рельефнее стратификация населения по степени зажиточности, разрыв между категориями людей с наибольшими и наименьшими доходами имел тенденцию к росту, достигнув к 2010 г. 22 раз [*Население и условия..., 2005. С. 270; Население, занятость..., 2011. С. 185*]. По данным опроса городского населения республики 2007 г., именно противоречия между бедными и богатыми были названы в качестве основных социальных противоречий в современном обществе Молдавии большинством (более 60%) респондентов, независимо от их этнической принадлежности. Продолжал увеличиваться и разрыв в уровне материальной обеспеченности городских и сельских жителей, доходы первых оказались почти на 50% выше [*Экономическое обозрение, 15 апреля 2011*].

Различия в доходах во многом обуславливались заметным варьированием величины заработка в отдельных хозяйственных отраслях. Самыми низкооплачиваемыми были труженики сельского хозяйства, среднемесячный заработок которых составлял лишь 55% от заработной платы в среднем по республике. Не дотягивал до среднереспубликанского и уровень оплаты труда работников образования (79%) из-за слабого государственного финансирования. Низкими заработками отличалась и сфера нау-

ки. В электроэнергетике же размер заработной платы превышал средний показатель по республике в полтора раза, на предприятиях транспорта и связи – в 1,3 раза, а в сфере финансовой деятельности – более чем вдвое. В 2011 г. приблизилась к среднему показателю оплата труда в медицине и торговле. Несколько выше среднереспубликанского оставался заработок в промышленности [Рынок труда..., 2007. С. 109; Текущий архив..., 2011].

К концу первого десятилетия нового века наступила некоторая стабилизация в условиях жизни населения Молдавии. Об этом говорит не только последовательный (хотя и медленный) рост реальной заработной платы, но и сохранение примерно в тех же масштабах (с середины 2000-х годов) уровня потребления основных продуктов питания, предметов длительного пользования, а в ряде случаев и его рост. Например, только за 4 года (с 2007 по 2010) число компьютеров в семьях жителей республики выросло почти втрое, стиральных машин-автоматов – более чем в полтора раза, увеличилось число автомобилей, телевизоров, пылесосов и т.п. [Текущий архив..., 2011]. Стала несколько налаживаться ситуация, связанная с заболеваемостью населения. Уменьшилось число самоубийств, инфекционных болезней, вызываемых, помимо других причин, неблагоприятными условиями среды, численность преступлений и т.п. [Население и занятость..., 2011. С. 72, 227].

По наблюдениям иностранных экспертов, жители Молдавии не создавали впечатление бедных: *«у магазинов дела идут хорошо, они не становятся банкротами, люди хорошо одеваются, строят красивые дома»* (Республика Молдова - бедная..., 2008, 05.06). В сравнении с 2000, в 2009 г. в Молдавии было введено в действие в 2 раза больше жилья. В Кишиневе разрабатываются проекты по расширению города, ведется строительство новых многоэтажных жилых комплексов [Экономическое обозрение, 15 апреля 2011].

Важно отметить, что сравнительно немалую часть своего ВВП Молдавия тратит на социально-культурные нужды, в том числе на образование, профессиональную подготовку кадров – в 2010 г. – 9,2%, что выше, чем в других странах СНГ (например, в России этот показатель был равен – 4,2%) [Население, заня-

тость..., 2011. С. 126]. Однако, в 2010-ом г. более 40% учащихся средних специальных учебных заведений и более 70% студентов вузов обучались на платной основе. Это был значительный процент для страны со сравнительно невысоким уровнем жизни населения.

Можно сказать, что к концу первого десятилетия нового века, хотя и наступили определенные позитивные перемены в экономике республики, процесс выживания для немалой части жителей Молдавии еще не закончился. К тому же росли и потребности людей. По словам корреспондента «Экономического обозрения» (Молдавия), «проходит время, меняются не только социальные нормативы выживания, но и стандарты жизни, доступ к услугам. Превышение официально установленного прожиточного уровня означает лишь выход из режима минимального физиологического потребления или состояния скудости. При этом нет речи даже о простом воспроизводстве условий жизни населения» [*Экономическое обозрение*, 15 апреля, 2011]. Не удивительно, что согласно материалам опросов, более 70% городских респондентов были недовольны своим уровнем жизни, несмотря на то, что примерно у 50%, по их словам, материальное положение, по сравнению с начальным периодом реформ, в той или иной мере улучшилось.

Среди принимавших участие в нашем исследовании 2009–2011 годов экспертов половина оценила (по пятибалльной системе) нынешнее экономическое состояние Молдавии на тройку, треть – на двойку и пятая часть – на единицу, более высоких оценок не поставил никто. В числе наиболее негативных последствий реформационного периода помимо экономических факторов (падение жизненного уровня населения, повышение цен, развал промышленности, реорганизация предприятий, ухудшение дел в сельском хозяйстве, рост безработицы, сложности с трудоустройством, в том числе у молодых специалистов, имущественное расслоение общества с обогащением лишь небольшого круга лиц, массовая миграция), назывались и проблемы политического и социально-нравственного характера – раскол Молдавии, Приднестровский конфликт, затянувшаяся геополитическая проблема, рост коррупции, деградация ценно-

стей, упадок нравственности современной молодежи, усиление межэтнической розни. Среди 80% экспертов бытовало мнение, что за прошедшие годы вырос уровень разобщенности людей, чему во многом способствовала нынешняя политика властей. Общество утратило существовавшее ранее чувство солидарности, единения.

Вопрос о том, видят ли респонденты какие-либо позитивные стороны в осуществляемых преобразованиях в стране, у ряда экспертов вызвал затруднения. 40% русских и 30% опрошенных молдаван ничего положительного в произошедших переменах не нашли. Среди остальных наиболее часто фигурировал ответ, отражающий крайнюю усталость людей от кризиса и реформ, желание хоть какой-то стабильности – *«мы стали получать вовремя зарплаты и пенсии, у нас есть газ и еда и уже это хорошо»*. Некоторые к позитиву отнесли появившиеся возможности для развития малого и среднего бизнеса, приобщения к передовой технологии, а также шансы (хотя и крайне малые) войти в Евросоюз.

Представленный материал дает возможность констатировать, что за 20 лет реформ Молдавия прошла сложный и нелегкий путь, насыщенный как некоторыми успехами, так и неудачами, спадами и подъемами. Хотя тенденция социально-экономического развития Молдавии имела в целом восходящий характер, по многим важным показателям республика не достигла еще доперестроечных времен. По словам В.М. Лазэра – министра экономики и торговли РМ, кандидата в депутаты парламента от Демократической партии РМ, «после почти 20 лет независимости мы находимся там же, на исходных позициях, даже хуже, чем к моменту распада Советского Союза. Мы только сейчас по-настоящему приступили к поиску той экономической модели, которая бы являлась не просто, скажем так, экономикой существования, но и экономикой, которая действительно бы устойчиво развивалась» [*Материалы круглых столов... 2011. С. 59*].

Остающийся невысоким материальный уровень жизни, трудности с получением достойной, хорошо оплачиваемой работы на фоне сохраняющихся фактов этнической и культурно-языковой ущемленности лишают Молдавию особой привлека-

тельности для местного русского населения в отличие, например, от стран Балтии с близкими этноязыковыми проблемами, но с более высоким уровнем жизни.

1.2. Изменения в этнополитической и культурно–языковой сферах

На волне этнической мобилизации

В первые годы государственной независимости в Молдавии, как и в ряде других стран нового зарубежья, политика в отношении жителей нетитульной национальности, и, прежде всего, русских, резко изменилась. Из «старшего брата» русские превратились в «оккупантов», людей «второго сорта», пребывание которых в республике стало нежелательным. Начало этой политике было положено Народным фронтом, одной из основных целей которого было создание моноэтничного государства с моноэтничным правлением, существенное повышение статуса титульного народа, его языка и культуры с параллельным снижением роли русских и русского языка, а также прав и языков других национальных меньшинств, проживающих на территории республики.

В Молдавии и, прежде всего, в Кишиневе зазвучали лозунги НФМ: «Русских за Днестр – евреев в Днестр!», «Чемодан! Вокзал! Россия!» и т.п. Газета Союза писателей Молдавии «Literatura si arta» («Литература и искусство») тиражировала различные инсинуации, преподнося их в качестве наглядного примера оскорбления русскими национального достоинства молдаван, лишения их своей национальной культуры, родного языка. Звучали даже требования разводов молдаван с «иноязычными» «для сохранения чистоты этноса». На самом видном месте появлялись лозунги «Русское и советское – вон из Молдавии!», «Долой оккупацию!», «Россия! Забери своих заблудших сыновей!», а чуть позже – «Да здравствует Великая Румыния!», «Румыния-мать! Обними поруганную, распятую дочь – Молдову!» [Архив газеты «Literatura si arta», 1991–1992 гг.].

Средства массовой информации соревновались, кто больше унизит русскоязычных. Это считалось проявлением национального достоинства. Газеты писали, что русские «отняли у молдаван культуру, язык, графику, национальную атрибутику, возможность жить на своей земле, занимать руководящие должности».

Антирусская (фактически против всех русскоязычных), проумынская пропаганда в Молдавии сопровождалась нарушением принципов демократии, политическим и физическим террором против не согласных с линией НФМ. В ход пускались любые средства.

В республике был принят ряд законов (подробнее см. ниже), в той или иной мере ущемляющих интересы русского населения. Наиболее болезненно затронула русских политика властей по отношению к русскому языку, сужение его функций, сферы распространения, которая усилилась после суверенизации Молдавии (27 августа 1991 года на волне распада СССР кишиневским парламентом была принята «Декларация о независимости Республики Молдова») [*Monitorul Oficial*, 30.12.91].

В период 1989–1992 годов проходили особенно ожесточенные дебаты относительно статуса русского языка, которые не прекращаются и по сей день. Русский язык стал активно вытесняться из всех сфер жизни. Между тем, по данным переписи населения 1989 г., свободно владели молдавским лишь 12% русских, в то же время русский язык хорошо знали почти 70% жителей Молдавии разных национальностей [*Остапенко, Субботина, 1998. С. 56*].

Еще в конце 1980-х годов румынисты (сторонники присоединения Молдавии к Румынии), контролировавшие ведомство образования и высшие учебные заведения, стали принимать меры по вытеснению русского языка из образовательных учреждений. В 1991–1993 гг. количество детских дошкольных учреждений с обучением на русском языке, вопреки желаниям родителей, было сокращено более чем вдвое, проводилась реорганизация смешанных школ, сопровождавшаяся переводом классов с преподаванием на русском языке на окраины городов, в худшие помещения. В 1993–94 гг. численность учащихся рус-

ских общеобразовательных школ (без Приднестровья) упала в полтора раза [*Шорников, 1997. С. 85, 86*].

Заметно снизились шансы русскоязычной молодежи получить профессиональное образование. В 1989–1993 гг. набор студентов в группы с русским языком обучения в 8 вузах был сокращен почти вдвое. Только на государственном языке стало вестись преподавание в полицейской академии и средней специальной полицейской школе. Наиболее напряженный характер приобрело языковое «перепрофилирование» в Кишиневе, где большинство населения в той или иной мере знало русский язык. К лету 1994 г. в 13 из 19 колледжей города обучение на русском языке было прекращено полностью, а из 13 профессионально-технических училищ группы с русским языком остались только в 6. При поступлении в вузы и техникумы необходимо было пройти собеседование на владение государственным языком [*Шорников, 1997. С. 85, 86*].

По мнению П.М. Шорникова, «проводимая в Молдавии в годы националистической реакции политика в области образования была составной частью курса на насильственное сокращение сферы использования русского языка, на снижение социального статуса национальных меньшинств и их вытеснение из республики [*Шорников, 1997. С. 89*].

Права русских и других русскоязычных были ущемлены не только в сфере образования. Крайне сложные проблемы появились у русских при трудоустройстве, осуществлении трудовой карьеры, повышении социального статуса. Законотворчество в Молдавии с абсолютной определенностью было направлено на монополизацию власти представителями титульного народа и сопровождалось кадровой политикой некоренизации, выражающей этническую дискриминацию нетитульного населения.

Следуя примеру государств Балтии и Закавказья, руководство Республики Молдова еще в начальный период государственного строительства приняло ряд законов, в той или иной мере ущемляющих интересы национальных меньшинств в сфере труда. Так, согласно законам о языке, о государственной службе, замещение всех руководящих постов, а также должностей, связанных с общением, делопроизводством обуславливалось

обязательным знанием государственного языка. К тому факту, что значительная часть русского населения республики к моменту принятия данных законов не знала молдавский язык вообще или знала не достаточно хорошо, добавлялась еще и неопределенность самого лингвистического критерия (язык требовалось знать на уровне, «достаточном для выполнения профессиональных обязанностей»). Это открывало широкий простор для произвола и проведения этнической чистки во всех сферах деятельности – от государственного аппарата до коммунального хозяйства, затрагивая не только министров, врачей и учителей, но и шоферов, сантехников, электромонтеров, рабочих мало- и неквалифицированного физического труда.

Знание государственного языка стало необходимым требованием при приеме на работу, о чем свидетельствовало, в частности, содержание анкет, заполняемых при найме, где отдельным пунктом фиксировалось знание молдавского языка. На государственный язык было переведено все делопроизводство. Он стал использоваться в качестве преобладающего, а иногда и единственного на производственных совещаниях, планерках, заседаниях ученых советов, вузовских кафедр, в судопроизводстве, оформлении официальных документов гражданского состояния, дипломов об образовании, медицинских карт и т.п. Языковая некомпетентность стала реальным поводом для увольнения с работы представителей нетитульного населения. Хотя официальная дата аттестации на знание государственного языка постоянно отодвигалась на более дальний срок (сначала она была назначена на апрель 1994 г., затем перенесена на январь 1997 г.), уже сама идея подобной аттестации, выдвинутая на государственном уровне, вдохновляла чиновников на произвольные кадровые перемещения в своих ведомствах в пользу лиц титульной национальности.

Нередко не только не знание государственного языка, но и этническая принадлежность существенно осложняли жизнь работников русской национальности. В начале 1990-х годов начались массовые увольнения русских и кадровые перестановки в государственном аппарате, в котором практически все места заняли молдаване и румыны. В 1996 г. из 30 руководителей ми-

нистерств и ведомств Республики Молдова оставался только 1 русский. Среди 143 судей только двое являлись представителями этнических меньшинств. В Прокуратуре Молдавии сохранили работу лишь трое сотрудников-немолдаван [*Единство*, 1996, 2,7 ноября]. В 1998 г. в составе Парламента русских насчитывалось лишь 5%, а в новом Правительстве не было ни одного [*Экономическое обозрение*. 1998, 20 мая]. Серьезный характер приобрели увольнения в среднем звене государственных и административно-хозяйственных органов, научных организациях, высшей школе, проектных институтах, учреждениях здравоохранения, органах МВД, в СМИ и т.п. Русским пришлось потесниться и в сфере хозяйственного управления, кадровые потери понес научно-технический и промышленно-производственный персонал, где в недалеком прошлом русские занимали весомые позиции [*Остапенко, Субботина*, 1998. С. 55–60].

В результате кадровой этнической чистки экономика Молдавии лишилась многочисленной армии высококвалифицированных специалистов и руководителей, что вынудило вице-преьера И.Т. Гуцу публично признать, что «...самой большой ошибкой переходного периода было уничтожение государственного аппарата и увольнение профессионалов» [*Momentul*, 1996].

Сложившаяся ситуация, как демонстрируют представленные материалы, носила негативный характер не только с точки зрения интересов местного русского населения, но и государства в целом. Законы о языке, наряду с требованиями румынистов присоединить Молдавию к Румынии, а также ограничение доступа национальных меньшинств к образованию спровоцировали гражданские конфликты в приднестровских и южных, населенных гагаузами, районах, переросшие затем в вооруженные столкновения. В 1992 г. это привело к территориальному расколу республики, углублению взаимонепонимания и разобщенности в обществе.

Развитие этнополитической ситуации в Молдавии и в 1990-е и в последующие годы во многом определялось принятыми государственными органами власти законами и постановлениями в области межэтнических отношений и положения национальных меньшинств.

*Тенденции развития правовой базы
межэтнических отношений*

За годы своего существования как независимого государства Республика Молдова накопила значительный опыт в области законодательной базы по проблемам регулирования этнополитической ситуации и межэтнических отношений. За 20 лет страна присоединилась к более чем 44 международным актам, разработанным ООН, Советом Европы, ОБСЕ и др. об основных правах человека и защите национальных меньшинств, в том числе к Всеобщей декларации прав человека, Международному пакту о гражданских и политических правах, Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах, Международной Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Конвенции о защите прав человека и основных свобод, Рамочной Конвенции о защите национальных меньшинств, Европейской Хартии региональных языков или языков меньшинств, Заключительному акту Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, Парижской Хартии для новой Европы и др. В настоящее время 18 из них ратифицированы [*Юридический справочник...*, 2001].

Наиболее важным документом ООН о правах национальных меньшинств является Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным, религиозным или лингвистическим меньшинствам, принятая в 1992 году. За соблюдение международных стандартов, зафиксированных в данной Декларации наблюдает специальная рабочая группа Подкомиссии ООН по продвижению и защите прав человека. Декларация стала актом реагирования ООН на изменения в положении национальных меньшинств, последовавшем после развала СССР и СФРЮ.

Гарантии обеспечения прав человека, предусмотренные указанными документами, в полной мере относятся к этническим русским, проживающим на территории Республики Молдова.

Права человека – это нравственно-политический аспект и важнейший конституционно-правовой институт каждого современного правового государства. Показатель зрелости и развитости гражданского общества в значительной мере зависит от

состояния дел в области прав человека, от объема этих прав и степени их реализации. Сегодня проблема прав человека в Молдавии усложняется проблемами экономической и социальной безопасности и поэтому приобретает приоритетное значение в деятельности всего общества.

Целесообразно определить три основные группы внутренних нормативно-правовых актов, принятых Парламентом Республики Молдова с начала 1990-х годов XX в.

К первой группе относятся: Конституция Республики Молдова и совокупность других законов, в частности, законы о функционировании языков, о культуре, об образовании, об удостоверяющих личность документах национальной паспортной системе, о политических партиях, об общественных объединениях, о культах и их составных частях; кодекс радио и телевидения и др., в которых содержатся положения, касающиеся прав и интересов национальных меньшинств.

Вторая группа – это Указы Президента и Постановления правительства о принятии мер по поддержке национально-культурного развития отдельных национальных меньшинств, русского, украинского, болгарского, еврейского, цыганского языков, а также Закон об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз-Ери), Закон Республики Молдова о правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, правовом статусе их организаций, Концепция национальной политики Республики Молдова.

К третьей группе следует отнести законодательные акты, регламентирующие положение иностранных граждан, лиц без гражданства, беженцев. Эти документы закрепляют принцип недискриминации, который констатирует, что правовые нормы к указанной категории лиц применяются без какой бы то ни было дискриминации по признаку расы, гражданства, этнического происхождения, языка, вероисповедания, пола, убеждений, политической принадлежности, социальной категории. Парламентом РМ были приняты: Закон о правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства, Закон об убежище, Закон о миграции и др. [*Юридический справочник..., 2001; Departamentul relatii ..., 2003*].

Одними из первых законов, разработанных сначала в Молдавской ССР, затем в Республике Молдова, которые затрагивали интересы этнических меньшинств, были законы о гражданстве и о языке. Летом 1989 года Верховным Советом МССР были приняты «Закон о статусе государственного языка Молдавской ССР» и «Закон о возврате к латинской графике» [*Юридический справочник...*, 2001. С. 104]. В соответствии с первым документом Конституция Республики Молдова (1994 г.) была дополнена статьей, в которой государственным языком был провозглашен молдавский язык. В то же время гарантировалось обеспечение условий для использования и развития русского языка, а также языков других национальностей [*Конституция Республики Молдова*, 2006. С. 9]. Однако статус русского языка Конституцией Республики Молдова 1994 года не определен.

В октябре 1989 г. был опубликован Закон «О функционировании языков на территории Молдавской ССР», разработанный парламентом РМ. Провозглашение языка титульной национальности единственным государственным языком в республике, перевод его на латиницу и идентификация с румынским, а также установление неоправданно коротких сроков перехода на этот язык системы образования и делопроизводства, издательского дела и других сфер поставило русских, не владеющих молдавским языком, в почти безвыходное положение.

В преамбуле указанного закона был закреплен и статус русского языка: «Молдавская ССР обеспечивает на своей территории условия для использования и развития русского языка как языка межнационального общения в СССР, а также языков населения других национальностей, проживающих в республике».

Закон «О функционировании языков на территории Молдавской ССР» 1989 года за № 3465–XI от 01.09.1989, Закон о правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и правовом статусе их организаций за № 382–XV от 19.07.2001 являются действующими до настоящего времени. Отмечая основные положения закона о функционировании языков, необходимо отметить закрепление в нем национально-русского и русско-национального двуязычия (статья 3), при том условии, что статус государственного предоставлен только молдавскому

языку. В законе говорится и о необходимости создания особых условий для сохранения, развития и свободного выражения этнической, культурной, языковой и религиозной самобытности национальных меньшинств: русских, украинцев, болгар, гагаузов, цыган, евреев [*Departamentul relatiilor...*, 2003. С. 67–78].

Закон «О гражданстве Республики Молдова», который вступил в силу 9 июля 1991 г., не ограничивал русских в правах обретения гражданства (как это было в Эстонии или Латвии). По этому закону, оно предоставлялось всем жителям, постоянно проживавшим в республике на 23 июня 1990 г., когда был провозглашен суверенитет Молдавии в составе СССР. Однако названный закон имел ряд положений, дающих широкие возможности государственным органам по своему усмотрению отказывать в гражданстве или лишать такового людей, обвинив их, например, в распространении идей сталинизма, фашизма и т.п., что нередко использовалось и на практике [*Единство*, 1996, 26 октября].

На первый взгляд, ситуация в сфере межэтнических отношений в Молдавии с точки зрения законодательства выглядела более или менее благополучной: граждан всех "нетитульных" национальностей, в том числе и русских, после 1989 года, когда "государствообразующей, титульной нацией" были провозглашены только молдаване, их язык стал государственным, сменив кириллицу на латиницу, а русский язык лишился этого статуса, – всех отнесли к "национальным меньшинствам", позволив им создавать свои национальные общины, в которых они могут собираться, обсуждать свои дела, отмечать памятные даты в истории своих исторических родин, обучать детей родному языку и традициям (например, в воскресных школах). К тому же был создан специальный Департамент, призванный заниматься регулированием "межнациональных отношений" (25 апреля 1991 года) [*Departamentul relatiilor...*, 2003. С. 8–10].

Усилия в Республике Молдова, касающиеся обеспечения прав национальных меньшинств и гармонизации межэтнических отношений были даже положительно оценены различными авторитетными международными структурами.

Однако законодательное поле до настоящего времени в этой сфере было и остается еще далеким от реальной действительности, а правоприменительная практика не соответствует в должной мере принятым в республике законам и международным стандартам. Хотя для претворения в жизнь принятых законов в Молдавии были созданы специальные органы, призванные обеспечить соблюдение всех прав национальных меньшинств, предусмотренных в действующем законодательстве, большинство из них существуют только «de-jure», но не «de-facto».

Разные политические силы, приходившие к власти в Молдавии, вносили свои коррективы в республиканское законодательство в соответствии со своими идейными платформами. В конце 80-х-начале 90-х годов в Народном Фронте Молдавии (НФМ) лидерство захватила часть творческой элиты – прорумынски настроенные поэты, писатели, артисты, ученые. Через лозунг “национального молдавского возрождения” деятельность Фронта приняла агрессивную прорумынскую и антирусскую направленность.

В 1994 г. Аграрно-демократическая партия Молдавии, пришедшая к власти, пошла на некоторую либерализацию установленного Народным фронтом языкового режима. К середине 1990-х годов, когда многие задачи становления этнической государственности в Молдавии были решены, в том числе и в сфере кадровой политики (часть русских уехала за пределы Молдавии, часть была вытеснена из властных, научных, образовательных структур и других престижных сфер деятельности), и стали сильнее ощущаться негативные последствия оттока из республики высококвалифицированных рабочих и специалистов, а экономическая ситуация продолжала ухудшаться, еще недавнее жесткое давление на негитуйское, особенно русское, население стало менее актуальным и пошло на спад.

В этот период продолжала разрабатываться законодательная база республики в области прав человека, гармонизации межэтнических отношений в соответствии с международными документами и стандартами.

Вступая в Совет Европы, Республика Молдова взяла на себя обязательство защищать богатое лингвистическое наследие своего народа путем подписания и ратификации, например, такого важного международного документа как Европейская Хартия региональных языков и языков национальных меньшинств до 13 июля 1996 года Парламентской Ассамблеи по поводу заявления Молдавии о вступлении в Совет Европы). Однако Молдавия подписала Хартию только 11 июля 2002 года, и до настоящего времени не ратифицировала ее, несмотря на то, что страна вступила в Совет Европы в 1995 году. Причина видимо в том, что законодательная база Молдавии по этому вопросу не везде и не всегда соответствует положениям Хартии. Например, статья 8 Хартии – Образование; статья 9 Хартии – Судебные власти; статья 10 Хартии – Административные органы и государственные службы; статья 11 Хартии – Средства массовой информации; статья Хартии – Культурные мероприятия и средства их обеспечения и др. [*Европейская Хартия...*, 2008. С. 263–278].

В новой Конституции Республики Молдова, утвержденной в июле 1994 г., был зафиксирован особый статус русского языка, отличный от статуса региональных языков, ослаблен прессинг на учреждения образования, функционирующие на русском языке.

В соответствии с Конституцией РМ «Основу государства составляет единство народа Республики Молдова. Республика Молдова является общей и неделимой родиной для всех ее граждан. Государство признает и гарантирует право всех граждан на сохранение, развитие и выражение этнической, культурной, языковой и религиозной самобытности [*Конституция РМ...*, 2006. С. 7].

Государственным языком Республики Молдова является молдавский язык, функционирующий на основе латинской графики. Государство признает и охраняет право на сохранение, развитие и функционирование русского языка и других языков, используемых на территории страны. Государство содействует изучению языков международного общения. Все граждане Республики Молдова равны перед законом и властями, независимо от расы, национальности, этнического происхождения, языка,

религии, пола, взглядов, политической принадлежности, имущественного положения или социального происхождения [*Конституция РМ...*, 2006. С. 9, 10]. Этот важнейший государственный документ подтверждает, что каждый гражданин республики обладает равными правами, свободами и обязанностями независимо от национальной принадлежности.

В 1994 г. Парламентом Республики Молдова был также принят важный исторический документ – Закон об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери) [*Monitorul Oficial, 14 января 1995*]. Официальными языками Гагаузии были объявлены молдавский, гагаузский и русский. Наряду с ними на территории Гагаузии гарантировалось функционирование и других языков [*Закон РМ...*, 1994, ст. 3].

Особое внимание, с точки зрения интересов этнических меньшинств, заслуживает Закон об образовании, который был принят в 1995 г. Согласно этому закону государством гарантируется право на образование каждому гражданину страны, независимо от его национальности, пола, расы, возраста, религии, социального происхождения и положения, политической принадлежности, наличия или отсутствия судимости. Государство должно было обеспечивать право на выбор языка обучения и воспитания на всех уровнях и ступенях образования путем создания необходимого количества учебных заведений, классов, групп, а также условий для их функционирования. В законе указывается, что «изучение государственного языка Республики Молдова является обязательным во всех учебных заведениях. Требования к преподаванию и изучению государственного языка устанавливаются государственным образовательным стандартом. Ответственность за обеспечение процесса изучения государственного языка во всех учебных заведениях возлагается на Министерство просвещения» [*Закон об образовании...*, 1995].

Однако эти статьи Закона в должной мере не выполнялись, так, например, в вузах республики (Государственный университет медицины и фармации им. Н. Тестемицану, Технический университет Молдовы, Государственный университет Молдовы, Молдавская экономическая академия, Тираспольский государственный университет в Кишиневе и др.) большинство русских

групп были переведены на обучение на государственном языке, который в этих группах не преподавался, т.е. подразумевалось, что студенты должны были его знать изначально.

Принципиально значимым для русских было принятие Парламентом республики в 1995 г. решения о предварительном обучении работников молдавскому языку перед языковой аттестацией, о сужении круга лиц, подлежащих аттестации, о смягчении предъявляемых к аттестуемым требований в части владения государственным языком. Однако это решение парламента, как и многие другие, до сих остается невыполнимым: курсы изучения государственного языка платные, далеко не все русскоязычные ими могут воспользоваться, между тем требования к языковой компетенции работников ужесточаются.

К середине 1997 года острота национально-языковых проблем, которая стала отчасти спадать, вспыхнула с новой силой. В июле этого года правительство Молдавии представило в парламент проекты «Об утверждении «Плана мероприятий по изучению государственного языка иноязычными гражданами», «Перечень должностей в Республике Молдова, подпадающих под действие ст. 7 закона «О функционировании языков на территории Республики Молдова» и «Способ оценки уровня знаний государственного языка» [*Departamentul relatii...*, 2003; *Юридический справочник...*, 2001]. Согласно этим документам, были обязаны знать государственный язык и «употреблять его как рабочий инструмент в своей деятельности» руководители и члены государственных органов, высшие руководители профессиональных союзов, политических и общественных организаций, руководители хозяйственных и коммерческих единиц, учреждений культуры, здравоохранения, науки, бытового обслуживания, транспорта, связи и т.д. В список лиц, от которых требуется знание государственного языка, были включены также все работники средств массовой информации, независимо от языка печатного органа, в котором они работают, специалисты и служащие всех отраслей народного хозяйства, чья деятельность связана с общением.

Как и в базовом законе «О функционировании языков на территории Молдавской ССР». В новых постановлениях отсут-

ствовала четкая стандартизация языковых требований, не был достаточно детально проработан способ оценки уровня знаний государственного языка, не определен состав будущих экзаменаторов. Следует учесть, что и ко второй половине 1990-х годов число русских, настолько хорошо знающих государственный язык, чтобы участвовать в аттестации, увеличилась незначительно.

Однако нельзя сказать, что и в эти годы не принимались законы более демократичного характера. Таковым выглядел, например, утвержденный в 1999 году Закон о культуре, в соответствии с которым культурная деятельность является неотъемлемым правом каждого человека независимо от его национальной принадлежности, социального происхождения, языка, пола, политических, религиозных и других убеждений, местожительства, имущественного положения, образования, профессии и других обстоятельств. Согласно этому закону, любое лицо имеет право на защиту государством своей культурной самобытности [*Monitorul Oficial*..., 1999]. К сожалению, в реальной жизни особой пользы этническим меньшинствам этот закон не принес.

До настоящего времени остается острым вопрос реализации положений законодательства о финансовой поддержке государством культурных мероприятий организаций национальных меньшинств. Положения законодательства предусматривают возможность НПО (неправительственные общественные организации) национальных меньшинств разрабатывать проекты в области культуры, образования и представлять их в Бюро межэтнических отношений для финансирования. Законы о бюджете на соответствующие годы предусматривают выделение Бюро межэтнических отношений финансовых средств на поддержку социально-культурных мероприятий. В то же время специального положения, которое предусматривало бы процедуру организации конкурса по отбору проектов и их финансирования, не существует.

Очередные выборы в Парламент РМ в начале 2001 г. привели к победе партии коммунистов (ПКРМ), получивших наибольшее число голосов избирателей и, соответственно, занявших большинство мест в новом Парламенте. Одними из основ-

ных предвыборных лозунгов коммунистов, нашедших отклик у многих граждан нетитульной национальности, были обещания придать русскому языку статус второго государственного языка республики и присоединиться к Союзу России и Белоруссии. В действительности же вновь избранный Парламент так и не сделал шагов к осуществлению этих важных предвыборных обещаний. Хотя в указанный период было принято немало законов и постановлений «в пользу» этнических меньшинств, большинство из них так и осталось на бумаге.

В июне 2001 г. Парламентом был утвержден закон о национальных меньшинствах, согласно которому они имеют те же права в Молдавии, что и представители титульного этноса [*Monitorul Oficial...*, 2001]. Революционными были положения закона, на основании которых граждане, «принадлежащие к национальным меньшинствам, получают право на примерно пропорциональное представительство в органах исполнительной и судебной власти всех уровней, в армии или в органах охраны общественного порядка».

Однако, в декабре 2001 года группа депутатов Парламента Республики Молдова подала в Конституционный суд обращение о контроле конституционности некоторых положений указанного «Закона о правах национальных меньшинств», в частности, положений, касающихся использованию русского языка. Согласно мнению этой группы депутатов, русскому языку был придан статус, приравненный к статусу официального языка государства, установлен особый режим, отличный от других языков, используемых на территории Республики Молдова, создается, таким образом, привилегированное положение для граждан русской национальности, проживающих в Молдавии, и ущемляется конституционный принцип равенства и недискриминации других национальностей.

В соответствии с решением Конституционного суда 2002 г., большая часть оспариваемых положений Закона была признана соответствующей Конституции, то есть русский язык, наряду с молдавским языком, был наделен функцией языка межнационального общения. Положения же двух статей «Закона о правах национальных меньшинств» были признаны неконституцион-

ными. Суд констатировал, что соответствующими положениями превышены конституционные и законодательные нормы по использованию русского языка в сферах социальной жизни, тем самым, порождаются разногласия между национальными меньшинствами, проживающими на территории республики.

Данный факт был отмечен в постановлении Парламента о результатах контроля исполнения «Закона о правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и правовом статусе их организаций» (2002 г.). В соответствии с заявлением Парламента РМ, утвержденным постановлением от 25 июля 2002 года, Конституционный суд отошел от правового анализа вопроса и позволил себе дать политическую оценку, что противоречит его статусу.

В 2003 г. Парламент принял Концепцию национальной политики Республики Молдова (утверждена Законом № 546–XV от 19.12.2003 [*Monitorul Oficial Nr.1–5 статья № 24*], направленную на создание благоприятных условий для свободного развития всех этнических и языковых сообществ, их интеграции в единый народ Молдавии. В ней сказано, что терпимость и уважение к языкам, культурам, религиям и верованиям всех этнических сообществ, проживающих на территории Молдавии, является неотъемлемым условием политического суверенитета и гражданского мира в стране.

Концепция национальной политики Республики Молдова представляет собой совокупность принципов, приоритетных целей и задач по интеграции и консолидации единого поликультурного и многоязычного народа страны путем приведения общенациональных интересов в соответствие с интересами всех этнических и языковых сообществ страны.

К задачам национальной политики концепция относит обеспечение реальной правовой защиты граждан независимо от их этнической принадлежности, обеспечение неизбежности наступления ответственности за разжигание межнациональной вражды, пропаганду идей национального превосходства, провоцирование и совершение актов вандализма и насилия и нарушение прав граждан по этническим и языковым мотивам; проведение государственной кадровой политики, основанной на критериях

профессионализма и преданности родине, исключая любую дискриминацию по этническим, религиозным и имущественным признакам .

24 октября 2003 года был утвержден Национальный план действий в области прав человека на 2004–2008 годы, № 415-XV от 24.10.2003 [*Monitorul Oficial, № 1 от 01.01.2004 г., ст. 24*]. Отдельная глава документа была посвящена обеспечению прав национальных меньшинств. План предусматривал подготовку к ратификации Рамочной Конвенции Совета Европы по защите национальных меньшинств (2005 г.), Европейской Хартии региональных языков или языков меньшинств (2006 г.), приведение законодательства Молдавии в соответствие со стандартами Хартии; соблюдение принципа пропорционального представительства национальностей в органах власти, суде, полиции, вооруженных силах и т.п.

22 апреля 2005 года Парламентом РМ утверждается План действий Республика Молдова – Европейский Союз на 2005–2007 годы. Этот документ был направлен на содействие развитию межкультурного диалога и культурного многообразия, обеспечение эффективной защиты прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, в том числе выполнению рекомендаций экспертов Совета Европы относительно соблюдения Молдавией Рамочной конвенции по защите национальных меньшинств, на разработку и внедрение в жизнь законов, направленных на ликвидацию их дискриминации, гарантирующих права меньшинств в соответствии с европейскими стандартами.

План действий Республика Молдова – Европейский Союз предусматривал разработку и внедрение законодательства о ликвидации дискриминации. Однако, в настоящее время в Молдавии нет отдельного Закона о недискриминации. Законодательство не содержит таких положений, как прямая и косвенная дискриминация, четких механизмов по предупреждению и ликвидации дискриминации граждан. Отсутствие указанных положений сужает возможность реализации прав и законных интересов целого ряда этнических и религиозных сообществ. Срок

действия Плана действий Республика Молдова – Европейский Союз истёк в феврале 2008 года.

Желание руководства Молдавии войти в Европейский Союз вынуждало власти постоянно предпринимать те или иные шаги для того, чтобы соответствовать европейским требованиям в области прав человека. Свою демократичность пытались продемонстрировать и лидеры молдавского Альянса «за европейскую интеграцию», пришедшего к власти в 2009 г. Однако, деятельность некоторых представителей (например, М. Гимпу, который с сентября 2009 до 27 декабря 2010 года занимал должность председателя Парламента Республики Молдова, а также исполняющего обязанности президента Молдавии) приводила к обострению политической ситуации настолько, что стала напоминать времена 1991–1993 годов с националистическими лозунгами против национальных меньшинств, в особенности русских.

В мае 2011 года Парламент Республики Молдова принял Постановление об утверждении второго «Национального плана действий в области прав человека на 2011–2014 годы» [*Monitorul Oficial* ...,2011]. Этот документ представляет собой национальный инструмент, воплощающий политику государства по укреплению защиты прав человека. В разделе «Предупреждение и пресечение дискриминации» констатируется, что принцип недискриминации – один из важнейших в коммуни-тарной социальной политике, а равенство возможностей – необходимая основа реализации социальной политики на национальном и европейском уровнях.

В документе говорится также, что, несмотря на значительные усилия, предпринимаемые для создания эффективной правовой базы в области защиты прав национальных меньшинств, все же имеются большие упущения в том, что касается претворения ее в жизнь. Языковая политика в сфере образования терпит крах в части формирования надлежащих языковых навыков, необходимых для интеграции, как общественной, так и личной, в плане активного владения государственным, а также родным языком. Значительная доля представителей языковых меньшинств хотят, чтобы их дети обучались в многоязычной

системе образования, в которой не только изучаются отдельными предметами государственный, а также родной язык, но и преподаются другие предметы на этих языках. Недостаточное развитие получили в Молдавии курсы по изучению государственного языка для взрослых. Гармонизация межэтнических отношений составляет задачу сегодняшнего и завтрашнего дня. Особая роль в регулировании межэтнических отношений отводится поощрению уважения к культурному многообразию народов, преодолению ксенофобии, дискриминации и этнических предрассудков. В этот контекст вписывается продвижение гибкого комплекса политик, направленных на содействие интеграции меньшинств в жизнь общества, в том числе путем развития и сохранения их самобытности. В то же время, начиная с 2004 года, в республике в области обеспечения прав национальных меньшинств и гармонизации межэтнических отношений наблюдается значительный регресс. Каких-либо новых практических мер не наблюдается в период 2004–2009 годов. Достижения, накопленные в предыдущие годы, не получили дальнейшего развития, более того, они всё более сводились к минимуму [*Национальный план..., 2011*].

В начале 2012 года Министр юстиции Республики Молдова Олег Ефрим в интервью государственному информационному агентству «Молдпресс» отметил, что правительство готово передать в Парламент проект закона о борьбе с дискриминацией по расовому признаку, национальности, этническому происхождению, языку общения, религиозным убеждениям и другим особым признакам. Закон прошел экспертизу ОБСЕ и Европейской комиссии. По его словам, равенство возможностей является необходимой основой осуществления социальной политики на государственном и европейском уровнях. Принятие этого закона должно быть позитивно для граждан Молдовы, т.к. известны случаи дискриминации при приеме на работу по гендерному принципу, этническому происхождению [*AVA.MD. Общественно. 05.04.2012*].

Вышеизложенные материалы свидетельствуют о том, что за период 1989–2012 годов Республика Молдова приняла целый ряд законодательных и нормативных актов в области защиты

прав национальных меньшинств, функционирования языков. Но, несмотря на имеющееся правовое регламентирование сферы межэтнических отношений, процесс развития законодательства в данной области не соответствует реалиям сегодняшнего дня. В настоящее время необходимо внесение изменений и дополнений в отдельные правовые акты, принятие новых законов, а также присоединение к некоторым международным актам. В первую очередь, к основным правовым актам, нуждающимся в изменениях и дополнениях, принадлежит Закон о функционировании языков на территории Молдавской ССР, который был принят в 1989 году, т.е. до провозглашения Молдавии независимым государством. Несмотря на этот важный исторический факт в жизни страны, в указанный закон до настоящего времени, то есть в течение более чем двадцати лет практически не были внесены никакие поправки. Это можно объяснить и связать с политизацией проблемы функционирования языков на территории Молдавии, и особенно правового статуса русского языка.

*Особенности этнополитической и
культурно-языковой ситуации в начале нового века*

Несмотря на, казалось бы, демократичное законодательство, которое имело место в Молдавии в начале нового века, положение этническим меньшинств в республике остается сложным. Многие пункты Закона о функционировании языков, Конституции Республики Молдова, Концепции национальной политики и других документов в практической жизни не соблюдаются как центральными и местными органами публичного управления, так и правоохранительными органами, в судопроизводстве, образовании, медицинских учреждениях, социальной сфере.

Русским, как и раньше, остаются мало доступными места в сфере государственного управления. В 2006 г. в Парламенте Республики Молдова работало около 20 депутатов – представителей русскоязычного населения, среди которых значительную часть составляли украинцы, болгары, гагаузы. Среди министров русскоязычных работников практически не было, а на уровне

заместителей министров и директоров департаментов – не более 10% [*Приложение..., 19 мая 1995 г.*].

Все сферы, так или иначе связанные с управленческими функциями, с формированием общественного мнения, воспитанием подрастающего поколения давно и стабильно находились в руках молдаван и румын.

Реальность сегодняшнего дня – национальные меньшинства фактически полностью отстранены от структур государственной власти и управления, хотя они составляют почти четверть всех жителей страны. Напомним, что, согласно законодательству, не только титульная (государствообразующая) нация является учредителем независимой Республики Молдова. В республике в 1991 г. был принят Закон о гражданстве с “нулевым вариантом”. Следовательно, в момент провозглашения независимости республики на равных правах ее учреждали не только молдаване, но и русские, украинцы, гагаузы, болгары, армяне, поляки и др., – то есть все граждане Республики Молдова! Естественно - они должны быть пропорционально своей доле представлены в Правительстве, в руководстве Парламента, органах судебной власти, армии, полиции.

Такой вывод следует непосредственно и из Конституции Республики Молдова. В пункте 1, ст. 2 утверждается, что “национальный суверенитет принадлежит народу Республики Молдова, осуществляющему его непосредственно и через свои представительные органы в формах, определенных Конституцией”. В четвертом абзаце Преамбулы Конституции Республики Молдова сформулировано, что национальные меньшинства являются неотъемлемой частью, вместе с мажоритарным этносом, народа страны.

Ущемление прав и интересов русских выражалось и в дальнейшем наступлении на русский язык. Хотя в законах о языке предусматривалось, что для руководящих работников, работников государственной власти и управления, общающихся с гражданами по долгу службы (независимо от национальной принадлежности), устанавливаются требования к овладению молдавским и русским языками на уровне общения (в целях обеспече-

ния права гражданина на выбор языка), на практике использовался только один язык – государственный.

Например, письменные обращения органов управления, организаций ко всем гражданам республики публикуются только на государственном языке и не переводятся на русский. Более того, при обращении граждан в соответствующие органы на русском языке – ответы в 99,9% выдаются на государственном. Нотариальное делопроизводство, выдача важнейших документов не ведется на русском языке. Лицам, не владеющим молдавским языком, предоставляется возможность пользоваться помощью переводчика, но он далеко не всегда может грамотно, в соответствии со статьей закона перевести юридические документы. Не существует и практики дублирования различных документов на русский язык: бланков, справок, медицинских карт, содержания анализов, диагнозов больных пациентов в медицинских учреждениях; счетов за коммунальные услуги: квартплату, телефонные услуги, электричество, газ, воду. Если раньше более или менее соблюдалось дублирование на русский язык названий учреждений государственной власти, то в течение 2010–2011 годов эти названия стали переводиться на английский. Почти каждый русскоязычный лично столкнулся с трудностями при регистрации в отделе паспортной службы, когда работники диктовали единственно правильную, с их точки зрения, форму написания имени и фамилии человека, т.е. на основе молдавской грамматики.

Во время социологического опроса, проведенного по проекту «Российские соотечественники в странах ближнего зарубежья», проведенного в Молдавии в 2010 г. Центром “Serviciul independent de sociologie si informatii”– «Opinia» и общественной организацией «Соотечественники», респондентам был задан вопрос: какими языками должны свободно владеть госслужащие в центральных органах власти. Большинство представителей разных национальностей отдали предпочтение билингвизму, то есть владению как государственным, так и русским языками, учитывая, что русский язык выполняет функции языка межнационального общения. Такого мнения придерживались 82% молдаван, 96% русских, 93% украинцев, 79,5% румын,

92% представителей других национальностей [*Исследовательский проект...*, 2010 г.].

Показателен следующий пример, говорящий об отношении к русским и русскому языку - титульная доска на здании кишиневской средней школы № 8 выполнена только на молдавском и украинском языках, хотя школа русско-украинская [*AVA.MD. Русский мир. 03.02.12*].

Продолжалось вытеснение русского языка из системы образования. Целью этого было не только приобщение русской и другой русскоязычной молодежи к государственному языку, чем официально объясняли свои действия чиновники, но и создание препоны для социального роста русскоязычного населения. Вопреки положениям принятых законов количество общеобразовательных учебных заведений с русским языком обучения в Молдавии уменьшалось с каждым годом. Только за пять лет (с 2005 по 2010 гг.) доля русскоязычных групп в детских дошкольных учреждениях понизилась с 22 до 20%. Число русских школ в Кишиневе в период 2008–2010 годов уменьшилось в 3 раза (несмотря на то, что в них училось 20% молдаван). В 2010–2011 учебном году из функционировавших в республике школ, гимназий, лицеев русский язык был задействован менее чем в четверти (с учетом русских и смешанных школ). В целом на русском языке училось около 26% всех школьников. В учреждениях среднего профессионального образования доля обучающихся на русском языке была еще ниже – 14,5%, а в колледжах – всего 8,4% [*Текущий архив...*, 2011] (для сравнения укажем, что в 2004 г. доля этнических меньшинств в Молдавии, практикующих русский язык, составляла 26%, к ним надо добавить и определенный процент молдаван, ориентированных на русский язык и культуру).

В большинстве школ с молдавским языком обучения, где русский язык преподается как иностранный, количество его часов сократилось до двух в неделю.

Между тем, важно отметить, что русский язык, как язык школьного обучения, остался востребованным, хотя и в меньшей степени, нежели раньше, не только русскими, но и многими украинцами, болгарями, гагаузами и даже молдаванами. По дан-

ным социологических опросов, среди русских 60% предпочли, чтобы их дети обучались на молдавском и русском языках, 65% украинцев высказались за преподавание на трех языках – молдавском, русском и украинском, примерно половина молдаван считала важным преподавание в молдавских школах русского языка и литературы [*Нестерова, 2008. С. 28*].

В вузах наблюдалась такая же картина уменьшения численности студентов, обучающихся на русском языке. Мало того, с 1997 г. высшее образование на русском языке в большинстве вузов республики вообще было переведено на платную основу. С 1999 г. был введен повсеместный вступительный экзамен в вузы по румынскому языку и литературе (включая группы с русским языком обучения, в которых с 15 июля 1999 г. были отменены экзамены по русскому языку). В высших учебных заведениях число групп, занимающихся на русском языке, сокращалось ежегодно, особенно на таких престижных факультетах как медицинский, юридический, экономический, международных отношений, иностранных языков и др.

Начался процесс расформирования групп с русским языком обучения и в Политехническом университете, который всегда был местом сосредоточения русских студентов, Тираспольском госуниверситете на территории РМ, Педагогическом университете им. И. Крянгэ и др. Если в 2010–2011 учебном году перевод русскоязычных студентов на молдавский язык обучения проводился на третьем курсе, то в 2011–2012 набор в русские группы этих вузов вообще не осуществлялся.

Шел процесс уменьшения и количества русскоязычных преподавателей. Лучшее поколение русского профессорско-преподавательского состава покинуло страну.

В республике пока еще сохраняется собственная учебная база по подготовке учителей русского языка и литературы. Однако в 2008–2009 и особенно 2010–2011 учебных годах число русских групп в педагогических вузах республики сократилось, а в некоторых вузах вообще не стало набора студентов в группы с русским языком обучения. Русские школы стали все шире пополняться молодыми преподавательскими кадрами титульной национальности, в том числе по таким предметам как геогра-

фия, биология, история и даже русская литература и русский язык. Курсы повышения квалификации по всем школьным предметам, за исключением русского языка и литературы, проводятся преимущественно на государственном языке.

Немалые претензии предъявляют преподаватели и родители к качеству учебников, многие из которых являются переводными с молдавского языка, и уровень этих переводов неоднократно подвергался серьезной критике.

В июле 2011 года руководство Молдавии «порадовало» русскоязычную общественность Планом действий по структурному реформированию системы доуниверситетского образования. С одной стороны, данная реформа должна была способствовать улучшению системы доуниверситетского образования, усилению материальной базы школ за счет их укрупнения. С другой, по мнению оппонентов, это был еще один удар по русскому языку и языкам национальных меньшинств, так как сокращению в первую очередь должны были быть подвергнуты учебные заведения для национальных меньшинств. Вследствие закрытия школ, учащимся придется переходить в классы с молдавским языком обучения, что значительно ухудшит качество получаемых ими знаний. А сокращение количества русских школ может привести к уничтожению ряда русских поселений.

В то же время нельзя не отметить, что сужение русскоязычного «поля» в сфере образования было обусловлено не только соответствующими действиями властей, но и резким сокращением самого местного русского населения (миграция, снижение рождаемости и т.п.).

Следует сказать и о том, что руководство Республики Молдова под влиянием общественности и международных организаций иногда шло навстречу пожеланиям русскоязычного населения. В Кишиневе был образован Русский интеллектуальный центр для продвижения российских образовательных стандартов и технологий. Для школьников, изъявивших желание учиться по российским программам, при лицее им. А.С. Пушкина в 2005 г. был открыт первый урок дистанционного обучения. Обучающиеся по российским программам выпускники после окончания учебы имели возможность получить московский ат-

тестат [*Независимая Молдова, 2006*]. В республике были образованы Славянский университет, Современный Гуманитарный университет с филиалом в Бельцах с русским языком обучения. Желаящие учиться на русском языке могли поступать в вузы и колледжи Приднестровья и Гагаузии, где русский язык в сфере образования сохранил свои позиции, либо уехать на учебу в Россию. Ежегодно российские вузы принимают на бесплатное обучение около 200 студентов из Молдавии [*site mda.rs.gov.ru. 2011*]. Для сравнения укажем, что ежегодно из Республики Молдова в Румынию на учебу уезжает около 5000 молодых людей [*Анатол Цэрану, 14.10.2011*].

Для того чтобы русские учащиеся не забывали о своей принадлежности к русскому этносу и русской культуре, чувствовали себя представителями Русского мира в Молдавии, несколько лет назад в школах республики с русским языком обучения был введен предмет "История, культура и традиции русского народа". Этот предмет, внедренный под влиянием педагогической общественности и родителей, в определенной мере компенсировал отсутствие курса истории России (в русских школах читается курс «История Румынии», вызывающий серьезный вопрос и дискуссии у прогрессивной общественности Молдавии). Данный предмет изучается как в начальной школе (1–4 классы), так и в среднем звене обучения (5–9 классы) (аналогичный курс был введен и в школах с другими языками обучения). Курс имеет как познавательное значение (знакомство с обычаями, традициями, историческими фактами), так и воспитательное. По замыслу авторов этой инициативы, ученики должны чувствовать свою принадлежность к русскому народу (не забывая о том, что являются гражданами Республики Молдова), гордиться своими предками, приобщаться к русским традициям и культуре.

В новых учебниках «Русская речь» для 5 и 6 классов (начиная с 2005 и 2006 годов) был введен новый раздел «Страноведение». Этот раздел дает учащимся возможность узнавать новое о традициях, обычаях, культуре страны изучаемого языка, сравнивать и сопоставлять их с обычаями и традициями жителей Молдавии. Учебники построены так, что эти знания даются постепенно, начиная от русского народного творчества (сказок,

пословиц, частушек) до сложных произведений классиков русской литературы.

Сильному давлению продолжала подвергаться в Молдавии русская культура. Несмотря на принятый в 1999 году «Закон о культуре», «Постановление Правительства Республики Молдова о мерах по обеспечению дальнейшего развития русской национальной культуры в республике» 1991 года, русский язык стал заметно вытесняться из средств массовой информации, издательского дела. Отдельные недружественные акции против русского языка в СМИ замечались и в период нахождения у власти Партии коммунистов. Согласно Кодексу телевидения и радио Республики Молдова, принятому парламентом в 2006 г., не менее 70 процентов радиочастот должно было быть предоставлено программным комплексам на государственном языке. С 1 января 2010 года на государственном языке стало выпускаться 80 процентов собственных и отечественных информационно-аналитических передач.

С приходом либерально-демократической власти, ситуация в этом плане в Молдавии еще более обострилась. В начале октября 2009 года, находясь в штаб-квартире ЕС в Брюсселе, лидер входящей в Альянс Либерально-демократической партии Республики Молдова, премьер-министр В. Филат заявил, что в стране слишком сильно влияние российских СМИ, которые создали образ НАТО «как враждебного блока». И для того, чтобы «изменить образ НАТО» в общественном сознании молдавских граждан и убедить их в необходимости вступления Молдавии в этот военно-политический блок, нужен некий «переходный период», в течение которого «антинатовское влияние» российских СМИ должно быть устранено, что подразумевало устранение самих российских СМИ.

Новое руководство Молдавии запретило критикующую его информационную телепередачу «TOP NEWS» на русском языке, которая выходила на ретранслируемом канале Рен ТВ. Гонениям подверглись местная радиостанция «Antena C», которая предполагала ретрансляцию передач радио «Голос России» (в настоящее время ликвидирована), радиостанция «Серебряный дождь», компания «Tele-radio Balti» (Телерадио г. Бельцы -

Молдавия), популярный телеканал «NIT», вещающие преимущественно на русском языке. Из сетки вещания молдавского телевидения с 10 октября 2011 г. исчез привычный всем русский выпуск программы MESAGER («Новости») и т.п.

В то же время по результатам социологического опроса за необходимость государственной финансовой поддержки телевизионного вещания для национальных меньшинств высказались 46% русских, половина опрошенных украинцев, 34% молдаван, около 32% румын, 42% представителей других национальностей. Среди румын 38,6% были категорически против такой поддержки [*Исследовательский проект..., 2010*].

За постсоветский период произошло сокращение и русскоязычных периодических изданий, но в этом отношении ситуация остается пока несколько более благополучной. Например, в каталоге подписки на 2007–2008 год было представлено 58% изданий на молдавском языке, 37% на русском и 5% представляли собой двуязычные издания (на молдавском и русском языках). На молдавском и русском языках издаются официальные мониторы Республики Молдова, бюллетени высшей судебной палаты, экономической апелляционной палаты и др.

Русскоязычные издания представлены 13 названиями журналов и 39 названиями газет. Тираж газеты «Независимая Молдова» на русском языке в Кишиневе составляет около 14300 экземпляров. Тираж газеты «Вести Гагаузии», издающейся на русском языке в Комрате, – около 5000 экземпляров. Кроме того, в любом киоске «Moldpressa» можно приобрести свободно продающуюся там российскую прессу. Принципиально важно, что русский язык в Молдавии продолжает оставаться и языком бизнеса – почти вся экономическая пресса в республике печатается на русском языке, например «Экономическое обозрение», «Коммерсант» и др.

Благодаря деятельности Ассоциация русских писателей, действующей на общественных началах и объединяющей более 40 творческих деятелей, при поддержке русских общественных организаций продолжает жить русская художественная литература. Подтверждение этому – недавно изданный библиографический сборник «Русская литература Молдовы в лицах и персо-

нажах. XIX–XXI вв.». Правда, издание каждой книги, каждого произведения связано с невероятными трудностями в плане финансового обеспечения, так как Ассоциация не пользуется поддержкой никаких государственных организаций.

Нельзя не отметить и то, что библиотечные фонды на русском языке значительно пострадали в период геополитических событий 1992–1993 годов и Приднестровского конфликта. Тысячи томов классиков русской литературы, учебные пособия, научная, справочная, художественная литература были уничтожены, тем самым, обеднив возможность приобщения жителей Молдавии к ценностям не только русской, но и мировой культуры. В настоящее время в Кишиневе сохранился книжный фонд на русском языке, доступный широкому читателю, в городской библиотеке имени М.В. Ломоносова. Библиотека им. М.В. Ломоносова – одна из старейших городских библиотек города Кишинева – начала свою деятельность в сложный для Молдавии послевоенный период – октябрь 1948 года. В настоящее время библиотека им. М.В. Ломоносова – это информационный, просветительский и культурно-досуговый центр. Фонд библиотеки носит универсальный характер и состоит из более чем 100 000 единиц хранения, включающих разнообразные носители информации: книги, периодические издания, аудио- и видеоматериалы в основном, на русском языке, а также, на румынском и других языках.

В последние годы в прессе появляются озлобленные статьи, утверждающие, что «никакой русской литературы и искусства в Молдавии не было и нет!». По словам молдавского писателя Бориса Мариану, сказанным им по поводу переизбрания примара Кишинева, «обкуренные дурманом панрумынизма писатели и деятели искусств говорят кандидату Дорину Киртоакэ... мы Вас поддержим, но с условием, что Вы снесете в Кишиневе все памятники советской эпохи, прикрутите гайки русскоязычным, у них, мол, слишком много печатных изданий, а на столичных улицах еще слышна русская речь! Это, скажу вам, похуже, чем было при румынах до 40-го» [*AVA.MD. Общество. 24,09.11*].

Но, несмотря ни на что русская культура продолжает жить. Насыщенная программа юбилейных Дней русской литературы и

духовности, Дней славянской письменности и культуры, мероприятий, посвященных памятным датам великих представителей России: Пушкину, Ломоносову, Чехову, Есенину, Достоевскому, Королеву, Гагарину, проведение традиционных русских праздников «Масленица», «Русский бал» и др., которые ежегодно устраивают в Молдавии русские организации, наглядно и убедительно опровергают эти националистические измышления! Русская литература и культура, преодолевая трудности, успешно развиваются без маргиналов всех мастей и графоманов.

В Кишиневе на русском языке работают два театра – Государственный русский драматический театр имени А.П. Чехова и муниципальный молодежный театр–студия «С улицы Роз». Зрителями этих театров являются не только русские, но и представители практически всех национальностей, проживающих в республике и владеющих русским языком. Театры привлекают богатством своего репертуара, культурой русской речи, мастерством актеров, многие из которых получили театральное образование в вузах России.

Эти театры всегда испытывали и продолжают испытывать недостаток финансирования со стороны Министерства культуры РМ. Кроме того, в 2001 году была предпринята попытка со стороны правительственных органов закрыть Республиканский русский драматический театр им. А.П. Чехова, как нерентабельный, а в его помещении открыть казино. Благодаря вмешательству русских общественных организаций, молдавской прогрессивной интеллигенции это удалось приостановить.

Огромная роль в плане поликультурного воспитания и образования, приобщения к русскому языку и русской культуре принадлежит Дому–музею А.С. Пушкина в Кишиневе, который постоянно проводит кропотливую работу с учащимися русских и молдавских школ. Однако и этот центр русской культуры испытывает большие материальные трудности. Начиная с 2009 года, рядом с Домом-музеем А.С. Пушкина началось строительство многоэтажного дома, что привело к медленному разрушению крошечного здания музея. До настоящего времени вопрос о запрещении этого строительного объекта не решен, а временно приостановлен. Русские общественные организации,

Посольство Российской Федерации в Молдавии, ученые, писатели, поэты республики прилагают все усилия для спасения этого уникального памятника русской и мировой культуры.

Молдавское общество, прогрессивная часть интеллигенции очень остро воспринимает попытки наступления на русский язык и культуру. Очевидно, что развернувшаяся в Молдавии кампания преследования и вытеснения русской культуры не только не встречает поддержки и понимания со стороны молдавского общества, но и, напротив, вызывает его возмущение и настраивает людей против партий Альянса.

Активному противодействию со стороны прогрессивной общественности подверглась и усилившаяся в последние годы пропаганда в республике идей об исторической вине русских перед молдаванами, об оккупации Молдавии Советским Союзом, насильственной русификации и т.п. 24 июня 2010 года исполняющий обязанности президента Республики Молдова Михаил Гимпу подписал Указ об объявлении 28 июня 1940 г. Днем советской оккупации и памяти жертв тоталитарного коммунистического режима [*Monitorul Oficial...*, 26.06.2010].

В соответствии с указом, в этот день во всех населенных пунктах республики должны были быть приспущены государственные флаги, организовано возложение цветов к могилам, памятникам и мемориалам – жертвам советской оккупации и тоталитарного коммунистического режима. Следствием изданного указа стало возведение в центре столицы, на площади Великого Национального собрания монумента, посвященного лидерам антисоветского движения и жертвам тоталитарного коммунистического режима (июнь 2010 г.).

Этот Указ буквально «взорвал» и без того беспокойную межэтническую ситуацию в стране, расколотой многолетним конфликтом. 28 июня – одна из спорных дат в истории Молдавии. Для одних – это день освобождения от румынской оккупации, для других – день, когда Бессарабия была оторвана от «Матери-Родины», то есть Румынии.

Указ молдавского и.о. президента вызвал возмущение не только среди русской общественности, но и среди оппозиции, а также в рядах соратников Гимпу по правящему альянсу "За

европейскую интеграцию". 12 июля 2010 года Конституционный суд Республики Молдова на своем заседании признал «окупантский» указ М. Гимпу неконституционным [*Monitorul Oficial...*, 23.07.2010].

Подобные акции весьма негативно сказывались на межэтнических отношениях, на формирование принципов этнической толерантности поколения конца 90-х – начала первого десятилетия 2000-х годов, ценностные ориентации которого кардинально изменились, особенно в среде молодежи мажоритарного этноса. Это поколение, практически лишенное политического иммунитета, находясь в атмосфере отсутствия правдивой информации по многим злободневным политическим вопросам, было легко подвержено влиянию различных политических партий, криминальных группировок, националистической пропаганды, что подтвердилось и событиями 7 апреля 2009 года, закончившимися погромом зданий Парламента и Президентуры, водружением румынского флага, а в 2010 г. – поддержкой установления памятника «жертвам русской оккупации» на площади Великого собрания в центре города Кишинева и другими фактами [*Комсомольская Правда в Молдове*], 8 апреля 2009].

Важно отметить, что в течение длительного времени политическая ситуация в Молдавии оставалась и остается сейчас достаточно сложной и неопределенной. В конкурентной борьбе перед последними выборами в парламент схлестнулись 36 партий, каждая со своей программой и множеством проектов по улучшению положения этнических меньшинств. Практически в течение двух лет в стране не был избран президент, а, следовательно, оставались не ясными направления ее внутренней и внешней политики.

Между тем, для значительной части русского населения принципиальное значение имеет вопрос о политической стабильности в стране и ее внешнеполитическом курсе, т.к. присоединение Молдавии к Румынии для большинства русских неприемлемо.

Выбор парламентом 16 января 2012 года нового Президента Республики Молдовы Николая Тимофти положил конец затяж-

ному политическому кризису в стране и должен несколько прояснить ситуацию.

Приводим ниже ответы Президента Республики Молдова Николае Тимофти на вопросы читателей «Комсомольской правды» в Молдове, в том числе о позициях нового главы республики относительно России и русских.

Вопрос: Как Вы собираетесь строить отношения с Россией?

Н. Тимофти: На 15 мая намечена неформальная встреча глав государств СНГ. Если будет возможность встретиться с Путиным, я буду защищать интересы своей страны. Во время недавней встречи с послом России в Молдове Валерием Кузьминым мы поговорили откровенно, я сказал, что мы будем строить мирные отношения не только с Россией. У нас есть общие традиции, давняя история, наши граждане работают в России, часть русских живет здесь, у нас. ...Я хочу, чтобы наши граждане чувствовали себя комфортно в России, как на родине. А гражданина Молдовы, проживающего здесь, независимо от национальности, мы должны защищать, как и коренного жителя. Нельзя делать различие по национальному признаку!... Я не помню, чтобы между Молдовой и Россией были какие-нибудь конфликты. Всегда были хорошие отношения. Мы, как мирный народ, хотим жить в дружбе и понимании с Россией, в сотрудничестве на благо наших народов. В таком плане я хочу провести переговоры с Владимиром Путиным и занять такую позицию. Нужна не политика ненависти, а политика взаимного уважения... Я очень уважаю великий русский народ, его культуру, историю.

По мнению Н. Тимофти, его страна сможет исполнять роль моста между Востоком и Западом, проводить разумную политику и укреплять отношения с Украиной, Румынией, США и Россией [*Комсомольская правда в Молдове. 21.04.2012*].

Таким образом, можно сказать, что созданная в республике законодательная база в области регулирования этнополитической ситуации, гармонизации межэтнических отношений далеко не полностью отражается в правоприменительной практике. Приведенные выше материалы свидетельствуют о нерешенности многих вопросов, касающихся положения этнических мень-

шинств в стране, в том числе русского населения, об искусственном и намеренном сужении социальных функций, как русского, так и языков других национальных меньшинств во всех сферах жизнедеятельности Республики Молдова.

После 1989 года многие "национальные меньшинства" оказались в политическом вакууме, изоляции, своеобразной "резервации", поскольку не видели для себя возможности реально участвовать в управлении делами государства, гражданами которого являются, не видят и сейчас будущего для своих детей в этой стране, где пути к вершинам власти, в высшие органы государственного управления, во многие сферы науки, культуры, образования, информатики, бизнеса "не титульным" гражданам либо полностью перекрыты, либо оставлены такие узкие лазейки, "просочиться" через которые удастся за редким исключением, да и то ценой отказа от собственной национальной идентичности.

Русские общественные национально-культурные организации

Сложная социально-политическая и экономическая ситуация, сохраняющаяся в республике в течение более чем 20 лет, является определяющей в вопросах обеспечения и защиты прав граждан в самых различных областях жизни. Современная обстановка характеризуется неустойчивостью и напряженностью не только в экономических, но и межэтнических отношениях.

Социально-экономический и политический кризис, несовершенство законодательной базы в отношении прав национальных меньшинств вызывают напряженность между мажоритарным этносом и представителями национальных меньшинств. Как правило, это находит отражение во всплеске национальных движений, вызванных ростом национального самосознания, сплочения, интеграции малых по численности этносов в различные общественные неправительственные организации с целью защиты своих прав, своей идентичности, языка, культуры, собственного достоинства [Арутюнян, Дробижьева, Сусоколов, 1998. С. 163–184].

Первая волна общественно-национального движения в Молдавии пришлась на 1988–1990 годы. Начавшись под лозунгами придания молдавскому языку статуса государственного, признания его идентичности румынскому и его перевода на латинскую графику, движение втянуло в свою орбиту широкие слои молдавской городской и сельской интеллигенции, студенчества. В 1988–1989 годах в Молдавии появляются многочисленные националистические организации, выступающие под антисоветскими и антирусскими лозунгами. В конце 1988 г. началось формирование Народного фронта Молдовы (НФМ). Активизируются унионисты, которые под лозунгом «Один язык – один народ!» призывают присоединиться к Румынии.

Одновременно в преимущественно немолдавских регионах республики (Левобережье Днестра и Юг), населенных главным образом русскими, украинцами, гагаузами и болгарями, росло недовольство политикой, проводимой в Кишиневе, что в конечном итоге привело к кровопролитному Приднестровскому конфликту (1990–1992 гг.).

Именно в эти годы начинают формироваться и получают юридическую регистрацию общественные объединения национальных меньшинств. В основу их создания были положены общие интересы граждан, не принадлежащих к мажоритарному этносу. Эти интересы были связаны с проблемами возрождения и сохранения национальных традиций, родного языка, развития культуры, а также защиты, укрепления и реализации их гражданских прав.

В 1989 г. в Молдавии функционировали только 3 общественные организации, представляющие интересы национальных меньшинств и получившие юридический республиканский статус. В 2000 г. в Молдавии действовало уже 50 таких общественных национально-культурных организаций, имеющих статус республиканских, зарегистрированных Министерством юстиции РМ. Сорок из них объединяли представителей определенного национального меньшинства, и этноним входил в название организации [*Departamentul relatii interetnice al Republicii Moldova*, 2003. С. 109–114]. В 2011 году при Бюро межэтнических отношений (до 2005 года – Департамент межэтнических отно-

шений) было аккредитовано 87 этнокультурных объединений. Причем, некоторые национальные меньшинства создавали несколько таких организаций. Причиной этому могли быть отличающиеся цели и задачи, которые ставили организации, стратегии и масштабы их деятельности, а порой и просто амбиции членов и лидеров в рамках одной диаспоры.

Первые общественные организации, объединяющие граждан русской национальности, были созданы в начале 90-х годов. Этому в определенной мере способствовало принятие Постановления Правительства Республики Молдова № 336 от 9 июля 1991 года «О мерах по обеспечению дальнейшего развития русской национальной культуры в республике» [*Departamentul relatii*, 2003. С. 67–68], а также статья 10 часть 2 Конституции Республика Молдова (1994 г), которая констатирует: «Государство признает и гарантирует право всех граждан на сохранение, развитие и выражение этнической, культурной, языковой и религиозной самобытности» [*Конституция РМ*, 2006. С. 7].

В мае 1996 г. Парламент РМ принял Закон об общественных объединениях. В новой редакции с поправками этот закон был опубликован 02.10.2007 г. [*Monitorul Oficia*, 2007].

Особое внимание следует уделить «Закону об общественных объединениях» (1996 г.), хотя он и был разработан и опубликован через 6 лет после создания первых общественных организаций. В настоящем законе раскрывается понятие «общественного объединения» (ранее – «общественная организация»), отражены цели создания и деятельности общественных объединений, к которым относится защита гражданских, экономических, социальных, культурных и иных законных прав и свобод; развитие общественной активности; охрана здоровья населения, проведение культурно-просветительной работы; охрана памятников истории и культуры; патриотическое и гуманистическое воспитание; расширение международных связей; укрепление мира и дружбы между народами и др. Статья 7 (глава 1) раскрывает правовую защиту общественных объединений со стороны государства, гарантируя защиту их прав и законных интересов.

В последующие годы (период 1998–2008 годов) был опубликован ряд документов, касающихся общественных объединений [*Гид по участию общественности...*, 2011. С. 6–29].

К настоящему времени в Республике Молдова создано 19 обществ, объединяющих русскоязычное население. Большинство общественных национально-культурных организаций российских соотечественников аккредитованы при Бюро межэтнических отношений Республики Молдова. Перечислим некоторые из этих организаций в зависимости от времени их возникновения.

Центр русской культуры РМ – одна из первых русских общественных организаций (основана в 1990 г.), сплотившая писателей, поэтов, журналистов, пишущих и работающих на русском языке. Центр оказывает помощь в публикации их произведений, устраивает презентации книг и поэтических сборников. До 1999 года Центром издавался журнал «Русский альбом», публиковавший произведения прозы и поэзии русскоязычных авторов. Центр проводит такие массовые культурные мероприятия, как Рождественский русский бал «С верой в Россию», «Пусть всегда будет солнце» – праздник, посвященный Дню защиты детей 1 июня, «Русский балет» и др.

В период первой волны возрождения национального движения (конец 80-х – начало 90-х годов) наблюдается формирование такой формы общественного объединения граждан, принадлежащих к национальным меньшинствам, как община – это общественные неправительственные организации, которые имеют этнический, социальный, культурный, гуманитарный характер. Представители таких этносов как русские, украинцы, болгары, белорусы, поляки, литовцы, татары, армяне, азербайджанцы, узбеки, греки, немцы, ромы (цыгане) в этот период создавали свои национальные общины. Наиболее представительными по численности являются Украинская община РМ (создана в 1993 г.), Русская община РМ (1993 г.), Азербайджанская община РМ (1993 г.), Болгарская община РМ (1994 г.), Армянская община РМ (1994 г.).

Деятельность общин не ограничивается культурно-просветительными мероприятиями. Целью своей работы они ставят защиту гражданских, экономических, социальных, религиозных, политических прав своих членов. Некоторые общины выдвигаются на роль координирующего органа всех общественных организаций, объединяющих представителей определенного национального меньшинства. Они берут на себя право выражать и представлять интересы той или иной

национальной диаспоры в целом, формировать их общественное мнение, защищать их интересы.

Русская община РМ., основанная в 1993 г., объединила русскоязычных представителей разных национальностей, поддерживающих русское движение, русский язык и русскую культуру, сохранение духовных традиций, исторической памяти. Русская община имеет филиалы в 23 городах и районах, в 18 сёлах на территории Молдавии. Она участвует в организации проведения Масленицы, Дней славянской письменности и культуры, клуба русской песни, этнокультурного фестиваля и др. Только в Кишиневе численность ее членов составляет более 2,5 тысяч человек.

В 1993 г. начала работу Ассоциация работников русскоязычных учреждений образования и науки РМ, в которую вошли преподаватели учебных заведений с русским языком обучения. Ассоциация периодически проводит семинары, круглые столы по учебным программам на русском языке. В том же направлении работает Молдавское общество преподавателей русского языка и литературы (МОПРЯЛ).

Международная ассоциация дружбы и сотрудничества «Молдова и Россия» также была создана в 1993 г. Основное направление деятельности – расширение международных связей и контактов, укрепление мира и дружбы между народами.

1995 – год образования Славянской правозащитной организации «Вече», задачей которой является защита социальных прав русскоязычного населения республики. Она проводит также большую работу по сохранению памятников Великой Отечественной войны на территории республики.

В 1998 г. был зарегистрирован Конгресс русских общин РМ. По результатам общественного мнения – это наиболее авторитетная и действенная общественная организация, которая объединяет русскоязычное население республики, способствует защите и укреплению позиций русского языка и русской культуры. Председатель Правления является и председателем общественно – политического движения "Равноправие". Община имеет 19 филиалов в разных районах Молдавии, выпускает еженедельную газету "Община" на русском языке, освещающую общественно-политическую и культурную жизнь русских.

Основные направления деятельности Конгресса: сохранение и развитие национальной культуры, образования, духовных традиций, исторической памяти; реализация и защита гражданских, экономических, культурных, языковых, социальных, религиозных прав и свобод; разработка и представление в публичные и исполнительные органы

власти предложений по вопросам жизни и развития национальных меньшинств; проведение исследований и проектных разработок, научных конференций по изучению общественно-политических процессов.

В 1998 г. был основан Молдавский общественный центр «Наследие А.С. Пушкина», объединяющий любителей творчества поэта.

В 2000 г. начал свою деятельность Координационный совет русских общин и общественных объединений Республики Молдова. Кроме русских, в совете представлены руководители татарской, чувашской, осетинской, азербайджанской и других организаций, а также руководители русских общественных организаций из регионов республики.

Также в 2000 г. была образована Ассоциация работников славянских учебных заведений РМ, в которую вошли преподаватели, студенты и другие работники учебных заведений с русским языком преподавания. В сфере ее деятельности – проведение конференций, семинаров круглых столов по проблемам билингвизма в республике, издание научной и методической литературы.

В объединение «Россиянка» (год образования – 2000-ый) вошли женщины, имеющие интересы в сфере возрождения русского прикладного искусства.

В этом же году сформировалось Республиканское объединение «Приетение» («Содружество») в г. Бельцы. Организация участвует в проведении олимпиад по русскому языку среди учащихся, а также русских народных праздников.

Общественное движение «Русское духовное единство» образовано в 2001 г. Оно объединяет представителей старообрядчества, проводит мероприятия по защите и сохранению обрядов, обычаев, традиций старообрядческой культуры. Популярен хор старообрядцев с исполнением старинных русских песен.

В 2001 г. начала работу неполитическая общественная организация «Лига русской молодёжи Республики Молдова», объединяющая русскоязычную студенческую молодежь с целью защиты ее социальных интересов. Лига основана в составе Конгресса русских общин и была создана группой студентов. В составе организации присутствуют представители разных национальностей Молдавии: русские, молдаване, украинцы, болгары, гагаузы и др., в целом – более 3 тыс. человек. Все это – молодые люди, разговаривающие на русском языке и готовые отстаивать право беспрепятственного общения на нем. Руководитель организации является также членом правления «Международной Ассоциации Молодежных Организаций Российских Соотечественников» (МАМОРС). Главной целью организации провозглашена

защита прав русскоязычной молодежи в Молдавии; сохранение русской культуры, укрепление многовековой исторической связи между двумя народами — российским и молдавским. В условиях всесторонней «румынизации» населения актуален девиз Лиги: «Защитить суверенитет нашей страны - задача нашего поколения!», в ее программе - развитие историко-патриотического направления в работе с молодежью при сохранении уважения истории и памяти своих предков.

Ассоциации русских писателей и журналистов РМ, основанные в 2001–2005 гг., оказывают помощь в публикации книг, поэтических сборников, освещают в печати актуальные вопросы по сохранению и развитию русского языка в Молдавии как средства общения в многонациональном государстве.

Год основания Ассоциации «Соотечественники» – 2003-ий. Она объединяет представителей разных научных направлений, творческую интеллигенцию и студенческую молодежь, то есть русскоязычных соотечественников, поддерживающих русское движение, русский язык и русскую культуру в Республике Молдова. Число членов – более 2 тысяч человек. В Ассоциацию «Соотечественники» кроме русских входят и представители других национальностей, поддерживающих русское движение в Молдавии. Девиз Ассоциации символичен и актуален: «Верой и правдой служу России». Цели и задачи Ассоциации: защита прав русского населения, его идентичности, поддержка русского языка как языка межнационального общения во всех сферах жизнедеятельности, продвижение программ по истории и культуре России в учебных заведениях Молдавии, воспитание толерантного диалога среди молодежи к представителям других этносов.

В 2003 г. была основана Общественная организация «Русь», занимающаяся изучением истории Юго-Западной Руси,

В 2004 г. было образовано Товарищество русских художников «М-арт». Задача товарищества – организация выставок молодых художников, помощь в их обучении.

Фонд славянской письменности и культуры РМ явился инициатором в организации и проведении праздника Дни славянской письменности и культуры. Год основания – 1989 [*Departamentul relatii...*, 2003. С. 109–114].

Русские общественные национально-культурные организации РМ тесно сотрудничают с фондом «Русский Мир» в Молдавии, представительством Россотрудничества – Российским Центром науки и культуры в РМ, Посольством Российской Федерации в РМ, а также другими этнокультурными объединениями.

Общественные организации российских соотечественников в РМ имеют свой печатный орган – еженедельную газету «Русское слово». Эпиграф газеты – слова молдавского летописца XVI века Григоре Уреке: «Живет русский язык в Молдове...». Первый номер газеты «Русское слово» вышел в феврале 2001 года. Тираж издания – 3000 экз. Газета освещает различные грани жизни российских соотечественников в Молдавии.

Несмотря на различия в направлении деятельности и методах работы организаций российских соотечественников – центральным вектором их работы является распространение и укрепление позиций русского языка и русской культуры, поддержка русскоязычного населения, сохранение его идентичности, защита его политических, экономических и социальных интересов в Молдавии.

С целью упорядочения работы различных общественных объединений был создан Координационный Совет по национальным отношениям (сентябрь 2001 г.) в рамках «Департамента национальных отношений и функционирования языков» (с 2005 г. – «Бюро межэтнических отношений»), который функционирует и в настоящее время. Данный Совет представляет собой неправительственный неполитический общественный консультативный орган. В его состав включены руководители республиканских этнокультурных организаций, аккредитованных при Бюро межэтнических отношений, в том числе и руководители организаций российских соотечественников. Координационный совет является одним из рычагов защиты интересов и прав национальных меньшинств и дает возможность их представителям участвовать в обсуждении и разработке предложений и рекомендаций по проектам законов и других нормативных актов, касающихся проблем и интересов национальных меньшинств; в изучении и формировании общественного мнения в сфере национальных отношений; в выполнении функции связующего звена между этническими меньшинствами и государственными органами, принимающими решения в области их жизненно важных и непосредственных интересов [*Departamentul relatii...*, 2003. С. 115–118].

Можно сказать, что главный вектор мероприятий, проводимых общественными этнокультурными организациями, направлен на

возрождение, сохранение и развитие национальных традиций, обычаев, родного языка, ремесел, и в целом сохранение культурного наследия диаспор. Важным моментом их деятельности является поддержка межкультурного диалога между представителями различных национально-культурных сообществ (в том числе и русских), проживающих на территории Молдавии в условиях иноязычного и инокультурного окружения.

Среди наиболее интересных и массовых мероприятий, проводимых русскими общественными национально-культурными организациями, можно назвать, прежде всего, Дни русской литературы и духовности. В 2011 г. Конгресс русских общин Республики Молдова совместно с Ассоциацией русских писателей, Ассоциацией русскоязычных журналистов, Русским интеллектуальным центром, Лигой русской молодежи в десятый раз провел этот праздник. Граждане Молдавии, представители всех национальностей – ценители русской литературы и культуры имели прекрасную возможность не только встретиться с известными деятелями литературы и искусства из России, но, в первую очередь, познакомиться с новыми произведениями местных талантливых русскоязычных поэтов, писателей, журналистов, музыкантов и художников. Программа Дней русской литературы и духовности многоаспектна и учитывает интересы разных групп населения. В трудные для Молдавии времена экономического, политического, социально-культурного кризиса значение таких Дней трудно переоценить.

Мероприятием, которое объединяет большинство русских, украинских, белорусских, болгарских общественных организаций во многих городах и районах Молдавии, стали традиционные Дни славянской письменности и культуры, которые отмечаются ежегодно в мае. В 2012 году этот праздник в Молдавии проводился в 22-ой раз. Организаторы праздника – Бюро межэтнических отношений и славянские этнокультурные организации: Русская община РМ, Украинская община РМ, Болгарская община РМ, Белорусская община РМ и др. В праздничных мероприятиях участвуют самодеятельные и профессиональные художественные коллективы, лицеи, школы, колледжи, высшие

учебные заведения, библиотеки, музеи, театры и дома культуры, а также гости из России, Белоруссии, Украины, Болгарии.

Хотелось бы отдельно сказать о деятельности организации «Соотечественники». Одно из ее направлений – научная работа, заключающаяся в периодическом проведении этносоциологических опросов на территории Республики Молдова, Гагаузии и Приднестровья. Аналитическая группа в составе организации проводит исследования совместно с Академией наук РМ, Российской Академией наук, другими научными структурами России. Цель таких исследований – изучение межэтнической ситуации в условиях полиэтнического региона и позиций «русского мира» в ближнем зарубежье. Результаты исследований находят отражение в докладах на симпозиумах, научных республиканских и международных конференциях: в России, Украине, Белоруссии, США, Греции, Китае, Швеции и др. В условиях постоянной фальсификации истории России в учебных заведениях Молдавии Ассоциация постоянно проводит цикл круглых столов «История русской цивилизации», участвует в организации ежегодного межвузовского конкурса «Умники и умницы» и т.п.

Помимо научной деятельности члены Ассоциации «Соотечественники» принимают активное участие в политических акциях в защиту прав русского населения, русского языка и культуры. Большое внимание члены Ассоциация «Соотечественники» уделяют работе с молодежью. Ее коллективным членом является молодежные центр–курсы «Остров надежд» (“*Insula Sperantelor*”), цель которого способствовать интеграции молодого поколения в гражданское общество путем приобретения рабочих профессий, наиболее востребованных на рынке труда. В числе акций, проводимых Ассоциацией, важное место занимают мероприятия, посвященные памятным датам русских ученых, писателей, поэтов России. Эти мероприятия проводятся совместно с другими русскими общественными организациями. Необходимо особо отметить, оказание Ассоциацией социальной помощи незащищенным, малообеспеченным слоям русского населения (бесплатные путевки в санатории, медицинская, гуманитарная, юридическая и другая помощь), что чрезвычайно

важно для русского населения в условиях затянувшегося экономического и социально-политического кризиса.

Следует отметить, что некоторые русские общественные организации Молдавии проявляют высокую гражданскую активность, публично выступая в защиту прав национальных меньшинств, в том числе русских, а также против антироссийских выступлений. В их числе «Лига русской молодежи», которая продвигает свои позиции при помощи мирных акций и митингов, которые получили название «уличной политики», а также сетевых технологий и т.п. Среди мероприятий и встреч наибольший резонанс получили: акция 2009 г. с требованием придать русскому языку статус второго государственного; акция 2010 г. с протестом против указа врио президента М. Гимпу об объявлении 28 июня 1940 года «днем советской оккупации Молдовы», а также акция под названием «Большой победе – большая лента», акции 2011 г. – митинг против присутствия НАТО в республике и программы «Восточное партнерство», проведение Марша народного единства и др.

В 2011 г. ряд общественных организаций республики, в том числе Ассамблея народов Молдовы, Конгресс русских общин, Координационный совет русских общин и общественных организаций, Ассоциация «Соотечественники», Славянская правозащитная организация «Вече» др. заявили протест попыткам экстремистов «нанести удар по традициям толерантности и дружбы в межнациональных отношениях, исказить подлинный смысл ключевых событий истории нашей страны в период Великой Отечественной и Второй мировой войны и тем самым осложнить обстановку в Республике Молдова...». Это было связано с заявлениями М. Гимпу по поводу ряда важных исторических событий и советской символики (серп и молот). В заявлении отмечалось: «... только как провокацию против нашей государственности, против народов Республики Молдова и, в первую очередь, молдавского народа, нужно рассматривать попытки столкнуть эти наши глубоко национальные, выстраданные нашей подчас трагической историей символы под предлогом того, что их, дескать, нам навязывают извне. Мы, представители общественных организаций Республики Молдова, твердо заяв-

ляем, что подобные выходки экстремистов не смогут поколебать вековые традиции межэтнического согласия, которыми гордится наше многонациональное общество, не омрачат атмосферу в нашем общем доме, не загасят вечный огонь дружбы в нашем очаге».

К политическим акциям следует отнести круглый стол на тему: «Русский язык как решающий фактор сохранения молдавской государственности и успешного развития Республики Молдова», который состоялся в октябре 2011 г. в Бюро Межэтнических отношений. Организатором круглого стола выступила Лига русской молодежи РМ. В его работе приняли участие преподаватели ВУЗов, политики, видные общественные и политические деятели, научные работники, директора школ, представители СМИ. В Резолюции по итогам круглого стола отмечалось, что «сегодня, из-за проводимой властями РМ политики вытеснения русского языка и культуры из молдавского общества русский язык находится в плачевном состоянии... Поэтому русскоязычным гражданам Молдовы ничего не остаётся, как начать программу по защите своих прав, и...создать наблюдательную комиссию из представителей гражданского общества страны по контролю над соблюдением законодательства и деятельностью исполнительных органов власти в вопросах функционирования русского языка в стране».

В заключение можно сказать, что деятельность общественных русских организаций, объединений в РМ носит, прежде всего, организационно-массовый характер, и в то же время их методы можно отнести к стратегически-интегрирующим факторам, т.к. они способствуют сохранению и развитию русского языка и русской культуры, этнического самосознания, национальной идентичности, возрождению общественной жизни представителей русского населения в республике. Общественные организации русских можно считать своеобразной «школой» для формирования политической элиты из лидеров и активистов среди русского населения, которые могли бы участвовать в решении важных политических проблем, связанных с положением национальных меньшинств в стране.

К сожалению, итоги изучения общественного мнения, в том числе за последние 10 лет, показали, что, несмотря на, казалось бы, активную деятельность русских общественных организаций, их значительное количество, – они не слишком популярны в республике, так как работают без заметного воздействия на политическую и социальную жизнь страны, что в целом способствует ослаблению русской диаспоры. Согласно результатам социологических опросов в Молдавии в период 2006–2010 годов по теме: «Российские соотечественники в странах ближнего за-рубежья», проводимых Центром Serviciul independent de sociologie și informații и аналитической группой ассоциации «Соотечественники», получены следующие данные: на вопрос анкеты: «Какой метод защиты Ваших прав как русскоязычных граждан Вы считаете самым эффективным?» примерно третья часть респондентов (30,4%) ответили: «эффективных методов не вижу», 16,4% из числа опрошенных считали наиболее «эффективным» «обращение к органам власти РФ, которые отвечают за работу с соотечественниками за рубежом». «Обращение к местным общественным организациям, объединяющим русское население», назвали эффективным только 12,4%. Ответы на вопрос анкеты об отношении респондентов к русским общественным организациям в Молдавии, показали, что у многих оно «безразличное или негативное». 24% вообще не знали об их существовании, примерно третья часть – «слышали, но не знают, чем они занимаются». Лишь 15% знали о них и участвовали в их деятельности. Показательно, что 30% опрошенных считали «деятельность русских общественных организаций бесполезной, не оказывающей никакого влияния на политические процессы в РМ».

Подобные ответы свидетельствуют об ослаблении не только позиций русского языка, но и в целом всей русской диаспоры в Республике Молдова.

*Россия – соотечественникам: российско-молдавское
культурно-гуманитарное сотрудничество*

В первые годы после распада Советского Союза большинство русских, оказавшихся в странах нового российского зарубежья, возлагали большие надежды на Россию, которая, по их мнению, должна была бы оказывать им всестороннюю помощь и поддержку, активно защищать их права и интересы. Постепенно у многих эти надежды рухнули, хотя на самом деле Россия не отказалась от своих зарубежных соотечественников.

Пример Молдавии достаточно показателен. Участие России в делах местного русского населения осуществлялось и осуществляется, прежде всего, через гуманитарное сотрудничество с Республикой Молдова и ее общественными организациями.

Политические и экономические проблемы Республики Молдова в двусторонних отношениях с Россией за последние 20 лет не совсем благоприятно отразились на взаимодействии двух стран в культурной и гуманитарной сферах. Однако, несмотря на остро выраженные в республике противоречия, интерес к обмену достижениями творчества, науки и образования в Молдавии сохраняется. Подтверждение тому – Программы гуманитарного сотрудничества между Российской Федерацией и Республикой Молдова на 2008–2009 годы; Программа сотрудничества в гуманитарной сфере между Россией и Молдавией на 2011–2013 годы, подписанная в феврале 2009 года в Кишиневе.

На протяжении довольно длительного периода гуманитарное сотрудничество между этими странами проходило преимущественно в двух направлениях: в области образования и в области культуры. Главным образом, это была помощь учебным заведениям Молдавии литературой, учебно-методическими пособиями и дидактическими материалами на русском языке; а также содействие в организации фестивалей самодеятельных и профессиональных художественных коллективов, театральных фестивалей.

В сфере молдавско-российских культурных связей после нескольких лет холодного застоя и даже враждебности по отношению к России и русскому населению последнее десяти-

летие характеризуется постепенным потеплением. Так, в сентябре 2007 г. в Москве и других городах России состоялись Дни культуры Молдавии. В свою очередь, в течение недели в октябре 2008, в сентябре 2011 годов проходили Дни культуры Российской Федерации в Молдавии, вызвавшие большой интерес у большинства ее населения. Ответное мероприятие молдавская сторона планирует провести в Москве в мае 2012 года. Министр культуры РМ Борис Фокша отметил, что российская культура хорошо известна молдавской аудитории, и каждая встреча с деятелями искусств из дружественной страны становится настоящим праздником.

В день закрытия Дней российской культуры в Молдавии (сентябрь 2011 г.) в переполненном зале Национального дворца республики состоялось выступление Государственного симфонического оркестра России им. Евгения Светланова, которое стало одним из самых значимых событий в культурной жизни республики за последние годы.

Весной в Молдавии ежегодно проводится традиционный Международный музыкальный праздник "Мэрцишор". С 1 по 10 марта при поддержке Министерства культуры РМ, а также Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества государств-участников СНГ проходил 46-й фестиваль "Мэрцишор – 2012", посвященный приходу весны. Основную концертную программу мероприятия составляют выступления артистов и творческих коллективов стран бывшего Советского Союза, участвующих в фестивале, начиная с 1967 года. В 2012 году международный музыкальный фестиваль «Мэрцишор» был представлен обширной культурной программой, в которую были включены 32 концерта. Наряду с известными молдавскими артистами выступали артисты со всего мира и стран Содружества. Мероприятия «Мэрцишора – 2012» широко освещались для русскоязычных граждан в газете «Русское слово» [*«Русское слово», 2–9 марта 2012 г.*].

Как показали результаты опроса общественного мнения в других республиках постсоветского пространства, в условиях полиэтничных регионов подобные культурные мероприятия более эффективны, чем лозунги, демонстрации, митинги-

протесты и даже выступления «на баррикадах» [*Нестерова, 2007. С. 317–327*].

Многоплановое гуманитарное сотрудничество между Россией и Молдавией на протяжении последних лет проявляет определенную стабильность. С 2008 года регулярно стали проводиться научно–практические конференции «Россия – Молдавия: диалог во имя будущего», организаторами которых являются Посольство РФ в РМ и Российский центр науки и культуры. В мероприятиях принимают участие представители правительства Республики Молдова и правительства Москвы, парламентарии и дипломаты, ученые, преподаватели, деятели культуры и искусства, представители общественных организаций, Русской православной церкви, бизнесмены. Цель мероприятия – создание постоянной неформальной площадки для общения и обмена мнениями, содействие выработке новых идей и углублению традиционных исторических дружеских отношений.

На заседание круглого стола «Диалог во имя будущего» (Кишинев, 11 декабря 2008 года) приехали и выступили с соответствующими предложениями представители гражданского общества Российской Федерации: представитель фонда «Русский Мир» г-н М.М. Мейер, Международного общественного фонда «Единство православных народов», Фонда содействия развитию международных связей и социальных систем, Фонда имени Андрея Первозванного, Федерации Мира и Согласия.

В своем выступлении г-н М.М. Мейер отметил, что некоторые проекты уже реализуются в Молдавии, в том числе касающиеся поддержки русского языка и культуры, русскоязычных вузов и школ, развития русскоязычных СМИ, поддержки молдавского отделения МАПРЯЛа (Международная Ассоциация преподавателей русского языка). Важная составляющая деятельности Фонда – это гранты. Задача заключается в том, чтобы выдать Молдавии достаточное количество грантов «по запросам тех, кто поддерживает русский язык и занят в русской культуре». В Молдавии гранты могут использоваться для поддержки университетских или публичных библиотек, преподавателей русского языка или других дисциплин на русском языке. Планируется выделение специальных грантов представителям

молдавской интеллигенции, которые работают на русском языке. Цель грантов – насытить капиллярную систему русской культуры, что может дать дополнительный стимул к ее развитию [*Материалы круглых столов...*, 2010. С. 29–30].

В резолюции первого круглого стола получили отражение такие принципиально важные предложения в области гуманитарного сотрудничества и организации общих гуманитарных проектов, как учреждение российско-молдавского университета (с преподаванием на русском и молдавском языках); создание общественного молдавско-российского информационно-аналитического телевизионного канала и др. [*Материалы круглых столов...*, 2010. С. 52–53].

Показателем укрепляющихся российско-молдавских отношений в последние годы представляется создание «Общества российско-молдавской дружбы и культурных связей» (25 августа 2011 г.). Основным направлением его работы стало проведение на базе Российского Центра Науки и культуры в Кишиневе «круглых столов» между представителями деловой и политической элиты Молдавии и российских регионов для достижения обоюдовыгодных соглашений в различных отраслях экономики.

Важное место в гуманитарном сотрудничестве между Россией и Молдавией занимают вопросы сохранения памятников, посвященных событиям Великой Отечественной войны. На молдавской земле находится много святых для России и русского народа мест, запечатленных в исторической памяти молдаван и русских. Свято чтятся герои, участвовавшие и павшие в боях за освобождение Молдавии от фашистов. Создано более 30 крупных, наиболее значимых мемориалов, начиная с севера республики (это бывший районный центр Лазовск, ныне Сынжерей) и заканчивая югом Молдавии, в том числе массовым воинским захоронением в селе Пуркарь района Штефан-Водэ. На правом берегу Днестра, возле села Шерпень Кишиневского уезда возведен Мемориальный комплекс воинской славы «Шерпенский Плацдарм» – воздвигнутый 22-го августа 2004 г., в преддверии 60-летия освобождения Молдавии от немецко-фашистских захватчиков, в память о 12 тысячах советских воинов, павших здесь в боях. В селе Малиновское сооружен крупный Мемори-

альный комплекс на территории музея Штаба 2-го Украинского фронта и др. На сегодняшний день эти Мемориальные комплексы имеют историко-национальную значимость для всех граждан Республики Молдова. В восстановления подобных памятников приняли участие многие регионы России и оказали большую гуманитарную помощь [Гуцул, 2004. С. 133].

Ежегодно 9 мая в День Победы к Мемориальному комплексу «Eternitate – «Вечность» в Кишиневе стекаются потоки людей разных национальностей, приходят семьями с детьми, стариками, инвалидами – и все с цветами, чтобы поклониться и отдать дань памяти павшим воинам за свободу Молдавии. Как показала жизнь, День Победы 9 мая является одним из праздников, консолидирующих население республики разной этнической принадлежности.

Гуманитарное направление российско-молдавских отношений реализуется и в Государственной Программе по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, утвержденной Указом Президента РФ В.В. Путина от 28 июня 2006 г. По данным представительства ФМС за 2012 г. Республика Молдова является одним из лидеров (наряду с Узбекистаном и Казахстаном) по участию в реализации государственной Программы переселения соотечественников в Россию.

С начала реализации Программы (2007 г.) обратились с просьбой о содействии в переселении в Российскую Федерацию около 19 тыс. граждан РМ (вместе с членами семей). Из них более 6 800 человек подали анкеты для переселения, которые были отправлены в субъекты Российской Федерации. Только в 2011 году примерно 2700 граждан Молдавии различных национальностей получили «Свидетельство соотечественника». На 1 января 2012 года количество обращений от граждан Молдавии с намерением переехать в РФ составило более 3,5 тысяч, что было больше в сравнении с аналогичным периодом предыдущего года в 1,6 раза, т.е. можно говорить о тенденции к росту числа желающих переехать из Молдавии в Россию.

Кроме русских с подобными просьбами обращаются нередко и представители других национальностей: молдаване, украин-

цы, гагаузы и др. Результаты изучения общественного мнения по реализации Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, полученные в ходе осуществления исследовательского проекта «Российские соотечественники в странах бывшего СССР», проводимого ВЦИОМ, Serviciul Independent de sociologie si informatii и Ассоциацией «Соотечественники» в 2006–2008 годах показали, что большая часть русского населения хотела бы вернуться на свою историческую родину. Факторами «выталкивания» назывались, прежде всего, «безработица, бедность, беззаконие, униженное положение в Молдове». Однако многих останавливали трудности «при оформлении документов», «длительность решения вопроса», «коррупционность чиновников», «неуверенность в выполнении администрацией субъектов Российской Федерации обязательств по отношению к переезжающим соотечественникам» и др. [*Исследовательский проект..., 2008*].

Особая роль в мероприятиях по поддержке российских соотечественников принадлежит Посольству Российской Федерации в Республике Молдова.

Министр иностранных дел Российской Федерации Сергей Лавров, говоря о деятельности Посольств и МИД на территории бывших союзных республик, отметил, что это важная составляющая культурно-цивилизационного многообразия современного мира. МИД и российские диппредставительства в странах уделяют приоритетное внимание углублению взаимодействия с соотечественниками, всемерно помогают консолидации диаспоры и ее организаций. «Дополнительные стимулы и путеводные указатели развития нашего партнерства, востребованного на самых разных направлениях взаимодействия, зафиксированы в Договоре о дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Республикой Молдовой. В наши взаимоотношения за многие века вписаны яркие свидетельства братства и бескорыстной поддержки. Переплетение и взаимопроникновение культур, общность религиозной православной традиции и обычаев, роль и распространение русского языка как средства межнационального общения и духовного обогащения всегда были

отличительными чертами нашего общего исторического прошлого и органично воспринимаются и сегодня» [*Материалы круглых столов...*, 2010. С. 6].

Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации в Республике Молдова В.И. Кузьмин (2008–2012 гг.) всегда с большим вниманием откликался на многочисленные просьбы, поступающие от разнообразных образовательных организаций страны: обращения о содействии в обновлении библиотечных фондов, в приобретении учебных материалов или специального оборудования, компьютеров, аудио- и видеоаппаратуры, гуманитарной помощи и др. С одинаковым вниманием рассматривались обращения как организаций, так и частных лиц.

Указом Президента Российской Федерации с апреля 2012 года Чрезвычайным и полномочным Послом Российской Федерации в Республике Молдова назначен Мухаметшин Фарит Мубаракшевич, который 8 мая 2012 года по случаю 67-ой годовщины Победы в Великой Отечественной войне дал прием для ветеранов ВОВ.

При поддержке Посольства РФ в Молдавии и Россотрудничества, представительство которого было открыто в 2002 г., в республике работают два университета, обучающих студентов на русском языке: Славянский университет Молдовы, Современный гуманитарный университет, имеющий филиал в городе Бельцы. В качестве гуманитарной помощи эти учебные заведения получают из России учебную и учебно-методическую литературу на русском языке по разным специальностям, а также художественную и периодическую литературу.

Российскому дипломатическому представительству, которое ни по статусу, ни по своим функциям не является финансовой организацией, приходится реагировать на огромное количество обращений с просьбами о материальной помощи. Не располагая собственными фондами, Посольство РФ делает все в рамках своей компетенции, чтобы задействовать для этих целей возможности российских благотворительных, государственных и коммерческих структур.

Проекты российско-молдавского гуманитарного сотрудничества, осуществляемые Посольством Российской Федерации в

Республике Молдова, важны не только в целях укрепления и развития российско-молдавских связей в настоящее время и на перспективу, но и для поддержки здесь русского языка, русской культуры, русской диаспоры, чтобы русское население не чувствовало себя «забытым, брошенным Россией». Однако в общественном мнении идея о «бесхозности» русских остается достаточно распространенной, на нее «работают» и примеры поддержки своих соотечественников Посольствами Польши, Болгарии, Румынии и др. стран.

Российские культурные центры в Республике Молдова

За последние 10 лет (после длительного застоя, когда в отношениях между Россией и Молдавией начался переход от периода холодной войны к прохладной дружбе) в Молдавии стала расширяться деятельность российских культурно-информационных представительств, различных общественных фондов. Были открыты Центр российской науки и культуры, Представительство Международного Фонда «Русский мир» на базе Государственного университета Молдавии в Кишиневе. Это было сделано не только с целью укрепления российско-молдавских отношений, но и для того, чтобы таким образом Молдавия подтвердила гарантии сохранения прав местного русского населения на образование на родном языке, на сохранение позиций и традиций русской культуры.

Важной датой для русских жителей Молдавии было открытие в Кишиневе в феврале 2009 года Российского Центра науки и культуры (РЦНК) в качестве Представительства Россотрудничества. Была подписана Программа сотрудничества в гуманитарной сфере на 2011–2013 годы РЦНК в первые годы располагался в центре Кишинева, в доме-музее семьи Дойны и Иона Алдя-Теодорович. В марте 2012 года Центр переехал в более просторное и комфортабельное здание, располагающее несколькими залами, кабинетом русского языка, библиотекой и т.п. Теперь Центр располагает большими возможностями для того, чтобы граждане РМ, желающие приобщиться к ценностям русского языка и русской культуры, могли это сделать. Дея-

тельность Центра направлена на развитие культурных, образовательных, научно-технических и информационных связей Российской Федерации с Республикой Молдова.

Основные задачи Центра – ознакомление общественности с историей и культурой русского и других народов Российской Федерации, её культурным, научным и экономическим потенциалом, содействие изучению русского языка гражданами Молдавии (независимо от национальности), созданию условий для расширения взаимовыгодного российско-молдавского делового сотрудничества, установлению и развитию контактов между творческими и культурно – просветительскими организациями России и Молдавии.

Залы и кабинеты РЦНК оснащены современным оборудованием, позволяющим демонстрировать аудио- и видеоматериалы, проводить круглые столы по актуальным вопросам, встречи с известными людьми, российскими соотечественниками, деятелями науки и искусства. В выставочном зале регулярно проводятся киносеансы советских и российских фильмов, а также показ учебных фильмов для школьников об истории и культуре России.

С целью создания современной базы изучения и преподавания русского языка как иностранного, а также для осуществления образовательных и учебных программ в Центре открыт учебно-методический кабинет русского языка, регулярно проводятся курсы по совершенствованию знаний в области русского языка и литературы, как для русских, так и для представителей других национальностей, владеющих русским языком. Кабинет располагает постоянно пополняющимся фондом научной, методической, справочной и учебной литературы, отражающей новейшие достижения методики преподавания русского языка на всех уровнях обучения, для всех возрастных групп. Кроме того, имеется богатый выбор разнообразных учебных аудио- и видеоматериалов по русскому языку на электронных носителях - CD, DVD. Весьма богат книжный фонд библиотеки РЦНК.

Открытие Российского центра науки и культуры способствовало активизации гуманитарного сотрудничества между Молдавией и Россией. Важным направлением деятельности РЦНК

стало издание при содействии Посольства Российской Федерации в Республике Молдова книг русскоязычных авторов, в 2009–2010 годах увидели свет книги исторического, искусствоведческого содержания, сборники поэзии, в том числе П. Шорникова «Поля падения», 2009 г.; его же «Бессарабский фронт», 2010 г.; С.М. Назария: «Вторая мировая война: генезис, ход и итоги», 2010 г.; Материалы шести круглых столов «Россия–Молдавия: диалог во имя будущего», 2008 – 2011гг.; Н.Ф. Гуцула «Они сражались против фашизма», 2010 г.; К. Шишкана, С. Пожара «Молдавско-русские взаимосвязи в искусстве в лицах и персоналиях (XVIII – I-ая половина XX в.)», 2009 г.; Н.В. Дымченко «Очерки православной истории и культуры Приднестровья», 2010 г.; «Россия в исторических судьбах молдавского народа» под редакцией Н.В. Бабилунги и др. [*Архив Российского Центра науки и культуры...*, 2011].

Важный аспект в деятельности РЦНК – культурно-просветительская работа среди постоянно проживающих в Республике соотечественников. Для них организуются различные вечера и концерты, праздники в связи со знаменательными и памятливыми датами из истории республики, проводятся творческие встречи с писателями, художниками, поэтами, режиссерами и актерами театра и кино. В октябре 2011 года в зале Центра для студентов вузов был показан фильм Константина Мунтяну о российском поэте Николае Рубцове.

В круг постоянной деятельности РЦНК входит открытие и курирование курсов русского языка, риторики, воскресной школы; проведение сертификационного тестирования по русскому языку для желающих получить гражданство РФ (в том числе для лиц нерусской национальности); проведение круглых столов на актуальные темы, например, к 300-летию Полтавской битвы, 50-летней годовщине первого полета человека в космос, 300-летию М.В. Ломоносова и другие; организация научно-практических конференций, в том числе международной – «Русские старообрядцы. Духовные и культурные традиции», торжественных концертов, посвященных Дню России, Дню народного единства России, Дням славянской письменности и культуры, Дню Победы и др.; создание различных клубов по

интересам, в том числе: «Изучаем историю России», «Изучаем географию России», дискуссионный клуб «Диалоги об актуальном», ставших площадкой для общения молодежи разных национальностей [*Архив Российского Центра науки и культуры..., 2011*].

Российский центр науки и культуры ежегодно получает от Россотрудничества необходимую учебную литературу и учебно-методические материалы, справочную литературу и словари, аудиокниги, художественную литературу, периодические издания.

В настоящее время проводится работа по созданию русскоязычного Интернет–портала, работающего в режиме on-line и призванного стать Web-площадкой, интегрирующей Интернет-ресурсы русскоязычных диаспор Молдавии. РЦНК был также разработан проект «Светлый автобус», который позволил силами мобильной «агитбригады» проводить тематические культурно-просветительские акции в отдаленных районах страны с компактным проживанием русскоязычного населения. Одной из стратегических задач РЦНК является объединение всех Российских центров в Молдавии. В Российском центре науки и культуры состоялись встречи руководителей представительства Россотрудничества в Республике Молдова и Русских центров, созданных Фондом «Русский мир» (в Молдавском государственном университете (Кишинев), в Приднестровском государственном университете имени Т. Шевченко (Тирасполь) и Бельцком университете имени А. Руссо (город Бельцы). Как подчеркнул руководитель представительства Россотрудничества в РМ В.Е. Рыбицкий, главная цель встречи – «сверка часов» в непростой работе по сохранению русскоязычного пространства в Молдавии, координация действий и умножение их эффективности за счет объединения возможностей каждого в общих проектах.

Из новых приоритетов в деятельности РЦНК следует выделить работу с неправительственными этнокультурными организациями, являющимися активными и авторитетными участниками разработки и реализации политики в сферах социально-экономического и гуманитарного развития. В числе совместно

проведённых мероприятий – ежегодные празднования по случаю Дня Победы, литературные вечера, приуроченные к юбилеям русских писателей и поэтов, художественные выставки, экспозиции музейных экспонатов различной тематики, регулярные встречи с ветеранами войны и труда, кинопросмотры в рамках «Недели русского кино», книжные выставки и методические семинары по методике преподавания русского языка и литературы, заседания Клуба историков, Клуба любителей географии и молодёжного дискуссионного клуба «Диалоги об актуальном», презентации новых русскоязычных книг и журналов, издаваемых в республике, организация экскурсионных поездок школьников по историческим местам России (Москва, Санкт-Петербург, Золотое кольцо России), встречи с молдавскими писателями и поэтами, пишущими о России и на русском языке, помощь в издании книг и монографий, мероприятия, по случаю традиционных русских праздников (Масленица, Дни славянской письменности и культуры, Рождественский бал) и др.

В старинном городе Сороки на севере республики в ноябре 2011 года состоялось открытие еще одного Центра русской науки, культуры и духовности, созданного по инициативе Славянской общины города. Его основная задача - объединить под своей крышей тех, кто разделяет ценности русской культуры и духовности и готов способствовать их развитию в Молдавии.

Значимым явлением для жителей Молдавии, в особенности для русских, было открытие представительства фонда «Русский мир». Фонд «Русский Мир» учрежден Президентом Российской Федерации в 2007 году в партнёрстве с ведущими мировыми образовательно-просветительскими структурами.

Русские центры создаются в целях популяризации русского языка и культуры как важных элементов мировой цивилизации, поддержки программ изучения русского языка за рубежом, развития межкультурного диалога и укрепления взаимопонимания между народами. Они призваны способствовать сохранению и развитию русского языка в разных странах Содружества Независимых Государств, Европы, Америки, Азии и Африки

Русские центры призваны отразить всё многообразие «Русского мира», объединённого сопричастностью к российской ис-

тории и культуре. «Русский мир» образуют люди разных национальностей и религий. Это и россияне, и соотечественники за рубежом, и представители эмиграции, и иностранные граждане, проявляющие искренний интерес к России.

«Русские центры» предоставляют широкий доступ к культурно-историческому и литературному наследию Русского мира, методике и практике российского образования, современным творческим идеям и программам. «Центры» организуют свою работу на принципах открытости, публичности и толерантности.

Фонд «Русский Мир» имеет свой печатный орган - ежемесячный журнал «Русский Мир.ru» (издается с ноября 2007 года). При поддержке Международного Фонда «Русский Мир» в Молдавии на протяжении последних 10 лет выходит газета «Русское слово» на русском языке, отражающая жизнь и культуру русской диаспоры. Ее читателями является большинство представителей русскоязычного населения республики.

В сентябре 2009 года в Кишиневе в старинном и крупнейшем вузе Молдавии – Молдавском государственном университете состоялось торжественное открытие Русского центра Фонда «Русский Мир». На церемонии открытия было отмечено, что развитие братских отношений между народами Молдавии и России невозможно без сохранения высокого уровня знания русского языка, что интерес к российской культуре и русскому языку характерен для Молдавии, и Центр «Русский Мир», безусловно, будет способствовать дальнейшему укреплению позиций русского языка в республике.

Деятельность Центра «Русский Мир» при МолдГУ системна и многофункциональна – это, прежде всего, ресурсный центр, предоставляющий доступ к большим массивам учебно-методической и научно-популярной информации из России. «Русский Мир» – это и обучающая система, позволяющая эффективно изучать русский язык и культуру на основе прогрессивных методик и программ. «Русский Мир» – это творческая и коммуникативная площадка, создающая условия для организации художественных акций, научных дискуссий и неформального общения представителей разных культур. Центр комплек-

туется печатными, аудио- и видеоматериалами из России по разным тематическим блокам

Скомплектованная библиотека Русского центра Фонда «Русский Мир» при МолдГУ насчитывает в своем арсенале около 5400 тыс. экз. книг и представлена печатными изданиями ведущих российских издательств на русском языке по разным направлениям [*Архив библиотеки Русского центра Фонда «Русский Мир» при МолдГУ., 2011*].

Основными направлениями деятельности Центра «Русский Мир» можно назвать информационно-справочное, образовательное, творческое, к примеру, организация различных художественных акций, участие в конкурсах и др.

Центр «Русский Мир» с целью охвата разных категорий молодежи работает в постоянном и деятельном контакте с РЦНК (Российским центром науки и культуры) в Молдавии, вузами, научными, учебными заведениями республики. В сентябре, в преддверии 200-летия Царскосельского лицея, в Центре «Русский Мир» была организована встреча студентов-филологов Молдавского госуниверситета с сотрудниками Российского центра науки и культуры. В октябре 2011 года в Центре фонда «Русский мир» состоялась республиканская научно-практическая конференция «М.В. Ломоносов и русская словесность», приуроченная к 300-летию со дня рождения выдающегося ученого-энциклопедиста.

В ноябре 2011 г. Центр «Русский Мир» Молдавского государственного университета присоединился к реализации проекта «Народный университет русского языка и литературы».

В последние годы «Русский Мир» охватывает своей деятельностью все большие территории Молдавии. Так, например, в сентябре 2009 года открылся Русский центр Фонда «Русский Мир» в Бельцком государственном университете им. А. Руссо (Universitatea de stat "A. Russo"), который был признан одним из лучших центров, открытых на территории стран СНГ и дальнего зарубежья. Совсем недавно Русский центр Фонда «Русский Мир» открылся в Гагаузии. В Татьянин день 25 января – день студентов, в Комратском государственном университете был торжественно открыт еще один Русский центр – юбилейный,

80-й среди стран мира. В ближайшем времени Центр будет подключен к специальной российской информационной системе, которая позволит «путешествовать» по лучшим российским музеям, книгохранилищам, читать всевозможные газеты и журналы. «Это серьезные инвестиции России в человеческий капитал, бесценный в современном мире», – отметил на открытии Центра в своем выступлении Посол России в Молдавии В.И. Кузьмин [*«Русское слово»*, 27 января 2012 г.].

В 2011 году внимание общественности привлекла книга писателя и журналиста Елены Шатохиной «Русский дар». Презентация этой книги прошла под девизом: «Общая история – общее наследие». Книга-альбом, выполненная в рамках проекта по гранту Фонда «Русский мир», посвящена давним культурным связям русского и молдавского народов, помощи российских музеев в формировании фонда Национального музея искусств Молдавии, взаимопроникновению и обогащению двух культур на примере изобразительного искусства.

Таким образом, можно сказать, что в Молдавии, несмотря на кризис, охвативший все стороны жизни общества, в том числе сложнейшие социально-экономические условия, затянувшуюся политическую нестабильность, трудно решаемую геополитическую проблему с Приднестровьем проводится большая работа со стороны российских центров и культурно-общественных организаций. Цель – поддержка русского языка, великой русской культуры, сохранение уважения к своей исторической родине – России, и вместе с тем, помощь при адаптации, а иногда и просто выживании русской диаспоры на протяжении последних 20 лет в иноязычной полиэтничной среде, не всегда доброжелательной к русским гражданам. В таких условиях работа по поддержке русского языка, русской культуры, национальной идентичности остается основной для сохранения и функционирования русской диаспоры, «русского мира» в Молдавии.

Российские центры науки и культуры, Русские центры Фонда «Русский Мир» и другие подобные организации необходимы также для координации деятельности русских культурно-общественных организаций. Их совместная деятельность способствует лучшей адаптации русских к новым политическим, соци-

ально-экономическим условиям, их интеграции в молдавское общество, поддержанию конструктивного диалога с представителями мажоритарного этноса и других национальных меньшинств, проживающих в Молдавии, в целях сохранения и укрепления гражданского и межнационального согласия.

Однако, на наш взгляд, российским центрам, русским культурно-общественным организациям следует уделять больше внимания распространению информации о своей деятельности, работе с представителями других национальностей, в том числе и молдавским коренным населением, привлекая его к участию в проектах «Русского мира».

Глава 2. Демографическое поведение русских

Динамика численности и расселение любого народа в рамках тех или иных государств определяется тремя группами факторов: изменениями в его естественном движении, миграциями и, наконец, этнотрансформационными процессами. Все эти факторы взаимосвязаны и взаимообусловлены и, в свою очередь, испытывают на себе влияние иных структур – политической, экономической, социальной.

Произошедшие в Молдавии за последние двадцать лет глобальные этнополитические и социально-экономические трансформации не могли не отразиться на ходе демографических процессов в стране. Наблюдаемые этнические различия в естественном движении, в уровнях рождаемости и смертности и разнонаправленные миграционные перемещения лиц разных национальностей существенно изменили социально-этнический состав населения Молдавии, ее регионов, городов и сел, внесли кардинальные изменения в соотношение этнических групп, в возможности межэтнических контактов и конфликтов, повлияли на динамику этнически-смешанных браков, что естественно отразилось на ходе этнических процессов.

Резко сократившаяся в короткий исторический срок численность русской диаспоры в стране изменила существовавшее на протяжении десятилетий этнодемографическое равновесие в республике, усилив пропорцию титульного-нетитульного населения в Молдавии в сторону титульного этноса, что в условиях этнократического режима в стране усилило давление на русских, которые начали острее ощущать угрозу самому существованию в стране русской диаспоры.

2.1. Динамика численности и трансформация расселения русских в Молдавии в XIX-XXI вв.

Русские села в Бессарабии, а именно сельское население было пионером заселения русскими этого края, возникли в результате длительных переселений русских в XVIII–XIX вв. Начальный этап появления русских в Бессарабии, как и на многих

других окраинах Российского государства, был связан с религиозным расколом в России в XVII веке. Первыми русскими поселенцами были старообрядцы, бежавшие сюда от религиозных гонений. При Петре I в Бессарабии скрывались от преследований за участие в антифеодальных бунтах «великорусские казаки», так называемые «некрасовцы» [*Абакумова-Забунова, 2006. С. 45*]. В конце XVIII – начале XIX вв., во время русско-турецких войн, вместе с русскими войсками в Бессарабию приходили и оставались жить русские крестьяне, горожане, которые в основном расселялись в городах и местечках: Кишиневе, Оргееве, Единцах и др. Присоединение Бессарабии к России в 1812 г. усилило процесс переселения в край русских: это были и возвращавшиеся из пределов Османской империи некрасовские казаки, и раскольники, и беглые крепостные крестьяне из других губерний России. До передачи южного участка Бессарабии Молдавскому княжеству в 1857 г., по данным церковного учета, русские составляли в области 36049 человек, или 4,28% всего населения [*Кабузан, 1974. С. 55; Грек, 2012*].

Если в первой половине XIX в. большая часть русских была представлена сельскими жителями, то с 1850–1860-х годов с ростом городов значительно возрастает численность русских ремесленников и рабочих, служащих и интеллигенции. Ранние переселенцы являлись выходцами из северных и центральных губерний России – Архангельской, Олонецкой, Ярославской, Костромской, Владимирской. Переселенцы XIX в. происходили из центральных и южнорусских губерний – Курской, Воронежской, Орловской, Рязанской и др.

К концу XIX в., как свидетельствуют данные Всеобщей переписи населения России 1897 г., численность русских в Бессарабии достигала 155,7 тыс. человек, т.е., по сравнению с серединой века, возросла более чем в 4 раза, что было связано в немалой степени с аграрной реформой в России 1861 г. и усилившимися миграционными перемещениями русских на территорию губернии.

Несмотря на быстрый рост абсолютной численности основного народа Бессарабии – молдаван – во второй половине XIX века, их доля в населении края в этот период заметно снизилась,

Таблица 1

**Этнический состав населения Бессарабской губернии
(по материалам Первой Всеобщей переписи населения
Российской империи 1897 г.)**

Национальности	Абсолютная численность (тыс. чел.)	Доля в общей численности населения (%)
Молдаване	920,9	47,6
Украинцы	379,6	19,6
Евреи	228,2	11,8
Русские	155,7	8,0
Болгары	103,2	5,3
Немцы	60,2	3,1
Гагаузы	55,8	2,9
Поляки	11,7	0,6
Цыгане	8,7	0,4
Другие национальности	11,3	0,6
Всего	1935,3	100,0

Источник: Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. т. III. Бессарабская губерния. Спб., 1905. С. 70-73.

а удельный вес русских, как, впрочем, и евреев, существенно возрос, составив 8% общей численности населения. Русские, наряду с евреями и поляками, были наиболее высокоурбанизированными: доля горожан в русском населении Бессарабии в конце XIX в. достигала 46,0%, в то время как у молдаван эти показатели были на порядок ниже – 4,5%. Высокая урбанизированность русских вела к тому, что их удельный вес был достаточно высок в городском населении, тогда как среди сельчан преобладали другие этнические группы. Так, в 1897 г. в сельской местности русские составляли лишь 5,1%, тогда как в городах губернии их доля достигала 24,4%, и русские пропускали вперед по этому показателю лишь евреев, у которых удельный вес горожан был в полтора раза выше и достигал 37,2%. При этом наиболее высок удельный вес русских был в городах центральной и южной частей Бессарабии: в Кишиневе он составлял

27,0%, в Бендерах – 34,5%, в Измаиле – 35,0%. В городах северной Бессарабии русских было заметно меньше.

К концу XIX века самым многочисленным в городах Бессарабии было еврейское население. В Кишиневе, Бендерах, Бельцах, Кагуле, Рени евреи составляли от 33 до 55%. В остальных семи городах (за исключением Хотина) их удельный вес колебался от 7 до 27%. Русское население занимало второе место по численности, далее следовали украинцы и только затем молдаване [Зеленчук, 1973. С. 16].

Крупные социальные потрясения первых десятилетий XX века, такие как первая мировая война, революция, а затем и гражданская война обусловили изменения и в численности, и в национальном составе населения края. В годы оккупации Бессарабии королевской Румынией ее экономика пришла в упадок. Голод, нищета, безработица обусловили течение демографических процессов в оккупированной Бессарабии, которые характеризовались высокой смертностью населения, низким естественным приростом. Тяжелые условия жизни, жестокий политический террор ежегодно побуждали десятки тысяч людей покидать родные места. Только за 8 лет, с 1922 по 1930 гг., из Бессарабии выехали в поисках работы около 300 тыс. человек [Загородная, Зеленчук, 1987. С. 17–18].

Для первых трех десятилетий XX века точные данные о количестве населения Бессарабии отсутствуют. Румынские источники, публиковавшиеся в 20–30-х годах, из которых можно было почерпнуть сведения о населении, страдали тенденциозностью [Там же. С. 19]. По данным проведенной румынами в 1930 г. переписи населения, национальный состав жителей Бессарабии выглядел следующим образом (табл. 2) [Там же. С. 20].

Как свидетельствуют материалы, русское население Бессарабии за период 1897–1930 гг. увеличилось почти на 200 тыс. человек. Изменение абсолютной численности и доли русских в населении (как украинцев и евреев) в период между переписями 1897 и 1930 гг. в наибольшей мере определялись миграцией, правда, миграционное влияние было разнонаправленным: оно способствовало увеличению численности русского населения и снижению украинского и еврейского. Так, уменьшение числен-

ности и доли украинцев явилось результатом их крупномасштабных эмиграций из Бессарабии после 1918 г. «В первые годы оккупации из Бессарабии в Советскую Россию устремились десятки тысяч беженцев: молдаван, русских, украинцев, которые не могли смириться с реставрацией капитализма. В этом потоке эмигрантов, устремившихся за Днестр, преобладали украинцы. Только с июля по сентябрь 1918 г. Бессарабский директорат внутренних дел выдал переселенцам свыше 1000 пропусков для выезда на Украину [История Молдавской ССР, 1968. С. 98]. Еще больше переправилось в СССР нелегально через Днестр. С 1919 года переселение бессарабцев в СССР было запрещено, но, тем не менее, оно продолжалось. После Хотинского восстания около 50 тысяч крестьян, среди которых было много украинцев, бежали за Днестр, спасаясь от репрессий румынской военщины» [Зеленчук, 1973. С. 28–29].

Таблица 2

**Национальный состав населения Бессарабии
(по материалам переписи населения Румынии 1930 года)**

Национальности	1930 год	
	Абсолютная численность (тыс. чел.)	Доля в общей численности населения (%)
Молдаване	1 610,8	56,5
Русские	351,9	12,3
Украинцы	314,2	11,0
Евреи	204,8	7,2
Болгары	163,7	5,7
Гагаузы	98,1	3,4
Немцы	81,1	2,8
Цыгане	13,5	0,5
Поляки	8,1	0,3
Другие националь-ности	7,0	0,2
Всего	2 853,2	100,0

Источник: Зеленчук, 1973. С.28.

Численность евреев в Бессарабии сократилась с 228 тыс. в 1897 г. до 205 тыс. человек в 1930 г., что определялось их эмиграцией во время первой мировой войны, а также в 20-х годах XX века [*Там же*].

В отличие от еврейского и украинского, русское население за указанный период возросло более чем в два раза, особенно высоким был прирост сельского русского населения. На динамику численности городского русского населения заметно повлияли, во-первых, миграции в города до 1918 г.; во-вторых, значительное число русских (по некоторым данным, составлявшее около 50000), служивших в составе войск, находившихся в Бессарабии, осталось здесь на постоянное жительство; в-третьих, часть украинцев, переселившихся в города и говоривших по-русски, сменила свою этническую идентичность с украинской на русскую. Сельское же русское население значительно возросло численно за счет того, что жители десятков украинских селений указали на свое русское происхождение, что явилось еще одной причиной формального снижения численности украинцев в Бессарабии. Нельзя не отметить, что в период оккупации численность русского населения Бессарабии в какой-то мере пополнялась и представителями русской эмиграции [*Табак, 1990. С. 69–71; Скворцова, 2002. С. 125–128*].

Изменения, произошедшие в численности отдельных национальностей, населявших Бессарабию, в период 1897-1930 гг., привели к определенной трансформации этнического состава населения края. Удельный вес молдаван, составлявший в 1897 г. менее половины (47,6%) общей численности жителей Бессарабии, – и удельный вес русских, ставших к этому времени второй по численности национальностью.

В 1924 г. из приднестровских районов УССР, населенных в значительной своей части молдаванами, была образована Молдавская автономная советская социалистическая республика. Этническая структура жителей МАССР в 1926 г. характеризовалась следующими данными: молдаване – 172,4 тыс. (30,1%), украинцы – 277,5 (48,5%), русские – 48,9 тыс. (8,5%), немцы – 10,7 тыс. (1,9%), болгары – 6,0 тыс. (1,1%), поляки – 4,9 тыс.

(0,9%), другие национальности – 3,4 тыс.(1,1%) [*Загородная, Зеленчук, 1987. С. 22*].

28 июня 1940 г. Бессарабия была освобождена из-под оккупации Румынии и воссоединилась с СССР и 2 августа 1940 г. был принят Закон об образовании союзной Молдавской Советской социалистической республики. Образование МССР и связанное с этим уточнение нового административно-территориального деления внесли определенные изменения в численность и национальный состав населения. По данным на октябрь 1940 года, население МССР составило 2 607,6 тыс. человек, из них русских было 188,3 тысячи, или 7,2%, что свидетельствовало о значительном сокращении численности русских (в сравнении с 1930 г.), обусловленном существенным снижением естественного прироста русских в период румынской оккупации, а также миграциями русских с этих территорий в 1930-е годы.

Таблица 3

Национальный состав населения Бессарабии в августе 1941 г.

Национальности	Абсолютная численность (чел.)	Доля в общей численности населения (%)
молдаване	1 620847	68,8
украинцы	261246	11,1
болгары	177647	7,5
русские	158088	6,7
гагаузы	115683	4,9
цыгане	8204	0,3
евреи	6833	0,3
немцы	1868	0,1
другие национальности	6311	0,3
Всего	2 356727	100

Источник: Зеленчук, 1973. С.41.

Оккупация республики фашистскими захватчиками привела к огромным человеческим жертвам. Уже в первые три месяца

войны произошли значительные изменения в национальном составе населения Молдавии. В августе 1941 г. оккупационные власти провели в созданной провинции Бессарабии перепись, которая отразила потери населения [*Зеленчук, 1973. С. 40*]. По ее данным, общее количество жителей провинции уменьшилось на 250 тыс. человек, по сравнению с октябрём 1940 г. Численность русских сократилась на 194 тыс. человек, или более чем в два раза.

Во второй половине 1940–1950-х гг. динамика численности населения Молдавии испытала на себе определенное влияние нанесенных войной бедствий. Непосредственным результатом воздействия войны на развитие населения явились как уменьшение его численности из-за людских потерь, так и изменение его структуры. Гибель части мужского населения на фронте изменила соотношение между мужчинами и женщинами в общем балансе населения в пользу последних. Из-за нарушения такой пропорции сократилось количество браков, а значит, и новых семей. Соотношение полов было в основном выровнено только в 1965 г. [*Загородная, Зеленчук, 1987. С. 26–27*].

* * *

На протяжении всего послевоенного, более чем 40-летнего советского периода численность и национальный состав населения Молдавии динамично изменялись, что было обусловлено различиями в естественном приросте этнических групп, этнотрансформационными процессами (сменой этнического самосознания у части украинского населения на русское, широким выбором русской национальности в качестве своей детьми от браков русских с представителями других национальностей, населяющих Молдавию), а также интенсивными внешними миграционными перемещениями.

Темпы роста численности русских в Молдавии за период 1959–89 гг. были значительно более высокими, чем населения республики в целом: за тридцатилетний период абсолютная численность населения республики выросла с 2,9 до 4,3 млн. человек, т.е. на 50,3%, в то же время численность русских за этот же период возросла на 91,8%, с 293 до 562 тыс. человек,

главным образом за счет миграционных и ассимиляционных процессов, а, скажем, численность евреев сократилась на 30,5%, что было обусловлено в первую очередь их эмиграцией из страны в 1970–80-е годы.

Таблица 4

**Динамика численности основных национальностей
Молдавии за 1959–1989 гг.**

Национальности	1959 год	1970 год	1979 год	1989 год
молдаване	1886566	2303916	2525687	2794749
украинцы	420820	506560	560679	600366
Русские	292930	414444	505730	562069
Гагаузы	95856	124902	138000	153458
Болгары	61652	73776	80665	88419
евреи	95107	98072	80124	65836
Всего	2884477	3568873	3949756	4335360

Рассчитано по: Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. т. Молдавская ССР. М., 1961. С.110; Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г. т.IV. С.118; Итоги Всесоюзной переписи населения 1979 г. т.IV, кн.2. С.151; Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 г.

На протяжении рассматриваемого (1959–1989 гг.) тридцатилетнего периода темпы роста численности русских в республике не были равнозначными. Так, темпы прироста к 1989 г. снизились, по сравнению с периодом 1959–70 гг., почти в 4 раза, что было детерминировано низким естественным приростом, вследствие сложившейся возрастной структуры русского населения с высокой долей лиц пожилого возраста, а также начавшимся в конце 1970-х годов миграционным оттоком русских из Молдавии. Тем не менее, прирост численности русских в республике на протяжении 1970–80-х годов был выше, чем у титульной национальности, что объяснялось активно происходившими процессами этнической трансформации, когда часть представителей других этнических групп (например, украинцев из смешанных семей) меняла свою этническую идентичность на русскую. У молдаван наибольший рост численности отмечался в период 1959–70 гг., в последующие двадцать лет он снизился более чем в два раза. Аналогичные тенденции были характерны

и для других народов, населявших Молдавию, но темпы снижения роста численности у них значительно различались (табл. 5).

Так, у гагаузов республики темпы прироста 1959–70 гг. уменьшились к концу 1980-х почти в 3 раза, что объяснялось снижением уровня рождаемости и активными миграциями за пределы Молдавии, главным образом в Россию. Еврейское население Молдавии значительно сократило свою численность. Только за период 1959–89 гг. число евреев уменьшилось на треть, что было вызвано их массовой эмиграцией из страны в начале 1980-х годов.

Таблица 5

Темпы роста численности отдельных национальностей в Молдавии (%)

Национальности	1970 г. в % к 1959 г.	1979 г. в % к 1970 г.	1989 г. в % к 1979 г.	1989 г. в % к 1959 г.
молдаване	122,1	109,6	110,7	148,1
украинцы	120,4	110,8	107,1	142,5
русские	141,3	122,2	111,1	191,8
гагаузы	130,2	110,4	111,2	159,4
болгары	119,3	109,4	109,6	141,9
евреи	103,2	81,6	82,0	69,5
В целом по республике	123,7	110,6	109,8	150,3

Рассчитано по: Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. т. Молдавская ССР. М., 1961.С.110; Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г. т.IV. С.118;Итоги Всесоюзной переписи населения 1979 г.т.IV, кн.2. С.151; Итоги Всесоюзной переписи населения 1989г.

Этническая дифференциация в темпах прироста численности жителей в Молдавии, обусловленная различиями в уровне рождаемости и миграционной подвижности лиц разных национальностей, привела к определенным изменениям этнического состава населения, снижению удельного веса одних и повышению доли других национальностей: если в 1959 г. титульная

нация - молдаване - составляла почти две трети (65,4%) абсолютного числа жителей Молдавии, то к 1970 г. их доля уменьшилась до 64,6%, и затем, несколько сократившись к 1979 г., вновь стала возрастать, достигнув к 1989 г. уровня 1970 года - 64,6% (табл. 6). За весь тридцатилетний период (1959–1989 гг.) доля русских в населении республики неуклонно росла: с 10,2 до 13,0%. Удельный вес украинцев, болгар, евреев постепенно снижался. У гагаузов доля их в населении Молдавии за период с 1959 по 1970 гг. несколько возросла – с 3,3% до 3,5%, а затем стабилизировалась.

Таблица 6
Этнический состав населения Молдавии (1959–1989 гг.) (%)

Национальности	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.
Молдаване	65,4	64,6	63,9	64,5
Украинцы	14,6	14,2	14,2	13,8
Русские	10,2	11,6	12,8	13,0
Гагаузы	3,3	3,5	3,5	3,5
Болгары	2,1	2,1	2,0	2,0
Евреи	3,3	2,7	2,0	1,5
Прочие	1,1	1,3	1,6	1,7
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0

Рассчитано по: Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. т. Молдавская ССР. М., 1961.С.110; Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г. т.IV. С.118; Итоги Всесоюзной переписи населения 1979 г. т.IV, кн.2.С.151;Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 г.

Численность и удельный вес горожан в населении советской Молдавии постоянно и довольно активно росли (причем происходило это как за счет интенсивных факторов – роста людности уже существующих городов и поселков городского типа, так и под действием экстенсивных факторов – преобразований части сельских населенных пунктов в городские), а удельный вес

сельских жителей снижался. Причем, наряду с ростом численности городского населения, усиливалась и его концентрация, что выражалось в увеличении средней людности городских населенных пунктов, возвышении больших городов, а также формировании и развитии городских агломераций. Эти явления были характерны для советской России в целом и для большинства союзных республик 1950–1970-х гг. В 1980-х годах рост урбанизированности замедлился, а затем приостановился, а в начале 1990-х годов неуклонный рост численности и доли городского населения сменился их убылью.

Таблица 7

**Соотношение городского и сельского населения
у отдельных национальностей Молдавии**

Национальности	Относительная численность населения (%)							
	1959 год		1979 год		1989 год		2004 год*	
	город	село	город	село	город	село	город	село
молдаване	10	90	24	76	33	67	32	68
украинцы	30	70	54	46	63	37	52	48
русские	67	33	83	17	86	14	83	17
гагаузы	25	75	37	63	41	59	36	64
болгары	19	81	38	62	45	55	45	55
В целом по республике	22	78	39	61	47	53	39	61

*без территории Приднестровья.

Рассчитано по: Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. т. Молдавская ССР. М., 1961.С.110; Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г. т.IV. С.118; Итоги Всесоюзной переписи населения 1979 г.т.IV, кн.2. С.151; Итоги Всесоюзной переписи населения 1989г.

Что же касается абсолютной численности сельчан, то лишь с середины 1970-х годов в Молдавии наблюдалось небольшое ее уменьшение в целом по республике, заметно усилившееся в 1980-е годы и в постсоветское время. Это сокращение общей численности сельского населения республики было обусловле-

но, в первую очередь, снижением численности сельских жителей у наиболее многочисленного титульного народа – молдаван, вызванной на первых этапах сокращением естественного прироста и уменьшением демографического потенциала молдавского села, усилением их миграционных перемещений как в города республики, так и за пределы Молдавии. Тем не менее, сельское население к 1989 г. все еще являлось преобладающим в республике в целом и у ряда национальностей, населяющих Молдавию (табл. 7). У молдаван и гагаузов республики долее других этнических групп наблюдался абсолютный рост численности сельского населения, что было связано с традиционно высоким естественным приростом и относительно низкой миграционной подвижностью сельских жителей.

По данным Всесоюзных переписей населения 1959, 1970, 1979 и 1989 гг., удельный вес городского населения в целом по Молдавии вырос с 22 до 47%. Этот рост был характерен для всех национальностей республики, но в разной мере, что зависело от исходного уровня урбанизированности этноса и темпов прироста его городского населения. Русское население Молдавии, как, впрочем, и других бывших союзных республик, отличалось высокой степенью урбанизированности. Удельный вес горожан среди русских в 1959 г. составлял 66,6%, к 1989 г. он существенно возрос и достиг 86,1%. Доля горожан у титульного этноса республики выросла за рассматриваемый период с 9,6 до 33,5%. Благодаря тому, что большинство русских живет в городах, национальный состав городских поселений очень сильно отличается от сельских: удельный вес русских в городских поселениях в 1989 г. достигал 23,9%, а доля молдаван составляла 46,3%. В сельской же местности Молдавии русских сравнительно мало: их доля среди сельчан составляла в 1989 г. лишь 3,4%, молдаван же было 80,3%. Значительная часть русского населения Молдавии была сосредоточена в ее столице: в 1959 г. 35,7% городских русских были жителями Кишинева, к 1989 г. этот показатель возрос до 36,1%. Но в населении Кишинева в 1989 г. доля русских составляла лишь 26,4%, а удельный вес молдаван достигал 49,2%.

1991-ый год, расколовший Советский Союз на 15 независимых государств, разорвал русский народ, проживавший в разных республиках, но в единой стране, на части, которые оказались разделены уже не только расстояниями, но и государственными границами. Даже те русские, что проживали прежде в Молдавской ССР, оказались жителями двух ее составляющих – Правобережной Молдавии и Левобережной ее части, провозгласившей себя независимым государством – Приднестровской Молдавской Республикой (ПМР).

Глобальные этнополитические процессы начала 1990-х годов на постсоветском пространстве, в том числе в Молдавии, усиление межэтнических конфликтов, вылившееся в открытые вооруженные столкновения, привели к увеличению миграционной подвижности населения так называемых нетитульных национальностей республики, прежде всего русских, к их оттоку из страны. Одновременно с этим шел процесс возвращения молдаван, живших за пределами Молдавии, в свою республику, т.е. уверенно пробивали себе дорогу центростремительные миграционные тенденции. Эти разнонаправленные процессы приводили к существенному изменению этнического состава населения РМ. Проводимая национал-радикалами этноориентированная политика, нацеленная на создание моноэтнического государства, еще более усиливала центробежные тенденции в миграциях нетитульного населения из Молдавии, а экономический кризис 1990-х годов, охвативший республику, заставил и титульный народ – молдаван – менять свои миграционные стратегии и векторы своих миграций на противоположные.

По результатам проведенной в 2004 г. первой в короткой истории независимой Республики Молдова переписи населения, число ее постоянных жителей составило 3 388 тыс. чел., что на 208 тыс. меньше, чем в 1989 г. Такое снижение абсолютной численности населения страны было вызвано как низким естественным приростом, так и, главным образом, его миграционным оттоком. Если до начала 1990-х годов естественный прирост компенсировал миграционные потери населения республики, проявившиеся в последнее перед распадом СССР десятилетие, то, начиная уже с 1992 г., при одновременном падении рождае-

мости и повышении смертности отрицательная роль миграции заметно выросла и абсолютная численность населения республики впервые за все после-военные годы начала уменьшаться [*Республика Молдова. 1992. С. 23*].

При общем снижении абсолютной численности населения Республики Молдова (без ПМР) в период 1989–2004 гг., наблюдалось резкое уменьшение численности одних этнических групп и слабый прирост абсолютного числа других (табл. 8). Так, при расчете по сопоставимым территориям (без учета населения ПМР), наибольшим снижением численности (в 1,7 раза) отличалось русское население: по данным 2004 г., в Республике Молдова проживало немногим более двухсот тысяч человек. Численность русских в 2004 г. составила лишь 57% от численности русского населения Молдавии в 1989 г. (если население в 1989 г. считать только по Правобережным районам без территории Приднестровья). Это было детерминировано как миграциями русских за пределы страны, процессами депопуляции, когда уровень смертности превышал уровень рождаемости, что в наибольшей мере проявилось, начиная с 1993 г., так и этнотрансформационными процессами, когда часть русских, особенно из национально-смешанных семей, поменяла свою этническую идентичность. Резкое снижение абсолютной численности русских привело к снижению их доли в населении страны с 9,8% в 1989 г. до 5,9% в 2004 г.

Вторым по абсолютным масштабам снижения численности этносом в Молдавии были украинцы. Численность титульной национальности республики – молдаван – возросла за пятнадцатилетний период (1989–2004 гг.) с 2513447 до 2564849 человек (по сопоставимым территориям), или всего на 2,0%. Такой слабый прирост был обусловлен тремя основными факторами: снижением естественного прироста у молдавского населения, интенсивными миграциями за пределы Молдавии, а также сменой у части молдаван этнической идентичности с молдавской на румынскую. Последнее подтверждается значительным ростом в период 1989–2004 гг. числа румын в Молдавии – с 2,5 до 73,3 тыс. чел.

Распад Советского Союза и последовавшие за ним политические и социально-экономические трансформации на постсоветском пространстве – экономический кризис, этнические конфликты, потоки беженцев и вынужденных переселенцев, резкий спад производства, катастрофическое падение уровня жизни населения, безработица – особенно резко проявились в городах.

Нарушение эволюционного развития системы расселения, слом привычных тенденций существенным образом изменили сложившиеся к этому моменту закономерности динамики городского и сельского населения. В 1990-е годы в Молдавии, как, впрочем, и в России, произошла смена урбанизационной динамики с положительной на отрицательную.

Таблица 8

Изменение национального состава населения Республики Молдова (по данным переписей 1989 и 2004 гг.)

Националь-ности	Численность населения РМ (без ПМР)			
	1989 г. (в пересчете)		2004 г.	
	Абс.	%	Абс.	%
Всего: в т.ч.	3595660	100	3383332	100
молдаване	2513447	69,9	2564849	75,8
украинцы	405160	11,3	282406	8,4
русские	350899	9,8	201218	5,9
гагаузы	148679	4,1	147500	4,4
румыны	2477	0,1	73276	2,2
болгары	73489	2,0	65662	1,9
прочие	101509	2,8	34401	1,0

Рассчитано по: Перепись населения 2004. Статистический сборник. Кишинев, 2006. Т.1. Демографические, национальные, языковые, культурные характеристики. С.301,326.

К 2004 г. соотношение городского и сельского населения в РМ было совсем иным, нежели накануне распада СССР. Доля городского населения, которая в советский период в Молдавии неуклонно росла, существенно понизилась – с 47 до 39%, что отчасти было связано с весомой урбанизационной составляющей Приднестровья, которая не учитывалась при переписи населения РМ 2004 г. Такие крупные городские образования как Тирасполь, Бендеры, Рыбница, не учтенные в составе городского населения Молдавии при проведении переписи, значимо повлияли на удельный вес городского населения страны. Кроме этого фактора, в снижении доли горожан в РМ определенную роль сыграли такие явления как «административная рурализация» [Алексеев, Зубаревич, 1999. С. 83-94], перевод городских населенных пунктов в разряд сельских.

Существенное влияние на снижение уровня урбанизации оказали миграционные процессы, как внешние, направленные за пределы страны, так и внутренние, представленные возвратными миграциями недавних горожан в сельскую местность, главной причиной которых явилось замороженное состояние рынка труда в городах в начале 1990-х годов, резкое сокращение спроса на рабочую силу в условиях, когда рыночные механизмы еще не заработали, и как следствие – безработица, основным спасением от которой был возврат к земле, к индивидуальному хозяйству, способному прокормить. Процессы снижения доли городского населения в республике в разной степени затронули ее этнические группы. В наименьшей мере это коснулось болгар, у которых соотношение городского и сельского населения осталось прежним, и молдаван, удельный вес горожан у которых снизился лишь на 1%-ый пункт (с 33 до 32%). Несущественно, лишь на 3%-ых пункта сократилась доля городского населения у русских (с 86 до 83%). Больше других «пострадали» украинцы: доля горожан у них уменьшилась на 11%-ых пунктов (с 63 до 52%). Немалый урон понесли и гагаузы, чье городское население уменьшилось с 41 до 36%.

Неравномерные темпы прироста (убыли) городского населения у разных национальностей Молдавии в советский и постсоветский периоды, обусловленные особенностями миграцион-

ного и естественного движения, административными преобразованиями и территориальными «потерями», привели к изменениям этнического состава как городского, так и сельского населения республики.

Этническая структура городского населения Молдавии была очень динамична. Тенденции ее изменения за рассматриваемый 30-летний советский период были однозначными, однонаправленными: доли русского, как и украинского, еврейского населения последовательно уменьшались, быстрыми темпами увеличивалась доля молдаван, удельный вес гагаузов и болгар несколько возрос в период до 1970 года, а затем снизился. Если в 1959 г. русские были ведущей национальностью в городском населении Молдавии (30,4%), несколько опережая молдаван, и соотношение этих доминирующих национальностей было приблизительно 1:1, то к 1989 г. доля русских сократилась до 23,9%, а соотношение молдаван и русских составило уже пропорцию 2:1.

К 2004 г., времени проведения переписи населения в РМ, численность молдаван уже в 5 раз превосходила численность русских в городском населении Молдавии. При снижении абсолютной численности русских в городах к 2004 г. до 166 395 человек, существенно снизилась и доля их в городском населении – до 12,7%. (табл. 9).

Изменения в этнической структуре сельского населения (1959–1989 гг.) не имели столь яркого проявления, но вместе с тем они были достаточно отчетливы и определены: доля русских и украинцев снижалась, последовательно рос удельный вес молдаван и гагаузов, доля болгар практически не менялась.

В период 1989–2004 гг. направленность этих изменений сохранилась, но значимо усилилась их интенсивность: так, доля русских в селе сократилась за 15 лет в два раза, составив к 2004 г. 1,7%, абсолютная численность русских сельчан снизилась до 34 823 человек.

Таблица 9

**Этнический состав городского и сельского населения
Молдавии (%)**

Националь-ности	Городское население				
	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.	2004 г.
Всего:	100	100	100	100	100
в том числе					
молдаване	28,1	35,1	39,5	46,3	63,3
украинцы	19,6	19,6	19,8	18,8	11,2
русские	30,4	28,2	27,3	23,9	12,7
гагаузы	3,4	3,9	3,4	3,1	4,1
болгары	1,8	2,1	2,0	2,0	2,3
	Сельское население				
Всего:	100	100	100	100	100
в том числе					
молдаване	76,1	78,2	79,4	80,3	83,7
украинцы	13,2	11,1	10,6	9,6	6,6
русские	4,4	3,9	3,6	3,4	1,7
гагаузы	3,2	3,3	3,6	3,4	4,5
болгары	2,2	2,1	2,1	2,1	1,7

Происходящие изменения в этническом составе городского и сельского населения Молдавии были обусловлены сравнительно более высоким естественным приростом у сельских молдаван и гагаузов, депопуляционными процессами у русских и украинцев, а также разной интенсивностью миграционного оттока представителей всех этносов Молдавии за пределы республики.

2.2. Половозрастная структура русских

Количественные изменения в населении, происходящие в результате естественного движения, миграционных и этнотрансформационных процессов, приводят к определенным качественным изменениям в его половозрастной структуре, которая в свою очередь влияет на ход этих процессов. При отсутствии каких-либо экстраординарных, чрезвычайных событий (войны, эпидемии, масштабные миграции и т.п.) трансформации этой

половозрастной структуры детерминированы лишь изменениями в процессах рождаемости и смертности. Половозрастная структура такого населения меняется очень плавно, постепенно и близка к стабильной. Возрастные пирамиды, с помощью которых осуществляется демографический анализ, в этом случае имеют форму равнобедренного треугольника, у которого доли населения в каждой возрастной группе равномерно убывают в направлении от младших возрастов к старшим.

Помимо экстраординарных событий в истории народа, приводящих к деформациям его половозрастной структуры, существует и закономерное изменение процессов рождаемости и смертности, ведущее к изменениям самой формы возрастной пирамиды. Общее снижение рождаемости и смертности населения приводит к тому, что в населении постепенно сокращается доля детей и увеличивается доля лиц среднего и старшего возраста. Это отражается на возрастной пирамиде в виде увеличения средней части пирамиды, которая становится шире основания или равна ему, а сама пирамида постепенно приобретает форму колокола.

Говоря о соотношении численности полов в населении, нужно помнить, что в числе родившихся всегда преобладают мальчики. Затем к 16–19 годам из-за повышенной смертности среди мальчиков соотношение полов в целом выравнивается, а позднее, в более старших возрастных группах отмечается преобладание лиц женского пола. Исследование половой структуры русского населения Молдавии по данным 5 переписей населения – 1897, 1959, 1970, 1979 и 1989 гг. – показывает следующие результаты (табл. 10).

Как видно из табл. 10, в населении Бессарабской губернии России в конце XIX в. отмечалось некоторое преобладание мужчин над женщинами: в целом по губернии на 100 мужчин приходилось 95 женщин. По данным переписи населения 1897 г., на 100 русских мужчин Бессарабии приходилось лишь 87 женщин, и это был самый низкий показатель соотношения полов, в сравнении с другими народами губернии. У молдаван, например, на 100 мужчин приходилось 96 женщин, а у украинцев и болгар – 95 [*Первая Всеобщая...*, 1905. С. 98–99].

Таблица 10

**Соотношение мужчин и женщин у разных национальностей
в Бессарабской губернии (1897 г.)
и в Молдавии (в % ко всему населению данной
национальности)**

Националь- ности	1897 г.			1959 г.		
	Доля мужчин	Доля женщин	На 100 мужчин прихо- дится жен- щин	Доля мужчин	Доля женщин	На 100 мужчин прихо- дится жен- щин
молдаване	51,0	49,0	96	46,6	53,4	115
украинцы	51,3	48,7	95	45,3	54,7	121
русские	53,4	46,6	87	44,2	55,8	126
гагаузы	51,8	48,2	93	48,3	51,7	107
болгары	51,2	48,8	95	48,1	51,9	108
евреи	49,3	50,7	103	45,8	54,2	118
В целом	51,2	48,8	95	46,2	53,8	116
	1979 г.			1989 г.		
молдаване	47,7	52,3	110	48,1	51,9	108
украинцы	46,1	53,9	117	46,3	53,7	116
русские	45,3	54,7	121	45,8	54,2	115
гагаузы	49,1	50,9	104	49,4	50,6	102
болгары	47,8	52,2	109	47,9	52,1	109
евреи	46,7	53,3	114	47,6	52,4	110
В целом	47,2	52,8	112	47,6	52,4	111

Таблица составлена по: Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. т. III. Бессарабская губерния. Спб., 1905. С. 70-73; Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. т. Молдавская ССР. М., 1961. С. 110; Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г. т. IV. С. 118; Итоги Всесоюзной переписи населения 1979 г. т. IV, кн. 2. С. 151; Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 г.

Доминирование мужского населения у русских было связано, по всей вероятности, с генетической структурой русских, складывающихся как общность мигрантов, с преобладанием в потоках миграции мужской составляющей. В целом же такое

положение, когда в составе населения преобладали мужчины, было обусловлено повышенной смертностью женщин. Это было связано, очевидно, с меньшей заботой родителей о жизни девочек в детстве, высокой смертностью женщин во время родов и другими причинами, которые отражали в целом тяжелое положение женщины в обществе.

Переписи населения советского периода показали существенные изменения в соотношении полов у разных народов страны. В конце 1950-х годов в половой структуре населения Советского Союза еще значительно сказывались бедствия, нанесенные Великой отечественной войной. Это проявлялось не только в уменьшении численности населения и медленном его восстановлении в послевоенный период, но и в изменении соотношения в населении мужчин и женщин из-за гибели значительной части мужского населения: среди погибших и умерших от ран в возрасте до 50 лет мужчин было в 4 с лишним раза больше, чем женщин [*Население СССР.*, 1988. С. 22].

В целом по СССР доля мужчин, по данным переписи населения 1959 г., составила 45,6%. В Молдавии удельный вес мужчин был равен 46,3%, т.е. на каждые 100 мужчин приходилось 116 женщин. Но такое соотношение полов, характерное для республики в целом, существенно варьировало по группам национальностей, проживавших в Молдавии. У русского, а также украинского и еврейского населения отмечались наибольшие диспропорции в половой структуре, когда на 100 мужчин приходилось соответственно 126, 121 и 118 женщин, причем в городе эти диспропорции были еще более значительны, чем на селе. У молдаван же, как, впрочем, у гагаузов и болгар, проживавших длительное время на территориях, оккупированных Румынией и значительно меньше потерявших мужское население, диспропорции в половой структуре были менее выраженными: у молдаван доля мужчин в населении составляла 46,6%, у болгар 48,1%, а у гагаузов – 48,3%, т.е. на 100 мужчин той или иной национальности приходилось соответственно 115, 108 и 107 женщин.

В последующие годы в половой структуре населения Молдавии, как и СССР в целом, наблюдалась положительная динамика

ка и происходившие изменения были направлены к нормализации соотношения мужчин и женщин. По данным переписи населения 1989 г., в Советском Союзе доля мужчин достигала 47,3%, т.е. на каждые 100 мужчин приходилось 112 женщин (против 119 в 1959 г.). В Молдавии соотношение мужчин и женщин составило пропорцию 100:111 [*Население СССР...*, 1990. С. 29–30]. У молдаван, болгар и гагаузов наблюдались наименьшие в республике различия в половой структуре как городского, так и в сельского населения: на 100 мужчин соответствующей национальности приходилось 108, 109 и 102 женщины, причем отмеченные нарушения выпадали на самые старшие возрастные группы, что практически не оказывало влияния на воспроизводственные процессы этноса. Выравнивание численности полов у других этнических групп, живущих в Молдавии, не привело к столь успешным результатам, что, очевидно, было связано с более быстрыми процессами «постарения» населения, вызванными снижением уровня рождаемости, а также с миграциями мужской части населения за пределы республики. Так, в русском, как, впрочем, и украинском населении Молдавии численность женщин по-прежнему значительно доминировала, и на 100 мужчин приходилось соответственно 115 и 116 женщин.

Перепись населения Республики Молдова 2004 года показала существенное улучшение половой структуры населения: в целом по республике (без ПМР) доля мужчин составила 48,1%, а на 100 мужчин приходилось 108 женщин. Но этнические различия в половой структуре населения не только сохранились, но даже увеличились. Так, у гагаузов, румын, молдаван и болгар на 100 мужчин приходилось соответственно 102, 104, 106 и 108 женщин, и эти цифры показывают процесс дальнейшей нормализации соотношения полов в населении.

Но одновременно с этим у украинцев и русских в 2004 г. на 100 мужчин в населении соответствующих национальностей приходилось 118 и 127 женщин, что свидетельствовало о значительном ухудшении половой структуры, особенно у русского населения (табл. 11).

Таблица 11

Соотношение мужчин и женщин у отдельных национальностей Республики Молдова (2004 г.) (%)

Национальности	доля мужчин	доля женщин	На 100 мужчин приходится женщин
молдаване	48,6	51,4	106
украинцы	45,8	54,2	118
русские	44,1	55,9	127
гагаузы	49,5	50,5	102
румыны	49,1	50,9	104
болгары	48,1	51,9	108
В целом	48,1	51,9	108

Таблица составлена по: Перепись населения РМ 2004 г., т.1, Кишинев, 2006, с.301-306.

Это было связано с общим сильным «постарением» русского населения, вызванным низким уровнем рождаемости в предыдущие годы и миграционным оттоком из республики русской молодежи. В «старом» же населении, как правило, сильно преобладают женщины, вследствие более высокой у них продолжительности жизни.

Возрастная структура - одна из важнейших демографических характеристик населения, которая позволяет при анализе соотношения возрастных групп дать им сравнительную оценку во взаимосвязи с демографическими, социальными, экономическими и этническими характеристиками населения, определить общее и особенное в их развитии.

В начале XX века шведский демограф Г. Сундберг выделил три основных типа возрастной структуры населения: 1) прогрессивный, 2) стационарный и 3) регрессивный. Первый тип характеризовался большей долей детей в общей численности населения, которой соответствует высокий показатель естественного прироста. Для второго типа характерно примерное равновесие долей детских и старческих возрастных групп, что наблюдается при очень незначительном естественном приросте. Третий тип определяется большей долей пожилых и старых

людей, которой соответствует суженное воспроизводство населения [*Демографический энциклопедический...*, 1985. С. 67].

Возрастная структура русского населения Бессарабии конца XIX века представляла собой прогрессивный тип структуры, характерный для расширенного воспроизводства населения. Возрастная пирамида имела широкое основание, свойственное населению с высокой рождаемостью и, следовательно, большим удельным весом детей в возрасте 0–9 лет (25,4%), что свидетельствовало о высоком уровне рождаемости у русских Бессарабии в конце XIX века. Доля пожилых людей (старше 50 лет) была сравнительно невелика и составляла 12,4%. Все эти показатели возрастной структуры русских были близки показателям по всему населению губернии. Отличало возрастную структуру русских от структур других этнических групп губернии более высокое представительство молодых людей в возрасте 20–39 лет (31,5%) (по губернии – 27,2%), что было связано с активными миграциями русских в Бессарабию из других губерний России.

Полвека спустя, к 1959 году, возрастная структура русских выглядела иначе. При переходе от возрастной группы 0–9 лет к группе 10–14-летних на возрастной пирамиде русских отмечалось резкое сокращение численности населения, родившегося в 1940-х годах, что было вызвано влиянием Второй мировой войны на снижение рождаемости в этот период. Еще одно резкое нарушение ступенчатости возрастной пирамиды приходилось на возраст 40–44 года и означало снижение рождаемости в годы Первой мировой войны.

За прошедшие 30 советских лет (1959–89 гг.) в возрастной структуре русского населения произошли существенные изменения, вызванные определенными трансформациями в развитии основных демографических процессов. Сопоставление возрастных пирамид русских 1959 и 1989 гг. дает основание со всей очевидностью говорить о наметившемся в эти годы переходе возрастной структуры этноса с прогрессивного типа на стабильный, о существенном сокращении детских возрастных групп и большом сужении основания возрастной пирамиды. За эти годы в русском населении Молдавии стал заметен процесс

старения, свойственный в той или иной степени многим развитым странам мира. В Молдавии уже в 1959 г. величина коэффициента старости (по шкале степени демографической старости Э. Росseta) приблизилась к состоянию «первое преддверие старости», когда доля лиц старше 60 лет достигает 8–10%. Русские, наряду с гагаузами и болгарами Молдавии, находились в этот период в состоянии «демографической молодости», когда доля пожилых людей старше 60 лет составляла менее 8% в населении. Причинами, способствовавшими этому состоянию «демографической молодости», у русских служили миграции населения в республику, в которых участвовали, как правило, молодые люди, пополнявшие молодежную когорту русской диаспоры Молдавии, а у гагаузов и болгар – процессы воспроизводства населения с высоким уровнем рождаемости и низким уровнем смертности. Молдаване же и украинцы приблизились к состоянию «первое преддверие старости».

Двадцать лет спустя, к 1979 г., русские Молдавии подошли к состоянию «первое преддверие старости»: доля лиц старше 60 лет в населении превысила 8%, а к 1989 г. она составила уже 13,3%, что оценивается как «собственно преддверие старости».

Демографическое старение по своим темпам и степени выраженности по-разному происходит у разных народов, в разных странах. В СССР, благодаря относительно высокому уровню рождаемости, до середины XX века доля лиц в возрасте старше 60 лет увеличивалась сравнительно медленно: с 1897 г. по 1970 гг. соответственно с 6,9% до 11,8%, т.е. на 4,9%-ых пункта более чем за 70 лет. У русских Молдавии демографическое старение происходило с иной скоростью: всего за 30 лет (1959–89 гг.) доля лиц в возрасте 60 лет и старше увеличилась на 5,8%-ых пункта – с 7,5 до 13,3%, и русские республики довольно быстро перешагнули из «демографической молодости» в «собственно преддверие старости».

На возрастной пирамиде русских 1989 г., помимо заметного (в сравнении с 1959 г.) сокращения доли детских возрастных групп (0–9 лет), отмечалось и существенное сужение групп 20–24-летних, что было связано с наиболее низким уровнем рождаемости у русских в 1960-х годах, когда в репродуктивный воз-

раст вступило малочисленное поколение 1940-х годов. Наиболее многочисленны были поколения русских, родившихся в 1950-е – первой половине 1960-х годов, когда у русских наблюдался наиболее высокий естественный прирост. Это были те люди, которым в 1989 г. было 30–39 лет. К 1989 г. русское население Молдавии заметно постарело: если в 1959 г. доля людей старше 50 лет составляла 15,1% , то к концу 1980-х эта возрастная категория населения увеличилась до 24% (табл. 12).

Таблица 12

Динамика возрастной структуры русских Молдавии (%)

Возрастные группы	1959 г.			1989 г.			2004 г.		
	Все население	город	село	Все население	город	село	Все население	город	село
0-9 лет	23,2	21,9	25,6	19,5	19,0	21,4	7,6	7,2	8,7
10-19	15,9	16,3	15,0	15,9	16,1	14,7	14,6	14,8	14,0
20-24	9,0	8,2	10,6	6,0	6,1	5,8	8,2	8,3	7,4
25-29	7,9	7,8	8,2	7,5	7,5	7,7	7,0	7,0	7,1
30-39	17,3	17,9	16,1	16,1	16,3	15,2	12,5	12,5	12,7
40-49	11,6	12,4	10,0	11,1	11,3	10,0	15,3	15,1	16,2
50-59	7,6	8,0	6,8	10,6	10,4	11,5	14,8	15,0	13,8
60 и более	7,5	7,5	7,7	13,3	13,3	13,7	20,0	20,1	21,1
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица составлена по: Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. т. Молдавская ССР. М., 1961. С.110;

Итоги Всесоюзной переписи населения 1989г.; Перепись населения РМ 2004. Статистический сборник. Кишинев,

2006. Т.1. Демографические, национальные, языковые, культурные характеристики. С.301,326.

У городского и сельского русского населения отмечались определенные различия в возрастной структуре. В сельском населении доля детей была выше, нежели в городском, что обу-

словлено более высоким уровнем рождаемости на селе: в 1989 г. доля детей до 10 лет у русских в городе составляла 19,0%, а на селе – 21,4%. Но, наряду с повышенной долей детей, у сельского русского населения отмечался и относительно низкий удельный вес молодежи в возрасте 15–24 года, что было связано с миграциями молодых людей как в города республики для продолжения образования, так и с миграциями за пределы Молдавии.

Анализ возрастных пирамид русского населения Республики Молдова 2004 г. дает основание констатировать, что всего за 15 постсоветских лет произошел переход возрастной структуры этнической группы со стабильного к регрессивному типу, когда доля «стариков» в населении стала значительно превышать удельный вес детей. Так, по данным последней переписи 2004 г., среди русских республики доля детей в возрасте от 0 до 9 лет составила всего 7,6% (что меньше показателей 1989 г. в 2,6 раза). Столь значительное сокращение численности и удельного веса детей в русском населении было обусловлено не только снижением рождаемости, миграциями молодых людей активного репродуктивного возраста за пределы Молдавии, но и выбором для детей, родившихся в этнически смешанных семьях, национальности родителя, не принадлежащего к русскому этносу страны. Удельный вес лиц старше 60 лет достиг в русском населении 20,0%, что свидетельствует о переходе русского населения Молдавии из «собственно преддверия старости» (в 1989 г.) на начальный уровень «демографической старости».

Все приведенные данные свидетельствуют о том, что в воспроизводственных процессах русского населения Молдавии произошли существенные изменения, в немалой степени обусловленные динамикой рождаемости. Но несомненное влияние на изменение среднего возраста русских республики, трансформацию их возрастной структуры оказали и развернувшиеся в постсоветский период процессы миграционного оттока русских из Молдавии в Россию, а также процессы международной трудовой миграции, зачастую перерастающей в безвозвратную, вымывающие из страны население в активном трудоспособном возрасте. Определенное влияние на динамику возрастной струк-

туры русских оказали и этнотрансформационные процессы, смена этнической идентичности у части русского населения республики.

Изменение возрастной структуры народа имеет существенное социально-экономическое значение, так как определяет динамику трудовых ресурсов, находящихся в его «распоряжении», динамику численности производителей и потребителей. Сложившаяся возрастная структура русских Молдавии обуславливает не только нынешний, но и будущий потенциал этнической группы, ее, к сожалению, слабеющую экономическую, интеллектуальную и политическую роль в жизни страны.

2.3. Изменения в рождаемости

Трансформации в рождаемости, произошедшие в течение последних ста лет в России, позднее в Советском Союзе, и, наконец, на постсоветском пространстве, не сводятся лишь к снижению ее уровня. Эти изменения являются «ярким индикатором радикальных и быстрых изменений в семье, обществе и государстве, свершившихся на протяжении жизни всего трех – четырех демографических поколений» [Захаров, 2005. С. 113].

«С одной стороны, снижение рождаемости было исторически неизбежным ответом на общую и последовательную модернизацию общества во всех сферах, с другой – переход от высокой рождаемости к низкой привел к иным темпам изменения численности населения, к принципиальной трансформации демографического баланса между поколениями (количественного соотношения между возрастными группами детей, родителей и прародителей), что, в свою очередь, инициирует и ускоряет соответствующие социально-экономические и политические перемены» [Там же].

Наибольшую озабоченность вызывают новейшие тенденции изменения уровня рождаемости, ее сокращения до крайне низкого уровня. Эти изменения в разной степени коснулись стран СНГ, что объясняется неодновременностью начала и разной скоростью прохождения основных этапов демографического перехода. В настоящее время все страны СНГ следует разделить на две группы по сложившемуся уровню рождаемости. В одну

группу можно объединить 7 «европейских» стран: Азербайджан, Армению, Белоруссию, Грузию, Молдавию, Россию и Украину, хотя к нынешнему уровню рождаемости, не обеспечивающему простого замещения поколений, они подошли не одновременно. Еще в 1960–70-ые годы между республиками существовали большие различия, которые сохранялись вплоть до начала 1990-ых, когда уровень рождаемости в Азербайджане, Армении и Молдавии был несколько выше, чем в других странах выделенной группы. После 1990 г. все страны этой группы, в том числе и Молдавия, прошли новый этап резкого снижения рождаемости, который, отчасти, был связан с проводившимися в это время экономическими и политическими реформами [Вишневский, 2005].

У титульных народов центрально-азиатских стран СНГ, составляющих вторую группу по уровню рождаемости, демографический переход начался позднее, но в 1980-90-е годы и здесь произошел резкий перелом в прокреационном поведении населения, уровень рождаемости опустился в некоторых из них ниже порога простого замещения поколений (Казахстан). Правда, падение уровня рождаемости в странах этой группы демографы связывают в большей мере с влиянием внешних обстоятельств, а не с изменением внутренних установок людей, считая, что традиционный тип демографического поведения здесь все еще сохраняет силу [Там же].

Рассматривая этот процесс у разных народов, осуществлявших этот переход в разное время и в разных условиях, можно выявить некие общие черты, а также определенные различия и особенности его протекания у тех или иных этносов, в тех или иных поколениях. Этническая дифференциация рождаемости представляет особый интерес. Под воздействием определенной системы культурных норм и ценностей в тех или иных этнических общностях формируется свое, особое демографическое поведение, складываются особые установки матримонимального и репродуктивного поведения, связанные с особенностями культуры и быта народа, сформировавшимися в процессе его социально-экономического и культурного развития: установки на брак и безбрачие, на оптимальный возраст

вступления в брак, на возможность разводов и повторного брака, на положение женщины, ее роль в семье и обществе, на оптимальное количество и место детей в системе социальных ценностей семьи и т.д.

С середины 1950-х годов, а с еще большей силой к их концу, в Советском Союзе после высокой послевоенной компенсаторной волны рождаемости ее уровень стал постепенно снижаться. Это сокращение рождаемости явилось продолжением тех тенденций, которые наметились еще в 1920–30-е гг., но это явление в те годы еще не стало повсеместным. Тогда же наиболее ярко обозначилась и дифференциация рождаемости, первые признаки которой проявились в нашей стране еще в конце XIX – начале XX вв., когда у городского населения отмечалась более низкая рождаемость, чем у сельского. В тот же период обнаружили и признаки этнической дифференциации, когда снижение рождаемости получило свое развитие главным образом у коренных народов республик Европейской части страны, а большинство титульных народов азиатских республик еще не было затронуто этим процессом.

Проведенные в 1960–70-е годы демографические обследования показали уже существенные различия в уровнях рождаемости у лиц с разным уровнем образования и социальным статусом, в разных по типу и размерам поселениях, у разных народов и т.д. Нарастающая этническая дифференциация отражала неодновременность начала перехода к новому типу рождаемости и неодинаковую скорость этого перехода у разных народов. К концу 1970-х годов рост этнической дифференциации рождаемости достиг, по-видимому, кульминации, после чего появились признаки новой тенденции – к ослаблению этой дифференциации [*Воспроизводство населения...*, 1983. С. 185–186].

Молдавия в послевоенный период отличалась самыми высокими темпами снижения рождаемости среди союзных республик. Если в 1950 г. она занимала 2-е место (после Туркмении) по уровню рождаемости (коэффициент рождаемости составлял 38,9‰ в сравнении с 26,7‰ в среднем по Союзу), то к 1970 г. Молдавия переместилась на 8-е место в ряду союзных республик, которое удерживала до 1987 г. За 20 лет (с 1950 по 1970 гг.)

коэффициент рождаемости в Молдавии снизился в 2 раза, в то время как в среднем по Союзу это снижение достигало 1,5 раз, в республиках Прибалтики – 1,2-1,5 раз, в Закавказье – 1,2-1,4 раз, в Средней Азии (за исключением Узбекистана и Таджикистана, где уровень рождаемости повысился) – 1,1 раз, в Казахстане – 1,5 раз, на Украине – 1,4 раз, в Белоруссии – 1,5 раз, в России – 1,7 раз.

После 1970 г., когда был отмечен наименьший уровень рождаемости в Молдавии за весь послевоенный период (19,6‰), наметилась тенденция к его возрастанию. Как известно, общий коэффициент рождаемости в значительной степени зависит от возрастной структуры населения, и сильное снижение уровня рождаемости к концу 1960-х – началу 1970-х гг. объяснялось тем, что в брачный и детородный период вступало немногочисленное поколение 1940-х гг., что и определило столь малочисленное их потомство. В 1970-е годы в брак вступали послевоенные поколения, более многочисленные, чем их предшественники, что и повлекло за собой повышение рождаемости. К началу 1990-х годов уровень рождаемости в республике вновь стал падать, ибо в детородный период вступило поколение конца 1960-х годов, когда отмечался самый низкий за послевоенный период уровень рождаемости.

Подобные «демографические волны» – постоянное чередование в населении относительно многолюдных и относительно малолюдных поколений – были одной из важнейших особенностей населения СССР, терявшего людской потенциал в тяжелейших войнах. Протяженность демографической волны во времени составляла примерно четверть столетия.

Отмечено, что уровень рождаемости во многом зависит и от структурных демографических показателей населения: его возрастного состава, соотношения мужчин и женщин, численности женщин фертильного возраста (15–49 лет), уровня брачности и т.п.

Русские Молдавии уже в 1959 г. отличались самым низким уровнем рождаемости (21,3‰) среди всех национальностей, населяющих Молдавию (табл.13), что было обусловлено множеством факторов как объективного, так и субъективного характе-

ра. Русское население, понесшее серьезные демографические потери в ходе Великой отечественной войны, еще не оправилось от них к концу 1950-х годов. Половозрастная структура русских была сильно деформирована, что повлияло на уровень брачности и уровень рождаемости русских. Кроме того, русские являлись одной из самых урбанизированных, образованных этнических групп республики, а уровень рождаемости горожан и высокообразованных людей, как известно, ниже уровня рождаемости сельских и малообразованных жителей, что обусловлено различиями в репродуктивных установках, репродуктивной мотивации этих групп населения.

Таблица 13

Этническая дифференциация коэффициента рождаемости в Молдавии (‰)

Национальности	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.	2004 г.
Молдаване	35,2	20,8	21,3	20,9	12,0
Украинцы	26,8	17,8	17,4	15,7	8,1
Русские	21,3	15,4	14,6	13,1	7,3
Гагаузы	45,0	21,1	23,8	22,3	11,2
Болгары	29,3	17,9	21,6	17,3	9,3
В целом по Молдавии	31,5	19,4	20,3	18,9	11,3

Составлено по: Бакурский С.В. Социально-экономические проблемы демографического развития Молдавской ССР. Кишинев, 1984, с.3; Перепись населения РМ 2004 г. Статистический сборник. Т.1. Кишинев, 2006. С.300; Материалы текущего архива Госкомстата МССР и Национального Бюро статистики РМ.

Лишь немного опережали русских по уровню рождаемости украинцы Молдавии (26,8‰). За ними следовали болгары и молдаване (соответственно 29,3‰ и 32,5‰).

Самым высоким уровнем рождаемости среди всех национальностей, населяющих Молдавию, отличались гагаузы: в 1959

г. коэффициент рождаемости у гагаузов составлял 45‰ и был выше среднереспубликанского уровня в 1,4 раза. Этот показатель был в те годы почти таким же высоким, как у азербайджанцев и народов Средней Азии (43,7–45,6‰) и приближался к демографическому максимуму [*Урланис, 1974. С. 132*].

К 1989 г. при общем снижении уровня рождаемости в Молдавии за прошедшие 30 лет с 31,5‰ до 18,9‰ коэффициент рождаемости русских снизился в 1,6 раза – с 21,3‰ до 13,1‰. Следующее снижение рождаемости в 1,8 раза у русских наступило гораздо быстрее – всего за 15 постсоветских лет: коэффициент рождаемости опустился к 2004 г до 7,3‰.

Примерно такими же темпами шло снижение рождаемости у украинцев, молдаван и болгар республики. У гагаузов, уровень рождаемости которых в 1959 г. был самым высоким в республике, процесс снижения рождаемости наступил позднее, чем у других этнических групп Молдавии, но темпы снижения рождаемости в период 1959–1989 гг. оказались наиболее стремительными: за прошедшие тридцать лет коэффициент рождаемости у гагаузов уменьшился более чем в 2 раза. По скорости снижения рождаемости гагаузы обгоняли все другие народы республики, ибо, как известно, падения рождаемости происходят тем с большей скоростью, чем позже наступают эти перемены. Постсоветское пятнадцатилетие еще «убыстрило» снижение рождаемости у гагаузов, следующее двукратное снижение рождаемости заняло в два раза меньший временной период, и коэффициент рождаемости гагаузов впервые за столетний отрезок истории оказался ниже аналогичных показателей по молдавскому населению: соответственно 11,2‰ и 12,0‰.

2.4. Межэтнические браки

Кроме миграции из республики и естественной убыли еще одним фактором, оказывающим влияние на численность русских, хотя в данном случае более опосредованно, стали ассимиляционные тенденции, пробивающие себе дорогу, в частности, через межэтнические браки. Почему такое внимание мы уделяем межэтническим бракам? Этнические смешанные браки яв-

ляются тем феноменом демографического поведения этнической группы, который возникает в условиях контактирования двух и более этносов, между которыми не существует отношений такой степени интолерантности, которая мешала бы сосуществованию и взаимодействию в различных областях общественной жизни, в т.ч. и в сфере брачных отношений. Межэтнические браки, являясь результатом развития демографических и этнических процессов, «перекрестьем» демографической и этнической линий развития народа, оказывают определенное влияние на ход воспроизводственных процессов внутри этноса, определяя в известной мере воспроизводство численности какого-либо этноса на данной территории, в том или ином государстве [См. подробнее: Козлов, 1969; Сусоколов, 1990; Столярова, 2004 и др.]. Стратегия выбора брачного партнера иной этнической принадлежности, в особенности для представителей сравнительно малочисленной этнической группы, каковой являются русские Молдавии – это шаг по пути «размывания», увеличения разнородности, этнокультурной мозаичности своей этнической группы, а позднее и возможной ее ассимиляции, когда потомки от подобных браков вынужденно прерывают этническую линию одного из родителей.

Кроме того, межэтнические браки являются мощным фактором, детерминирующим миграционное поведение русских. Браки с представителями титульной национальности республики - молдаванами - могут снижать уровень потенциальной миграции, уменьшать ориентации на отъезд из страны проживания. И, напротив, браки русских с лицами нетитульного народа могут в определенных ситуациях ускорять миграции подобных семей за пределы Молдавии, уменьшая тем самым численность русской диаспоры страны.

По данным переписей населения 1959, 1970 и 1979 гг., Молдавия занимала одно из первых мест в СССР по доле национально-смешанных семей, уступая в этом отношении лишь Латвии, Украине и Казахстану. От переписи к переписи этот показатель увеличивался: с 13,5% в 1959 г. до 21,0% в 1979 г. Города Молдавии превосходили по этому показателю города всех других республик: доля национально-смешанных семей в го-

родском населении за период 1959 – 1979 гг. возросла с 26,9% до 36,0%, т.е. каждая третья семья в городах Молдавии была национально-смешанной. В селах этот показатель был значительно ниже, но и здесь Молдавия стояла на одном из первых мест, уступая в разные годы лишь Казахстану, Латвии и Киргизии. Правда, необходимо заметить, что при неуклонном росте доли национально-смешанных семей в Молдавии от переписи к переписи, темпы этого прироста неизменно снижались. Так, за период 1959 – 1970 гг. темпы прироста доли национально-смешанных семей составили 32,5 процентных пункта, а в период 1970 – 1979 гг. – только 17,3 процентных пункта.

Увеличение доли национально-смешанных семей в населении детерминировано множеством факторов. Не всегда это сопровождается увеличением межэтнической брачности. Свою особую роль в этом процессе играют и миграции населения. Активный миграционный прирост на тех или иных территориях смешанных или гомогенных в этническом плане семей или, напротив, миграционный отток семей разного этнического состава может приводить к росту или снижению доли национально-смешанных семей в том или ином государстве, при этом уровень межэтнической брачности может не меняться, или вектор развития процессов межэтнической брачности может не совпадать с направленностью изменений в доле национально-смешанных семей.

Одновременно с этим, анализируя динамику межэтнической брачности в целом, мы не можем четко разобраться в том, какие же факторы и в какой мере воздействуют на этот синтетический показатель, и только «разъясв» это целое на этнические составляющие, можно явственнее представить себе ход этого процесса и четче разграничить систему факторов, влияющих на него.

В силу широкого расселения русских по территории бывшего СССР, когда около 17% численности этноса проживало за пределами России в инонациональных средах, межэтнические браки у русских были там широко распространены. Так, если в европейской части России, на территории основного расселения русских, доля национально-смешанных браков была у них очень невелика (7%), то, скажем, в Молдавии этот показатель

достигал 59% [*Русские...*, 1992. С. 195]. При этом следует заметить, что в этой республике в смешанные браки русские чаще вступали не с молдаванами, а с представителями иных национальностей, как правило, с украинцами и белорусами.

Материалы, предложенные читателю в табл. 14, дают представление о том, как неоднозначно развивались процессы межэтнической брачности у разных национальностей Молдавии, в том числе у русских, в период 1970–2003 гг. В целом по республике доля национально-смешанных браков среди всех браков, заключенных в течение года, последовательно снижалась: с 32% в 1970 г. до 22% в 2003 г. Это снижение было детерминировано уменьшением доли межнациональных браков у наиболее многочисленной титульной нации республики – молдаван: с 15% в 1970 г. до 10% в 2003 г. Такой же процесс снижения доли национально-смешанных браков в общем числе заключаемых в течение года браков был характерен для гагаузского населения республики: здесь аналогичные показатели составили 27% и 23%. Правда, у гагаузов это снижение шло гораздо более медленными темпами, чем у молдаван: если за период 1970–2003 гг. сокращение доли национально-смешанных браков в общем числе заключаемых в год браков у молдаван составило 30 процентных пунктов, то у гагаузов в два раза меньше – лишь 15 процентных пунктов.

Для русских, как и для остальных, наиболее многочисленных национальностей Молдавии (украинцев, болгар и пр.) характерна была противоположная тенденция - увеличение доли межэтнических браков. У русского населения эти процессы проходили наиболее стремительно: если в 1970 г. каждый второй заключаемый брак у русских был национально-смешанным, что и так было очень высоким показателем и свидетельствовало о прорыве эндогамии, то в 2003 году уже каждые три брака из четырех, заключенных русскими, были межэтническими. У украинцев и болгар эти процессы шли примерно одинаковыми темпами, но немного медленнее, чем у русских.

*Кто и с кем вступает в межэтнические браки
в Молдавии?*

В 1970 г., как показывают материалы табл. 15, у молдавского населения абсолютно преобладали (среди заключаемых браков) однонациональные союзы (84-86% у женщин и мужчин соответственно), в межнациональные браки молдаване, как мужчины, так и женщины, чаще всего вступали с украинцами (7-8%) и несколько реже с русскими (5-6%). То же преобладание гомогенных в национальном отношении браков наблюдалось и у гагаузов (72-73%); в межнациональной брачности наиболее часто встречались брачные союзы гагаузов с молдаванами (10-11%), второе место у гагаузских женщин занимали браки с русскими мужчинами (8%), а у гагаузских мужчин – в равной мере с русскими и украинскими женщинами (6%).

У болгар наблюдалось равновесие между гомогенными и гетерогенными браками, с небольшим преобладанием смешанных браков у болгарских женщин. Наиболее часто заключаемыми в те годы межнациональными браками у болгарских мужчин и женщин были браки с молдаванами (16-19%) и русскими (14-16%).

Русское, как, впрочем, и украинское население Молдавии, в отличие от молдаван и гагаузов, чаще вступало в межнациональные союзы, нежели в однонациональные. Русские мужчины одинаково часто заключали брачные союзы с молдаванками и украинками, а русские женщины чаще вступали в брак с украинцами, нежели с молдаванами. У украинцев, как мужчин, так и женщин, чаще встречались брачные союзы с молдаванами, нежели с русскими.

Таблица 14

**Доля национально-смешанных браков у национальностей
Молдавии среди всех заключенных в
течение года браков (%)**

Национальности	1970 г.		1980 г.		2000 г.		2003 г.	
	Однонациональные браки	Национально-смешанные						
молдаване	85	15	86	14	89	11	90	10
русские	45	55	42	58	30	70	26	74
украинцы	45	55	44	56	39	61	36	64
гагаузы	73	27	75	25	76	24	77	23
болгары	49	51	41	59	44	56	39	61
всего по республике	68	32	73	27	78	22	78	22

Таблица 15

**Этническая структура заключаемых браков в Молдавии
(%)**

Национальность супруга(и)	молдаване	русские	украинцы	гагаузы	болгары	Итого
1970 г.						
Мужчины						
молдаване	86	5	7	1	1	100
русские	25	43	24	2	2	100
украинцы	29	21	45	1	2	100
гагаузы	11	6	6	73	5	100
болгары	19	14	10	7	50	100
Женщины						
молдаване	84	6	8	1	1	100
русские	21	46	24	1	2	100
украинцы	27	23	45	1	1	100
гагаузы	10	8	4	72	4	100
болгары	16	16	12	7	48	100
2000 г.						
Мужчины						
молдаване	90	3	4	1	1	100
русские	40	31	20	3	3	100
украинцы	41	14	39	2	2	100
гагаузы	11	4	4	75	5	100
болгары	23	12	8	10	46	100
Женщины						
молдаване	88	3	4	1	1	100
русские	38	29	18	3	3	100
украинцы	38	14	39	2	2	100
гагаузы	9	4	3	77	4	100
болгары	24	10	9	11	41	100

Продолжение Таблицы 15

2003 г.						
Мужчины						
молдаване	91	3	4	1	1	100
русские	43	26	20	4	3	100
украинцы	43	14	35	4	2	100
гагаузы	9	4	3	78	5	100
болгары	28	6	10	15	39	100
Женщины						
молдаване	88	3	4	1	1	100
русские	42	26	19	4	2	100
украинцы	38	15	36	3	3	100
гагаузы	8	4	5	75	5	100
болгары	26	9	6	14	40	100

Таким образом, делая общий вывод, можно было констатировать, что в межэтнической брачности, среди всех заключаемых в данный год браков у всех нетитульных народов советской Молдавии чаще встречались браки с молдаванами, наиболее многочисленным этносом республики. Исключение составляли лишь браки русских женщин, чаще заключаемые с украинскими мужчинами.

Спустя тридцать лет, к началу XXI века, этническая картина браков в Молдавии очень существенно изменилась. У титульного этноса республики, а также у гагаузов отчетливо проявилась тенденция к увеличению доли моноэтнических браков, у русских и остальных национальностей Молдавии – к значительному росту доли межэтнических браков. Общей тенденцией для всех национальностей Молдавии было снижение доли браков, заключаемых с русскими. Уменьшение удельного веса браков с украинцами отмечалось практически у всех национальностей, кроме болгарских мужчин. Возросла доля браков с представителями титульной национальности у всех национальных групп

Молдавии, кроме гагаузов. Так, у русских доля браков, заключенных с молдаванами, возросла почти в два раза: с 21% у женщин и 25% у мужчин в 1970 г. до 42–43% в 2003 г.

Анализируя динамику национально-смешанных браков, заключенных в сельской местности и в городах Молдавии, особенно в таких крупных как столица, можно было увидеть четкую зависимость этого показателя у той или иной национальности от ее доли в составе этносоциальной среды: чем ниже доля определенной национальности в той или иной среде, и чем уже, следовательно, эндогамный брачный рынок, тем выше у этой национальности доля межэтнических браков.

Если проанализировать степень распространения межнациональных браков у любой из этнических групп, проживающих в Молдавии, например, у русских по разным социальным средам, то обнаружится, что в сельской местности, где население более однородно в этническом отношении, где удельный вес русских значительно ниже, чем в городской местности и тем более в Кишиневе, доля межнациональных браков у русских будет самой высокой; в городах – чуть ниже и, наконец, в столице, где доля русских в населении выше, чем в селе и в городах в целом, удельный вес браков русских с другими национальностями среди всех браков, заключенных русскими в этом городе, будет самым низким (табл. 16). Эти тенденции характерны для всех этнических групп Молдавии.

Если рассмотреть эти тенденции в ретроспективе за период 1970–2000 гг., то обнаружится, что вместе с понижением в населении Молдавии доли русского, украинского и болгарского населения у этих национальностей соответственно росла доля межнациональных браков, а у молдаван и гагаузов, чья доля в населении Республики Молдова за этот период возросла, снизилась и доля межэтнической брачности.

Происходящие мощные изменения в динамике и структуре брачности у разных национальностей Молдавии детерминированы общим повышением моноэтничности населения республики, обусловленным целым рядом факторов, в числе которых наиболее значимыми выступают снижение рождаемости, идущее более быстрыми темпами у русского, украинского и бол-

гарского населения республики, безвозвратные миграции русского и другого славянского (украинцев, белорусов) населения за пределы Молдавии, начавшееся с конца 1980-х годов, а также проводимая в республике этноориентированная политика с приоритетом прав титульной нации.

Первый фактор – снижение рождаемости у русского, украинского и болгарского населения, происходящее на протяжении нескольких десятков лет темпами, превосходящими эти процессы у молдаван и гагаузов, и второй фактор – миграция русского и другого славянского населения за пределы Молдавии – привели к снижению доли молодежи вышеназванных национальностей в населении и, как следствие, к сужению однонационального рынка брачных партнеров у славянского населения в целом, ибо именно эта межнациональная брачность славянских народов составляла существенную долю в общей межэтнической брачности республики. И третий фактор – политика этноцентризма, стремление к созданию моноэтнического государства, когда становится «выгодным» быть представителем титульной национальности страны. Это не могло не привести к определенному увеличению числа браков нетитульного населения, в том числе и русских республики с молдаванами, когда альтернативой миграции из страны выступает стратегия на ассимиляцию, если не для самих брачных партнеров, то для их детей.

*Русская молодежь Молдавии: установки
на межэтнические браки*

Традиция заключать брачные союзы в пределах своей этнической группы является «стабилизатором этноса», механизмом, обеспечивающим воспроизводство не только тех или иных культурных особенностей, но прежде всего этнического самосознания, ощущения психологической связи со своим народом [Бромлей, 1983. С. 200–211]. Чувство национальной принадлежности формируется прежде всего в семье, и сложнее протекает этот процесс в смешанных семьях.

Многочисленные этносоциологические исследования прошлых лет, проведенные в Молдавии, показывали более благо-

желательное отношение к смешанным бракам у русских республики, нежели у представителей титульной национальности. Вместе с тем, если проследить динамику установок русских на браки с иными национальностями, можно отметить существенную зависимость этих установок от изменения этносоциальной ситуации в республике.

Так, по данным обследования, проведенного Отделом этносоциологии Института этнологии и антропологии РАН по программе «Оптимизация социально-культурных условий развития и сближения наций» (рук. Ю.В. Арутюнян) в Кишиневе (1981 год), среди опрошенных русских молодых людей до 30 лет 65% считали, что национальность в браке не имеет значения. В 1993 году, когда этнополитическая и межэтническая ситуация в республике уже обострилась, отношение к межнациональному браку стало менее благожелательным: лишь 52% респондентов не придавали значения национальности будущего супруга/супруги [*Молдова: столичные.., 1994. С. 261, 263*]. А в исследовании 1997 г., проведенном автором в ходе реализации проекта «Стратегия поведения русской молодежи в странах нового зарубежья» в трех столичных городах республики – Кишиневе, Тирасполе и Комрате - аналогичные ответы дали уже 62% респондентов-жителей Кишинева, что почти соответствует показателям начала 1980-х годов [*Субботина, 1998. С. 89*].

Установка на смешанный брак детерминирована множеством факторов, среди которых немаловажное значение имеет состояние межэтнических отношений в том или ином регионе страны: в Гагаузии и Приднестровье, где ситуация более благоприятная, нежели в Правобережье, установки на национально-смешанные браки более распространены.

На формирование установки на смешанный брак определенное влияние оказывает и этнический состав микросреды, в которой человек живет: круг близких друзей, родительская семья, национальность супруга(и) или жениха (невесты): у молодых людей, воспитанных в чисто русских семьях, а также у тех, кто имеет супруга(у) русской национальности, более ярко выражено негативное отношение к смешанным бракам.

Таблица 16

**Доля национально-смешанных браков у национальностей
Молдавии, в разных социально-этнических средах (среди
всех браков, заключенных в течение года) (%)**

Этни- ческие группы	1970 г.			1980 г.			2000 г.		
	се- ла	горо- да	Ки- ши- нев	се- ла	го- ро- да	Ки- ши- нев	се ла	го- ро- да	Ки ши- нев
Мужчины									
молда- ване	8	31	31	7	25	24	5	18	18
русские	71	53	49	71	56	52	71	69	66
украин- цы	47	62	75	49	64	74	48	70	76
гагаузы	21	35	82	17	37	84	17	40	96
болгары	41	64	85	53	69	92	42	66	98
Женщины									
молда- ване	10	34	34	9	30	28	5	23	23
русские	67	51	50	71	53	51	70	72	68
украин- цы	47	62	75	44	63	72	48	70	77
гагаузы	20	37	86	19	36	87	15	38	97
болгары	42	67	83	50	69	89	47	71	98
Оба пола									
молда- ване	9	33	33	8	28	26	5	21	21
русские	69	52	50	71	54	51	70	71	67
украин- цы	47	62	75	46	63	73	48	70	77
гагаузы	20	36	84	18	36	86	16	39	97
болгары	42	66	84	51	69	90	45	69	98

Довольно низкая ориентация русской молодежи на брак с людьми своей национальности объясняется тем, что для русского населения Молдавии характерна достаточно сильная этническая «размытость». Так, из общего числа опрошенных в 1997 г. русских молодых людей только треть были выходцами из однородных русских семей. Остальные были представителями семей, в которых лишь один из родителей был русским. Столь высокие

показатели этнически смешанных семей у русских Молдавии, существующие на протяжении десятилетий, свидетельствуют о том, что сложившееся русское население республики представляет собой особую общность, для которой характерны свои специфические черты и особенности культуры, быта, менталитета, особые ценности, ориентации и установки. Итоги исследования показали, что молодые люди с относительно слабой ориентацией на ценности собственной этнической культуры дают более благожелательную оценку межэтническим бракам.

Говоря о брачном поведении русской молодежи Молдавии, нельзя не остановиться на идеальных представлениях молодых людей о брачном партнере и на претворении этих идеалов в жизнь. В программу нашего исследования 1997 г. были включены вопросы о предпочтительности брака с лицами той или иной национальности для русской девушки и для русского юноши. Надо заметить, что существенных различий между юношами и девушками тут выявлено не было. Зато наблюдались различия по городам: в Тирасполе (столица Приднестровья) чаще, нежели в Кишиневе и Комрате, в идеальных представлениях о брачном партнере национальности не придавалось значения. В Кишиневе и Комрате отмечалась более высокая ориентация на эндогамный брак, причем такой брак чаще выбирали как идеальный для русской девушки, нежели для русского юноши, что значимо при выборе национальности будущего ребенка. Национальность ребенка обычно определяется по этнической принадлежности отца, а, следовательно, для сохранения детьми русской национальности существенно важнее, чтобы в эндогамные браки вступали русские девушки, нежели русские юноши.

Интересно отметить, что направленная, осознанная ориентация на брак русской молодежи с молдаванами почти полностью отсутствовала. Фактически же брачные союзы русских и молдаван встречались достаточно часто. Это демонстрируют и данные официальной статистики, и материалы проведенного в 1997 г. этносоциологического обследования: 60% из опрошенных русских молодых людей (женатых/замужних) имели супруга(у) другой национальности, а каждый пятый (21%) состоял в браке с представителем титульной национальности. Но здесь наблю-

даются определенные различия между мужчинами и женщинами: у последних выше доля тех, кто замужем за русским или украинцем; у мужчин же заметно выше удельный вес женатых на молдаванках и гагаузках.

*Выбор национальности для детей в смешанных семьях
и его влияние на численность русских*

Исследования 1960–70-х гг. в СССР [См. Терентьева, 1969; Устинова, 1979; Сергеева, Смирнова, 1971; Опыт этносоциологического..., 1980; Современные этнические процессы..., 1977 и др.] выявили, что в большинстве случаев дети от смешанных браков, где один из супругов принадлежал к титульному этносу союзной республики, чаще относили себя именно к этой национальности [Сусоколов, 1987. С. 120]. Так, например, дети от эстонско-русских браков в Таллинне более чем в 60% случаев считали себя эстонцами, а в Кишиневе почти 70% потомков от молдавско-русских браков записывались молдаванами. Результатом этих процессов был, таким образом, постепенный рост численности титульных этносов союзных республик, хотя и незначительный, в силу неширокой распространенности такого типа межэтнических браков.

В браках другого национального состава, где один из супругов – русский, подростки чаще записывались русскими. Так, скажем, в городах Прибалтики в русско-белорусских семьях русскую национальность выбирали 80–90% подростков, в русско-украинских – 65–75%. В Кишиневе в семьях, где отец — украинец, а мать — русская, 53% подростков были записаны в паспортах русскими, а от брака русского с украинкой 92% детей выбрали русскую национальность [Там же. С. 121]. Таким образом, выбор национальности детьми от смешанных браков неоднозначно влиял на численность русского населения. Например, в Кишиневе в 1970-х гг. число подростков русской национальности уменьшилось за счет русско-молдавских браков «родительского» поколения приблизительно на 4%. В то же время русско-украинские браки способствовали росту численности русских примерно на 3,8%, а браки русских с людьми других

национальностей — примерно на 1%. В результате, численность русских под влиянием национально-смешанных браков изменялась незначительно, но русское население в Кишиневе как бы аккумулировало антропологические и культурные черты других народов [Там же. С. 124–125]. Дети от межэтнических браков образуют очень важную этнокультурную прослойку. Сохраняя в большинстве случаев самосознание принадлежности к отцовскому этносу, они в то же время гораздо интенсивнее впитывают культуру других народов.

В период с 1959 по 1989 гг. во всех наиболее крупных этнических группах Молдавии отмечалось неуклонное возрастание доли потомков от национально-смешанных браков среди всех детей, родившихся у женщин той или иной национальности. Но при общей тенденции к возрастанию сама эта доля значительно варьировала: максимальной она была у русских (от 45 до 60%), минимальной у молдаван (3–12%). За годы существования Молдавии как независимого государства эти процессы претерпели определенные изменения. Практически у всех крупных этнических групп произошло снижение данного показателя на 3–10%-ых пункта. Исключение составили украинцы, у которых отмечалась стабилизация этого индикатора, а также русские. У них доля детей, рожденных женщинами от отца другой национальности, значительно возросла: с 60% в 1989 г. до 71% в 1997 г. Таким образом, каждые 7 из 10 младенцев, рожденных русскими женщинами Молдавии в конце 1990-х годов, имели нерусского отца. Эти процессы могли быть обусловлены в значительной степени оттоком из Молдавии русского населения (преимущественно молодых возрастов), что сузило возможности выбора брачных партнеров среди «своих», а также распространением у русских смешанных браков. Наиболее «опасным», с точки зрения сохранения русского этноса в республике, является рост частоты браков русских женщин с молдаванами, ибо это канал сильного этнокультурного влияния титульной национальности, способный привести в сложившихся этнополитических условиях к быстрым ассимиляционным процессам у русского населения.

Вопрос о предпочтительном выборе национальности ребенку, родившемуся в смешанном браке, в силу его особой важности, был включен в программу нашего исследования 1997 г. в Молдавии. Как показали его результаты, лишь в браках русских с украинцами для ребенка чаще (в два раза) выбиралась русская национальность, нежели украинская. Во всех остальных случаях (руско-молдавские, русско-гагаузские, русско-болгарские браки) предпочтение отдавалось нерусской национальности, которая выбиралась в 1,5–2 раза чаще, чем русская.

Таблица 17

Доля детей, рожденных от отца другой (нежели мать) национальности (в % от числа всех детей, родившихся у женщин разных национальностей Молдавии)

Национальность матери	1959г.	1970г.	1979г.	1989г.	1993г.	1997г.
Всего	11	19	23	24	21	17
в том числе						
молдаванки	3	8	11	12	10	9
Украинки	29	43	52	56	56	56
Русские	45	52	57	60	63	71
Гагаузки	6	15	21	24	22	18
Болгарки	18	39	54	62	57	52

Принимая решение о выборе национальности для своего ребенка, родители исходят из многих обстоятельств, среди которых «престижность» той или иной национальности; «выгода» от принадлежности к той или иной этнической группе в данных условиях и в данное время; желание, чтобы ребенок продолжил этническую линию родителя и др. В исследовании 1997 г. нами была сделана попытка определить, насколько значимо для современной русской молодежи Молдавии, чтобы их дети были русскими, знали язык и культуру своих родителей. Респонден-

там задавался вопрос: «Кем бы Вы хотели видеть Ваших детей? (Выберите 3–4 ответа)». Среди десяти предложенных вариантов ответов были и такие: «людьми моей национальности», «людьми, знающими язык и культуру моего народа». Среди всех опрошенных русских молодых людей лишь немногие выбрали в числе приоритетных русскую этническую принадлежность своих детей: около 4% ответили, что хотели бы видеть своих детей русскими. Только 17% респондентов отметили среди наиболее значимых характеристик своих детей, чтобы они выросли людьми, знающими русский язык и культуру. 10 лет спустя, в исследовании 2007 г., проведенном среди городского населения Молдавии, были получены очень сходные результаты: лишь для 8% опрошенных русских приоритетом было видеть своих детей русскими, лишь 12% высказали желание видеть своих детей людьми, знающими русский язык и культуру.

Значимым фактором, влияющим на представления молодежи о своих детях, оказалась родительская семья: молодежь, выросшая в чисто русских семьях, в 3 раза чаще, чем те, кто рос в смешанных семьях, значимым считала, чтобы их дети были русскими, и в 1,5 раза чаще они указывали на то, что их дети должны знать русский язык и культуру.

2.5. Миграции

Изменения в характере миграции русских в странах нового зарубежья в 1990-е годы

80-е годы XX столетия явились тем временным рубежом, когда характерная для всей истории русских инерция центробежного движения, «растекания» по территории огромной страны уменьшилась, наступил момент относительного покоя, перелома, после которого зародилось и стало набирать силу противоположное движение – центростремительное, «собирающее» русских в Россию.

Уже с середины 1970-х годов впервые за многолетний период проявились слабые еще изменения в направлениях миграции русских в СССР. Наметившаяся в эти годы тенденция к оттоку

русского населения вначале из Грузии и Азербайджана, а затем из республик Средней Азии и Казахстана превратилась в 1980-е годы в устойчивый масштабный миграционный отток.

Начавшаяся в середине 1980-х годов перестройка в СССР, вызвавшая рост дестабилизационных процессов в обществе, кризисные явления в экономике, усиление политической активности населения, нарастание внутренней напряженности у людей, вместе с тем привела к определенной «внешней» стабилизации, кратковременной миграционной устойчивости, которая была зафиксирована переписью 1989 года. Но это непродолжительное состояние миграционного покоя в конце 1980-х – начале 1990-х годов было поколеблено множеством локальных национальных конфликтов, распадом СССР и образованием независимых суверенных государств из бывших союзных республик. И в конце 1990-х гг. из всех без исключения республик бывшего Союза хлынули мощные «русские» миграционные потоки. В этом движении в Россию русские не оставались одинокими, увлекая за собой и население других, нетитульных для тех или иных регионов национальностей.

Только за период 1990–2001 гг. страны нового зарубежья в миграционном обмене населением с Россией «потеряли» 3,2 млн. русских из 25,3 млн. русских, проживавших там в 1989 г., или около 13%. Наибольший вклад в этот процесс был сделан Казахстаном. Велики абсолютные потери русского населения были и в Узбекистане, Киргизии, Таджикистане, Азербайджане, Украине. Но влияние миграционного оттока русских на численность русских диаспор в странах нового зарубежья сказалось по-разному. Так, наибольшее относительное сокращение численности русских за счет миграции было характерно для Закавказья и Таджикистана, потерявших более половины своего русского населения. Узбекистан, Киргизия и Туркмения потеряли примерно четверть, а Казахстан – около пятой части своего русского населения.

Русские диаспоры стран Балтии сократили свою численность лишь на десятую часть, при этом наибольшее относительное уменьшение численности русских отмечено было в Литве и Эстонии

Минимальными были миграционные потери русских в Белоруссии (1%) и Украине (3%). Относительно высокими для данного региона, сравнимыми с Латвией и Казахстаном, были показатели снижения численности русских Молдавии (8%) [Субботина, 1998. С. 62–64].

К середине 1990-х годов первый бурный вал миграции русских остался позади, обозначилась тенденция сокращения репатриации русских, коснувшаяся всех стран СНГ и Балтии, и в государствах, где межэтнические конфликты не сопровождались вооруженными столкновениями, физическим террором, большинство русских начало постепенно приспосабливаться к сложившейся ситуации, находя для себя новые формы и пути выживания, вырабатывая стратегию поведения в новых этнополитических и социально-экономических условиях.

«Русское» миграционное поле Молдавии

На протяжении ряда послевоенных десятилетий Молдавия была тем регионом Советского Союза, который неизменно привлекал к себе мигрантов разных национальностей. Устойчивый миграционный прирост населения был обусловлен благоприятными природно-климатическими условиями, традиционно доброжелательными межэтническими отношениями и потребностью народного хозяйства республики в квалифицированных кадрах рабочих и специалистов. Наметившийся с середины 1970-х годов незначительный миграционный отток населения из Молдавии (превышение числа выезжавших над числом прибывающих в республику) определялся в основном выездом молдаван, а также украинцев и русских на тюменские месторождения природного газа и нефти, строительство БАМа, освоение Нечерноземья и пр. Этническая структура потоков выбывающих из республики и в 1970-е, и в 1980-е годы отличалась повышенной долей лиц титульной национальности. К концу 1980-х годов значительную долю в потоках миграции из Молдавии составляли евреи, уезжавшие за пределы бывшего СССР (табл.18) [См. подробнее: Остапенко, Субботина, 1997. С. 34–36]. И только

после 1989 г., когда Молдавия приняла декларацию о суверенитете, начался массовый «исход» русских.

Следствием новых этнополитических реалий, распада Советского Союза и образования независимого государства – Республики Молдова, проводившей в первые годы после провозглашения суверенитета весьма жесткую политику в отношении своих граждан нетитульной национальности, и прежде всего русских, явилось усиление миграции населения из Молдавии. В 1990-е годы миграционный отток населения стал стабильно отрицательным, составив в 1991 г. 15,6 тыс. чел., в 1992 г. – 25,7 тыс. чел., в 1993 г. – 8,3 тыс. чел., в 1994 г. – 14,9 тыс. чел., в 1995 г. – 17,1 тыс. чел., в 1996 г. – 16,5 тыс. чел. [*Естественное движение...*, 1995. С. 178; *Migratia populatiei...*, 1997. S. 9].

Таблица 18

Этническая структура мигрантов в городских поселениях Молдавии в 1980-е годы (%)

Национальности	Прибыло		Выбыло		Миграционный прирост	
	1980	1989	1980	1989	1980	1989
Всего	100	100	100	100	100	100
в т.ч.:						
молдаване	55,3	56,1	52,2	49,0	64,9	98,1
русские	17,6	17,8	20,3	18,2	9,2	15,2
украинцы	18,8	16,8	18,6	16,7	19,3	17,2
евреи	1,2	0,7	3,4	7,2	-1,4	-35,7
гагаузы	2,2	2,3	1,8	2,3	3,4	3,0
болгары	1,7	3,0	1,3	3,6	2,9	1,1
прочие	3,2	3,0	2,4	3,0	1,7	1,1

За 17 лет постсоветского периода (1991-2007 гг.) Молдавия в миграционном обмене с другими государствами потеряла около 130 тыс. человек [*Топилин, 2004. С. 91; Население и демографические процессы...С. 67.*]. И если абсолютные миграционные потери не кажутся столь уж масштабными, то относительные потери (то есть сальдо миграции, отнесенное к численности постоянного населения) составили -3,5%, т.е. за полтора десяти-

летия в результате лишь миграции, не говоря о потерях в естественном приросте, Молдавия потеряла заметную часть своего населения. При этом интенсивность миграционного оборота (численность прибывших и выбывших, отнесенная к населению) составила 15,6%, что ставило Молдавию на 3-е место среди стран СНГ (после Казахстана и Киргизии) по этому показателю «напряженности» миграционной жизни страны [Топилин, 2004. С. 91].

Наряду с Казахстаном, Грузией и Украиной, Молдавия относится к тем странам СНГ, население которых за последние 15 лет понесло наибольшие потери. На Украине и в Молдавии это произошло за счет соединения отрицательного естественного прироста со значительным миграционным оттоком.

Направленность миграционных потоков главным образом в сторону России была характерной чертой миграции в Республике Молдова. За 1991–2004 гг. Молдавия потеряла в обмене с Россией 105,2 тыс. человек, причем на каждые 100 прибывших в Россию из Молдавии приходился лишь 31 выбывший в обратном направлении [Рассчитано по: Демографический ежегодник России: 2005, 2005. С. 517–518]. Рассматривая эти показатели в динамике, можно сказать, что потоки прибывших в Россию из Молдавии сократились в течение этого периода почти в 6,2 раза: с 29,6 тыс. человек в 1991 году до 4,8 тыс. в 2004 г. Обратные миграционные потоки уменьшились в 27 раз, с 24,2 тыс. человек в 1991 г. до 0,9 тыс. человек в 2004 г. Если в 1991 г. на 100 прибывших в Россию из Молдавии приходилось 92 выбывших в обратном направлении, то в 2004 г. выбывшие составили лишь 19 человек на 100 прибывших [Рассчитано по: Численность и миграция населения..., 2005. С. 42]. Тех, кто хочет покинуть Россию и возвратиться в Молдавию, становится все меньше.

Если в конце 1970-х – начале и середине 1980-х годов миграционные связи России и Молдавии определялись выбытием из республики как русского, так и молдавского населения, то с конца 1980-х – начала 1990-х годов наибольшее влияние на показатели миграционного оттока из Молдавии в Россию имели миграции русского населения. Новые политические реалии на-

чала 1990-х годов поставили русское население большинства бывших союзных республик, в том числе и Молдавии, перед выбором: уехать или остаться? Значительная часть русских покинула республику. Эта миграция 1990-х гг. носила вынужденный характер*, в отличие от миграций русских прошлых лет, имевшей, главным образом, положительную мотивацию.

Если в 1989 г. миграционный отток русских из Молдавии в обмене с Российской Федерацией был незначителен (-74 чел.), то в 1990 г., по статистическим данным РМ, он возрос до -3 тыс. чел., а в 1992 г. уже достиг -11 тыс. чел., в 1993 г. -4 тыс. чел., в 1995 г. -6,9 тыс. чел., а в 1996 г. -6,5 тыс. чел. [*Migratia populatiei Republicii Moldova in anii 1990–1996. Chisinau, 1997. S. 10–22*]. За период 1989–2005 гг. чистые миграционные потери русского населения, в Молдавии (разница между прибывшими и выбывшими за счет обмена с Россией) составили примерно 72 тыс. чел., или почти 13% численности русских в республике. Таким образом, проводимая национал-радикалами политика «выдавливания» русских из республики под лозунгами «Молдавия – для молдаван!» и «Чемодан – вокзал – Россия!» имела свои наглядные результаты.

Статистика свидетельствует, что удельный вес русских в миграционных потоках непрерывно возрастал. Так, в указанный период (1989–2005 гг.) доля русских в потоках миграции из Молдавии в Россию возросла с 38,2% до 56,1%. В 2001 г. на 100 прибывших в Россию из Молдавии русских приходилось только 16 человек, выбывающих в обратном направлении, тогда как в 1991 г. этот показатель составлял 63 чел. При этом численность русского населения, прибывающего из Молдавии в Россию, сократилась за 1991–2001 гг. всего лишь в 3 раза, а в обратных потоках — в 10 раз.

Снижение абсолютных размеров миграционных перемещений между Молдавией и Россией сопровождалось уменьшением доли лиц молдавской национальности в потоках миграции. Так, в 1991 г. в потоках миграции из Молдавии в Россию доля мол-

* Подробно о причинах вынужденной миграции из Молдавии русского населения говорилось в 1 главе.

даван составляла 41%, в обратных миграционных потоках — 50,9% [*Остапенко, Субботина, 1997. С. 272*]. К 2001 г. доля молдаван в потоках миграции в Россию снизилась до 14,3%, в обратных потоках в Молдавию составила 25,4% [*Расчитано по: Демографический ежегодник., 2002. С. 368–375*]. Численность молдаван в потоках миграции в Россию сократилась в 10 раз, в обратных потоках – в 30 раз. На 100 прибывших в Россию молдаван поток выбывших в Молдавию сократился со 168 чел. в 1991 г. до 39 чел. в 2001 г.

Отрицательное миграционное сальдо в обмене с Россией у молдаван отмечалось с 1994 г. С этого времени число выбывавших в Россию молдаван стабильно превышало численность прибывавших из России в Молдавию. В эти годы усилившегося экономического кризиса и ухудшения жизни всего населения республики лозунг «Чемодан – вокзал – Россия», по иронии судьбы, приобрел несколько иное звучание и стал актуальным для титульного населения Молдавии, выезжавшего в РФ в основном на заработки.

Вторым по мощности после России был миграционный поток русских на Украину. Но, в отличие от России, этот канал миграции, составлявший в 1990 г. свыше четверти всего потока выбывающих из Молдавии русских, постепенно снижал свою значимость.

Третьим по величине был поток русских, выбывающих из Молдавии за границу бывшего СССР, составлявший в 1990-е годы от 5 до 10% от числа всех выезжавших из республики ежегодно. Это «потерянный» для России интеллектуальный потенциал русских, как правило, молодых, высококвалифицированных специалистов.

Со второй половины 1990-х годов четко проявилась тенденция сокращения репатриации, возвращения русских на свою историческую Родину, коснувшаяся всех стран СНГ и Балтии, в т.ч. и Молдавии. Нам представляется, в росте этой тенденции определенную роль сыграли неблагоприятная в те годы экономическая ситуация в России, а также неопределенная позиция России по отношению к русским репатриантам, незначительная

помощь, которую оказывала им Россия, сложности с регистрацией по месту жительства, с оформлением гражданства и т.п.

Трудовая миграция из Молдавии

В последние десятилетия XX века ярко проявилась зависимость экономического развития отдельных государств от общих мировых тенденций и закономерностей общественных трансформаций. Бурно происходящие процессы глобализации, интернационализации производства, расширение и укрепление экономических, торговых, финансовых связей между странами ведут к интеграции национальных рынков труда, способствуют усилению процессов международной миграции.

До середины 1980-х годов международная миграция была слабым ручейком на фоне мощных внутренних миграционных потоков в бывшем Советском Союзе из-за «закрытости государства», в силу идеологических, военных, экономических и политических причин. Миграционные перемещения иностранцев в страну и соотечественников за рубеж (в том числе и по трудовым мотивам) строго регламентировались и носили исключительный характер [Красинец, 1997. С. 4].

После развала СССР и произошедших базовых изменений в политической и социально-экономической жизни вновь созданных государств на постсоветском пространстве процессы международной миграции, в т.ч. трудовой, получили бурное развитие, сложилась новая миграционная ситуация, которая «представляет собой причудливое сочетание деструктивных процессов, традиций и новых возможностей» (выделено мной – И.С.) [Зайончковская, 2005. С. 413].

«Спусковым курком» этому послужили свобода въезда-выезда и рыночные реформы, создавшие возможности поиска альтернативных заработков, а также падение уровня жизни и безработица, обусловившие необходимость делать это» [Там же. С. 411].

Стремительный рост масштабов международной миграции, изменение направлений ее потоков, а также сложные последствия этого явления как для самих мигрантов, так и для

демографического, социального и экономического развития стран, отдающих и принимающих население, вызывают необходимость серьезного изучения происходящих процессов.

К настоящему времени в западной науке исследования международной трудовой миграции приобрели широкий размах. Значительный интерес к проблеме наблюдается и у ученых России и стран ближнего ее зарубежья, в том числе Молдавии, для которой вопросы международной трудовой миграции стали особенно актуальными как для страны, стремительно теряющей в этом процессе население.

Официальная статистическая информация в области международной трудовой миграции не обладает полнотой и достоверностью, а потому для восполнения существующих пробелов стали столь необходимыми специальные социологические исследования. Системные исследования феномена международной трудовой миграции из Молдавии, основанные на социологических опросах, проводились различными Международными центрами и молдавскими экономистами и социологами, начиная с середины 1990-х годов [*Трудовая миграция... 2003; Трудовая миграция в СНГ..., 2003 и др.*]. В ходе этих исследований выяснялись масштабы трудовой миграции, качественный состав мигрантов и мотивы гастарбайтерства. Здесь следует назвать имена таких известных молдавских ученых как Е. Бурдельный, А. Гудым, С. Киркэ, В. Мошняга, В. Мунтяну, В. Теоса и др., серьезно анализировавших различные стороны и нюансы международной трудовой миграции в республике. 2000-ый год стал переломным в понимании проблемы гастарбайтерства, именно тогда появилась потребность разобраться в тенденциях и перспективах этого сложного явления.

Но среди множества работ, посвященных международной трудовой миграции в Молдавии, лишь немногие затрагивали этнические аспекты этой проблемы [*Субботина, 1993; 2005а; 2005б; 2006а; 2007; Губогло, Дубова, 2006; Ямсков, 2005 и др.*]. Между тем явление гастарбайтерства и связанной с ним безвозвратной миграции, эмиграции, становится не только социально-экономической, но и актуальной этнодемографической проблемой, особенно значимой не только для титульного народа Мол-

давии, но и для малочисленных народов и диаспоральных групп, населяющих республику, таких как русские, украинцы, гагаузы, болгары.

Становление независимой Республики Молдова проходит в условиях глубокого экономического кризиса, развала хозяйственных связей, спада производства, роста безработицы, инфляции и, как следствие, снижения уровня жизни, социального и имущественного расслоения населения. Скорость и результативность адаптации, приспособления населения к новым политическим, социально-экономическим и культурно-языковым трансформациям, происходившим в обществе, не могли не отразиться на масштабах, направлениях и характере миграционных процессов на постсоветском пространстве, в том числе и в Молдавии.

Сокращение масштабов миграции из Молдавии отнюдь не свидетельствовало об успешности адаптационных процессов в этой стране, оно не подтверждало и истинного уменьшения выезда из нее граждан. Изменилась лишь форма миграционных перемещений, в них увеличилась нелегальная составляющая.

Россия является крупным импортером рабочей силы, а Молдавия – крупным ее экспортером. За 8 лет (1994–2001 гг.) только в Россию из Молдавии было привлечено 73,0 тыс. человек, причем масштабы трудовой миграции постоянно растут. Если в 1994 г. в Россию из Молдавии было привлечено 3,7 тыс. человек в качестве иностранной рабочей силы, то к 2001 г. ее численность возросла в 3,6 раза, составив 13,3 тыс. человек [Мукомель, 2005]. Национальное бюро по миграции, ссылаясь на посольство Молдавии, сообщило, что в 2005 г. в России легально работало 64 тыс. граждан Молдавии, всего же за пределами Республики Молдова легально трудилось более 150 тыс. человек, что составляет 4% ее населения. Кроме России, молдавские граждане легально работают в Италии (36 тыс. человек), Португалии (24 тыс. чел.), Германии (13 тыс. чел.), Чехии (9 тыс. чел.). В гораздо меньшем количестве граждане Молдавии легально трудятся во Франции, Бельгии, Ирландии, Белоруссии, Украине, Греции, Польше, Венгрии, Южной Корее и Японии [Интерфакс, 16 сентября 2005 г.].

Количество незаконных мигрантов в странах Содружества, по различным оценкам, колеблется от 4 до 10 млн. человек, при этом только на Россию приходится до 6 млн. [РИА «Новости», 19 сентября 2005 г.].

По другим оценкам, численность незаконных мигрантов, постоянно находящихся на территории России, составляет около 3,2 млн. человек, достигая в сезон 4,6 млн., из которых около 900 тыс. приходится на Москву и Московскую область [Мукомель, 2005]. В первом полугодии 2004 г. на законных основаниях в России работало менее 170 тыс. трудовых мигрантов из стран СНГ, что составило лишь 7–10% их общей численности [Там же].

Результаты исследования Представительства Международной организации по миграции (МОМ), Программы «Food Security» Европейского Союза и Международного валютного Фонда в Молдавии, проведенного в октябре–ноябре 2004 года, показали, что на период проведения опроса численность мигрантов из Молдавии оценивается в 571 тыс. граждан (что составляет 39% экономически активного населения), в то время как потенциал миграции определяется в 690 тыс. человек (48% экономически активного населения страны). Из общего числа мигрантов из Молдавии в России работает около 200 тыс. жителей республики [Reporter md, 23 июля 2005 г.]. По результатам других исследований, только в Москве работает 136,6 тыс. молдавских гастарбайтеров [NEWSru.com.20.12.2006]. В последние три года Министерство информационного развития РМ стало разрабатывать данные о миграционных потоках на основе информации, поступающей от пограничных служб с официально контролируемых участков границы (без Приднестровья). Согласно этим данным, в 2008–2010 годах в Молдове отсутствовало более одного года 237,6–284,3 тыс. человек, из них 98,4–110,8 тыс. женщин в возрасте 15–49 лет.

Миграционное поведение жителей Молдавии, связанное с временным выездом за пределы страны, является определенной адаптивной стратегией населения, отвечающей новым потребностям человека и новым требованиям социальной ситуации. Оно выявляет группы людей с активным адаптационным пове-

дением, использующих как легитимные, так и нелегитимные методы приспособления к новым условиям жизнедеятельности, позволяющие избежать обнищания, компенсировать резкое падение доходов населения, приобрести опыт жизни в условиях рыночной экономики, освоить новые профессии, повысить квалификацию.

Но эта адаптивная стратегия несет в себе не только положительный заряд, но и угрозу распада в полюсах выбытия этнических общностей, семей, превращая части остающихся там в некое подобие рантье, существующих в основном на мигрантские переводы [*Миграция и безопасность...*, 2000. С. 41]. К этому добавляются негативные последствия от возвращения домой мигрантов, которые привносят в родную среду образцы чужой культуры, стереотипы и нормы поведения, заимствованные в стране пребывания, что может привести к таким явлениям как распространение девиантных форм поведения, социальной и культурной маргинализации, психологической дезориентации части мигрантов, и в конечном счете, все это угрожает этнокультурной идентичности.

Материалы первой в независимой Республике Молдова переписи населения 2004 года дали возможность получить некоторое представление о масштабах международной трудовой миграции ее населения, так как на протяжении многих лет (начиная с 1997 года) миграционная статистика в этой стране была закрыта и исследователям приходилось опираться на материалы отдельных социологических и демографических исследований, а также редкие сообщения Национального Бюро статистики Молдавии о масштабах распространения этого явления в стране. Правда, материалы переписи населения, как нам кажется, дают неполное представление о масштабах трудовой миграции из страны, но некий структурный анализ этого явления возможен и интересен.

В численности постоянного населения Молдавии, равной 3 383 332 человек, было учтено и временно отсутствующее население, выехавшее за пределы страны, численность которого составила на момент переписи 273 056 человек, или 8,1% (табл. 19).

Таблица 19

**Постоянное и временно отсутствующее население
Молдавии (по данным переписи населения 2004 года)**

	Постоянное население	В том числе: временно отсутствующие	
		Абс.	%
Республика Молдова	3383332	273056	8,1
Кишинев	712218	27380	3,8

Расчитано по: Перепись населения 2004. Статистический сборник. Кишинев, 2006, т.П. Миграция населения. С.15-17, 81-94.

Перепись населения 2004 г. была проведена в стране в начале октября, когда существенная часть трудовых мигрантов, выезжающих обычно на «мертвый» для Молдавии сезон в другие страны, еще не покинула республику: последние работы по уборке и переработке винограда, заготовке овощей и фруктов и т.п. Если бы перепись была проведена месяцем позже, отраженные ею масштабы миграции были бы значительнее.

Это предположение косвенно подтверждается структурой временно отсутствующего населения по длительности сроков, на которые оно выезжало из страны. Так, из общей численности мигрантов чуть менее половины (47,7%) отсутствовали в стране более года. В числе этих 130 тыс. человек примерно четверть (33 153 чел.) отсутствовали на родине уже 3–4 года, а каждый десятый – 5 и более лет. Одновременно с этим более половины всех временно отсутствующих – это лица, уехавшие на сроки от нескольких месяцев до года, в их числе те сезонные мигранты, которые покидают Молдавию на несколько месяцев в году.

По данным переписи, наиболее низкой миграционной активностью (здесь и далее мы будем говорить о миграционной активности населения, имея в виду лишь масштабы внешней, международной миграции) среди всех районов республики выделяется столичный город: если в целом по республике доля временно отсутствующих составляет 8,1%, то в Кишиневе она в

два раза ниже – 3,8%, что, безусловно, связано с особой ролью этого города как образовательного, интеллектуального, культурного и индустриального центра страны, где возможности трудоустройства и уровень заработной платы выше, нежели в других районах Молдавии.

Таблица 20

Распределение временно отсутствующих по отдельным районам проживания в РМ и странам назначения (по данным переписи населения РМ 2004 г.)

Страны назначения	Временно отсутствующее население			
	В целом по РМ		В Кишиневе	
	абс.	%	абс.	%
Всего:	273056	100	27380	100
В т.ч. Россия	153356	56,2	8183	29,9
Украина	8582	3,1	968	3,5
Италия	53010	19,4	7353	26,9
Румыния	10515	3,9	1818	6,6
Португалия	9467	3,5	1547	5,7
Турция	8228	3,0	363	1,3
другие страны	29897	10,9	7148	26,1

Расчитано по: Перепись населения 2004. Статистический сборник. Кишинев, 2006, т.П. Миграция населения. С.102-114.

Как показали материалы переписи населения 2004 г., среди временно отсутствующего в стране населения (в дальнейшем – международных мигрантов) преобладали *мужчины*, составившие 57% (напомним, что в составе постоянного населения Молдавии доля мужчин достигала 48%), *лица в возрасте 20–29 лет (38%) и лица в возрасте 30–39 лет (23,1%)*, т.е. удельный вес людей самого активного трудоспособного возраста среди мигрантов был выше 60%. Это и понятно, ибо абсолютное боль-

шинство из них было представлено трудовыми мигрантами, лицами, выехавшими из Молдавии в другие страны на работу или в поисках работы (88,7%), а также на учебу – 6,5%.

Анализ структуры международных мигрантов по направлениям выбытия показал явное преобладание *российского вектора* среди стран, которые выбирали уезжавшие из Молдавии. Так, более половины (56,2%) выехавших из РМ избрали страной назначения Россию. На втором месте по количеству выехавших в страну находится Италия (19,4%), на третьем месте с большим отрывом – Румыния (3,9%), далее следует Португалия (3,5%), Украина – 3,1%, Турция – 3,0%.

Очень важно разграничивать эмиграцию, т.е. безвозвратную миграцию, и временную трудовую миграцию. Еще более значимым представляется изучение не «вчерашней» и даже не «сегодняшней» трудовой миграции, а «завтрашнего дня», перспектив этого явления, т.е. потенциальной миграции.

Только изучение феномена потенциальной миграции, как известно исследователям этого сложного социального явления, дает возможность оценить масштабы будущего гастарбайтерства, его возможные направления, структурные (этнические, демографические, социально-экономические и пр.) показатели потоков трудовых мигрантов, выявить миграционную мотивацию, в том числе мотивацию разных групп населения, что может помочь в анализе, регулировании, принятии ряда мер по оптимизации процессов миграции, в том числе трудовой, в конкретном регионе.

Как бы ни были богаты данные переписей населения в плане масштабности изучения явлений миграции населения, как бы ни были детальны исследования материалов похозяйственных книг отдельных сельских поселений, характеризующих «точечную» (в смысле охвата) картину миграции в данном населенном пункте, никакие статистические и документальные источники не дают картины будущего. Анализ миграционных ориентаций, в том числе ориентаций на трудовую миграцию, невозможен без проведения социологических исследований, направленных на изучение гастарбайтерства. Только массовые этносоциологические исследования, представительные для изучаемого этноса,

дают возможность прогнозирования миграций отдельных этнических групп, что позволяет оценивать возможные изменения в их численности, характере расселения, демографическом поведении в целом, а также принять систему превентивных мер, позволяющих регулировать эти процессы.

Каковы же могут быть перспективы трудовой миграции русских из Молдавии? В наши дни политическая и социально-экономическая ситуация стремительно меняются, у людей расширяются границы выбора, и мигранты, не ориентированные на эмиграцию, на смену постоянного места жительства, зачастую ограничиваются лишь временным выездом из страны. Как показали материалы этносоциологического опроса, проведенного авторами в 2003 и 2007 гг. в городах Молдавии, ориентации на трудовую миграцию у русских постоянно растут. Если в начале 2000-х гг. доля потенциальных трудовых мигрантов составляла примерно треть опрошенных русских (34%), то в 2007 г. почти половина всех русских респондентов (47%) выразила желание уехать из Молдавии на заработки или уже работает за границей, часть из них (26%) ориентирована на то, чтобы вернуться через какое-то время назад, а практически каждый 5-ый опрошенный хотел бы устроиться за границей на постоянное жительство и не возвращаться в республику. Направленность потенциальной международной трудовой миграции русского населения показала, что самой притягательной страной приложения труда безусловно является Россия, куда хотел бы уехать каждый второй потенциальный мигрант из всех выразивших намерение отправиться на заработки.

2.6. Смена идентичности в системе факторов динамики численности русских

Подводя итоги этнодемографического развития русского населения Молдавии в постсоветский период, мы попытались определить, какой из факторов – естественное движение, миграционные перемещения или этнотрансформационные процессы, т.е. смена идентичности – сыграл наиболее значимую роль в существенной убыли численности русских республики

(табл.21), понимая некоторую условность сделанных нами расчетов, вследствие неполноты статистического учета этнического признака миграционных перемещений и естественного движения населения.

По нашим оценкам, наибольшее влияние на снижение численности русских в республике (примерно 60–65%) в межпереписной период с 1989 по 2004 гг. сыграли миграции, главным образом в Россию, а также на Украину и страны дальнего зарубежья, в которые было втянуто 90–95 тысяч русских, живших в Молдавии.

Второе по значимости место в динамике численности русского населения выпало на долю этнотрансформационных процессов (20–25%), что свидетельствует о быстро идущих процессах «размывания» русской этнической идентичности в сложившихся этнополитических условиях Молдавии. Столь высокая интенсивность процессов смены этнической идентичности, как нам представляется, могла быть характерна для выходцев из этнически смешанных семей, широко распространенных в Молдавии, т.н. этнических маргиналов.

Таблица 21

Роль различных факторов в изменении численности русского населения Молдавии за 1989–2004 гг. (тыс. чел.) (оценка)

Общее изменение численности русских в РМ (без ПМР) за 1989-2004 гг.	Изменение численности русских за счет естественного движения (превышения смертности над рождаемостью)	Изменение численности за счет миграции в Россию и др. страны ближнего и дальнего зарубежья	Изменение численности за счет этнотрансформационных процессов (смена идентичности)
-150	-20-25	-90-95	-30-40

Определенная часть выходцев из русско-молдавских семей, выбрав для себя в советский период русскую идентичность, поменяла ее на молдавскую в новых условиях этнократического государства. Эта широкая, но неустойчивая в этническом плане категория населения, для которой характерна двойная этническая идентичность, этническая маргинальность, в разных «этно-зависимых» ситуациях может использовать некую этническую мимикрию, выбирая для себя продолжение этнической линии того из родителей, чей этнический статус в системе этнической иерархии государства в данных условиях более высок, престижен или выгоден. В условиях современной Молдавии престижнее и выгоднее быть представителем титульного этноса. Здесь следует вспомнить Г. Тэжфела, указывавшего в своих исследованиях на базовую потребность индивида в позитивной социальной идентичности. Если факт социальной идентификации (в нашем случае – этнической) приобретает негативное значение, то индивид стремится либо достичь ее позитивного смысла, либо «поменять» ее [*Социальная идентичность...*, 1994], что и происходит с русскими в современной Молдавии.

В анализируемой ситуации можно говорить о проявлении фактора более прагматического отношения к своей этнической идентичности со стороны индивида. Такое отношение побуждает человека рассматривать свою этническую принадлежность через призму жизненного опыта, оценивая ее количеством получаемых и возможных в перспективе благ, степенью облегчения своих повседневных проблем [*Харитонов, 2010. С. 274*]. Это не ассимиляционные процессы в их классическом виде, а некий ситуативный выбор идентичности, который в иных этнополитических условиях страны мог бы «сыграть» на положительную динамику русских.

Вторую категорию населения, чья идентичность повлияла на динамику численности русского населения республики, составили дети из этнически смешанных семей, родившиеся в последние перед распадом СССР годы, за которых родители определили (во время проведения переписи населения 1989 г.) их этническую принадлежность, записав их русскими. Этот «родительский выбор» русской национальности для своих детей в

межэтнических браках русских внес свою лепту в зафиксированную переписью 1989 г. численность русских в Молдавии. Выросшее к 2004 г. поколение этих детей выбрало для себя иную этничность. Именно этот момент и зафиксировала перепись населения РМ в 2004 г. В современных этнополитических условиях Молдавии, при существенном повышении межэтнической брачности русской молодежи с молдаванами, дети от подобных браков все чаще продолжают этническую линию родителя, принадлежащего к титульному этносу страны, что более ощутимо (в сравнении с советским периодом) влияет на снижение численности русских в республике. Предсказанные в конце 1990-х годов В.А. Тишковым трансформации этнического самосознания, курс «на ослабление национальной принадлежности в пользу множественной и многоуровневой этнической идентичности» как стратегическом приоритете [Тишков, 1997. С. 281], относительно русского населения Молдавии, не сбылись. Часть русских этой страны просто перестает быть русскими, отказываясь от русской идентичности в пользу молдавской. Речь здесь идет не об осуществлении межэтнической интеграции, а об ассимиляции, добровольной и вынужденной.

И третий фактор снижения численности русских в РМ – депопуляция населения, превышение смертности над рождаемостью – сыграл немаловажную роль, детерминированную главным образом трансформацией возрастной структуры, существенным постарением русских, снижением уровня рождаемости и повышением смертности, особенно в первой половине 1990-х годов, обусловленных в определенной степени и ухудшением социально-экономических условий жизни населения в стране.

Таким образом, говоря об этнодемографических перспективах русской диаспоры Молдавии, следует признать их неутешительными: практически двукратное сокращение численности русского населения за короткий постсоветский период, резкое снижение и так низкого уровня рождаемости, депопуляция, существенное постарение русского населения, масштабные миграции из страны молодых трудоспособных людей, высокий уровень потенциальной миграции, стремительно идущие эт-

нотрансформационные процессы, смена этнической идентичности у русских.

Следует заметить, что демографическое поведение русских, живущих в независимой Республике Молдова, существенно отличается от их поведения в условиях бывшей союзной республики Молдавии. Во-первых, значительно возросла межэтническая брачность у русских, главным образом, за счет повышения доли их браков с представителями титульной национальности молдаванами. Во-вторых, у русской молодежи, состоящей в смешанных браках, наблюдается стремление к выбору для своих детей нерусской национальности, что свидетельствует о наличии установки на естественную ассимиляцию у значительной части русских, состоящих в подобных браках. Все это говорит о том, что и межнациональные браки в этнополитических условиях нынешней Молдавии, в отличие от советского прошлого, будут способствовать снижению численности русской диаспоры в стране.

Глава 3. Изменение социально-экономических позиций

3.1. Этносоциальные аспекты трудовой деятельности

На стройках социализма

В течение многих десятилетий социально-экономические позиции русских в Молдавии были сравнительно высокими. В этом отношении Молдавия не являлась исключением. И в ряде других, так называемых, «национальных регионах» сначала Российской империи, а затем СССР русские, благодаря весомой доле горожан, солидной образовательной и профессиональной подготовке, доминированию русского языка в сферах управления и образования, отличались массовой занятостью профессиями умственного и квалифицированного физического труда, широким представительством в составе интеллигенции и властных структур.

В разных регионах характер трудовой деятельности русских, как и роль работников русской национальности в отдельных хозяйственных отраслях и профессиях заметно варьировали, будучи зависимы не только от особенностей развития того или иного региона, но и от социально-культурных характеристик народов, в окружении которых обитали русские. Немаловажную роль играла и политика центральных властей, продвигающих свои интересы в областях с преимущественно не русским населением.

Обратившись к прошлому, заметим, что в конце XIX в. Бессарабия имела довольно скромные экономические и культурные показатели, что отражалось и на облике местного русского общества. Его представители в социально-культурном плане несколько отставали от русских, живущих на территории большинства прочих «национальных» образований царской России, но в то же время разительно выделялись на фоне остального населения самой Бессарабии, подавляющее большинство жителей которой (молдаване, гагаузы, болгары) занимались мало- и

неквалифицированным физическим трудом в сельскохозяйственном производстве.

Согласно данным Первой Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., непосредственно в сельском хозяйстве трудилось лишь около трети самостоятельного (имеющего собственный доход) русского населения (среди молдаван более 90%) [*Первая Всеобщая перепись...*, 1902]. Помимо крестьян, в составе русских было немало ремесленников, фабрично-заводских рабочих, обслуживающего персонала, а также купцов, промышленников, врачей, учителей, юристов, банкиров, разного рода чиновников и военных. Хотя, профессиями преимущественно умственного труда владело здесь около 10% русских, это было явно выше, чем у молдаван (меньше 1%).

В этот период, несмотря на свою малочисленность, русские играли заметную роль в развитии в Бессарабии ряда передовых для тех лет видов деятельности, в том числе медицины, образования, науки, культуры. Русские насчитывали почти пятую часть всех педагогов и воспитателей, свыше трети людей, занимающихся врачебной и санитарной практикой, столько же среди деятелей науки, литературы и искусства (при доле в населении губернии чуть выше 10%) [*Первая Всеобщая перепись...*, 1902]. Важнейшими функциями русских в этом приграничном крае были управление и охрана: русские представляли более 60% работников государственной администрации, суда, полиции, юридической и сословной службы, военнослужащих.

При русских генерал-губернаторах было немало сделано для подъема Бессарабии: проложены дороги, построены социальные и культурно-бытовые учреждения, благоустроены города и т.п. В книге «Русское население городов Бессарабии XIX в.» автор Н.В.Абакумова-Забунова так пишет о русских генерал-губернаторах: «Между тем их служебная деятельность во многом определяла поступательное развитие Бессарабии в XIX веке. Среди них, может быть особо следует выделить фигуру Бессарабского военного и гражданского губернатора генерал-майора Павла Ивановича Федорова, которого по масштабам его энергичной деятельности современники сравнивали с князем Г. Потемкиным». В период его правления была учреждена Бессараб-

ская палата государственного имущества, из Кишинева в Бельцы проложен почтовый тракт. «Кишинев по благоустройству приблизился к уровню европейского города» [*Абакумова-Забунова, 2006. С. 147, 148*].

В годы, когда большая часть Бессарабии вошла в состав Румынии, а в Левобережных районах Днестра была образована МАССР, положение местных русских, оказавшихся в разных государствах, существенно различалось. В условиях королевской Румынии у русского населения появилось немало проблем, связанных не только с ухудшившейся экономической обстановкой (упадок промышленности, разорение крестьянских хозяйств), но и с этноязыковой дискриминацией, которая особенно болезненно затронула русскую интеллигенцию. «Румынская администрация посчитала задачей исключительной важности вытеснение русских и русскоязычных из государственных органов, системы образования, культуры, стремясь тем самым максимально уменьшить роль «русского фактора» в жизни провинции» [*Скворцова, 1997. С. 42*]. Согласно Закону о национализации, все жители Бессарабии должны были принять румынское подданство, разговаривать и писать на румынском языке. Немало русских покинуло Бессарабию, а среди оставшихся повысилась доля сельскохозяйственного населения. Удельный вес горожан снизился почти до четверти (против 46% в Бессарабии в конце XIX в.).

МАССР, вошедшая в состав Украины (1924 г.) и ставшая частью СССР, была практически сразу включена в те социально-экономические преобразования, которые начинались по всей стране. В составе русских, как и всего населения автономии, росли отряды индустриальных кадров, работников медицины, образования, культуры. Однако эти процессы еще не носили массовый характер и не отличались высокими темпами, а сама автономная республика, несмотря на интенсивный рост индустриальных отраслей (с 1913 по 1938 г. объем промышленного производства вырос здесь в 15 раз), оставалась преимущественно аграрной [*Многонациональное..., 1972. С. 169*]. Сельскохозяйственными работами была занята и значительная часть местных русских. Хотя по данным переписи 1926 г. русские в горо-

дах были третьей по численности этнической группой после евреев и украинцев, а в Тирасполе – столице МАССР – составляли более половины населения, среди самих русских доля горожан не достигала и 40% [*Остапенко, Субботина, 1998. С. 29*].

Действительно значимые для большинства русских перемены начались после присоединения Бессарабии к СССР и образования Молдавской советской социалистической республики. Изменения в характере трудовой деятельности местного русского населения были обусловлены, с одной стороны, активно начавшимися уже в первую послевоенную пятилетку социально-экономическими и культурными трансформациями в республике, с другой, – ростом социально-культурного уровня титульного народа – молдаван. Уже в первые послевоенные годы довольно рельефно обозначилась особая трудовая миссия русских в Молдавии, как, впрочем, и во многих других «национальных республиках» – восполнение кадров в тех хозяйственных сферах и профессиях, в которых для их полноценного функционирования степень участия местных народов была недостаточной.

В первые десятилетия советской власти, когда подавляющее большинство молдаван еще проживали в селе и трудились в сельском хозяйстве, а сама республика относилась к числу беднейших, русские выполняли здесь ключевые роли в начатых союзным руководством радикальных социально-экономических реформах.

Особое значение в формировании социальной структуры русских Молдавии сыграли миграционные процессы. Для быстрого подъема народнохозяйственного комплекса молодой республики, перевода ее из разряда сельскохозяйственных в индустриально-аграрные, интенсивного развития сфер медицины, образования, науки, культуры требовались новые квалифицированные кадры. На стройки социализма из разных областей Союза в Молдавию стекались тысячи специалистов и квалифицированных рабочих, среди которых было немало русских, вливавшихся в состав местного русского населения. Так как наибольшего внимания требовало развитие «городских» отраслей хозяйства (сельскохозяйственное производство обеспечивалось

трудом молдаван), приезжие обосновывались преимущественно в крупных городах, в том числе в Кишиневе, что усиливало этническую дифференциацию в характере расселения жителей республики.

За счет существенной «качественной подпитки» состав местных русских постоянно обогащался высококвалифицированными работниками как физического, так и умственного труда, что на первых порах способствовало увеличению социально-культурной дистанции между русскими и молдаванами, сохранению прежней специфики их трудовой деятельности.

Даже через 20 лет после вступления Молдавии в СССР русские еще заметно отличались от молдаван по отраслевому и социально-профессиональному составу, по представленности в тех или иных отраслях хозяйства и профессиях. Основной «водораздел» проходил по уровню участия русских и молдаван в индустриальном и сельскохозяйственном труде. По материалам переписи 1959 г. в сельском хозяйстве республики было занято 84% молдаван и 31% русских, а в индустриальных отраслях (промышленность, строительство, транспорт, предприятия связи) – соответственно 8 и 40%. Развитие индустриального производства стало важнейшей трудовой функцией русских в сельскохозяйственной Молдавии. В конце 1950-х годов, составляя, согласно переписи населения 1959 г., 9% всего занятого населения республики, русские насчитывали почти 40% ее индустриальных кадров.

В самой индустриальной сфере также прослеживались различия между молдаванами и русскими по уровню их включенности в отдельные отрасли. Молдавانه, как и большинство других народов с многочисленным сельским населением, занятым производством и переработкой сельскохозяйственной продукции, в большей мере концентрировались в отраслях легкой и пищевой промышленности, в строительстве. Русские – в тех сферах, где была выше техническая оснащенность труда, сложнее работа, где требовалась более квалифицированная рабочая сила, которой еще не обладали молдавانه – машиностроение и металлообработка, электроэнергетика. В конце 1950-х годов по численности работников машиностроения и металлообработки

русские в полтора раза опережали молдаван даже в абсолютном выражении.

Подобные особенности отраслевого состава русских в немалой мере были связаны с характером их расселения. Если русские были преимущественно жителями городов, то молдаване, составлявшие этническое большинство в республике – преимущественно сельчанами, работающими, главным образом, в сельскохозяйственном производстве. Вполне понятно, что в составе русских было относительно больше не только индустриальных рабочих, но и работников других «городских отраслей» (медицины, образования, науки, культуры, управления).

Однако специализация трудовой деятельности русских определялась не только поселенческими факторами, но и социально-культурными и политическими – более солидным уровнем их образовательной и профессиональной подготовки, большим опытом индустриального развития, более высокими «стартовыми позициями» и т.п. а также политикой союзных властей, считавших необходимым обязательное участие русских (наряду с украинцами, белорусами, евреями) в руководстве республик. Представительство русских в составе высших слоев молдавского общества выглядело весьма солидным. Так, например, в городском населении доля русских составляла, по данным переписи 1959 г., среди государственных чиновников – 47%, руководителей предприятий – 34%. среди врачей – 33%, учителей – 35%, научных работников – 41%, преподавателей вузов – 44%, деятелей литературы и искусства – 36% (при доле русских в составе работающих горожан 29%). Весомые позиции занимали русские в составе инженерно-технических кадров. Их доля, например, среди инженеров составляла 42%.

Только в тех профессионально-отраслевых группах, где в то время преобладал мало- и неквалифицированный физический труд, а зарплата не отличалась особо большими размерами (торговля, бытовое обслуживание, строительство), русские были заняты слабее.

Работая преимущественно в городских отраслях хозяйства, русские выделялись и по своему социально-профессиональному составу, в том числе высоким удельным весом работников ум-

ственного труда, специалистов и руководителей и сравнительно небольшой долей мало- и неквалифицированных рабочих. Даже в городской среде русские опережали молдаван по относительной массовости отрядов интеллигенции (27% против 9%), при этом доля мало- и неквалифицированных рабочих среди них была вдвое ниже (соответственно 23% против 49%).

Важно отметить, что различия в относительной численности интеллигенции у русских и молдаван были четко детерминированы разницей в их образовательном составе. Согласно переписи населения 1959 г., численность людей с вузовскими дипломами в расчете на 1000 населения от 10 лет и старше в городах у русских более чем втрое превышала соответствующий показатель у молдаван (55 и 17 человек), в селе разница была еще значительней – 27 человек и 3 человека.

По признанию самих молдаван роль русских в те годы в становлении и развитии образовательной системы в республике, в подготовке квалифицированных кадров из среды коренного населения, в развитии науки и культуры, индустриальном строительстве, была неоспоримой. Вот некоторые из высказываний молдаван во время экспертного опроса 2010 г.: *«Русские внесли очень большой вклад в развитие экономики Молдавии. В строительство городов, фабрик, заводов, в развитие промышленности, сельского хозяйства. Много сделано в культурном плане – открыты школы, а высшие учебные заведения стали доступны всем», «Роль русских в советской Молдавии была неопределима, республика процветала», «Русские сыграли решающую роль в развитии всех сфер жизнедеятельности республики», «Многие специалисты – инженеры, учителя, ученые, врачи приехали из России»* и т.п. Во время опроса молдаван, проведенного в первой половине 1990-х годов, т.е. в период наивысшего подъема национального движения в республике, значительная часть респондентов признала заслугу русских в формировании местной индустрии, а также в развитии образовательной системы в Молдавии [Савоскул, 2001....С. 115].

В последующие годы основные процессы, происходившие в социально-экономической и культурной жизни русского населения Молдавии, в целом соответствовали общереспубликан-

ским и общесоюзным. В составе русских, как и во всем населении республики, расширился круг квалифицированных кадров, работников умственного труда, в том числе интеллигенции, снижалась доля занятых в сельском хозяйстве и повышалась в индустрии, увеличивался штат сотрудников в отраслях образования, науки, культуры, рос образовательный уровень жителей т.д. (табл.1).

У молдаван, которые в 1970–80 гг. еще выступали в роли «догоняющих», названные процессы шли более быстрыми темпами. В результате активного вовлечения молдаван в «городские» отрасли хозяйства, в новые для них сферы деятельности и профессии, началось медленное, но неуклонное снижение там позиций русских.

К этому времени дали о себе знать и итоги «национальной политики» союзного руководства, согласно которой молдаванам предоставлялись определенные льготы при приеме на учебу, поступлении на работу. Активизировался процесс коренизации управленческого аппарата, республиканской интеллигенции, индустриальных кадров.

В этих условиях характер трудовой деятельности местного русского населения стал еще заметнее «подстраиваться» под особенности развития отраслевой и социально-профессиональной структуры титульного народа (табл.1).

Как показали материалы статистики, за 30-летний период советской власти (с 1959 по 1989 гг. по данным соответствующих переписей населения) перемены в отраслевом и социально-профессиональном составе русских Молдавии во многом определялись динамикой соответствующих показателей у молдаван. Проследивая изменения отраслевого состава русского и молдавского городского населения* за 30 лет, можно заметить, что у работников русской национальности особенно интенсивно пополнялись (в относительном выражении) те отрасли, где у молдаван отмечался более слабый прирост кадров (например, в промышленности).

* Здесь и далее основное внимание уделяется городскому населению, представляющему основную массу русских.

Таблица 1

**Динамика отраслевого состава русских Молдавии
за 30-летний период (1959–1989 гг.) (% , индексы участия)***

Отрасли		Городское население		Сельское население	
		1959 г.	1989 г.	1959 г.	1989 г.
Промышленность	%	32,9	38,0	10,0	12,6
	И	104	106	333	204
Строительство	%	8,9	10,3	3,5	8,5
	И	101	96	290	130
Транспорт, связь	%	11,6	7,8	3,1	6,9
	И	126	103	321	148
Сельское хозяйство	%	6,0	1,0	57,4	42,1
	И	41	15	66	58
Торговля, обслуживание	%	7,2	12,4	3,1	6,4
	И	93	89	323	120
Здравоохранение, просвещение, наука, культура	%	17,6	21,0	14,2	17,2
	И	128	101	356	117
Управление	%	6,0	7,8	2,3	2,1
	И	141	108	441	215
Прочие отрасли	%	9,8	1,7	6,4	4,2
	И	103	101	111	109

Таблица составлена по материалам Всесоюзных переписей населения 1959 и 1989 гг.

*Величина индекса равна частному от деления доли русских в той или иной отрасли хозяйства на долю русских в занятом населении, умноженному на 100. Индекс, превышающий 100, говорит о повышенном участии русских в данной отрасли, менее 100 – о пониженном. Чем выше индекс, тем, соответственно, заметнее уровень представительства русских в той или иной сфере деятельности.

И, напротив, – там, где включенность представителей титульного народа росла, русский персонал по относительной величине или увеличивался незначительно (строительство, торговля и обслуживание, образование) или его доля подала (медицина, транспорт, связь, управление) (табл. 1).

Аналогичные процессы можно было наблюдать и в картине динамики социально-профессионального состава молдаван и русских (табл. 2). Например, группа работников квалифицированного умственного труда у молдаван увеличилась за 30 лет в 2,6 раза, у русских – только в 1,2. Заметно расширился среди молдаван состав занятых квалифицированным физическим трудом, в то время как среди русских их доля почти не изменилась.

В советский период подобное явление было не редкостью и находилось в русле идеи «выравнивания» (условий жизни, социально-культурных характеристик и т.п.) различных групп населения страны, в том числе представителей разных этнических общностей [*Многонациональное...*, 1972. С. 55]. Во многих республиках у более развитых в прошлом народов социально-культурный рост шел медленнее, чем у, так называемых, «запоздалых».

Однако на примере Молдавии видно, что именно русские взяли на себя роль «уступающих дорогу», именно они сумели проявить наименьшие амбиции и наибольшие адаптационные способности к меняющимся этнополитическим и социально-экономическим условиям Молдавии, к растущим социальным запросам ее титульного народа. Например, у евреев, живущих в этой республике и имевших в конце 1950-х годов самый высокий процент работников квалифицированного умственного труда (в том числе по сравнению с русскими), рост интеллигенции шел и в дальнейшем достаточно масштабно, к концу 1980-х годов ее доля выросла в составе горожан-евреев более чем в полтора раза. Не отставали в этом отношении и местные украинцы, расширившие свои отряды работников квалифицированного умственного труда в 1,4 раза, т.е. более заметно, чем русские. Русские же на протяжении всего советского периода, как убедительно показала статистика, постоянно «уступали» молдаванам, расширяя для них «социально-экономическое поле» и концентрируясь в ставших для русского населения традиционными индустриальных отраслях.

Таблица 2

**Динамика социально-профессионального состава русских.
1959, 1989 гг. (%)**

Социально- профессиональные группы	Городское население		Сельское население	
	1959 г.	1989 г.	1959 г.	1989 г.
Работники умст- венного труда. %	40,4	46,9	29,3	25,8
Индексы участия	138	121	251	188
В том числе: ра- ботники квалифи- цированного умст- венного труда. %	27,0	34,2	22,3	22,5
Индексы участия	133	124	256	197
Работники мало- квалифицирован- ного умственного труда. %	13,4	12,7	7,0	3,3
Индексы участия	127	120	191	172
Работники физи- ческого труда. %	59,6	53,1	70,7	74,2
Индексы участия	88	86	81	82
В том числе: работники ква- лифицированного физического тру- да. %	36,2	37,2	24,2	38,6
Индексы участия	107	103	118	109
Работники мало- и неквалифициро- ванного физиче- ского труда. %	23,4	15,8	46,5	35,6
Индексы участия	57	62	69	67
Итого	100	100	100	100

Таблица составлена по материалам Всесоюзных переписей населения МССР 1959 и 1989 гг. Расчет индексов участия см. в примечании к табл. 1.

По данным переписи 1989 г., в индустриальной сфере трудилось уже более половины русского населения Молдавии, а среди горожан – 56%, в том числе 38% было занято в промышленности, 19% – в машиностроении и металлообработке. Русская городская интеллигенция (специалисты и руководители) почти наполовину (49%) была задействована на предприятиях промышленности, строительства, транспорта, связи. Этот показатель был выше, чем у русского населения, живущего в большинстве других союзных республик, включая промышленно развитую Россию.

«Индустриальный крен» в отраслевом составе русских жителей Молдавии стал вырисовываться все рельефнее. Например, в 1959 г. (по данным соответствующей переписи населения) доля работающих в промышленных отраслях среди всего занятого русского населения (городского и сельского) Молдавии составляла 24%, а в просвещении, здравоохранении, науке, культуре – около 17%. В 1989 г. доля обслуживающих промышленное производство увеличилась до 35%, а работников медицины, образования, науки, культуры – лишь до 19%. У молдаван (как, впрочем, и у гагаузов, болгар, евреев), напротив, более интенсивно росла доля работающих во внепроизводственных сферах. С 1959 по 1989 гг. она повысилась более чем в 5 раз, удельный же вес работников промышленного производства – только втрое.

Важно отметить, что русские рабочие и технические специалисты сосредотачивались преимущественно на объектах крупного индустриального производства, в том числе ВПК, которые обычно были шире оснащены новым оборудованием и передовыми технологиями, имели более комфортные условия труда, выше заработной платы. Их работники обеспечивались большим набором социальных благ (получали квартиры в ведомственных домах, путевки в ведомственные санатории, детские сады, дополнительные материальные выплаты и т.д.), нежели персонал предприятий легкой и пищевой промышленности, строительства, где работали в основном молдаване. Поэтому нельзя сказать, что работа в индустрии носила для русских «навязанный» обстоятельством характер, став инерционным последствием

прошлого «интернационального долга». Многие русские были не прочь продолжить трудовые традиции своих отцов и дедов. Русская молодежь предпочитала вузы и техникумы технического профиля не только потому, что здесь была слабее конкуренция со стороны молдаван, но и учитывая перспективность будущих профессий.

В целом русские продолжали выделяться по отраслевой структуре занятых и от молдаван, и от гагаузов, и болгар. По данным переписи 1989 г., в сельском хозяйстве работало 40% молдаван и лишь 6% русских (по городском и сельскому населению), а в индустриальной сфере – соответственно 21 и 52%. В то же время уровень занятости в отраслях образования, медицины, культуры у молдаван и русских стал почти одинаковым – 16 и 19%.

В городах, где социально-культурный рост молдаван отличался особой интенсивностью, русские уже перестали значительно выделяться на фоне большинства населения и по доле индустриальных кадров (56% у русских и 54% у молдаван). Тем не менее, определенная этническая специфика продолжала воспроизводиться, проявляясь, в том числе, в уровне их занятости молдаван и русских в отдельных индустриальных отраслях, среди специалистов технического и гуманитарного профиля и т.п. В 1989 г. русские, напр., даже в городском населении опережали молдаван по относительной численности работников машиностроения и металлообработки почти в полтора раза, а по доле технических специалистов и руководителей производства – вдвое. Индекс участия русских (рассчитанный с учетом доли русских, как в отдельных отраслях хозяйства, так и в занятом городском населении республики) среди рабочих машиностроения и металлообработки вырос с 1959 по 1989 гг. со 104 до 119. В отраслях же легкой и пищевой промышленности, строительстве он понизился. Составляя в 1989 г. в городском населении Молдавии 23%, русские насчитывали 27% токарей, 31% фрезеровщиков, 36% слесарей-инструментальщиков, 26% операторов вычислительных машин. А среди, напр., ткачей их доля не превышала 12%, штукатуров и маляров – 13%, рабочих пищевой промышленности – 14%, водителей автобусов – 15% и т.п.

Высоким оставался уровень участия русских среди инженерно-технических работников и руководителей производства. В 1989 г. русские составляли 31% всех производственных специалистов и руководителей, в том числе 45% архитекторов и конструкторов, 31% главных инженерно-технических специалистов, 38% начальников производственно-технических управлений, отделов, секторов, групп, бюро, 30% начальников цехов, участков, мастерских. Можно сказать, что роль русских в качестве организаторов и руководителей индустриальных процессов, продолжающихся в республике, оставалась достаточно значимой.

В то же время уже с 1970-х годов работники русской национальности стали уступать дорогу молдаванам в сферах образования, медицины, культурно-просветительной деятельности, куда активно потянулась молдавская молодежь. В этом отношении и сами русские не всегда проявляли должное рвение, чтобы выдержать конкуренцию со стороны молдаван, так как особо не стремились к изучению молдавского языка. Если раньше определяющую роль при формировании кадров в «массовых» профессиях играл образовательный фактор (профессиональная подготовка у русских была еще выше, чем у молдаван), то с ростом социально-культурного уровня титульного народа заметно актуализировался культурно-языковой аспект. Врачи и учителя-молдаване были ближе местному населению, хотя еще и не всегда имели достаточно высокие профессиональные навыки. С конца 1950-х до конца 1980-х годов индекс участия русских в здравоохранении и просвещении сократился в 2,5 раза. В городской местности доля работников русской национальности среди педагогов стала практически равной их удельному весу в населении, хотя в еще недалеком прошлом заметно его превышала, а в сфере медицины оказалась даже несколько ниже. Сократилось представительство русских среди работников юриспруденции и СМИ. К концу 1980-х годов русские сумели в той или иной мере сохранить свои позиции лишь в составе научных работников, главным образом технического профиля, преподавателей вузов, деятелей литературы и искусства.

В период 1970–80-х годов были заметно урезаны функции русских как полномочных представителей центра в местном руководстве сначала Бессарабии, затем советской Молдавии. За 30-летний период – с 1959 по 1989 гг. (по материалам соответствующих переписей) - в городском населении республики степень представительства русских в государственном управлении снизилась почти вдвое. В конце 1980-х годов в городах численность работников органов государственной власти среди русских стала ниже, чем у молдаван (22 человека против 30 человек на 10000 занятого городского населения соответствующей национальности).

Своеобразие профессионально-отраслевого состава русских привело к тому, что к концу 1980-х годов у русского населения стало меньше возможностей, чем у молдаван, пользоваться услугами ряда специалистов своей национальности, особенно врачей, юристов, чиновников. Оно отразилось и на характере влияния русской интеллигенции на остальные группы населения. Не умаляя значения труда производственных специалистов и руководителей, нельзя не констатировать, что фигура инженера в последние годы советского периода во многом утратила свою былую привлекательность и популярность. В то же время именно представители этой профессии, как наиболее массового отряда русской интеллигенции, нередко брали на себя интерпретацию и выражение интересов всего русского населения, живущего в иноэтничной среде, стимулировали рост национального самосознания, участвовали в общественно-политических движениях и т.п. В этой области они часто проигрывали профессиональным работникам просвещения, управления, юриспруденции, которые у молдаван составляли более весомую часть интеллектуальных кадров.

Слабое участие русских в отраслях торговли и обслуживания, потеря прежних позиций в органах центрального и местного управления в дальнейшем существенно затруднили процесс участия русских граждан в приватизации государственного имущества, адаптации к новым рыночным отношениям, к отраслевой перестройке республиканской экономики и т.п.

Противоречивые тенденции имели место в этот период и в развитии социально-профессионального состава русских. Хотя к концу 1980-х годов доля работников квалифицированного умственного труда среди русского городского населения Молдавии увеличилась (с 27 до 34%), уровень представительства русских среди всей республиканской интеллигенции последовательно снижался за счет более быстрых темпов роста группы специалистов и руководителей у молдаван. Индекс участия русских в этой социально-профессиональной группе упал с 334 в 1959 г. до 176 в 1989 г. во всем населении и со 133 до 124 – в городском. Тем не менее, относительная численность специалистов и руководителей в составе занятого русского населения даже в городах оставалась выше соответствующего показателя у молдаван (при выраженной тенденции к их сближению – соответственно 27% у русских и 9% у молдаван в 1959 г. и 34% и 23% в 1989 г.).

Важно отметить, что, как и раньше, русские продолжали опережать молдаван по образовательному уровню. Хотя в 1970–80-е годы число высокообразованных людей росло у молдаван более бурными темпами, чем у русских, относительная численность выпускников вузов и техникумов и в конце 1980-х годов среди русских была почти еще вдвое выше, чем у молдаван.

Можно сказать, что к началу перестройки русские в Молдавии, несмотря на некоторые негативные тенденции, представляли собой одну их наиболее высокообразованных и высококвалифицированных этнических групп, во многом удерживая свое место «у руля» республиканской экономики. Русские сумели сохранить за собой экономически крайне важные в тот период трудовые «ниши». Прежде всего, это крупная промышленность – в те годы основополагающая отрасль экономики. Частично уступив к концу 1980-х годов молдаванам бразды правления в партийно-государственной сфере, русские не потеряли свое место в корпусе хозяйственных руководителей (в 1989 г. при доле в занятом городском населении в 23% русские составляли среди государственных чиновников 19%, а среди руководителей предприятий и учреждений – 30%).

Проживая преимущественно в крупных городах в русскоязычной среде, имея достойную зарплату и стабильную работу, приличные жилищные условия, русские чувствовали себя в Молдавии в большинстве случаев достаточно уверенно и комфортно.

*Проблемы занятости и трудоустройства
в постсоветской Молдавии*

Процессы, начавшиеся в Молдавии после ее суверенизации, кардинальным образом изменили социально-экономические позиции русских, вызвав к жизни массу сложных и трудноразрешимых проблем. Одной из важнейших стала проблема безработицы и трудоустройства. Она была достаточно острой для всего населения молодой страны, в том числе для молдаван, но для русских представляла особую угрозу в силу новой этнополитической ситуации в Молдавии, этноязыковой дискриминации русского населения, в том числе в сфере труда.

Безработица, будучи совершенно не знакомым явлением для большинства бывших советских граждан, в сознании немалой части русских в первые годы реформ ассоциировалась с антирусской политикой республиканских властей, ущемлением интересов этнических меньшинств. В начале 1990-х годов (по материалам опроса 1993 г.) более 60% русских горожан в той или иной мере опасались увольнения с работы, причем около 40% среди ожидавших увольнения в качестве его мотива называли слабое знание государственного языка, 30% – свою этническую принадлежность. Более 80% русских жаловались, что их национальность осложняет их трудовую жизнь. Молдаване были более уверены в стабильности своего рабочего места, но и среди них свыше половины боялись увольнения.

С течением времени ситуация несколько изменилась. Этноязыковые вопросы отошли на второй план, а начавшая постепенно подниматься республиканская экономика повысила запросы к профессиональной подготовке кадров. Труд русских оказался более востребованным. Те люди, которые к этому времени имели работу, уже не опасались ее потерять. Даже во второй поло-

вине 1990-х годов, согласно опросу в Кишиневе, были твердо уверены в близком увольнении не более 15% русских и 30% говорили об этом с той или иной долей вероятности. Все больше людей убеждались в возможностях успешного трудоустройства в случае лишения прежнего места занятости, что можно назвать одним из показателей стабилизации положения русских в сфере труда. В Кишиневе, например, по итогам опроса 1996 г., были согласны на любой труд, лишь бы не остаться безработными, всего 6% русских и 9% молдаван.

Об определенном укреплении трудовых позиций русского населения свидетельствует и динамика представлений респондентов о возможных в ближайшее время изменениях на их работе. За 10 лет (с 1993 по 2003 гг. по данным опросов) среди русских горожан доля людей, опасавшихся ухудшения своего положения на работе, снизилась более чем в 10 раз (с 73 до 7%), доля считавших, что ничего существенно не изменится, повысилась почти в 4 раза (с 12 до 45%), а надеющихся на позитивные перемены, выросла в целых 12 раз (с 3 до 38%) (табл. 3).

Таблица 3

**Мнения русских и молдаван по поводу возможных изменений на их работе. 1993, 1996, 2003 гг.
(% от занятого населения)**

Варианты ответа	1993 г.		1996 г.		2003 г.	
	Русские	Молдаване	Русские	Молдаване	Русские	Молдаване
Ситуация не изменится	22	40	25	37	45	46
Ситуация улучшится	3	32	16	18	38	41
Ситуация ухудшится	73	16	38	25	7	6
Затруднились ответить	12	12	21	20	10	7
Итого	100	100	100	100	100	100

Таблица составлена по материалам опросов 1993, 1996, 2003 гг.

Принципиально важно, что мнения молдаван и русских по этому вопросу с каждым годом все более сближались. Анализ ответов респондентов за ряд лет дал возможность наглядно убедиться в том, что существовавшие в начале 1990-х годов признаки неравенства русских в вопросах трудоустройства и сохранения рабочего места через 10 лет уже перестали быть особо актуальными.

Тем не менее, в мотивации трудовой деятельности, как русских, так и молдаван, на одно из первых мест вышел такой аспект, не значимый в прошлом, как стабильность работы (табл. 4). По числу выборов данный вариант ответа лишь немного отставал от наиболее популярных – это «содержание труда» и «величина заработка».

Таблица 4

**Мотивы трудовой деятельности. 2003 г.
(% от занятого населения)**

Варианты ответа	2003 г.	
	Молдаване	Русские
Интересная работа	67	68
Высокий заработок	58	52
Стабильное место работы	47	51
Хорошие условия труда	24	23
Карьерный рост	18	17
Возможность приносить пользу обществу	17	14
Престижная работа	17	12
Простая и легкая работа	4	1
Затрудились ответить	10	9

Итог по столбцам не составляет 100%, поскольку респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа на данный вопрос.

Таблица составлена по материалам опроса 2003 гг.

Показательно, что подобная ситуация отмечалась не только в Молдавии. По словам М.Н. Губогло, осуществившего весной 2002 г. широкомасштабное этносоциологическое исследование в ряде республик Поволжского Федерального округа, «оказавшийся на третьем по значимости месте критерий «надежное ме-

сто работы» представляет собой совершенно новое явление, характерное для пореформенной ситуации на рынке труда» [Губогло. 2003. С. 318]. Как видно, этот фактор был практически в равной мере значим для всех работников вне зависимости от их этнической принадлежности и места проживания.

Важно также, что интересная, содержательная работа, которая в годы советской власти занимала лидирующие позиции, не лишилась своей привлекательности. Этот аспект трудовой деятельности оказался значимым для большинства русских и молдаван (67–68% выборов).

Около пятой части опрошенных высказали заинтересованность в хороших условиях труда и шансах карьерного роста. А вот фактор престижности работы, важный для трудового населения многих развитых стран, завоевал популярность только у 10% русских. Среди молдаван он нашел несколько больше приверженцев – 17%. Отошел на второй план (14–17% выборов) такой, часто встречавшийся в советский период мотив трудовой деятельности, как желание приносить пользу обществу.

Однако в целом можно сказать, что, хотя ряд социально-культурных составляющих системы трудовых ценностей утратил для русских прежнее значение, стимулы только материального характера не смогли полностью заслонить социально-культурные. Доля выбравших высокую зарплату и у русских, и у молдаван была ниже доли отдавших предпочтение содержанию работы (соответственно 52–58% против 67–68%), а хорошие условия труда были названы почти втрое реже интересной работы. Лишь незначительная доля респондентов выбрала простую и легкую работу.

Важно, что этот вывод распространялся и на молодое поколение. Тяжелые материальные условия жизни, давление новой идеологии с ее ведущим принципом «деньги решают все», не помешали русским и молдавским юношам и девушкам сделать выбор в пользу интересной работы, а не высокого заработка (70% против 49% среди русских в возрасте 18–29 лет).

Хотелось бы подчеркнуть довольно большое сходство в трудовой мотивации русских и молдаван. Особенно важно, что подобное единодушие русские и молдаване проявили и относи-

тельно такого важного показателя жизненного благополучия, как удовлетворенность трудом. В начале и середине 1990-х годов русские отличались весьма негативным восприятием своей жизни в целом и работы, в частности. По словам Ю.В. Арутюняна, «лиц, удовлетворенных работой и зарплатой в постсоветских государствах меньше среди русского населения, что совершенно не наблюдалось в прошлом» [Арутюнян, 1999. С. 15].

В начале нового века в этом плане произошли существенные перемены. Отношение к своей работе у русских, как и у молдаван, стало носить в целом позитивный характер (табл. 5).

Таблица 5

Удовлетворенность работой. 2003, 2007 гг.
(% от занятого населения)

Варианты ответа	2003 г.		2007 г.	
	Молдаване	Русские	Молдаване	Русские
Полностью удовлетворен	17	13	16	13
Скорее удовлетворен	48	54	46	48
Скорее не удовлетворен	15	18	27	26
Полностью не удовлетворен	5	4	5	6
Затруднились ответить	15	11	6	7
Итого	100	100	100	100

Таблица составлена по материалам опросов 2003, 2007 гг.

Доля в той или иной мере довольных работой (61% у русских и 62% у молдаван) была почти вдвое выше доли неудовлетворенных ею (32% у русских и молдаван).

Особый интерес в этой связи представляют мнения русской молодежи, от социального самочувствия, жизненных ориентаций которой во многом зависит будущее местной русской диаспоры. Важно, что среди работающих русских юношей и девушек процент полностью удовлетворенных работой оказался выше, чем в старших возрастных группах (соответственно, 19% среди 18–29-летних, 10% среди 30–49-летних, 13% среди людей от 50 лет и старше). Этот показатель был примерно таким же, как у молодых людей молдавской национальности (17%), в то

же время представители русской молодежи реже молдаван выражали недовольство своей работой: ей были в той или иной мере не удовлетворены 31% русских и 40% молдаван.

Подобные различия, скорее всего, могут быть объяснены этническими особенностями в сферах трудовой занятости молодых людей. Среди русских было относительно больше работников рыночных структур с преимущественно более высокими заработками, чем в государственном секторе, а иногда и более широкими возможностями для продвижения. Молодые молдаване чаще ориентировались на работу в государственных организациях, которая считалась престижнее, но не всегда хорошо оплачивалась, в особенности те должности, на которые принимали молодежь. Здесь был жестче контроль при приеме на работу и продвижении по службе, в том числе за политической лояльностью, уровнем «румынизации» и т.п., острее конкуренция за социально продвинутые места, число которых остается весьма ограниченным.

Хотя, как было видно, треть представителей работающего русского и молдавского населения высказали неудовлетворенность своей работой, на ее смену были согласны сравнительно не многие (табл. 6). Поменять работу в ближайшее время собирались всего 8% русских и 10% молдаван, почти 40% уходить со своей прежней работы не думали. Данные показатели за прошедшие между нашими исследованиями 4 года (2003 и 2007 гг.) почти не изменились.

Как видно, и в этом отношении позиции молдаван и русских совпадали. Однако в молодежных группах (18–29 лет) ситуация была несколько иной: русские проявили наименьшую готовность к смене работы, а молдаване – сравнительно высокую (17% у молдаван и 6% у русских). Скорее всего, это было обусловлено не только большей удовлетворенностью русских юношей и девушек своей работой, но и более широкими возможностями у молдаван оперативно сменить место службы на лучший вариант.

Таблица 6

**Намерения сменить работу. 2003, 2007 гг.
(% от занятого населения)**

Варианты ответа	2003 г.		2007 г.	
	Русские	Молдаване	Русские	Молдаване
Менять работу не собираются	38	32	39	39
Собираются сменить работу, но не в ближайшее время	21	24	21	25
Собираются сменить работу в ближайшее время	5	9	8	10
Пока не решили	36	35	32	26
Итого	100	100	100	100

Таблица составлена по материалам опросов 2003, 2007 гг.

Однако вполне понятно, что в условиях еще довольно слабой республиканской экономики, не создающей достаточного числа вакансий для местного населения, которые бы отвечали его требованиям, многие вынуждены были довольствоваться своим нынешним местом занятости, даже если оно их не вполне устраивало. Нельзя не отметить, что процессы модернизации в республике, подъем производства на новый качественный уровень, обеспечение его современным оборудованием и технологиями, как и реорганизация всей хозяйственной деятельности в русле перехода к постиндустриальному обществу, пока идут в Молдавии не высокими темпами. Поэтому вопросы рационального трудоустройства русских с их солидным профессиональным и образовательным багажом остаются открытыми.

В поисках новой «трудовой ниши»

Одновременно с решением вопросов безработицы перед русским населением Молдавии крайне остро встала проблема поиска новой «трудовой ниши». Распад тех хозяйственных отраслей, где в силу особенностей межэтнического разделения

труда были сконцентрированы русские, а также вытеснение русскоязычных работников из многих профессионально-отраслевых групп бюджетной сферы в результате новой кадровой политики руководства республики поставили русских в рамки жесткой необходимости искать иные сферы приложения своего труда, иные источники дохода. Отраслевая структура занятого русского населения кардинально изменилась.

Хотя основные тенденции развития отраслевого и социально-профессионального состава работников русской национальности в новое время находились в русле общереспубликанских, этот процесс имел и ряд существенных особенностей.

Так, одной из характерных черт отраслевой перестройки республиканской экономики в постсоветский период стало изменение соотношения между работниками индустриальных отраслей (промышленность, строительство, транспорт, связь) и сфер торговли и обслуживания в пользу последних.

У русских это явление носило более радикальный характер. Показатели снижения промышленно-производственных кадров у местного русского населения выглядели катастрофичнее, чем в целом по стране, так как кризис поразил в первую очередь передовые, наукоемкие производства, в которых работала значительная часть работников русской национальности, в меньшей степени нарушив отрасли, связанные с производством пищевых продуктов, где доминировали молдаване. Если по абсолютной величине все занятое в промышленности и строительстве население Молдавии в период с 1989 по 2004 гг. (по данным соответствующих переписей населения) сократилось втрое, то среди русских – почти в 7 раз. В составе всех занятых в экономике республики русских доля персонала, обслуживающего предприятия промышленности, строительства, транспорта и связи упала с 54% (1989 г.) до 24% (2004 г.), а в городском населении – с 56% до 30% .

Конечно, следует учитывать, что в 1989 г. в состав Молдавии входили индустриально развитые районы Приднестровья, русские жители которых было весьма широко задействованы в промышленных отраслях. Однако в силу того, что среди всего местного русского населения доля обитавших в Приднестровье

составляла менее трети, общая тенденция к значительному падению индустриальных кадров у русских и без учета приднестровских территорий достаточно очевидна.

Итогом развала крупных промышленных отраслей и отъезда из страны квалифицированных, в том числе индустриальных, русских кадров стало то, что по массовости профессий индустриального профиля русские утратили свое прежнее лидерство. В этом отношении их практически догнали (в городском населении) не только украинцы и молдаване, но и болгары, и гагаузы, которые сумели сохранить свое индустриальное производство во многом благодаря наличию на территории их преимущественного проживания небольших промышленных предприятий пищевой направленности, способных уцелеть в кризисные годы. Русские же с их традиционной ориентацией на отрасли тяжелой индустрии, в легкой и пищевой промышленности, которые стали доминирующими, всегда участвовали слабо. Соответственно уровень представительства русских и в промышленности, и в индустрии в целом понизился (табл. 7).

Однако ситуация выглядела не столь однозначной, как могло показаться на первый взгляд. В составе работников ряда профессионально-отраслевых групп индустриальной сферы представительство русских не только не уменьшилось, но и возросло. Например, русские расширили свое присутствие среди рабочих машиностроения и металлообработки, предприятий транспорта и связи, операторов ЭВМ и т.д. (табл. 7). С 1989 по 2004 гг. величина индекса участия русских в составе машиностроителей выросла со 119 до 132.

Составляя менее 13% занятого городского населения, русские насчитывали в 2004 г. (по данным соответствующей переписи) 17% рабочих этой отрасли, в том числе 20% слесарей-сборщиков и ремонтников, 24% сборщиков радиоэлектронных приборов, 17% рабочих по ремонту железнодорожного транспорта и т.п. Не утратили русские своих высоких позиций и в составе инженерно-технических кадров. Так, среди всех ИТР в городском населении индекс участия русских в 1989 г. был равен 152, а в 2004 г. – уже 163.

Таблица 7

Динамика представительства русских в ряде профессионально-отраслевых групп (индексы участия)

Профессионально-отраслевые группы	Годы	
	1989	2004
	Уровень понизился	
Работники органов управления	93	49
Хозяйственные руководители	131	112
Работники охраны общественного порядка	98	28
Юридический персонал	106	82
Преподаватели вузов	122	65
Учителя	110	92
Врачи	89	66
Работники литературы и искусства	126	94
Рабочие в индустрии	105	87
В том числе: рабочие промышленности	106	73
	Уровень повысился	
Рабочие машиностроения и металлообработки	119	132
В том числе: слесари инструментальщики, сборщики	126	141
Рабочие транспорта и связи	108	122
В том числе: машинисты ж/д. транспорта	101	144
Строители	64	102
Работники торговли и бытового обслуживания	83	107
В том числе: продавцы	80	124
рабочие по ремонту бытовых приборов	139	178
Операторы ЭВМ	122	149
	Уровень остался высоким	
Экономисты, бухгалтеры, пр. Работники финансовой сферы	132	130
Техники	142	138
Инженеры, архитекторы, конструкторы	161	169
	Уровень остался низким	
Рабочие пищевой промышленности	73	76
Водители автотранспорта	62	71

Таблица составлена по материалам переписи населения МССР 1989 г. и Республики Молдова 2004 г. Расчет индексов см. в сноске к табл. 1.

Подобные тенденции были преимущественно связаны с тем, что из многих «умирающих» в период кризиса производств тяжелой промышленности начался массовый отток молдаван, которым открывались после суверенизации республики более широкие перспективы для устройства на работу в другие отрасли. Кроме того, немало квалифицированных рабочих-молдаван покинуло республику в поисках заработка.

Работники русской национальности, оставшиеся в Молдавии, в сложившихся в 1990-е гг. этнополитических и экономических условиях старались держаться за свою работу, там, где она еще была. А некоторое, хотя и небольшое, оживление промышленности в начале 2000-х гг. помогло пусть и небольшой части русских остаться в русле своей прежней хозяйственной специализации.

В то же время новые политические и социально-экономические реалии, миграционные факторы определили сдвиги в давно устоявшемся и ранее четко фиксируемом этническом разделении труда в индустриальной сфере. Так, например, выросло участие работников русской национальности в строительстве, где русские все чаще стали заменять уехавших на заработки в другие страны строителей–молдаван. Согласно материалам переписи 2004 г., в городах среди рабочих строительных и родственных им профессий доля русских поднялась до 15%.

Нельзя не отметить, что русские здесь выполняли функции не только простых рабочих, но и руководителей производства: среди управляющего персонала строительных организаций их доля превысила 15% (при относительной численности русских в занятом городском населении менее 13%). Усилилось представительство русских на предприятиях транспорта, особенно железнодорожного.

Совершенно новым явлением для русских стал рост в их рядах работников торговли и сервиса. Как и в республике в целом, у русского населения сужение индустриальной сферы сопровождалось заметным расширением отраслей торговли и бытового обслуживания. Повышение в составе занятого русского населения контингента работающих в названных отраслях носило преимущественно вынужденный характер и было более выра-

жено, чем в среднем по стране и у молдаван. Удельный вес их персонала вырос среди русских горожан с 1989 по 2004 гг. более чем втрое (по стране в целом – около трех раз).

За сравнительно короткий период произошло то, что в еще недалеком прошлом, казалось бы, поистине невероятным (учитывая прежнюю трудовую специализацию русского населения) – относительная численность русских, занятых в отраслях торговли и обслуживания, «перевесила» долю работников индустрии. Приведем весьма красноречивый пример: в русском городском населении продавцы превысили по абсолютной величине рабочих машиностроения и металлообработки вдвое, в то время как в 1989 г. вторые почти в 10 раз превосходили по численности первых. По доле продавцов и людей, занятых в службах общественного питания и бытового обслуживания, которая в советский период была заметно выше у молдаван, русские опередили представителей всех других этнических групп (кроме гагаузов). По данным переписи 2004 г., каждый третий горожанин русской национальности стоял у прилавка или работал в службах сервиса.

При этом уровень участия русских в составе всех работников торговли и обслуживания в Молдавии тоже существенно вырос. В 2004 г. русские представляли 15% продавцов, 17% официантов и барменов и т.д. Важно, что, как и в строительстве, осваивая эту сравнительно новую для себя трудовую нишу, русские сумели достичь сравнительно высокого представительства не только среди рабочих, но и в руководстве отрасли. Так, например, их доля среди руководителей предприятий бытового обслуживания составляла 14%, среди руководителей малых торговых предприятий – 15%, а в крупных и средних она поднималась до 17%, т.е. была в той или иной мере выше удельного веса русских в занятом городском населении (12,8%).

Как видно, в какой-то мере оправдались опасения части русского населения времен этнической мобилизации, что в новой Молдавии русским будет уготована роль лишь обслуживающего персонала. Но уже приведенные выше цифры о представленности русских в руководстве отрасли свидетельствуют о том, что ситуация оказалась не столь трагической. Тем более что

резкое расширение сфер торговли и бытовых услуг произошло и у молдаван, многие из которых также как и русские были вынуждены пополнить ряды работников данных отраслей.

Помимо торговли, заметное внимание проявили русские и к другим видам деятельности, которые в начальный период перехода к рыночной экономике стали функционировать в республике достаточно успешно, и где были сравнительно высокие заработки. Это финансово-кредитная сфера, а также такие сравнительно новые службы, как управление имуществом, туристический бизнес, индустрия развлечений, компьютерное обеспечение и т.п.

Как и в других постсоветских странах, за годы реформ в Молдавии заметно пополнились ряды работников финансово-кредитных учреждений. Среди русских горожан какой-либо деятельностью в области финансов и операций с недвижимостью, по данным переписи 2004 г., было занято около 8% (среди молдаван – 5%). В составе всех специалистов в финансово-банковской системе (по городскому населению) русских насчитывалось 17%, а среди агентов по продаже имущества четверть работников были русскими. Активное участие стали принимать русские и в деятельности фирм, работающих в сфере досуга и развлечений, где их доля превысила пятую часть всех работников. Можно сказать, что, перейдя в массовом порядке на работу в сферу торговли и бытовых услуг, русские не только многое потеряли, но и немало приобрели. Потеря в статусе для некоторых обернулась прибавкой в доходах, например, в случае, когда бывший начальник участка или главный инженер занял должность менеджера компании по недвижимости, крупного магазина, банка, торгово-развлекательного центра и т.п.

За 20-летний период реформ в республике возросла доля работников сельского хозяйства, что наблюдалось и у русских. В кризисные годы некоторая часть русского населения, особенно жителей небольших городов и сел в поисках средств выживания была вынуждена обратиться к сельскому хозяйству. Занятость в нем повысилась с 6 до 8%, а среди сельчан русской национальности – с 42 до 47%. Несмотря на некоторый рост доли работников сельскохозяйственного профиля у русских, она ос-

тавалась ниже, чем у других этнических групп Молдавии за исключением румын. Молдаване, например (в целом городское и сельское население), участвовали в сельскохозяйственных работах в 5 раз чаще, нежели русские.

Если процесс сокращения занятости работников русской национальности индустриальным трудом и рост их ориентаций на отрасли торговли и бытового обслуживания был характерен и для молдаван, то такое явление, как сужение круга работников медицины, образования, юриспруденции и особенно управления, отмечалось только у русских, став продолжением тенденций, наметившихся еще в конце советского периода.

Вытеснение русских с руководящих должностей было одной из задач «этнической мобилизации», и она практически была решена. В начале нового века в органах государственного управления представительство русских заметно снизилось, что было лишь частично связано с сокращением численности самого русского населения (табл. 8).

На фоне роста республиканского показателя доля государственных чиновников в составе русских снижалась. Если у молдаван их число в расчете на 10000 горожан с 1989 по 2004 гг. выросло более чем в полтора раза, то у русских оно во столько же раз упало, став одним из самых низких по сравнению с другими этническими общностями Молдавии.

Руководство республики, позиционируя себя перед европейскими странами в качестве демократического, публично высказывалось против неравенства этнических меньшинств в сфере управления. В 2009 г. исполняющий обязанности Президента Республики Молдова М. Гимпу в интервью редактору одной из румынских газет заявил, что хотел бы, чтобы граждане Молдавии, независимо от национальности, имели одинаковое право стать министрами, депутатами, главами государства, как это происходит во всем мире. При этом каждый госслужащий обязан знать два языка – молдавский и русский.

Однако реальная ситуация, как видно, была иной. Представительство русских уменьшалось во всех сферах, прямо или косвенно связанных с властными функциями (полиция, таможен-

ня, юридический персонал, разного рода инспекторы, служащие статистических управлений т.п.).

Таблица 8

**Участие в государственном управлении людей
разной этнической принадлежности. 2004 г. (чел., %)**

Националь-ности	Численность руководителей органов публичной власти на 100000 населения (городского и сельского)	Доля лиц данной национальности в составе руководителей органов публичной власти	Доля лиц данной национальности в составе всего населения республики
Русские	69	4,1	5,9
Молдаване	102	77,8	75,8
Румыны	251	5,4	2,2
Украинцы	87	7,3	8,4
Гагаузы	64	2,8	4,4
Болгары	100	1,9	1,9

Таблица составлена по материалам переписи населения РМ 2004 г.

Доля русских была ниже их доли в занятом населении республики среди работников всех уровней власти, как среди законодателей, так и среди управленцев, как в центральных, так и в местных органах. В этом русские несколько отличались от представителей других этнических меньшинств (украинцев, гагаузов, болгар), которые в местном управлении играли более значимую роль. Например, индекс участия украинцев в местных управленческих структурах был равен 91, гагаузов – 83, болгар – 96, в то время как русских – 41. Эти отличия во многом объяснялись тем, что перечисленные этнические меньшинства имели сравнительно многочисленные компактные сельские поселения, управление которыми не могло обходиться без привлечения местных жителей. Живущим же преимущественно в крупных городах русским трудно было выдержать конкуренцию с молдаванами и румынами, основную часть горожан.

Кроме того, по словам одного из наших русских экспертов, участвовавших в опросе 2011 г., *«правящие круги даже при коммунистах предпочитали двигать представителей других национальных меньшинств (украинцев, болгар, гагаузов), но только не русских. Сегодня этнических русских на руководящих должностях в государственных структурах можно встретить разве что в русских школах, да и то многих поменяли, а те, что остались – из старых кадров и на грани ухода (на смену им идут, как показывает практика, национальные кадры)».*

В городском населении, т.е. в той среде, в которой проживало подавляющее большинство русских, снизилось их представительство и в составе хозяйственных руководителей. В новой Молдавии директорский корпус в государственном секторе экономики стал формироваться преимущественно за счет молдаван и румын. Однако русские сумели занять руководящие посты во многих частных предприятиях. Составляя среди занятого городского населения (по переписи 2004 г.) 12,8%, русские насчитывали среди руководителей всех крупных и средних предприятий и организаций 14%, а малых – 16%. В отличие от прошлых лет роль русских хозяйственников сместилась с индустриальной сферы в обслуживающую (за счет интенсивного притока русских в отрасли торговли и сервиса) (табл. 9).

Нельзя не отметить активное участие в хозяйственно-управленческой деятельности русских, живущих в сельской местности, однако, они там не «делали погоду», так как среди всего занятого сельского населения доля русских не достигала и 2%, а среди хозяйственников была около 3%.

Такие же тенденции, как в сфере управления, действовали и в отраслях образования, медицины, науки, юриспруденции. По относительной численности учителей и врачей в городской среде русские опустились со второго (после евреев) места в 1989 г. на предпоследнее, опережая только гагаузов.

В 2004 г. (по материалам соответствующей переписи населения) на 10000 горожан приходилось высококвалифицированных врачей 68 человек у молдаван и 42 - у русских, учителей в среднем образовании – 103 и 94, преподавателей вузов – 40 и 24. Существенная разница между русскими и молдаванами просле-

живалась и по относительной численности специалистов в области права – 44 человека у молдаван и 23 у русских.

Таблица 9

Представительство русских в составе работников хозяйственного управления. 2004 г. (Индексы).

Категории работников	Уровень участия русских. Индексы
Городское население	
Руководители крупных и средних предприятий в сфере производства	109
Руководители крупных и средних предприятий в непроизводственной сфере	118
Руководители малых предприятий в сфере производства	102
Руководители малых предприятий В непроизводственной сфере	127
Сельское население	
Руководители крупных и средних предприятий в сфере производства	143
Руководители крупных и средних предприятий в непроизводственной сфере	144
Руководители малых предприятий в сфере производства	256
Руководители малых предприятий В непроизводственной сфере	219

Таблица составлена по материалам переписи населения Республики Молдова 2004 г. Расчет индексов см. в сноске к табл.1.

В какой-то мере эти различия можно было «оправдать» заметным постарением русского населения, отъездом из Молдавии многих русских профессионалов, сохраняющейся традиционной ориентацией русской молодежи на технические профессии, но столь резкие колебания уровня представительства русских в разных профессиональных группах (табл. 7) не могут не свидетельствовать о влиянии здесь и этнополитических факторов.

Особенно красноречиво говорит об этом резкое варьирование степени участия русских в составе научных работников гу-

манитарного и технического профиля. Так, например, среди специалистов в области общественных и гуманитарных наук доля русских в 2004 г. опустилась до 8% (т.е. была в полтора раза ниже их доли в занятом городском населении республики), а среди специалистов в области физики, химии, математики, геологии взлетела до 23% (напомним, процент русских в городском занятом населении был равен 12,8). Несомненно, что подобная ситуация, помимо прежней трудовой межэтнической специализации, поддерживалась и новой кадровой политикой, нацеленной на «выдавливание» русских в отрасли, далекие от сфер управления, идеологии, формирования общественного мнения и т.п. Как видно, несмотря на определенное сглаживание острых углов, такая политика продолжала действовать.

В более или менее благополучном положении оказалась русская творческая интеллигенция. Среди писателей и деятелей искусства доля русских оставалась довольно высокой – 16% (в городском населении). В Кишиневе продолжал радовать своими постановками русский драматический театр, работал пушкинский музей. Русские художники, писатели, поэты, актеры вносили и вносят немалый вклад в культурную жизнь страны. Еще в 1998 г. Конгрессом русских общин Республики Молдова было образовано издательство «Инесса», которым было выпущено более 60 наименований книг. В 1999 г., по инициативе писателя-фронтовика А.Я. Андруся, возникла Ассоциация русских литераторов Молдавии, объединившая более 40 членов, из которых 8 являются членами Союза писателей России. В 2003 г. русский прозаик Александр Огушевич стал лауреатом литературной премии в рамках конкурса «Три дебюта», проводимого в Молдавии. Ведущий актер русского драматического театра Сергей Александрович Тиранин в 2008 г. был награжден Правительством Республики Молдова Орденом Глория Мунций (Герой труда), а 13 января 2012 г. он получил звание Народного артиста Республики Молдова.

Все рассмотренные выше процессы обусловили серьезные изменения и в профессионально-отраслевом составе русской интеллигенции. Производственно-технические отряды среди работников квалифицированного умственного труда сократились

в период 1989 – 2004 гг. с половины до четверти. Однако, как и раньше, они оставались относительно многочисленнее, по сравнению с аналогичными группами не только у молдаван, но и украинцев, румын, гагаузов, болгар. В то же время по доле массовой интеллигенции русские стали больше, чем прежде, уступать молдаванам.

Разительные и быстрые перемены в своем отраслевом составе воспринимались основной массой русского населения весьма болезненно, тем более что значительная его часть связывала этот процесс, прежде всего, с этнической дискриминацией. Но благодаря такой профессионально-отраслевой перестройке русские смогли сохраниться в голодные 1990-е годы и даже постепенно несколько «нарастить» свой прежний «социальный вес», частично восстановить былые социально-экономические позиции, хотя и преимущественно в частной сфере.

Важно отметить и то, что из-за менее значительного сокращения относительной численности русских, занятых в отраслях науки, медицины, образования, культуры, чем в индустрии, и существенного роста сфер торговли и обслуживания, был в основном ликвидирован имевшийся ранее «индустриальный крен» отраслевого состава русских, последний стал более сбалансированным. Русские во многом утратили свою прежнюю профессионально-отраслевую обособленность, сблизившись по характеру труда с представителями других местных этнических общностей.

Однако в отдельных профессионально-отраслевых группах, как было показано выше, разрыв по уровню занятости между русскими и молдаванами оставался весьма ощутимым. Резкие колебания уровня представительства русских в тех или иных профессионально-отраслевых группах свидетельствуют о том, что и в новой Молдавии, строящей рыночную экономику и стремящейся в Европейский союз, элементы неравенства этнических меньшинств в сфере труда остаются заметными. Это особенно видно на примере развития в постсоветский период социально-профессионального состава русских.

Динамика социально-профессионального состава

Одновременно с отраслевой перегруппировкой занятого населения Молдавии серьезные и весьма противоречивые перемены произошли в его социально-профессиональной структуре. Принципиально значимые, радикальные процессы шли и в городах, и в сельской местности, хотя имели там разное качественное и количественное выражение и были обусловлены как социально-экономическими, так и, в немалой мере, миграционными факторами.

Важной тенденцией, характеризующей динамику социально-профессионального состава населения Молдавии в конце XX – начале XXI вв., можно назвать заметный рост относительной численности квалифицированных кадров: в городах роль такой быстро набирающей вес группы принадлежала работникам квалифицированного умственного труда, в селе – квалифицированного физического.

Согласно материалам переписи населения Молдавии 2004 г., среди горожан люди, занятые профессиями умственного труда, оказались численно доминирующей группой, превысив половину работающего городского населения республики. Доля работников квалифицированного умственного труда - специалистов и руководителей – возросла до 45%. Отмечая данный феномен, необходимо оговориться, что этот рост носил относительный характер, отражая лишь положение соответствующей социально-профессиональной группы среди других, по абсолютной же величине сократились все категории занятых, хотя и в разной степени. Благодаря более значительным масштабам снижения численности рабочих удельный вес работников преимущественно умственного труда повысился.

Этот процесс был обусловлен не только свертыванием многих отраслей индустриального производства и отъездом из республики немалого числа рабочих кадров, но и появлением ряда сравнительно новых профессий, связанных со сферой умственного труда, в чем особую роль сыграло развитие в Молдавии рыночных структур, формирование нового социального слоя предпринимателей. Менеджеры, брокеры, риэлтеры, маркетоло-

ги, ландшафтные дизайнеры, провайзеры, сетевые администраторы, продавцы-консультанты и т.п. пополнили список занятий горожан республики. Как грибы после дождя выросли повсюду пункты по обмену валют, фирмы по операциям с недвижимостью, по организации туризма и т.п. с соответствующим штатом сотрудников.

Одновременно шло повышение образовательного уровня граждан Молдавии. В 2004 г. 28% городского населения республики и свыше 11% сельского (от 10 лет и старше) имели высшее или среднее специальное образование, а среднее общее – соответственно 37 и 26%.

В развитии социально-профессионального и образовательного состава русских наблюдались в основном аналогичные тенденции. Принципиально важно, что и в условиях новой Молдавии русские не оказались в стороне от общего процесса подъема уровня образования и профессиональной подготовки населения, хотя темпы его были не столь стремительными, как у молдаван. С 1989 по 2004 гг. русские сумели увеличить контингент своих высокоинтеллектуальных кадров по относительной величине в 1,4 раза, доля людей с высшим образованием выросла в 1,3. У молдаван соответственно в 2 и 1,5 раза.

Вполне понятно, что в ставшей суверенной республикой Молдавии одной из важнейших задач новой власти стал форсированный рост отрядов специалистов и особенно руководителей из среды титульного народа. Подобное явление было характерно и для многих других бывших союзных республик. По словам Ю.В.Арутюняна, «...процесс, условно говоря, «интеллектуализации» труда, убыстренного роста интеллигенции шел среди людей коренных национальностей вне РФ заметно интенсивнее, чем среди русских, проживающих в республиках» [Арутюнян, 1999. С. 32].

В результате в городском населении дистанция между русскими и молдаванами по доле, как всех работников умственного труда, так и интеллигенции (под которой в данном случае мы понимаем работников умственного труда, занятых на должностях, требующих высшего или среднего специального образования), уже перестала быть значимой. Среди русских горожан

контингент занятых преимущественно умственным трудом, в 2004 г. достиг 60%, у молдаван – 55%, а специалисты и руководители составили 49 и 45%.

Все это вело к тому, что уровень представительства работников русской национальности в тех или иных социально-профессиональных группах стал меняться. Принципиальное значение имело дальнейшее падение доли русских среди всей республиканской интеллигенции, начавшееся еще в 1970–80-е годы. Индекс участия снизился с 1989 по 2004 гг. со 126 до 108. Особенно заметно сократилось присутствие русских в высшем слое интеллигенции. Если у молдаван наиболее активно пополнялись ряды специалистов и руководителей, стоящих на верхних ступеньках социальной лестницы, то у русских – на средних. К сожалению, нередко это было связано с переводом русских высококвалифицированных специалистов на должности, требующие менее высокой профессиональной подготовки.

Соответственно и динамика показателя представленности русских в разных квалификационных группах работников умственного труда оказалась различной. Так, индекс участия русских среди служащих (работников умственного труда без специального образования) с 1989 по 2004 гг. (по данным соответствующих переписей населения) упал на 8 процентных пунктов, в составе специалистов среднего звена – на 9, а среди специалистов высшей квалификации и руководителей высшего уровня – на 22 (табл. 10).

Процесс снижения позиций русского населения в интеллектуальной сфере, где в прошлом присутствие русских было непропорционально высоким, можно было бы назвать вполне закономерным, если бы он опирался на соответствующие изменения в образовательном уровне русских и молдаван.

Однако, несмотря на то, что рост высокообразованных слоев в среде молдаван был интенсивнее, русские продолжали еще заметно опережать представителей титульного народа по образовательному уровню, в том числе по относительной численности людей с высшим образованием. Если по доле всех специалистов, занятых на должностях, требующих высшей квалификации (по городскому населению) молдаване уже вплотную

приблизились к русским (соответственно 20% и 22%), процент людей с вузовскими дипломами среди русских оставался почти в полтора раза выше, чем у молдаван.

Таблица 10

**Социально-профессиональный состав русских
Городское население. 1989, 2004 гг. (% , индексы участия)**

Социально- профессиональные группы	1989 г.	2004 г.
Руководители. %	7,1	13,3
Индексы	124	109
Специалисты высшей квалификации. %	19,6	21,8
Индексы	135	113
Специалисты средней квалификации. %	7,5	13,3
Индексы	111	102
Служащие. %	12,7	11,8
Индексы	120	112
Квалифицированные ра- бочие. %	37,2	24,2
Индексы	95	92
Мало- и неквалифициро- ванные рабочие. %	15,8	15,6
Индексы	62	98

*Таблица составлена по материалам переписей населения 1989 и 2004 гг.
Расчет индексов см. в сноске к табл. 1.*

Можно сказать, что еще достаточно высокий интеллектуальный потенциал русских не находил адекватного использования в республике. Если сравнить долю людей с высшим образованием и долю занятых на должностях в сфере умственного труда, требующих такого образования, среди горожан русской и молдавской национальности от 15 лет и старше, то окажется, что у русских первый показатель был выше второго в 3,2 раза, а у молдаван – в 2,4. Проблема избыточности образования, известная еще с советских времен и свойственная в последнее время и молдаванам, для русских в нынешних условиях жизни в Мол-

давии стала особенно актуальной и острой, что было связано не только с недостатком соответствующих вакансий из-за слабости республиканской экономики, но и специфической кадровой политикой руководства страны.

В числе слабых сторон развития социально-профессионального состава русских в постсоветской Молдавии можно назвать заметное сокращение в нем группы работников квалифицированного физического труда при сохранении примерно в тех же масштабах слоя мало- и неквалифицированных рабочих. В 2004 г. доля профессионально подготовленных рабочих кадров в составе русского городского населения, по сравнению с концом 1980-х годов, упала в полтора раза – с 37 до 24%, а мало- и неквалифицированных осталась на прежнем уровне – около 16%. Если в прошлом в соотношении рабочих с квалификацией и без таковой первые явно доминировали, перевешивая вторую группу по относительной величине почти в 2,5 раза, то в начале нового века эта разница сократилась до полутора раз.

У молдаван, в отличие от русских, практически в равной мере снижалась доля как квалифицированных, так и мало- и неквалифицированных рабочих. Соответственно стало иным представительство русских в составе отдельных категорий работников физического труда. Индекс участия русских в квалифицированном физическом труде понизился, а в самой низшей на иерархической лестнице группе – мало- и неквалифицированных рабочих он, напротив, заметно вырос (табл. 10). Если в прошлом русские отставали от других этнических общностей по относительной массовости данной группы, то в начале нового века это их прежнее преимущество практически было утрачено: в составе горожан удельный вес работников, занятых мало- и неквалифицированным физическим трудом, составил 15,6% среди русских, 15,9% среди украинцев, 16,7% среди молдаван, 17,8% среди болгар.

Причинами данного процесса стали как экономические факторы (развал отраслей, где были преимущественно заняты квалифицированные русские кадры, и переход русских в торговлю и обслуживание, где еще широко применялся мало- и неквалифицированный физический труд) и этнополитические (особая

кадровая и этноязыковая политика), так и миграционные. Ведь успешно устроиться в другой стране, покинув Молдавию, могли, прежде всего, рабочие, имеющие высокую профессиональную подготовку и востребованную профессию.

Воспроизводство у русских в прежних масштабах группы мало - и неквалифицированных рабочих при общереспубликанской тенденции к ее относительному сокращению, стало еще одним свидетельством сохранения этнических различий в процессе развития социально-профессионального состава городского населения Молдавии.

В начале и середине 1990-х годов, когда началось откровенное вытеснение русских из многих сфер деятельности, руководящих постов и престижных должностей (о чем подробно говорилось в 1-ой главе) вопросы падения социального статуса русских сильно взбудоражили всю русскоязычную общественность. По мнению русских, новая кадровая политика была совершенно необъективной и преследовала цели не улучшения качественного состава рабочей силы, а замену в нужных местах работников русской национальности на молдаван и румын. Эти вопросы обсуждались в прессе, на собраниях русских обществ, поднимались в научной литературе (например, в книге молдавского историка, русского по происхождению, П.М. Шорникова «Покушение на статус») и.п.

Однако к началу нового века страсти несколько улеглись. Тем более, что, несмотря на сужение функций русского языка, уменьшение в составе русского населения относительной численности работников таких интеллектуальных сфер деятельности, как образование, медицина, наука, управление, менее быстрые темпы роста интеллигенции, в сравнении, с молдаванами, русские остались этнической группой, отличающейся наиболее высокой долей специалистов и руководителей, уступая в этом отношении только румынам. Доля русских среди всех работников квалифицированного умственного труда, в том числе специалистов и руководителей высшего звена (даже в городах), все еще была несколько выше доли лиц этой национальности в занятом населении – соответственно 14% против 12,8%.

Материалы последних лет свидетельствуют, что при определенном снижении относительной численности русских в республиканской элите, они остаются там достаточно заметной группой. Так, например, среди перечисленных в газете «Экономическое обозрение» за 24 июня 2011 г. VIP-персон, чьи дни рождения приходились на первую половину года, 14% составляли люди с русскими именами и фамилиями (хотя, возможно, не все из них являются этническими русскими).

Участие в рыночных структурах

Огромное влияние на все население Молдавии, в том числе русское, оказал переход республики к рыночной экономике. По словам Ю.В. Арутюняна, пореформенное время внесло принципиальные коррективы в социальную структуру населения постсоветских стран. «Традиционный социально-профессиональный состав населения, включая интеллигенцию и рабочих, распределился теперь по разным социально-экономическим подсистемам – капиталистической и государственной, что отражается на их имущественном положении и образе жизни... В новых условиях стал меняться былой статус социальных групп. В верхние элитные и субэлитные слои, помимо традиционных управленческих государственных групп, включались крупные собственники – новые капиталисты» [Арутюнян, 1999. С. 13].

Процесс вовлечения в рыночные структуры, в новые социальные слои общества русского населения Молдавии имел принципиальное значение, т.к. мог не только способствовать подъему утраченных социально-экономических позиций русских, но и оптимизировать перспективы существования в республике всей русской диаспоры.

Однако русские далеко не сразу смогли и сумели воспользоваться возможностями, предоставляемыми рыночной экономикой, оценили ее преимущества. Прежде всего, потому, что во время первого этапа приватизации они имели меньше шансов, чем молдаване, участвовать в этом процессе. Элементы этнического неравенства были заложены в самой его процедуре: в основе стоимости выдаваемых населению бон народного достоя-

ния (аналогов российских ваучеров) лежал трудовой стаж человека, приобретенный им только на территории Молдавии. В этом отношении многие русские, приехавшие в республику более или менее недавно, находились в худшем положении, нежели молдаване, подавляющее большинство которых родилось и всю жизнь провело на ее территории. Кроме того, принятие молдавского гражданства, с которым было связано получение человеком основных гражданских прав, в том числе права участвовать в процессе приватизации государственного имущества, было для части местных русских жителей достаточно проблематичным. Не только потому, что это гражданство, несмотря на «нулевой вариант», принятый в Молдавии, удавалось получить не всем желающим, но и вследствие того, что немало русских предпочитало стать гражданами России.

В Молдавии, как и в других постсоветских странах, вставших на путь рыночных преобразований, важным фактором, влияющим на степень и характер участия людей в приватизации, особенно в ее начальный период была близость к власти. И в этом отношении русские проигрывали представителям титульного народа. Кроме того, накануне реформ представители русского населения слабее участвовали в отраслях торговли и бытового обслуживания, в которых процесс разгосударствления начался раньше и шел интенсивнее.

Неудивительно, что согласно материалам этносоциологического исследования в Молдавии, проведенного в 1993 г., лишь 8% русских горожан считали, что смогут участвовать в процессе приватизации наравне с молдаванами, 45% ставили свое участие в нем в зависимость от принятия молдавского гражданства, а по мнению почти четверти респондентов, русские не получают равных прав с молдаванами при разделе республиканской собственности ни при каких условиях. Показательны в этом отношении мнения молдаван, которые, с одной стороны, гораздо реже признавали неравенство русских в процессе приватизации (всего 4% ответов), а с другой, ставили для них обязательным условием принятие молдавского гражданства (43%).

Лишь к середине 1990-х годов, когда был начат переход к денежной приватизации, и стала практиковаться продажа и покуп-

ка собственности, часть русского населения, имевшая определенные накопления, получила к ней более широкий доступ.

На включение русских в рыночную экономику серьезное влияние оказывали не только объективные, но и субъективные факторы. Довольно долгое время отношение русских к самой идее рыночных реформ было менее позитивным, чем у молдаван. Так, например, в Кишиневе в 1993 г. положительно оценивали переход к рыночной экономике 43% русских и 61% молдаван, а отрицательно – соответственно 39% и 10% (остальные затруднились ответить). Эти различия во многом объяснялись сложным положением русских в Молдавии, особенно на первом этапе рыночных преобразований. Испытывая этническую и языковую ущемленность, русские более настороженно, нежели молдаване, относились к всякого рода новаторствам, осуществляемым по инициативе местного руководства. Они опасались, что грядущие изменения, далеко не всегда достаточно понятные, на фоне этнической дискриминации могут еще больше ухудшить положение национальных меньшинств. И подобные опасения имели под собой определенные основания, так как многие мероприятия нового руководства республики, состоящего в основном из представителей титульного этноса, проводились преимущественно в его интересах.

Нельзя не отметить и несколько более выраженный у русских синдром «советскости», базирующийся на многолетнем пребывании их в статусе «имперской нации», находившейся под государственным патронажем, что провоцировало рост недовольства русских «капиталистическими» реформами вообще, их отторжение.

В результате, и в начале, и в середине 1990-х годов русские чаще, чем молдаване, отдавали предпочтение работе на предприятиях государственной формы собственности, которые в недалеком прошлом являлись гарантом их благосостояния. Так, по данным опроса 1993 г., в государственной сфере хотело бы работать 30% молдаван и 44% русских. Сравнительно массовая ориентация русских на государственную сферу подтверждается и материалами других исследований, в частности, проведенных Ю.В. Арутюняном в Таллинне, Тбилиси, Ташкенте. Только в

Узбекистане (среди исследуемых республик) русские выглядели большими приверженцами частных структур, нежели представители титульного народа [Арутюнян, 1999. С. 15].

Понадобилось немало лет для того, чтобы русские осознали для себя пользу рынка, поняли, что новая система хозяйствования, несмотря на все ее недостатки, открывала для них весьма широкие перспективы. Работа в рыночных структурах не только давала сравнительно приличный доход, но и предоставляла больше шансов людям нетитульной национальности для карьерного роста. Здесь слабее ощущалось давление государственной кадровой и языковой политики, была возможность пользоваться русским языком, вести самостоятельный подбор персонала и т.п. В то же время болезненность переходного периода, многочисленные изъятия и недоработки при проведении реформ почувствовали многие молдаване. В течение 20 постсоветских лет рос скептицизм молдаван относительно пользы рыночных преобразований в республике, у русских же отмечался противоположный процесс.

Соотношение относительной численности русских, недовольных и довольных рыночными реформами, стало меняться в пользу последних. За 4 года (с 2003 по 2007) доля в той или иной мере неудовлетворенных осуществляемым в стране реформированием снизилась среди них с 63 до 54%, а доля позитивных оценок выросла с 10 до 20% (табл. 11).

В итоге, к 2007 г. позиции молдаван и русских по этому вопросу практически сблизились, хотя категория противников рынка среди русского городского населения оставалась еще относительно многочисленнее, чем у молдаван. В основном это было обусловлено сравнительно солидной долей среди русских представителей старшего поколения, особо приверженных социалистическим принципам.

Под влиянием некоторых позитивных перемен в политике руководства Молдавии по отношению к этническим меньшинствам (после ухода Народного фронта), укрепления в республике принципов рыночной системы хозяйствования, а также в результате осознания русскими необходимости найти свое новое

место в жизни многие из них начали активнее осваивать рыночное пространство.

Таблица 11

Отношение к рыночной экономике и оценка результатов реформ. 2003, 2007 гг. (%)

Варианты ответа	2003 г.				2007 г.			
	Отношение к рынку		Оценка Реформ		Отношение к рынку		Оценка реформ	
	Рус.	Мол.	Рус.	Мол.	Рус.	Мол.	Рус.	Мол.
Полностью положительное	22	22	1	1	19	19	5	5
Скорее, положительное	26	29	9	21	31	36	15	26
Скорее, отрицательное	23	12	43	33	20	19	35	33
Полностью отрицательное	3	3	20	9	9	3	19	14
Затруднились ответить	36	34	27	36	21	23	26	22
Итого	100	100	100	100	100	100	100	100
Индекс удовлетворенности*	+0,15	+0,81	-0,68	-0,42	+0,39	+0,63	-0,65	-0,32

Таблица составлена по материалам опросов 2003, 2007 гг.

Расчет индекса удовлетворенности проводился по формуле:

$$\frac{(2A+B) - (C+2D)}{N}$$

N

Где А – доля людей, полностью удовлетворенных работой,

В – доля людей, скорее удовлетворенных,

С – доля людей, скорее не удовлетворенных,

Д – доля людей, полностью не удовлетворенных,

N – доля ответивших на данный вопрос.

Итоги этого сложного процесса проявились в ответах русских и молдаван об уровне их адаптации к рыночной экономике (табл. 12).

Таблица 12

Адаптация к рыночной экономике. 2003, 2007 гг. (%)

Варианты ответа	2003 г.		2007 г.	
	Русские	Молдаване	Русские	Молдаване
Считают, что полностью приспособились к рынку	12	15	18	19
Надеются приспособиться	20	26	30	37
Считают, что никогда не смогут приспособиться	28	11	21	15
Затруднились ответить	40	43	31	29
Итого	100	100	100	100

Таблица составлена по материалам опросов 2003, 2007 гг.

Показательно, что к концу первого десятилетия нового века общая картина адаптации к рыночным условиям представителей разных этнических общностей Молдавии выглядела более или менее однородной. Полностью приспособившихся к рынку и у русских, и у молдаван насчитывалось около пятой части, примерно треть русских и чуть более молдаван надеялись приспособиться к нему в ближайшее время и только 15–20% опасались, что не смогут этого сделать никогда. В то же время довольно солидная доля респондентов (почти треть) затруднилась ответить на данный вопрос, делая, тем самым, перспективы развития адаптационного процесса жителей республик к рыночной экономике не вполне определенными.

За прошедшие между нашими исследованиями 4 года среди русских не только увеличился процент тех, кто уже адаптировался к рыночной экономике, но и снизилась доля людей с негативным настроем. У молдаван на фоне повышения относитель-

ного числа реальных и потенциальных «адаптантов» доля пессимистов осталась примерно на прежнем уровне. Хотя по относительной массовости этой группы русские продолжали опережать молдаван, различия в этом отношении заметно сократились.

Какие же группы русского населения наиболее успешно вписались в рынок? Как показали итоги нашего исследования, особое место в их ряду заняла русская молодежь (табл.13).

Еще в 1990-е годы русские юноши и девушки выделялись на фоне остального русского населения более современными взглядами на жизнь, готовностью к восприятию нового, в том числе рыночных реформ. Доля поддерживающих переход Молдавии к рынку среди 18–24-летних русских, по данным опроса 1996 г., оказалась достаточно высокой (около 80%). Немало молодых людей смогло оценить те или иные стороны рыночной экономики не только теоретически, но и на опыте своего непосредственного участия в рыночных структурах, работая в качестве брокеров, дилеров, провайзеров, торговых менеджеров, системных администраторов, служащих туристических бюро и банков.

Согласно опросу 2007 г., среди русских юношей и девушек относительное число людей, уже сумевших полностью адаптироваться к рыночной системе, была гораздо более солидной, чем даже у 30–49-летних, не говоря уже о представителях старших возрастных групп. Этот показатель оказался в 1,3 раза выше и в сравнении с молдавской молодежью (табл. 13). Доля же тех, кто уже не надеялся приспособиться к рынку, напротив, была вдвое ниже.

Особая адаптивность к рынку молодых людей русской национальности была обусловлена, прежде всего, их сравнительно высокой занятостью в рыночных структурах, что во многом объяснялось сложившимися в Молдавии объективными условиями. Так как при поступлении в вузы, получении высокооплачиваемых престижных мест в государственном секторе предпочтение отдавалось молдаванам и румынам, то свое стремление к успеху, богатству, славе, свойственное большинству молодежи, русские могли реализовывать лишь в частной сфере.

Немаловажную роль играло и более широкое, чем у старшего поколения, приобщение русских юношей и девушек к государственному языку, что имело особое значение для работы в сфере услуг, где частный сектор занимал весомое место. Не последнюю роль играла и материальная сторона – более высокий уровень оплаты труда на частных предприятиях.

Таблица 13

Влияние возрастного фактора на адаптацию к рыночной экономике русских и молдаван. 2007 г. (%)

Варианты ответа	Русские			Молдаване		
	18-29 лет	30-49 лет	50 лет и старше	18-29 лет	30-49 лет	50 лет и старше
Считают, что полностью приспособились к рынку	32	20	8	24	17	16
Надеются приспособиться	38	48	20	36	43	28
Считают, что никогда не смогут приспособиться	5	13	33	10	12	34
Затруднились ответить	25	19	39	30	28	22
Итого	100	100	100	100	100	100

Таблица составлена по материалам опроса 2007 г.

Важно отметить, что процесс адаптации к рынку русских и молдаван средних возрастных групп имел практически одинаковые итоги. Представители же старшего поколения русских менее успешно справлялись с тяготами рыночной перестройки, нежели их ровесники-молдаване, т.к. процесс их адаптации к рынку был осложнен не только социально-экономическими и этноязыковыми проблемами, но и их большей приверженностью

социалистическим идеалам, привычкой рассчитывать на государственную поддержку и т. п., о чем уже говорилось выше. По доле «рыночных адаптантов» русские в возрасте от 50 лет и старше вдвое отставали от молдаван своего возраста.

В то же время следует отметить, что с начала реформ состав «рыночников» среди русских горожан довольно серьезно изменился. Если поборниками рыночной экономики в начале ее становления в Молдавии были преимущественно малоквалифицированные и малообеспеченные слои русского населения, «которым было нечего терять и которые надеялись, что грядущие перемены, возможно, изменят их жизнь к лучшему» [*Остапенко Л.В., Субботина И.А...., 1998. С. 165*], то в новом веке эта роль перешла к людям более образованным, профессионально подготовленным и сравнительно обеспеченным, у которых позитивное отношение к рынку было вполне осознанным.

Среди русских с высоким уровнем достатка (средств хватает на любые или почти любые приобретения) доля полностью адаптировавшихся к условиям рынка была в 4 раза выше, чем среди малоимущих (33% против 8%). К группе «адаптантов» принадлежало и около четверти работников высококвалифицированного умственного труда, но только 12% рабочих.

Изменению взглядов русских на рыночную экономику способствовало все большее вовлечение их в орбиту частного сектора. К концу первого десятилетия нового века участие русских в структурах, характерных для рыночной экономики, было не ниже, чем у молдаван, а представительство работников русской национальности в составе ряда профессионально-отраслевых групп, характерных для рыночных структур, отличалось довольно солидными показателями (табл. 14). Русские составляли здесь от пятой части до четверти работников (при доле в городском населении менее 13%).

Весомые позиции в частном секторе имела русская молодежь, опередившая в этом отношении молодых молдаван, чаще нацеленных на карьеру в государственной сфере. По материалам исследования 2007 г., среди русских работающих горожан 18–29 лет на частных предприятиях трудилось 34%, а среди молдаван того же возраста – 22% (среди русских и молдаван

старше 50 лет это соотношение было иным – соответственно 13 и 17%).

Как русские, так и молдаване, занятые на частных предприятиях, в своем большинстве были наемными работниками, хотя уже с начала 1990-х годов в республике начал складываться новый социальный слой предпринимателей.

Однако многие, принимая в целом принципы рыночной экономики и пользуясь ее плодами, сами вступать на сложный и опасный путь предпринимательства были не готовы.

Таблица 14

Уровень представительства русских в ряде профессионально-отраслевых групп, характерных для рыночной экономики. 2004 г. (Индексы участия)

<i>Профессионально-отраслевые группы</i>	<i>Индексы участия</i>
Руководители малых экономико-социальных единиц	122
Руководители подразделений, осуществляющих общую коммерческую деятельность, операции с недвижимостью, посреднические и др. Услуги	143
Специалисты по предпринимательской деятельности	132
Специалисты в финансово-банковской системе	130
Руководители подразделений по маркетингу и сбыту продукции	162
Средний персонал в области финансов и недвижимости	111
В том числе: дилеры, брокеры	160
работники по продаже имущества	184
агенты по техническим и коммерческим продажам	145

Таблица составлена по материалам переписи населения Республики Молдова 2004 г. Расчет индекса участия см. в сноске к таблице 1.

Данные опроса о предпочтении респондентами той или иной трудовой модели поведения – работы с ежемесячным стабиль-

ным, хотя и небольшим доходом на «хозяина» (в том числе государство) или работы «на себя», на свой страх и риск, с иногда крупным, но не регулярным заработком, показали что соотношение «государственников» и «рыночников» среди русских горожан, как, впрочем, и молдаван, остается явно в пользу первых (табл. 15). Работу по найму предпочло более 60% русских и молдаван, а «на себя» – менее трети.

Таблица 15

Предпочтения работы, основанной на «социалистических» и рыночных принципах. 2007 г. (%)

Варианты ответа	Русские			
	В среднем	18-29 Лет	30-49 лет	50 лет и старше
Предпочитают работу по найму с небольшим, но стабильным доходом	65	49	69	71
Предпочитают работу «на себя», с крупным, но не постоянным Доходом	27	48	30	13
Затруднились ответить	8	3	1	16
Итого	100	100	100	100
	Молдаване			
Предпочитают работу по найму с небольшим, но стабильным доходом	64	62	66	63
Предпочитают работу «на себя», с крупным, но не постоянным Доходом	25	28	26	19
Затруднились ответить	11	10	8	18
Итого	100	100	100	100

Таблица составлена по материалам опроса 2007 г.

Принципиально важно, что в составе молодежных групп русских (18–29 лет) уже почти половина (48%) сделала выбор в пользу работы «на себя» (против 27% по русскому массиву в

целом). В отличие от русской, молдавская молодежь не проявила особого «рыночного» энтузиазма (28% выборов), сделав выбор в пользу работы по найму (62% против 49% у русских).

Следует отметить, что мнения русских юношей и девушек более заметно выделялись на фоне других возрастных групп русского населения, чем это имело место у молдаван. Если русская молодежь активно осваивала новую жизненную реальность, адаптируясь к ней, то старшее поколение отставало не только от своих внуков, но и от сверстников-молдаван. В результате русские жители Молдавии выглядели в этом отношении гораздо более дифференцированно, чем молдаване (табл. 15).

Материалы опроса 2007 г. показали, что в целом какой-либо предпринимательской деятельностью, в том числе совмещая ее с основной работой, было занято 12% русских горожан (среди молдаван 18%). В сравнении с данными по России, этот показатель выглядел солиднее. Так, согласно опросу, проведенному Левада-Центром в 2011 г. среди городского и сельского населения России, в предпринимательстве участвовали всего 4% респондентов [*Общественное мнение...*, 2011]. Кроме того, по нашим данным, более 40% опрошенных горожан Молдавии собирались ступить на стезю предпринимательства в обозримом будущем (табл. 16).

В то же время в составе русского городского населения оставалась довольно солидной группа людей, не собирающихся приобщаться к предпринимательству ни в каком его виде. По своей относительной величине она оказалась заметно выше, чем у молдаван. На наш взгляд, в настоящее время это явление связано не только с демографическими особенностями состава русских и этноязыковыми факторами, но и с социально-экономическими и геополитическими причинами. Создавать свое дело в республике, инвестировать в него капитал могут люди, рассчитывающие на стабильность ситуации, уверенные в завтрашнем дне, отсутствии резких катаклизмов в политике и экономике. Современная Молдавия вряд ли может отвечать этим требованиям и гарантировать потенциальным русским бизнесменам устойчивость социально-экономического развития, понятный и демократичный внутри- и внешнеполитический курс, да и про-

сто сохранение Республики Молдова в качестве самостоятельного государства. Тем не менее, «русское предпринимательство» в республике постепенно развивалось и набирало силу. Для русских участие в предпринимательстве носило принципиально важный характер. Ведь предприниматели формировали не только средний, но и высший слой нового общества. «Изгнанные» из государственных учреждений, обиженные ущемлением своих прав и потерей прежнего положения и при этом обладающие определенными социальными амбициями и притязаниями, многие русские пытались «подтянуть» свой социальный статус и материальное положение, используя рыночные структуры.

Таблица 16

Занятие предпринимательством и ориентация на предпринимательскую деятельность (%)

Варианты ответа	2003 г.		2007 г.	
	Русские	Молдаване	Русские	Молдаване
Заняты какой-либо предпринимательской Деятельностью	13	17	12	18
Не заняты, но собираются Заняться	38	49	41	50
Не заняты и не собираются Заниматься	37	31	46	31
Затруднились ответить	12	3	1	1
Итого	100	100	100	100

Таблица составлена по материалам опроса 2003, 2007 гг.

На первых порах формирование в составе русского населения Молдавии нового социального слоя предпринимателей шло довольно медленно и сложно. «Русский бизнес» стал складываться позже, чем молдавский. По итогам исследования, проведенного в 2000-ом году среди русских, занятых предпринимательской деятельностью, в трех странах СНГ – Украине, Молдавии и Киргизии, оказалось, что «русское предпринимательство»

во» в Молдавии было «моложе», чем на Украине, хотя процесс приватизации в Молдавии начался раньше и шел интенсивнее.

Почти для трети русских предпринимателей Молдавии занятие бизнесом в середине 1990-х гг. носило вынужденный характер. В структуре мотивации предпринимательской деятельности русских немалую роль, наряду с материальными, играли и социально-психологические факторы: желание самореализации, намерение доказать конкурентоспособность русских, добиться лидерства, власти и т.п. [*Остапенко. 2006. С. 10*].

Участие русских в предпринимательстве во многом зависело от этнополитической ситуации в республике, которая изменялась во времени. В 1990-е годы далеко не всем русским, желающим заняться бизнесом, удавалось это сделать. Ведь для открытия своего дела необходимо было пройти систему оформления в государственных органах, находящуюся в руках молдаван и румын. Еще большие сложности подстерегали русских в процессе развития их предпринимательской деятельности, Русские предприниматели, по их словам, страдали не только от налогового бремени, рейдерских захватов, недостатков в законодательстве, давления криминала, но и подвергалась более частым проверкам и штрафам, нежели молдаване.

С течением времени «русские бизнес» в Молдавии стал укрепляться. Многие русские смогли убедиться в том, что в частной сфере деятельности они могут чувствовать себя в более или менее равном положении с молдаванами. К середине 1990-х годов доля русских, признавших равные с молдаванами возможности лиц своей национальности участвовать в предпринимательской деятельности, выросла с 40% до 70%. В 2007 г. лишь 14% русских респондентов говорили о существовании у молдаван преимуществ, по сравнению с русскими, в сфере бизнеса, что было втрое меньше, чем в 1996 г.

Сами русские предприниматели успех своего дела ставили в зависимость уже от общих социально-экономических условий в республике, состояния законодательной базы в области предпринимательства, величины кредитной ставки, уровня коррупции, особенностей криминальной обстановки и т.д.

К сожалению, в нашем распоряжении нет данных статистики о численности русских предпринимателей в Молдавии. В республике в целом доля людей, работающих не по найму, в 2009 г. составила 30% [*Содружество...*, 2010. С. 199]. Среди русских она была, естественно, меньше, так как в значительной массе работники не по найму были крестьянами, каковых у местного русского населения насчитывался весьма небольшой процент. Однако вполне очевидно, что в городах русские не слишком отставали от молдаван по уровню вовлеченности в предпринимательские слои.

С начала 2000-х годов русские предприниматели стали приобретать в Молдавии определенный вес. Еще в 1998 г. была создана Гильдия русских предпринимателей Республики Молдова во главе с Г.В. Кочиным, что помогло упрочению позиций русского бизнеса в республике.

В составе самих предпринимателей Молдавии русские играли далеко не последнюю роль. Весьма показательно, что среди упомянутых в сборнике «Кто есть кто в Молдове» за 2000 г. известных в республике предпринимателей русских насчитывалось около 20%, в то время как среди менеджеров и научных работников их доля составляла по 9%, среди политических и государственных деятелей – 5%, работников государственной администрации – 3%. Правда, в крупном предпринимательстве доминирующую роль играли молдаване и румыны. Но руководителями малых и средних предприятий нередко были и русские. Среди занятого городского русского населения доля руководителей малых предприятий, согласно материалам переписи 2004 г., вдвое превышала среднереспубликанский показатель.

При проведении экспертного опроса среди бизнесменов-молдаван, от некоторых из них можно было услышать следующие замечания: *«русские захватили весь бизнес в Молдове и эксплуатируют румын»*, *«русским принадлежит основная часть бизнеса в республике»*, *«русские хитрее и пронырливее молдаван, поэтому им легче в бизнесе»* и т.п. А согласно исследованию, проведенному газетой «Литература ши Арта», позиции русского предпринимательства в Молдавии более прочные, чем какого-либо другого. Конечно, все эти утверждения вряд ли

полностью соответствуют действительности, тем более что само понятие «русский бизнес» становится все более расплывчатым.

По словам одного из русских экспертов, участвовавших в нашем опросе, *«часть вытесненных в начале 1990-х годов русских специалистов, обладающих возможностями и связями, пошла в бизнес и составила серьезный процент в этой сфере. Однако политическая и общественная активность этой категории русских ничтожна. Видимо, не прошли без психологических последствий события начала 90-х: не дай Бог тебя заподозрят в нелояльности к властям, от этого может пострадать бизнес».*

Таким образом, приведенные выше данные могут свидетельствовать о том, что новый слой предпринимателей у русского населения Молдавии уже достаточно сформировался и занял свое место в республике. Трудно, однако, обойти вниманием тот принципиально важный момент, что при росте среди русского населения людей, позитивно воспринимающих рыночные преобразования, сумевших «вписаться» в рынок и утвердить за собой многие ключевые посты в рыночных структурах, в составе русских сохраняется и немалая когорта (примерно пятая часть) тех, кто резко негативно относится к переходу республики к рынку, в той или иной мере не удовлетворен результатами проведенных рыночных реформ, уверен, что никогда не сумеет к ним приспособиться.

Выделение из среды русского населения групп предпринимателей и других людей, работающих в рыночных структурах с преимущественно более высокой оплатой труда, нежели в государственных, усиливало социально-экономическое неравенство среди самих русских. Между тем, одним из важных индикаторов социального статуса человека в новое время стали его жизненные шансы на рынках труда и потребления, связанные с материальным уровнем жизни. По мнению отечественных социологов, именно своим материальным положением, материальными возможностями руководствуется большинство людей, определяя сегодня свой социальный статус в обществе.

3.2. Социально-экономическое положение

Уровень жизни

Материалы этносоциологических исследований прошлых лет показывают, что при советской власти русские, жившие во многих бывших союзных республиках, имели более солидные доходы по сравнению с представителями титульных этносов, что обеспечивалось их более высокой квалификацией, массовой занятостью на крупных индустриальных объектах, в том числе военно-промышленного комплекса, в сфере управления и т.п. В начале 1980-х годов, например, среди русских Кишинева относительно высокие заработки – от 151 рубля и выше – получали 27% русских и 21% молдаван, а самый низкий уровень зарплаты (до 60 рублей) был у 17% русских и 30% молдаван [*Молдова: столичные жители...*, 1994. С. 42].

После суверенизации республики, заметного повышения в ней роли и статуса титульного этноса, смены республиканского руководства и изменений в его политике по отношению к этническим меньшинствам, а также серьезного экономического кризиса, уничтожившего значительную часть крупной индустрии – основного полигона трудовой деятельности русских, уровень жизни местного русского населения стал стремительно снижаться.

По данным опросов начала и середины 1990-х годов, русские чаще, нежели молдаване, жаловались на ухудшение своего материального положения за годы реформ. Так, в 1993 г. среди горожан республики отметили снижение уровня жизни с начала реформирования 87% русских и 63% молдаван. Конечно, в тот сложный период вопрос физического выживания стоял не только перед русскими, но и перед многими молдаванами, однако, процесс обнищания русских жителей Молдавии носил более массовый характер. Согласно опросу 1993 г., доля тех, кому средств хватало лишь на питание или денег не было даже на еду, в составе русских горожан достигала 60% (у молдаван была чуть выше половины), лишь 6% русских имели доходы, позво-

ляющие им делать любые или почти любые приобретения, в то время как среди молдаван – 20%.

Подобные этнические различия во многом были обусловлены тем, что многие русские горожане в результате экономического кризиса лишились своих рабочих мест в индустриальных отраслях, труд в которых долгие годы являлся для них основным источником дохода. Кроме того, в результате особой кадровой политики начала и середины 1990-х гг. немало русских было понижено в должности или уволено с работы. Важно и то, что в массовых миграционных потоках из Молдавии значительную часть составляли люди сравнительно обеспеченные, обладавшие материальными средствами и для переезда, и для обустройства на новом месте жительства, соответственно среди оставшихся в республике доля бедных возрастала. Нельзя не учитывать и существенную помощь городским молдаванам со стороны сельских родственников, а также тех членов семей, которые уехали на заработки за рубеж. Ничем этим русские похвастаться не могли.

Однако по мере некоторого укрепления экономики республики, стабилизации положения русских, роста их трудовой активности, участия в рыночных структурах наметилась тенденция к повышению их материального достатка, сокращению дистанции в уровне благосостояния русского и молдавского городского населения.

Хотя еще многие русские горожане не достигли того уровня жизни, какой они имели при советской власти, но уже начиная со второй половины 1990-х годов, произошли некоторые перемены в настроениях русских. Стала расти доля людей с позитивными оценками своих материальных ресурсов, что четко фиксируется данными наших опросов.

С 1993 по 2007 гг. относительная численность русских, имевших, согласно их самооценкам, достаточно приличные доходы (могли позволить себе любые или почти любые приобретения), выросла в 5 раз (с 6 до 29%). Особенно заметно увеличилась группа тех, чей бюджет давал им возможность делать любые траты, кроме особенно дорогих (покупка квартиры, машины-иномарки). По относительной массовости она поднялась

с предпоследнего в 1993 г. на второе место в 2007 из 5 выделенных категорий (табл. 17).

У молдаван доля сравнительно обеспеченных повысилась только в 1,5 раза (с 23 до 30%). Соответственно, по удельному весу этой группы русские догнали молдаван (30% у молдаван и 29% у русских), хотя в 1993 г. втрое отставали от них по данному показателю.

Практически равной в относительном выражении выглядела у русских и молдаван наиболее многочисленная группа людей (соответственно 41 и 45%), которым их средств хватало на питание и предметы первой необходимости.

Некоторая дистанция, хотя и в заметно сокращенном варианте, чем раньше, сохранилась лишь в группах с самым низким достатком (тех, у кого деньги были только на питание или их не доставало на еду). Доля таковых в составе русского населения была несколько выше (30%), чем у молдаван (25%), что, скорее всего, обуславливалось демографическими факторами, в частности большим удельным весом у русских людей пенсионного возраста – самой малообеспеченной категории населения.

Важным свидетельством повышения материального положения русских и сближения их в этом отношении с молдаванами могут служить данные о тех жизненных достижениях, которых людям удалось добиться за последние три года (перед нашим исследованием, т.е. за 2004–2007 гг.). Так, сумели повысить уровень доходов соответственно 26% молдаван и 27% русских, улучшили жилищные условия – 17 и 18%, сделали дорогие приобретения – 5 и 2%, побывали на отдыхе в другой стране – 13 и 11%, получили повышение по службе 13 и 17%. Только в одном случае русские заметно проигрывали молдаванам – среди них было почти вдвое меньше людей, повысивших образование и квалификацию, что опять же во многом было связано с демографическими различиями, а также с уже не раз упомянутыми образовательными проблемами русскоязычного населения. В целом о достижении каких-либо «активов» за последние три года говорили 60% русских и 75% молдаван.

Таблица 17

**Динамика оценок материального положения.
1993, 1996, 2007 гг. (%)**

Варианты ответа	Русские			Молдаване		
	1993 г.	1996 г.	2007 г.	1993 г.	1996 г.	2007 г.
Имеют возможность ни в чем себе не отказывать	1	1	2	3	4	-
Есть определенные накопления, но не для дорогих покупок	5	11	27	17	19	30
Денег хватает на питание и предметы первой необхо- димости	34	24	41	27	31	45
Денег хватает только на питание	41	25	19	29	15	16
Денег не хватает на самое необходимое, в том числе на питание	17	40	11	22	36	9
Затруднились ответить	2	-	-	2	4	-
Итого	100	100	100	100	100	100

Таблица составлена по материалам опросов 1993, 1996, 2007 гг.

Заметное сходство отмечалось в уровне обеспеченности русских и молдаван различными бытовыми приборами. Большинство горожан, независимо от национальности, являлись владельцами таких «долгоиграющих» предметов домашнего обихода, как холодильники, пылесосы, стиральные машины, цветные телевизоры. Практически также часто, как молдаване, русские владели автомобилями. Однако хозяев техники «нового времени» – мобильных телефонов, цифровых фотоаппаратов, видеокамер, компьютеров среди них было несколько меньше. Так, например, обладателями мобильных телефонов были 63% русских и 75% молдаван, цифровых фотоаппаратов – 12 и 20%, компьютеров – 31 и 37%. Такие различия в известной мере можно также списать на повышенную долю среди русских людей старшего возраста, менее увлекающихся «новыми игрушками», нежели молодежь. В то же время у русских горожан были лучше жилищные условия. Более 80% среди них имели квартиры или дома (против 63% у молдаван).

Несмотря на некоторые позитивные сдвиги в материальном положении русских, большинство оставалось недовольно собственным уровнем жизни. В 2007 г. доля людей, в той или иной мере неудовлетворенных своим благосостоянием, составляла 75%. Важно, что этот показатель был практически таким же, как у молдаван (73%).

Тем не менее, проблема социально-экономического неравенства этнических групп продолжала сохраняться. При заметном росте сходства в материальных условиях жизни молдаван и русских преимущества в этом отношении титульного народа, судя по оценкам респондентов, оставались все еще ощутимыми.

Расчет специальных индексов, учитывающих численность положительных и отрицательных ответов на соответствующие вопросы анкеты, показал наличие таких преимуществ у молдаван в сравнении не только с русскими, но и с представителями других этнических групп Молдавии (табл. 18).

Русские чаще молдаван жаловались на отсутствие у них возможностей улучшить свое материальное положение, стать богатыми (40% русских против 34% молдаван). 60% русских горожан, по их словам, были не в состоянии обеспечить семью и

нуждались в поддержке государства, лишь чуть более трети считывали только на свои силы. У молдаван это соотношение было противоположным: 50% не нуждались в помощи со стороны государства, а ориентированных на нее оказалось 44%.

Таблица 18

**Показатели экономического неравенства этнических групп.
2007 г. (Индексы*)**

Показатели	Национальности				
	Молдаване	Украинцы	Русские	Гагаузы	Болгары
Изменение материального положения за годы реформ	+ 0,29	+ 0,12	- 0,16	+ 0,21	+ 0,22
Оценка возможностей семейного бюджета	1,96	1,94	1,90	2,06	1,71
Наличие жизненных достижений за последние 3 года	+ 0,48	+ 0,24	+ 0,22	+ 0,22	+ 0,28
Оценка возможностей обеспечить семью	+ 0,06	- 0,07	- 0,25	+ 0,12	- 0,18
Наличие возможностей стать богатым	- 0,25	- 0,39	- 0,33	- 0,28	- 0,49
Удовлетворенность материальным положением	- 0,74	- 0,88	- 0,89	- 0,80	- 0,94

Индексы оценок возможностей обеспечить семью, стать богатыми, наличия жизненных достижений, роста материального уровня рассчитывались с учетом разницы между положительными и отрицательными ответами. Расчет индекса удовлетворенности см. сноску табл. 11.

Показательно, что и оценки изменений в материальном положении за годы реформ варьировали в зависимости от этнической принадлежности респондентов. Среди молдаван в 2007 г.

доля отметивших те или иные улучшения в своем материальном положении, по сравнению с концом советского периода, достигла 50%, а у русских лишь 39%. Удельный же вес тех, чей уровень жизни, по их мнению, упал, составила у молдаван всего 9% против 22% среди русских.

Конечно, следует учитывать тот факт, что, обладая более высоким уровнем образования, русские предъявляли и повышенные запросы к условиям своей жизни, но, как будет показано выше, материальные претензии у русского населения за последнее время стали заметно снижаться и их более массовые жалобы на материальные невзгоды могли иметь вполне объективную основу.

Не последнюю роль в оценках русских материальных сторон своей жизни играл этнополитический фактор, вызывая у них рост негативного восприятия своей жизни в целом и отдельных ее компонентов. Необходимо иметь в виду и демографический аспект – высокую долю среди русского населения пенсионеров, которые были уже просто не в силах заняться улучшением своего благосостояния, а также тот факт, что в их сознании оставались живы идеи о патерналистских функциях государства, о том, что в трудных ситуациях им кто-то должен помогать и т.п.

Тем не менее, в целом можно сказать, что к началу нового века вопрос социально-экономического неравенства русских, оставаясь на повестке дня, постепенно утрачивал былую остроту. В то же время все более рельефно стала проявляться проблема социально-экономической поляризации в самой русской диаспоре. В составе русских крайние группы – сравнительно обеспеченных и малоимущих – оказались примерно равными по численности (29 и 30%).

Весьма значимыми и нередко более выраженными, нежели этнические, выглядели различия в материальном положении представителей отдельных социально-демографических групп русского населения. Особую роль играл возрастной фактор. Русская молодежь в материальном плане выглядела благополучнее не только русских старшего возраста, но и сверстников-молдаван (табл. 19). Так, например, отнесли себя к сравнительно обеспеченным 46% 18–29-летних русских, что было больше,

чем в группе людей 50 лет и старше ровно вдвое. Среди молодежной группы молдаван столь же высоко оценили возможности своего бюджета лишь 33%. Этот показатель также превышал соответствующий в старшей возрастной группе молдаван (24%), но не столь убедительно, как у русских.

Таблица 19

Влияние возрастного фактора на оценки русских и молдаван своего материального положения. 2007 г. (%)

Варианты ответа	Русские			Молдаване		
	18-29 лет	30-49 лет	От 50 лет и ст.	18-29 лет	30-49 лет	От 50 лет и ст.
имеют возможность стать богатыми	29	8	5	18	1	4
могут обеспечить семью без помощи государства	61	37	20	45	54	22
имеют возможность делать любые или почти любые приобретения	46	25	23	33	36	24
Имеют доход, равный или немного ниже желаемого	22	7	9	11	9	6
Сумели добиться каких-либо важных жизненных достижений за последние три года	70	65	45	79	77	43

Таблица составлена по материалам опроса 2007 г.

Подобная закономерность прослеживалась и при анализе ответов русской и молдавской молодежи и на другие вопросы. Об отсутствии возможностей стать богатыми говорили 60% русских старше 50 лет, 38% 30–49-летних и лишь 15% представителей возрастной группы 18–29 лет. Среди молдаван соответственно 56%, 32% и 24%. Считали, что могут сами обеспечить семью 61% представителей русской молодежи и 20% людей преклонного возраста, у молдаван соответственно – 45% и 22%.

Высокие самооценки русских юношей и девушек можно подвергнуть определенному сомнению, отнеся их за счет юношеского оптимизма и бравады, желания выглядеть не хуже молдаван, некоторого снижения жизненных запросов и т.п. На наш взгляд, влияние этих факторов, несомненно, присутствует.

Однако ответы на вопрос о тех или иных достижениях за последние три года (перед нашим опросом) и имеющихся у молодых людей более или менее дорогих предметах современной техники показывают, что успехи многих русских юношей и девушек вполне реальны. Например, треть 18–29-летних русских заявили, что за последние три года сумели увеличить свои доходы (среди молдаван этого возраста – 24%), 27% получили повышение по службе (у молдаван – лишь 13%), четверти удалось улучшить жилищные условия (среди молдавской молодежи – 12%). Только в сфере получения образования русские юноши и девушки заметно уступили молдаванам, что было достаточно предсказуемым (23% у русских против 43% у молдаван).

Весьма красноречивыми выглядят данные о наличии у русских и молдаван, представляющих младшие возрастные группы, той или иной современной техники. И в этом случае русская молодежь оказалась более «продвинутой». Компьютерами, например, владели 58% русских и 46% молдаван 18–29 лет, автомашинами-иномарками соответственно – 17 и 4% и т.д. (табл. 20). В следующей возрастной группе русские полностью утрачивали подобные преимущества. Так, среди людей 30–49 лет материальные позиции русских выглядели заметно слабее, чем у молдаван. Русские, чье начало и пик трудовой деятельности пришлось на первые годы строительства молдавской государственности, чаще давали негативные оценки своему материально-

му уровню жизни, чем их ровесники-молдаване. Старшее поколение русских горожан, хотя и выглядело гораздо беднее, в сравнении с молодежью, находилось примерно в том же положении, что и пожилые молдаване, большинство из которых уже не работали и были вынуждены довольствоваться мизерными пенсиями. Правда, пенсионеры-молдаване нередко получали материальное подспорье от своих сельских родственников, а также детей и внуков – трудовых мигрантов.

Таблица 20

Наличие предметов современной бытовой техники у представителей разных возрастных групп. 2007 г. (%)

Предметы техники	Русские			Молдаване		
	18-29 лет	30-49 лет	50 лет и ст.	18-29 лет	30-49 лет	50 лет и ст.
Мобильный телефон	86	72	38	84	81	40
Видеомагнитофон	64	41	20	48	49	21
Компьютер	58	35	23	46	38	28
Видеокамера, цифровой фотоаппарат	20	11	13	17	24	18
Автомобиль-иномарка	17	10	2	4	12	5
Домашний кинотеатр	13	5	4	9	6	3

Таблица составлена по материалам опроса 2007 г.

Таким образом, в русском массиве сравнительно более обеспеченными выглядели представители младших возрастных групп, а в молдавском – средних. Это было связано не только с тем, что русские нередко раньше начинали свою трудовую деятельность (из-за меньшей доступности послешкольного образования), но и с большей занятостью русской молодежи на частных предприятиях, где достижимость высоких доходов за сравнительно короткое время была более возможной. У молдавских юношей и девушек трудовая карьера нередко развивалась мед-

леннее, так как в государственной сфере, где многие из них работали, получить престижные и хорошо оплачиваемые должности в результате жесткой конкуренции удавалось далеко не сразу и не всем.

Молодые люди русской национальности отличались и большим оптимизмом при оценке своего материального положения, как в сравнении с представителями старших возрастов, так и своими ровесниками—молдаванами. Хотя и у молдаван, и у русских степень удовлетворенности материальным положением росла в младших возрастных группах, снижаясь в старших, у русского населения эти межвозрастные особенности были более выразительными. Так, если среди русских в возрасте 18–29 лет доля высказавших в той или иной мере позитивное мнение по поводу своего материального достатка составляла почти 30%, то в группе старше 50 лет - только 15%. У молдаван соответствующие показатели были равны: 23 и 20%.

Помимо молодежи более или менее зажиточными и среди русских, и среди молдаван выглядели люди, занятые предпринимательской деятельностью, руководители предприятий и организаций.

Принципиально важным можно назвать тот факт, что в отличие от периода «лихих 90-х», когда уровень образовательной и профессиональной подготовки работников во многих случаях не влиял на размер их заработка, в начале нового века и русские, и молдаване с высшим образованием говорили о своих материальных возможностях оптимистичнее тех, кто окончил только школу, а представители русской и молдавской интеллигенции, - в сравнении с рабочими. Весьма показательно, что на уровне более высоких социальных страт этнические различия выглядели слабее. Русские и молдаване, занятые квалифицированным умственным трудом, оценивали свое материальное положение практически одинаково: к «зажиточным» отнесли себя 35% русских и 36% молдаван, а к «бедным» соответственно 17% и 15%. В то же время мнения на этот счет русских рабочих, потерявших свои прежние высокооплачиваемые места в тяжелой индустрии, были гораздо негативнее, чем у рабочих—молдаван.

На уровень материального благосостояния русского населения в постсоветской Молдавии особое влияние оказывал языковой фактор. Среди людей, хорошо или очень хорошо владеющих молдавским языком, доля сравнительно зажиточных (т.е. тех, кто мог позволить себе любые или почти любые приобретения) составляла 48%, среди плохо знающих – 30%, а среди вообще не владеющих им – 16% (при средней доле по массиву 29%). На молдаван уровень языковой компетенции (владение государственным языком) тоже оказывал определенное воздействие, но менее сильное, чем на русских.

Все это стало еще одним свидетельством существования среди русского населения довольно сильной социально-экономической дифференциации, которая у молдаван была выражена слабее. «Богатые» русские заметнее выделялись на общем «русском фоне», чем это имело место у молдаван, разница между «богатыми» и «бедными» русскими во многих отношениях была ощутимее. В этом можно было убедиться, рассматривая, например, такие показатели как наличие в семье современных предметов бытовой техники и достижение серьезных жизненных успехов за последние три года (перед нашим опросом 2007 г.). Так, имели компьютеры 63% зажиточных русских (т.е. тех, кто мог позволить себе любые или почти любые приобретения) и 10% «бедных» (тех, кто мог купить только продукты питания или кому не хватало средств даже на это). Среди молдаван подобная разница была менее значительной (55% против 16%). 46% «богатых» русских сумели за последние (перед опросом) три года повысить свои доходы, «бедным это удалось только в 8% случаев, т.е. разница достигала почти 6 раз. У молдаван она была явно меньше – соответственно 34 и 17%.

Оказалось также, что люди с достатком по рассматриваемым аспектам не имели существенных этнических отличий, а по ряду показателей русские выглядели даже обеспеченные «богатых» молдаван. А вот представители малоимущих слоев у русских имели более скромные материальные возможности, нежели «бедные» молдаване, что проявлялось и в уровне владения ими современной техникой, и в наличии крупных приобретений за последние три года, и в ряде других аспектах их жизни. На-

пример, в течение трех лет сумели повысить уровень жизни 8% «бедных» русских против 17% «бедных» молдаван, улучшить жилищные условия – 10% против 18%, ничего не добились за этот период 62% русских с невысокими доходами и только 46% молдаван из аналогичной группы.

Среди сравнительно зажиточных людей индикаторы удовлетворенности материальным положением у молдаван и русских также были практически идентичными, в группе же бедняков русские лидировали по числу недовольных – соответственно 89% у русских и 78% у молдаван. Можно сказать, что «бедные» русские выглядели беднее «бедных» молдаван. Именно они испытывали особенно остро и последствия растущего социально-экономического расслоения, и этническую ущемленность.

К чему же стремились русские, какой уровень жизни они считали для себя достойным, что делали, чтобы улучшить свое материальное положение?

Материальные запросы и пути их реализации

Итогом 20-летнего «капиталистического строительства» в Молдавии стали значимые изменения не только в объективных условиях жизни русского населения, но и в жизненных ценностях, ориентирах, идеалах, запросах и потребностях людей. Материалы проведенных за годы реформ социологических исследований показали, что за этот еще сравнительно небольшой промежуток времени многие ценности, казавшиеся ранее незыблемыми, потеряли свою актуальность, а ориентации, считавшиеся частнособственническими, аморальными, – приобрели позитивный смысл. В особенности это коснулось отношений к богатству и богатым.

Рассматривая в целом картину представлений жителей Молдавии о «хорошей жизни», можно отметить, что в новое время массовость выбора в качестве жизненной ценности материальный достаток резко возросла и у русских, и у молдаван. Если в начале 1980-х годов ответ «хорошо жить – это жить обеспеченно в достатке» был услышан от 25% молдаван и 29% русских, городских жителей, то уже в 1993 г. соответственно от 78 и 85%

[Молдова..., 1994. С. 141, 143]. Согласно материалам опроса 2007 г., число сторонников обеспеченной жизни несколько уменьшилось, но осталось заметно выше, чем четверть века назад – такой выбор был сделан 62% русских и 68% молдаван. Даже, если предположить, что некоторые респонденты 1980-х годов при ответе на данный вопрос могли несколько лукавить, опасаясь, что их мнения разойдутся с официальной идеологией, изменения в воззрениях людей очевидны. Особенно это касается молодежи, которую практически полностью захватили новые веяния. По мнению подавляющего большинства (82%) молодых русских, «хорошая жизнь» немыслима без достаточно высокой материальной обеспеченности. Среди молдаван этого возраста подобная точка зрения была распространена слабее, но все же довольно широко, ее придерживалось около 60%.

В случае, когда речь зашла не просто об обеспеченной жизни, которая, в общем, является естественной потребностью человека, а о такой ценности как богатство, возрастные различия у русских проявились еще разительнее (табл. 21). Некоторое, пусть небольшое и далекое от желаемого, улучшение жизни населения Молдавии за последние годы способствовало тому, что для многих ее жителей, в том числе русских, проблемы выживания стали менее острыми, по сравнению с началом 1990-х, материальные запросы начали расти, одновременно повысилась значимость такой ценности как богатство. Свою лепту в данный процесс внесла и пропаганда западного образа жизни, транслируемые СМИ примеры из жизни представителей западных, российских и молдавских элит, звезд шоу-бизнеса и т.п. Информацию о «сладкой» жизни поставляли и многочисленные гастарбайтеры, побывавшие за рубежом. Важно и то, что в составе и молдавского, и самого русского населения стали появляться до-статочно зажиточные люди, вызывавшие стремление к подражанию, особенно у молодежи.

Тем не менее, для большинства русских и молдаван богатство само по себе, хотя и представляло определенную значимость, не стало доминирующей ценностью. Особую необходимость в нем видели 24% русских и 38% молдаван. Правда, доля тех, для

кого богатство вообще не имело особого смысла, оказалась ниже – к ним принадлежало 19% русских и 12% молдаван.

Таблица 21

Значимость богатства как жизненной ценности для представителей разных возрастных групп. 2007 г. (%)

Варианты ответа	Русские			Молдаване		
	18-29 лет	30-49 лет	50 лет и ст.	18-29 лет	30-49 лет	50 лет и ст.
Очень значимо	41	31	9	36	43	27
Значимо, но не очень	43	50	62	55	45	50
Совсем не значимо	16	19	29	7	11	21
Затруднились ответить	-	-	-	2	1	2
Итого	100	100	100	100	100	100

Таблица составлена по материалам опроса 2007 г.

Как видно, русские оказались слабее ориентированными на богатство, чем молдаване. Подобные этнические расхождения в немалой мере определялись солидной долей среди оставшегося в Молдавии русского населения пожилых людей, многие из которых сохранили приверженность традиционным социалистическим ценностям. Однако и в других возрастных группах различия между русскими и молдаванами в той или иной мере сохранялись, в том числе среди молодежи, хотя здесь они выглядели заметно меньше. Русские юноши и девушки и в этом случае резко дистанцировались от своих бабушек и дедушек, причем заметнее, чем молодые молдаване (табл. 21). Разница в относительной величине приверженцев богатства между старшим и младшим поколениями превышала у русских 4 раза (41% против 9%), а у молдаван составляла менее полутора раз (36% против 27%). В то же время представители русской молодежи, ратуя в своем большинстве за обеспеченную жизнь, богатство в качестве основной жизненной ценности признавали

реже, чем молодые молдаване. Доля тех, для кого богатство было совершенно не значимо, составляла среди 18–29-летних русских 16%, а среди молдаван этого возраста – только 7%. В этом, скорее всего, можно было увидеть влияние родительских семей, семейного воспитания, в котором, как и везде, заметное участие принимали бабушки и дедушки, закладывая мировоззренческие основы молодого поколения.

Визитной карточкой нового времени можно назвать и то, что богатство в качестве жизненной цели начало привлекать людей, независимо от уровня их образования и социального статуса. В советский период образовательный уровень существенно влиял на систему жизненных ценностей человека, в том числе на соотношение в этой системе материальных и духовных компонентов, определяя приоритет тех или иных. В новое время в этом отношении влияние социально-культурных факторов практически свелась к нулю. По данным нашего исследования, очень значимым богатство было названо 27% русских с высшим образованием и 25% со средним общим, 30% специалистов и руководителей высшего звена и 28% рабочих.

Новые акценты в системе жизненных ценностей людей проявились и в ответах русских горожан по поводу их отношения к тем, кто сумел значительно разбогатеть за годы реформ. Подавляющее большинство опрошенных не испытывало к ним неприязни. Однако все же среди русских негативные высказывания были распространены шире, чем среди молдаван (15% против 7%), опять же, главным образом, за счет этнических различий во взглядах представителей старшего поколения.

Что же русские подразумевали под богатством, кого они причисляли к богатым? Почти половина и русских, и молдаван не имели на этот счет четких представлений. Отвечая на вопрос о том, каков должен быть ежемесячный доход у человека, чтобы его можно было назвать богатым, почти 40% русских назвали цифру в 3000 долларов и выше (по числу выборов этот ответ стоял на первом месте). Почти у трети русского населения богатство ассоциировалось с ежемесячным доходом в 1500 долларов США. Остальные называли меньшие цифры. Версия молдаван была близка к русской, но все же порог богатства, по их

представлениям, должен был быть выше. Так, среднее значение ежемесячного дохода богатых, вычисленное по ответам молдаван, составляло чуть больше 2000 долларов, у русских – только 1300.

Вполне понятно, что и русские, и молдаване, оценивая доходы богатых, видели их гораздо более значительными, чем в среднем по стране. Но все же определенная «привязка к местности», несомненно, существовала. Так, согласно ответам россиян на аналогичный вопрос анкеты, показатель дохода богатых (в среднем исчислении) доходил почти до 3500 долларов [*Общественное мнение – Левада-Центр..., 2011*].

Если мнения русских и молдаван по поводу величины доходов богатых людей в принципе были близки, то в их представлениях об отличительных чертах жизни зажиточных семей можно было обнаружить определенное этническое своеобразие. Ответы на этот вопрос представляют интерес не только сами по себе, но и в качестве косвенных показателей «болевых точек» жизни самих респондентов. Итак, три первых места по числу выборов и у русских, и у молдаван заняли бытовые отличия: лучшие жилищные условия у богатых, более высокое качество питания и одежды, широкие возможности проведения отпуска. По остальным показателям взгляды русских и молдаван несколько разошлись. Русские чаще молдаван отмечали большие возможности богатых людей пользоваться качественным медицинским обслуживанием (46% русских против 29% молдаван), получать необходимое образование (44% против 34%), приобретать недвижимость (31% против 24%), что является косвенным свидетельством определенной ущемленности интересов русских Молдавии в социально-культурной и бытовой сферах.

О том, что русские ощущали свое положение в Молдавии во многих отношениях более ущербным, в сравнении с молдаванами, свидетельствовали и различия в выборах русских и молдаван такого ответа, как высокая уверенность в завтрашнем дне, свойственная представителям зажиточного слоя. Эту особенность социального самочувствия богатых отметила почти половина русских и лишь 27% у молдаван. Акцентирование данного

аспекта русскими может служить доказательством того, что для многих из них дефицит уверенности в завтрашнем дне, которая, по их мнению, была свойственна богатым, стал одной из насущных проблем их нынешнего существования в республике.

Преимущества «толстого кошелька» в реализации духовных, общественно-политических потребностей людей и русскими, и молдаванами упоминались реже. Последнюю позицию по числу выборов получил ответ о более широких возможностях богатых активно участвовать в общественно-политической жизни.

Интересен тот факт, что при сравнительно позитивном отношении большинства респондентов к богатству и богатым, лишь менее четверти русских и молдаван отметили, что богатые пользуются более высоким общественным престижем, по сравнению с остальным населением.

Постараемся теперь показать, соответствуют ли идеальные представления русских Молдавии о богатстве их реальным жизненным планам. Определенные сведения об этом можно получить, изучая ответы респондентов о том, какой размер дохода они хотели бы иметь на каждого члена своей семьи ежемесячно (табл. 22).

В этом случае речь идет уже не о значимости богатства как ценности, а о реальных материальных запросах людей, которые в основном и формируют стратегию их поведения. Оказалось, что наибольшее число голосов и у русских, и у молдаван (26%) было отдано сравнительно скромной по российским меркам сумме – от 500 до 1000 долларов США. Второе место по доле ответивших занял размер дохода в 1000–1500 долларов (21–23% выборов).

Совершенно новым явлением для русских Молдавии стал тот факт, что по уровню своих запросов они начали уступать молдаванам. Так, третье место по числу выборов (16%) у молдаван заняла сумма свыше 3000 долларов (среди русских она интересовала лишь 7% респондентов), а у русских – от 100 до 500 долларов (19% выборов), которая была минимальной в предложенном нами списке (остальные варианты набрали менее 10%). В целом на размер ежемесячного дохода на одного члена семьи свыше 1500 долларов США претендовало 38% молдаван, при-

чем 25% - на сумму более 2500 долларов. Русские были сдержаннее в своих материальных предпочтениях, соответствующие показатели у них были равны 31 и 15%.

Таблица 22

Представления русских и молдаван разных возрастных групп о желаемом размере ежемесячного дохода на одного члена семьи в долларах США. 2007 г. (%).

Варианты ответа	Русские			Молдаване		
	18-29	30-49	50 и ст.	18-29	30-49	50 и ст.
От 100 до 500 долларов	12	17	24	15	15	14
От 500 до 1000	21	25	31	26	22	34
От 1000 до 1500	24	21	22	19	23	19
От 1500 до 2000	12	10	7	9	9	6
От 2000 до 2500	9	13	2	8	14	9
От 2500 до 3000	14	5	7	11	6	4
Свыше 3000	8	9	6	12	11	14
Затруднились ответить	-	-	1	-	-	-
Итого	100	100	100	100	100	100

Таблица составлена по материалам опроса 2007 г.

Однако при этом запросы представителей русской интеллигенции, людей более обеспеченных и особенно молодежи, выглядели достаточно претенциозными и практически не имели расхождений с молдаванами. Так, хотели бы иметь ежемесячный доход выше 2500 долларов США 22% русских в возрасте 18-29 лет и 23% молдаван этой возрастной группы. Мнения же на этот счет русских пенсионеров, рабочих, людей со средним образованием, бедняков были заметно скромнее, чем у молдаван из соответствующих социально-демографических групп. Но

в то же время именно эти представления выглядели более реалистичными на фоне нынешней экономической ситуации в республике, в условиях которой материальные притязания большинства жителей современной Молдавии вряд ли смогут стать достижимыми в ближайшее время. Причем многие это понимали, хотя и мечтали о лучшем.

Даже среди титульного народа – молдаван доминировали представления о весьма слабых возможностях жителей республики добиться желаемого материального достатка, оставаясь в этой стране. По мнению почти 70% молдаван, их шансы значительно пополнить свой бюджет были или малы, или равнялись нулю. Среди русских доля людей, не видящих особых перспектив своего экономического роста в Молдавии, была еще выше, приближаясь к 80%. Основные причины недостижимости богатства люди видели, прежде всего, во внешних факторах – низких «стартовых» возможностях, невысоких заработках на территории республики, отсутствии спонсоров. Вполне понятно, что русские гораздо чаще, нежели молдаване, жаловались также на отсутствие связей с нужными людьми, «не ту национальность» и пожилой возраст. Важно отметить, что и в этом отношении взгляды русской молодежи выглядели оптимистичнее. Доля тех, кто был уверен, что у него нет абсолютно никаких шансов разбогатеть, получить желаемый доход, оставаясь в республике, составляла всего 15% среди 18–29-летних русских (против 40% по массиву в целом), а у молдаван этого возраста – 24% (против 34% по массиву).

Нельзя не отметить, что стремление к зажиточной жизни не превратилось у подавляющего большинства граждан Молдавии в жадную наживу, в желание добыть материальные блага любой ценой. Русские, как и молдаване, получившие после суверенизации республики определенные преимущества в социально-экономическом росте, не искали легких путей для достижения богатства, а видели основным средством приобретения материального достатка трудовую деятельность.

Подтверждением этому могут служить ответы респондентов на вопрос о том, на что они были бы готовы, чтобы получить миллион долларов. Прежде всего, надо сказать, что этого жела-

ли далеко не все (41% русских и 39% молдаван не поддержали данную идею, в том числе 25% русской и 27% молдавской молодежи), а среди тех, кто не прочь был бы иметь подобную сумму, совершить для этого какие-либо противоправные, аморальные поступки согласились буквально единицы. Отказаться от своих убеждений, нравственных принципов, пойти на унижение, пренебречь интересами семьи, потерять любимого человека высказали готовность не более 1–2% русских и молдаван. Ради миллиона долларов практически никто не собирался нарушить закон (2% молдаван и 3% русских). Правда, среди русских оказалось немало тех (27%), кто готов был поменять гражданство, уехать из страны.

В то же время готовность предпринять какие-либо действия для улучшения своего материального положения отметили 79% русских и 85% молдаван, в том числе более 90% русской и около 90% молдавской молодежи.

Возможности повышения своего материального достатка подавляющее большинство респондентов (более 70%) видело на трудовом пути – упорный каждодневный труд, повышение уровня профессиональной подготовки, обращение к предпринимательству и т.п. Согласно материалам исследования 2007 г., занимались какой-либо работой для получения дополнительного дохода, помимо зарплаты по основному месту занятости, стипендии, пенсии, 39% русских и 49% молдаван. Хотя в целом, как видно, молдаване в этом отношении несколько опережали русских, в молодежных группах подобная разница практически отсутствовала. Подрабатывали постоянно или периодически 41% русских 18–29 лет и 44% молдаван этого возраста. Можно сказать, что желание жить обеспеченно у русских юношей и девушек носило отнюдь не голословный характер, а активно воплощалось в жизнь. В то же время, нельзя не заметить, что побочная деятельность далеко не всегда приносила желаемые плоды. Если богатые русские занимались подработкой в 30% случаев, то бедные – более чем в 40%, а люди со средним достатком – почти в 50%. Дополнительная работа, как видно, служила русским Молдавии, скорее, для поддержания привычного уровня жизни, чем для обогащения.

Помимо работы русские нередко высказывали намерение с целью улучшить свое материальное положение поменять место жительства (21% русских против 6% молдаван). Каждый десятый русский был готов заняться изучением или совершенствованием знания молдавского языка. Показательна довольно высокая ориентация русской молодежи на участие в общественно-политической жизни, в том числе с целью отстаивания своих экономических интересов (23% против 9% по русскому массиву в целом).

В постсоветский период для многих жителей новых государств одним из способов выживания, повышения материального достатка стал отъезд на заработки за пределы своей республики. Особенно в этом преуспели молдаване. Но, согласно нашему опросу, были бы не прочь поработать в другой стране временно или постоянно и 47% русских, в том числе среди 18–29-летних более 60%.

Во время экспертного опроса (2009 г.) ответы русских по поводу того, что необходимо сделать для улучшения материальных условий жизни русского населения, прежде всего, содержали призывы *«честно работать, ответственно выполнять свои трудовые функции, учиться, повышать образование и профессиональную подготовку, расширять кругозор, не бояться менять вид деятельности, заняться бизнесом и т.п.* Многие понимали, что ответственность за свое благополучие в нынешних условиях лежит в первую очередь на самом человеке. Вот типичные высказывания: *«не надеяться на государство, а самим устраивать и улучшать свою жизнь, самим благоустраивать свой город и свой быт, все блага зависят только от самого человека, его желания жить лучше».* В этом ключе звучали и предложения духовно-нравственного характера: *«перестроить свой менталитет на позитивный лад, верить в себя и себя уважать, в семье закладывать систему ценностей, помогающих добиваться своих целей в новых условиях, быть активным, воплощать в жизнь намеченное, не оставаться безразличным, найти свое место в жизни, быть полезным себе и другим».*

Встречались и советы *«консолидироваться и бороться за свои права, выбрать новый Парламент, организовать массовые*

выступления против власти, контролировать расходование государственных средств, привлечь к уголовной ответственности прежних руководителей, отобрать наворованное и раздать бедным».

В целом можно сказать, что материальный достаток прочно вошел в систему жизненных ценностей русских жителей Молдавии, но значимость богатой жизни была высоко актуальной далеко не для всех. Наибольшему влиянию новой идеологии, естественно, была подвержена молодежь, для которой подобная идейная перестройка стала насущной необходимостью в условиях, сложившихся в новой Молдавии. Работая в частной сфере и именно в ней имея шансы на успех в плане имущественного и социального роста, молодые люди должны были принять и все нормы рыночной экономики в той ее форме, которая существовала в стране, что многим и удалось сделать. Хотя взгляды, представления и ориентации русских юношей и девушек в материальной сфере принципиально разошлись со старшим поколением, довольно быстрая переориентации русской молодежи на новые ценности, несомненно, стала важнейшим фактором сохранения местной русской диаспоры, укрепления и повышения в Молдавии статуса русских.

Важно, что большинство и русских, и молдаван предпринимало активные действия для улучшения своего материального положения, многие имели дополнительный доход, в том числе от вторичной занятости. Именно труд выступал в качестве основного средства для роста материального благосостояния людей. Практически никто, в том числе из среды молодежи, не собирался ради денег совершать какие-либо неблагоприятные поступки, идти на преступления, нарушать закон.

Однако в нынешних условиях большинству жителей республики было трудно ожидать воплощения в жизнь своих надежд на высокий достаток и богатство, пока страна не поднимется на более высокий уровень экономического и демократического развития и не сможет предоставить своим гражданам достойный заработок в соответствии с их способностями, талантами, образованием и профессиональными навыками.

*Социально-экономические позиции русских
в их самооценках*

Одним из важных субъективных критериев социальной стратификации служат собственные представления людей о своих статусных позициях, о том, какое место они занимают на социальной лестнице. Итоги проведенных в Молдавии этносоциологических исследований позволили показать, как сами русские оценивали свой социально-экономический статус и как менялись эти представления во времени.

В первые годы после суверенизации республики процесс социальной самоидентификации русских находился под влиянием не только различных экономических, социальных и культурных факторов, общих для всего населения, но и этнополитических. В условиях, когда русским нередко приходилось слышать или читать в прессе о том, что они не нужны республике и должны уехать в Россию, восприятие ими своих позиций здесь вряд ли могло носить позитивный характер. Но постепенно мнения русских на это счет становились оптимистичнее. По мере того, как представители местного русского населения определялись со своей новой «трудовой нишей», а политика руководства Молдавии по отношению к этническим меньшинствам несколько смягчалась, росла уверенность русских в собственных силах, в возможностях восстановления утраченных социальных ролей.

Этот вывод базируется, в частности, на сравнении ответов русских и молдаван о том, с какими социальными группами они себя отождествляют. Во время опросов респондентам было предложено поставить себя на ту или иную ступеньку из пяти на трех шкалах – власти, богатства и престижа. За годы, прошедшие между нашими исследованиями (1996 – 2007 гг.) картина социальной самоидентификации русских существенно изменилась.

Четкую тенденцию к росту имели оценки своего положения респондентами на шкале престижа. Если в 1996 г. считали, что занимают в Молдавии в той или иной мере престижное положение (позиции на шкале престижа средние или выше средних), 42% русских горожан, то в 2003 г. – уже свыше 50%, а в 2007 г.

- 60%. Соответственно снижался процент тех, кто относил себя к самой низшей категории: в 1996 г – 22% , в 2003 г. – 20%, а в 2007 – 16%.

Фактом, характеризующим определенные сдвиги в социальной жизни населения Молдавии, можно назвать некоторый рост пессимистичных настроений в оценках своего социального положения у молдаван. Доля среди них тех, кто ассоциировал себя с людьми, занимающими самую низшую позицию на шкале престижа, увеличилась с 7% в 2003 г. до 13% в 2007 г. В итоге, к концу первого десятилетия нового века самоидентификация молдаван и русских на шкале престижа, в отличие от прошлых лет, когда русские особо остро ощущали свое приниженное положение перед «взявшими верх» молдаванами, уже не имела принципиальных отличий (табл. 23).

Свое место на шкале богатства многим респондентам независимо от этнической принадлежности виделось менее высоким, чем на шкале престижа. Но и здесь у русских была заметна положительная динамика. Однако менялось, главным образом, соотношение людей, ассоциирующих себя со средним и беднейшим слоями. Первый несколько расширился, а второй сократился, доля же представителей двух высших страт осталась на прежнем уровне. Показательно, что рост оценок на шкале богатства был характерен в большей степени для русских, чем для молдаван, позиции которых почти не изменились. В результате и в этом отношении сходство между молдаванами и русскими усилилось.

Принципиально важно, что, рассматривая показатели самоопределения русских и молдаван на шкале власти, также можно было констатировать сближение их оценок, тем более что большинству респондентов, независимо от национальности, было свойственно представление о почти полном отсутствии у них каких-либо властных полномочий. Более 60% молдаван и около 70% русских отметили на шкале власти две низшие страты, т.е. позиционировали себя в качестве людей, крайне далеких от управленческих функций.

Таблица 23

**Позиции на шкалах власти, богатства и престижа
в самооценках русских и молдаван. 2003, 2007 гг. (%)**

Номинации	2003 г.		2007 г.	
	Русские	Мол- даване	Русские	Мол- даване
Позиции на шкале Власти				
1. низшая, между низшей и средней	80	75	69	64
2. средняя	17	19	26	28
3. между средней и высшей, высшая	3	6	5	8
Позиции на шкале Богатства				
1. низшая, между низшей и средней	66	57	56	55
2. средняя	29	36	38	37
3. между средней и высшей, высшая	5	7	6	8
Позиции на шкале Престижа				
1. низшая, между низшей и сред- ней	48	37	40	43
2. средняя	46	47	46	38
3. между средней и высшей, выс- шая	6	16	14	19

Таблица составлена по материалам опроса 2003, 2007 гг.

Даже столичная интеллигенция титульной национальности, многие представители которой были активными сторонниками суверенизации республики и передачи всей полноты власти выходцам из своего народа в надежде на широкую демократизацию, которая раньше, как считалось, «сдерживалась» союзными властями, в итоге оказались не у дел (идентифицировали себя с людьми, имеющими более или менее значимые позиции в

управлении всего 13% молдаван – работников высококвалифицированного умственного труда).

Но все же рассмотрение ситуации в динамике показало, что за последние годы Молдавия сделала определенные шаги в направлении демократизации. Причем не только молдаване, но и русские почувствовали себя увереннее. Если доля тех, кто обладал теми или иными властными полномочиями, за 4 года (2003–2007 гг.) почти не увеличилась, то группа считавших себя полностью удаленными от сферы управления (низшая ступень на шкале власти) и у русских, и у молдаван сократилась в относительном выражении примерно в 1,2 раза.

Говоря о ситуации в целом, нельзя не заметить, что не только у русских, но и у молдаван доминировали в основном скептические представления о своем «месте под солнцем». И в конце 1990-х годов, и в первом десятилетии нового века доля людей, поставивших себя на две низшие позиции на всех трех шкалах, была наибольшей, составляя среди русских от 40% (шкала престижа) до 60–70% (шкалы богатства и власти) и в той или иной мере превышая долю людей, обосновавшихся на средних и двух высших ступеньках.

В то же время, следует отметить, что представители отдельных социально-демографических групп оценивали свои социально-экономические позиции далеко неодинаково и различия в этом отношении среди русских выглядели сильнее этнических.

Значимым дифференцирующим признаком выступал уровень материального достатка человека (табл. 24). «Богатые» (в нашем исследовании это те, кто мог позволить себе любые или почти любые приобретения) оценивали свои позиции сравнительно высоко не только на шкале богатства, но и на шкалах власти и престижа. Однако и среди сравнительно обеспеченных молдаван и русских, как и среди бедных, идентифицировать себя с людьми, имеющими большие властные полномочия (верхняя позиция на шкале власти), не решился никто, а с пользующимися особым общественным престижем и имеющими значительные материальные ресурсы – не более 1–5%. Можно сказать, что богатство само по себе еще не стало универсальным ключиком, открывающим двери к славе, успеху и власти.

Таблица 24

**Позиции власти, богатства и престижа в самооценках
представителей отдельных социально-демографических
групп русских и молдаван. 2007 г. (Индексы)**

Социально-демографические группы	власть		богатство		престиж	
	Русские	Молдаване	Русские	Молдаване	Русские	Молдаване
1. Уровень зажиточности						
Богатые	1,42	1,51	1,91	1,92	2,12	2,14
Средние	1,05	0,97	1,30	1,30	1,57	1,59
Бедные	0,49	0,84	0,79	0,92	1,04	1,30
2. Возраст						
18-29	0,96	1,04	1,60	1,44	1,77	1,70
30-49	1,14	1,27	1,34	1,41	1,61	1,73
50 и старше	0,87	1,00	1,13	1,27	1,32	1,44
3. Социально-профессиональные группы						
Специалисты и руководители высшего звена	1,28	1,31	1,55	1,47	1,93	2,08
Специалисты и руководители среднего звена, служащие	1,02	1,05	1,46	1,35	1,68	1,56
Рабочие	0,64	0,86	0,99	1,26	1,04	1,19
4. Уровень Образования						
Высшее	1,12	1,28	1,52	1,56	1,85	1,97
Среднее	0,81	0,89	1,15	1,15	1,22	1,20
Специальное						
Общее среднее	0,78	0,88	1,16	1,19	1,11	1,10

Таблица составлена по материалам опроса 2007 г.

Расчет индексов участия см. в сноске к табл. 1.

Тем не менее, дистанция в самоопределении богатых и бедных была весьма существенной. Так, например, на самую низшую ступеньку на шкале власти поставили себя 65% бедных и только 18% богатых русских (у молдаван соответственно 53% и

20%), на шкале богатства – 50 и 0% (у молдаван – 36 и 2%), на шкале престижа – 37 и 3% (молдаване дали такой ответ в 33 и в 3% случаев).

Показательно, что самооценки зажиточных молдаван и зажиточных русских во многом совпадали, особенно на шкалах богатства и престижа (о своем участии во власти богатые молдаване говорили несколько чаще русских, хотя и ненамного).

Важно, что не было принципиальных отличий в картине социально-экономической идентификации людей со средним уровнем достатка (тех, кому денег хватает на еду и предметы первой необходимости) – наиболее крупной среди русских и молдаван.

В то же время бедные русские (те, чей бюджет позволял им приобретать только продукты питания и те, кому не хватало денег даже на еду) чувствовали себя во всех отношениях гораздо менее успешными, чем такие же бедные молдаване.

Можно сказать, что принцип «равенства в нищете», действовавший в 1990-е годы и отмеченный исследователями [*Остапенко, Субботина. 1998. С. 99*], постепенно утратил свою силу. Это представляется определенным шагом вперед в плане социально-экономического развития республики. В то же время данное обстоятельство не смягчило, а, напротив, ухудшило положение малообеспеченных слоев русского населения.

На общем фоне резко выделялись своими высокими социально-экономическими самооценками представители нового социального слоя – предприниматели. Многие из них ставили себя на 2-ую ступеньку (между средней и высшей) на всех трех шкалах – власти, богатства, престижа. Принципиально важно, что довольно высокими самооценками отличались как предприниматели титульной национальности, так и русские, хотя их представления на этот счет выглядели несколько скромнее. Показательно, что немало общего оказалось у предпринимателей разной этнической принадлежности в их отношениях с властью. Несмотря на то, что по роду своей деятельности предприниматели должны были выполнять те или иные руководящие функции, свои позиции на шкале власти они видели не слишком внушительными. Видимо, потому, что в условиях чиновничьего

произвола и давления криминальных структур большинство представителей бизнеса (исключая олигархов) не могли чувствовать себя в этой сфере достаточно уверенно, в том числе и представители титульного народа.

Менее значимое, чем уровень зажиточности и владение собственностью, но все же достаточно ощутимое влияние на определение людьми своей статусной принадлежности, оказывали образовательный и социально-профессиональный факторы. И у молдаван, и у русских представители интеллигенции высшего звена, люди с высшим образованием чаще ставили себя на более высокие позиции, чем рабочие. Наиболее заметная поляризация отмечалась на шкале власти. Русские рабочие отличались самыми низкими самооценками, заметно дистанцируясь в этом отношении, как от представителей русской интеллигенции, так и рабочих-молдаван. О нелегкой судьбе русских рабочих, потерявших свою традиционную трудовую нишу – высокоразвитое промышленное производство, уже говорилось выше. Пока в экономике Молдавии будут оставаться приоритетными отрасли легкой и пищевой промышленности «русский пролетариат» вряд ли сможет почувствовать здесь свою особую экономическую и социальную значимость, ту, которую он имел в годы советской власти.

В то же время русские специалисты и руководители поставили себя на социальной лестнице практически на те же позиции, что и молдаване. Роль высшего образования, высокой профессиональной квалификации для достижения общественного престижа, материального достатка, каких-либо властных полномочий стала очевидной даже для представителей этнических меньшинств. Так, среди русских специалисты и руководители высшего уровня опережали рабочих по относительной численности людей, определившихся на средних и более высоких ступеньках по шкалам богатства и престижа, в 2 раза, а по шкале власти – втрое. У молдаван эти различия были менее существенными, составив по шкалам власти и престижа 1,5 раза, а по шкале богатства – 1,3.

Особое внимание хотелось бы обратить на социальную самоидентификацию русских юношей и девушек, во многих от-

ношениях выделявшихся на общем фоне своим более позитивным видением жизни. При оценке своих социально-экономических позиций русская молодежь осталась верной этому принципу. И относительно своей материальной обеспеченности, и относительно общественного престижа их оценки были выше, чем у русских старших возрастных групп и молдавской молодежи (табл. 24). Только отношения с властью у молодых людей русской национальности, складывались менее успешно, в сравнении с молдаванами.

В отличие от молодежи, старшее поколение русских ощущало свое положение в Молдавии несколько ущербнее, чем пожилые молдаване, особенно в том, что касалось власти. Так, на 2 низшие ступеньки на шкале власти поставили себя 66% русских 18-29 лет и 82% людей старше 50 (у молдаван соответственно 61 и 68%), на шкале богатства – 41% и 64% (среди молдаван – 53 и 59%), на шкале престижа – 31 и 43% (у молдаван – 38 и 41%). Русские в возрасте 30–49 лет в своих самооценках были более оптимистичными, чем представители старшего поколения, но различия с молдаванами своей возрастной группы выглядели у них не менее значимыми.

В целом можно сказать, что отмеченный данными опросов процесс роста оценок русских своих социально-экономических позиций коррелирует с материалами статистики об изменениях в характере их трудовой деятельности – активном освоении новых «трудовых ниш», широком участии в рыночных структурах, в предпринимательстве и т.п., т.е. имеет под собой вполне объективную основу. Тем не менее, если оценивать социальный состав русских с учетом новых объективных критериев (уровень жизни, социальные самооценки, работа в государственных и частных структурах, в том числе по найму и «на себя», участие во власти), достаточно очевидно, что большинство русского населения находится на нижних ступеньках социальной лестницы. Менее пятой части занимают позиции, близкие к средним, и буквально единицы (несколько процентов) приближаются к высшим слоям.

Хотя самооценки русских горожан выглядели несколько скромнее, чем у молдаван, особенно касающиеся властных пол-

номочий, важно, что этнические различия в социально-продвинутой, перспективных группах стали практически мало заметными. В то же приведенные материалы свидетельствуют о существенной социально-экономической дифференциации в самооценках самого русского населения, которая оказалась выражена рельефнее, чем у молдаван.

3.3. Социальная мобильность

Каналы социальной мобильности

В условиях новой этнополитической и культурно-языковой ситуации в Молдавии стал более сложным процесс социально-культурного роста местного русского населения, снизились возможности социального продвижения, карьерного роста. Затруднения возникали как в ходе трудовой деятельности людей, так и на уровне подготовки кадров.

В постсоветской Молдавии образовательная система была нацелена в основном на расширенное воспроизводство интеллигенции из среды титульного народа. Если в начальный период реформ шансы получения высоких зарплат и престижных мест были далеко не всегда связаны с профессиональным уровнем работников, то в новом веке образовательная модель социальной мобильности вновь стала заявлять свои права. В последние годы в Молдавии при всех экономических трудностях немалое внимание уделялось совершенствованию механизмов по подготовке высококвалифицированных специалистов. В 2010 г. по доле расходов на образование и профессиональную подготовку Република Молдова среди 9 стран СНГ заняла 1-ое место (9,2% против 4,2% в России) [*Население, занятость... 2011. С. 126*]. После суверенизации республики для молодежи, знающей государственный язык, были открыты широкие возможности для получения образования, как в Молдавии, так и за рубежом. Страницы газет запестрели объявлениями о разнообразных программах обучения в западных странах. В самой республике численность специалистов, выпускаемых высшими учебными заведениями,

увеличилась с 2000 по 2010 гг. более чем вдвое [*Население, занятость...*, 2011, С. 108].

Если в середине и в конце 1990-х годов в газетах Молдавии в рубрике «требуется на работу» заметное место занимали объявления, обращенные к «девушкам б/к» (без комплексов), то в начале нового века большинство заявок было на работников-профессионалов, как в сфере умственного, так и физического труда. По данным экспертов, в недалеком будущем республике понадобятся и такие новые специалисты, как инженеры с экономическим или юридическим образованием, специалисты и разработчики компьютерного аппаратного обеспечения, специалисты по электронике и биотехнологиям, специалисты в области нанотехнологий и т.п. [*Образование и работа. 2008, 24 апреля*].

Однако быстрые темпы воспроизводства высококвалифицированных кадров не всегда соответствовали темпам экономического развития страны и потребностям ее в соответствующих работниках. Хотя новым частным фирмам и компаниям, особенно зарубежным, требовались высокообразованные и высококвалифицированные сотрудники, в том числе со знанием компьютера и нескольких языков, многие выпускники вузов имели проблемы с трудоустройством, особенно в государственном секторе. Значительный уровень молодежной безработицы был одним из печальных итогов экономического кризиса. К концу первого десятилетия нового века набранные высокие темпы роста образовательного уровня населения несколько затормозились. С 2005 по 2010 гг. снизилось число вузов и студентов в них [*Население, занятость...*, 2011, С. 108].

У русского населения проблемы получения среднего специального и высшего образования, необходимого для дальнейшего социального роста, были преимущественно связаны с сужением сферы использования русского языка в образовательной сфере, о чем подробно говорилось в 1-ой главе.

На фоне существенного роста относительной численности молдаван в вузах и колледжах республики доля русских там снижалась. В 2004–2005 учебном году в средних специальных учебных заведениях русские составляли 5,2%, в высших –

13,3%, в 2010–2011 гг. эти показатели уменьшились соответственно до 3,9% и 8,1% (при доле русских во всем населении 5,9%, а в городском, где проживало подавляющее большинство русских – 12,7%). У молдаван, напротив, доля среди учащихся колледжей выросла за этот период с 83,9% до 87,2%, а среди студентов вузов – с 71,4% до 81,5% (при доле молдаван в населении 75,8%) [*Текущий архив... 2011*]. В результате русская молодежь стала утрачивать образовательные преимущества, имевшиеся у старшего поколения. Если среди всего русского городского населения Молдавии старше 6 лет доля людей с высшим образованием по переписи 2004 г. была выше соответствующего показателя у молдаван почти в полтора раза (23% против 16%), то в группе молодежи 16–29 лет эти показатели практически не отличались (14,5% и 14,3%). Русские имели меньше возможностей, чем молдаване, продолжить образование сразу после окончания школы и раньше начинали работать.

Не имея равных шансов с молдаванами приобрести вузовские дипломы, русские юноши и девушки пытались не отстать от них в овладении современными трудовыми навыками, отвечающими требованиям модернизирующегося производства. Во время этносоциологических опросов русским и молдаванам был задан вопрос о том, владеют ли они следующими современными трудовыми навыками: знанием иностранных языков, умением работать на компьютере, водить машину, общаться с людьми (табл. 25). Отмеченный в этом отношении данными наших исследований 2003 и 2007 гг. динамизм, говорит не только о стремлении русских «вписаться» в новую экономическую систему, но и о появлении для этого определенных возможностей. Показательно, например, увеличение доли русских горожан, умеющих работать на компьютере, всего за 4 года более чем в полтора раза, что в известной мере было связано с постепенным распространением компьютерной техники в семьях наших респондентов (их имело около трети русских). Некоторый подъем материального достатка дал возможность русским шире использовать материальные средства для повышения своей профессиональной квалификации и совершенствования трудовой дея-

тельности: активнее осваивать иностранные языки, обзаводиться компьютерами и автомобилями и т.п.

Таблица 25

**Владение современными трудовыми навыками.
2003, 2007 гг. (%)**

Варианты ответа	русские		Молдаване	
	2003 г.	2007 г.	2003 г.	2007 г.
Знают иностранные языки	18	24	43	44
Умеют работать на компьютере	34	48	31	38
Умеют водить машину	35	38	47	45
Умеют контактировать с людьми	58	62	45	48
Ничем из перечисленного не владеют	41	13	34	11

Итог по столбцу не составляет 100%, поскольку респондент мог выбрать несколько вариантов ответа на данный вопрос.

За сравнительно непродолжительное время относительная численность тех, кто еще не сумел освоить ни один из перечисленных навыков, и среди молдаван, и среди русских снизилась более чем втрое. Важно, что различия в этом отношении между русскими и молдаванами, фиксируемые в 2003 г., в 2007 г. стали заметно слабее. Однако определенная этническая специфика продолжала сохраняться. Она проявлялась, прежде всего, в том, что молдаване чаще русских упоминали хорошее владение иностранными языками. И это было вполне понятно, т.к. русский язык, который знала значительная часть молдаван, стал вполне обоснованно считаться иностранным. Русским, со своей стороны, для успешной трудовой карьеры пришлось более серьезное внимание обратить на изучение молдавского.

Отставая по уровню билингвизма, русские несколько опережали молдаван в плане приобщения к современной электронной технике. Причем эта разница постепенно увеличивалась. В 2003 г. пользовались компьютерами 31% молдаван и 34% русских, в

2007 г. – соответственно 38% и 48%, что повышало ценность русских кадров, как работников, отвечающих вызовам современной экономики. Для самих русских вопросы модернизации производства выдвигались на одно из первых мест, иначе многие из них могли бы вновь остаться не у дел.

Среди русских горожан более масштабно, по сравнению с молдаванами, был распространен и такой навык, как умение общаться с людьми, в том числе клиентами разной национальности (62% против 48%), что, скорее всего, было обусловлено большей занятостью русских в сфере обслуживания, а также еще довольно массовым бытованием в крупных городах Молдавии русского языка.

Вполне понятно, что особенно широко к современным трудовым навыкам была приобщена молодежь (табл. 26). Русские юноши и девушки меньше уступали молдаванам по части владения иностранными языками, чем представители старшего поколения. Это объяснялось, прежде всего, более широким приобщением молодых людей к молдавскому языку при слабой ориентации на его изучение со стороны пожилых.

По всем остальным показателям русские юноши и девушки опережали молдаван своего возраста. Среди них была выше доля умеющих работать на компьютере, контактировать с людьми, водить машину.

Одним из действенных способов социального продвижения в постсоветских условиях стало приобретение собственности. И в этом отношении возможности у русского населения, как было показано выше, выглядели слабее, чем у молдаван.

Не удивительно, что желание приобрести какую-либо собственность в Молдавии оказалось не слишком распространенным. Среди молдаван доля ориентированных на это была выше, чем среди русских (36% против 23%), но разница заключалась лишь в относительной численности желавших купить квартиру или дом, что вполне объяснимо, т.к. обеспеченность городских молдаван жильем была слабее, чем русских. Приобрести частное предприятие, землю, акции, ценные бумаги было готово не более 10–15%.

Таблица 26

**Владение современными трудовыми навыками
в зависимости от возраста. 2007 г. (%)**

Навыки	Русские			Молдаване		
	18-29 лет	30-49 лет	50 лет и старше	18-29 лет	30-49 лет	50 лет и старше
Знают иностранные языки	47	22	9	56	35	32
Умеют работать на компьютере	77	62	26	62	53	20
Умеют водить машину	59	34	33	31	51	51
Умеют контактировать с клиентами	86	55	63	55	43	48
Ничем из перечисленного не владеют	5	13	27	5	10	23

Таблица составлена по материалам опроса 2007 г.

Итог по столбцу не составляет 100%, поскольку респондент мог выбрать несколько вариантов ответа на данный вопрос.

Тем не менее, вновь обращает на себя внимание русская молодежь, которая не только все более активно участвовала в предпринимательстве, в формировании новых социальных слоев общества, но и чаще была ориентирована на приобретение в Молдавии крупного имущества, в сравнении с русскими старшего возраста. По данным исследования 2007 г., собирались приобрести какую-либо собственность в республике 52% 18–29-летних русских против 23% в среднем по массиву, в том числе дом, квартиру – 23% против 11%, частное предприятие – 16% против 4%, землю – 9% против 5%. Молдавская молодежь была нацелена преимущественно на покупку жилья и реже, по сравнению с русской, – на приобретение частного предприятия и даже земли.

Таким образом, несмотря на то, что в республике еще сохраняются определенные элементы этноязыкового неравенства в системе подготовки кадров, продолжают иметь место факты несоблюдения законов, ущемления интересов и прав граждан по языковому и этническому признакам, снижающие шансы социальной мобильности русских, возможности для нее остаются. Особенно это относится к людям активным, готовым к переменам, ориентированным на самообразование, повышение своих профессиональных знаний и навыков.

Особенности и перспективы социального роста русских

В условиях экономического кризиса, нехватки рабочих мест с хорошими условиями труда и достойными заработками, слабости рыночных структур социальный рост граждан Молдавии, процесс перемещения их в более высокие социальные страты не мог носить массовый характер.

Тем не менее, о подвижности социальной структуры русского и молдавского сообществ можно было судить, например, по изменениям социально-экономических характеристик представителей разных возрастных категорий населения.

Сравнение уровня доходов людей из младших и старших возрастных групп показало, что «поколение детей» живет сейчас обеспеченнее «поколения дедов», о чем подробно говорилось в 3-ей главе. Подобное явление можно было наблюдать и сопоставляя образовательный и социально-профессиональный состав русских молодого и пожилого возраста. При всех препонах в получении специального образования, по данным нашего исследования 2007 г., русская молодежь до 30 лет имела в своем составе в 1,3 раза больше людей с высшим и неоконченным высшим образованием, чем русские старше 50 (соответственно 73 и 54%). По социально-профессиональному составу русская молодежь отличалась от представителей старших возрастных групп большей долей работников умственного труда, предпринимателей и значительно меньшей – мало- и неквалифицированных рабочих.

Однако эти общие данные не говорят о существовании в Молдавии равных условий для социальной мобильности представителей русского и молдавского населения.

Итоги этносоциологических исследований начала и конца первого десятилетия 2000-х годов выявили меньшую доступность социального «лифта» для русских, в сравнении с молдаванами, что в частности, можно было заметить на примере анализа социально-профессионального состава наших респондентов и их отцов (табл. 27).

Восходящая социальная мобильность, т.е. переход в группу, стоящую на более высокой ступеньке социальной лестницы, русским оказалась свойственна в меньшей степени, чем молдаванам. По данным опроса 2007 г., в целом повысили социально-профессиональный статус, по сравнению с отцами, 58% молдаван и 47% русских, а понизили – 8% молдаван и 13% русских.

Если рассматривать возможности перехода из одной социально-профессиональной группы в другую с учетом положения этих групп на социальной лестнице, то наиболее показательным можно назвать «прыжок» из группы работников мало- и неквалифицированного физического труда в группу специалистов и руководителей, а обратный переход может быть свидетельством особо резкого снижения социального статуса. И в этом случае шансы русских выглядели слабее. Так, у родителей, занятых мало – и неквалифицированным физическим трудом, дети стали работниками квалифицированного умственного труда в 34% случаев у молдаван и в 23% у русских. Высказанный в конце 1990-х годов Ю.В. Арутюняном тезис о том, что «русским рабочим вне России сложнее, чем коренным национальностям новых республик-государств, было приобретать соответствующее образование и пополнять интеллигенцию» остается актуальным и в начале нового века [Арутюнян, 1999. С. 34]. Русские выделялись и более массовым переходом из состава интеллигенции в группы работников мало- и неквалифицированного физического труда (табл. 27).

Таблица 27

**Межпоколенная социально-профессиональная мобильность.
2007 г. (%)**

Изменение социально-профессионального статуса респондентов по сравнению с их отцами	Русские	Молдаване
Повысили статус (всего):	47	58
в том числе перешли из группы работников мало- и неквалифицированного физического труда в группу специалистов и руководителей	23	34
Понизили статус (всего):	13	8
в том числе перешли из группы специалистов и руководителей в группу работников мало- и неквалифицированного физического труда	6	2

Таблица составлена по материалам опроса 2007 г.

Отличались русские и «социальными источниками» формирования отрядов интеллигенции. У молдаван интеллигенция довольно активно пополнялась представителями рабочих и крестьян, у русских она чаще всего «воспроизводила» сама себя.

Довольно сложным оказалось для русских продвинуться по служебной лестнице в процессе собственной трудовой деятельности. Хотя основная масса и молдаван, и русских осталась в той же социально- профессиональной группе, в которой начала свой трудовой путь, среди русского населения доля тех, кому все же удалось повысить свой статус во время работы, была меньше доли его понизивших, а у молдаван – наоборот. В целом повысили свое положение на работе (за 5 летний период до нашего опроса 2003 г.) 22% молдаван и 11% русских.

Согласно материалам исследования 2007 г., по мнению более половины русских горожан, молдаване имеют более широкие

возможности продвигаться по службе и получить руководящую должность. Особенно жестко межэтническая конкуренция за получение престижных мест проявлялась в государственной сфере. Не секрет, что во многих государственных структурах при приеме на работу и служебном продвижению действуют принципы «кумовства», родственных связей, имеют место и политические критерии: принимают и продвигают людей, «которые кому-то удобны» [AVA.MD. Общество, 25.01.12].

По словам русских экспертов, *«карьерный рост в государственных структурах для русских остается весьма проблематичным... Многие русские, имея опыт и знания, не добьются каких-либо высот не только потому, что не знают молдавский язык, но и потому, что не имеют молдавских фамилий».*

Однако, недовольство русских возможностями своего социального роста с течением времени ослабевало, что было обусловлено, с одной стороны, некоторым смягчением этноязыковой политики в Молдавии, с другой, - постепенной адаптацией русских к сложившейся ситуации, освоением ими государственного языка, а также «угасанием» их социальных ожиданий. Так, по сравнению с началом и серединой 1990-х годов в 2007 г., доля русских, жалующихся на то, что молдаване и румыны обладают определенными преимуществами перед русскими при устройстве на престижную высокооплачиваемую работу и на руководящие должности, снизилась более чем в полтора раза. Показательно, что в молодежной среде (18–29 лет) доля людей, считавших, что в Молдавии нет этнической ущемленности при социальном росте, оказалась почти вдвое выше, чем среди тех, кому было за 50. В определенной мере это объяснялось более массовой занятостью русских юношей и девушек в частном секторе экономики.

Несмотря на некоторые позитивные сдвиги в социальных настроениях русских, их приобщение к рыночной экономике, активные социальные позиции русской молодежи, в ближайшей перспективе вряд ли стоит ожидать существенный социально-культурный и экономический рост русского населения Молдавии. Об этом говорили и сами русские (табл. 28).

Таблица 28

Представления русских и молдаван о перспективах своего социально-экономического роста в Молдавии за 10 ближайших лет. 2007 г. (%)

Варианты ответа	Русские			Молдаване		
	18-29 лет	30-49 лет	50 лет и стар.	18-29 лет	30-49 лет	50 лет и стар.
Считают, что станут богаче	23	15	1	19	17	1
Считают, что займут более высокое положение в обществе	13	8	2	31	18	3
Считают, что будут оказывать большее влияние на политику и экономику	5	3	2	7	2	1
Ничего из этого не достигнуто	58	72	95	42	62	92
Затруднились ответить	1	2	-	1	1	3

Таблица составлена по материалам опроса 2007 г.

На вопрос анкеты, какие возможные изменения в своем социально-экономическом положении в ближайшие 10 лет Вы ожидаете, почти 80% русских респондентов ответили: «никаких» (среди молдаван доля таковых была ниже – 63%). Лишь 11% русских надеялись стать более богатыми, а повысить социальные позиции рассчитывало еще меньшая доля людей. Показательно, что ни русские, ни молдаване в своем большинстве не надеялись на то, что через 10 лет они смогут оказывать более заметное влияние на экономику и политику в республике. Подобные прогнозы высказали всего 4% молдаван и 3% русских.

Русская молодежь и в этом отношении, как и во многих других случаях, проявила более позитивный настрой, нежели представители старшего поколения. Но, по сравнению с молодыми молдаванами, ее ответы на этот раз выглядели скромнее, за исключением прожектов относительно роста материального уровня. Что же касается повышения социальных позиций, то здесь у русских юношей и девушек, достаточно объективно оценивающих перспективы своей жизни в этой стране, ожидания были не высоки в отличие от молдавской молодежи, немало представителей которой рассчитывали на высокие должности в государственных структурах (табл. 28).

И этот факт выглядит весьма печально на фоне тех достижений, которых добилась русская молодежь за последние годы, ее активных жизненных позиций. Но, возможно, столь слабые социальные притязания и помогают молодым людям, представляющим в Молдавии «не любимое» этническое меньшинство, выживать и добиваться определенных успехов в «дозволенных» сферах при существующих ныне в республике этнополитических условиях.

В целом можно сказать, что произошедшее снижение социально-экономических позиций русского населения, в сравнении с последним советским периодом, вызвало не только сильный психологический шок у тех русских, кто вкладывал свой труд в развитие советской Молдавии, способствовал подъему ее экономики и культуры, но и снизило престиж русских в глазах остальных жителей республики, граждан других стран Содружества. Слабые возможности социальной мобильности, как в силу экономических, так и этнокультурных причин, способствовали тому, что местная русская молодежь, несмотря на многие собственные достижения, не сумела увидеть свое будущее в этой стране достаточно успешным.

Тем не менее, такого существенного падения социального статуса русского населения, которого можно было бы ожидать в начале и середине 1990-х годов, все же не произошло. Активное освоение русскими сфер торговли и сервиса, ставших в условиях новой экономики одними из системообразующих, широкое участие в рыночных структурах, в предпринимательской дея-

тельности позволяют говорить о том, что социально-экономические позиции русского населения, подорванные в период становления молдавской государственности, постепенно начинают восстанавливаться, хотя и в новом варианте.

Несмотря на то, что титульные этносы получили от реформ гораздо больше дивидендов, нежели русские, с течением времени этнические различия, громогласно заявившие о себе в 1990-е годы, стали сокращаться. С одной стороны, происходила стабилизация ситуации в республике, с другой, – люди стали привыкать к новым условиям жизни и менее болезненно реагировать на те или иные негативные явления. Русские Молдавии, стоявшие ранее на некоем высоком пьедестале и нередко витавшие в облаках, «спустились на землю», во многом сблизившись с местным населением, в особенности русская молодежь.

В то же время русское население Молдавии стало намного более раздробленным, нежели раньше, как по социально-культурным и экономическим параметрам, так и по характеру мировоззрения, политическим ориентациям. Это уже не совсем те русские, что жили в советской Молдавии. Произошедшие с ними перемены – один из вариантов адаптации людей к резко изменившейся среде. Русские, которые остались в республике, возможно, не самая продвинутая, образованная и социально-активная часть бывшего русского контингента, проявили высокий адаптационный потенциал. В их арсенале были самые различные адаптивные методики – от профессионально-отраслевой переориентации и освоения рынка до интеграции в местную культуру, вступление в этнически-смешанные браки и т.п. И, судя по росту позитивных самооценок, многим удалось «прижиться» в новых условиях.

Остается фактом, что, несмотря на все сложности жизни и многочисленные проблемы, определенную потерю прежних социально-экономических позиций, русские остаются в Молдавии одной из наиболее высокообразованных и социально продвинутых групп. В этой связи хотелось бы привести слова жителя Молдавии Евгения Шоларя, который на сайте в Интернете так охарактеризовал своих русских соотечественников: *«Сложившийся с подачи русофобских изданий имидж русского жителя*

Молдовы как ностальгирующего по «совку» и обиженного на весь мир неудачника в ушанке, безусловно, сегодня столь же актуален, как образ румынского жандарма 30-х годов...Истинный же портрет современного среднестатистического жителя Молдавии – это успешный, демократичный, динамичный, культурный, прогрессивно мыслящий потомственный горожанин...».

Особое внимание стоит обратить на русскую молодежь, в руках которой находится будущее местной русской диаспоры. Судя по всему, представители молодежных возрастных групп (до 40 лет) довольно успешно сумели адаптироваться к социально-экономическим условиям жизни в современной Молдавии. В известной мере этому способствовала румынизация образования, в результате которой учащиеся школ все в большей массе приобщались к языку и культуре титульного народа, а также широкое участие в рыночных структурах. Занимая, возможно, менее престижные, но хорошо оплачиваемые места, в той или иной мере зная местный язык, русские юноши и девушки во многих случаях ощущали себя здесь достаточно уверенно. В то же время следует иметь в виду, что оптимизм русской молодежи в немалой мере обусловлен тем, что пока она довольствуется своей нынешней социальной «нишей», особо не рассчитывая и не претендуя на высокие посты в государственной сфере.

Глава 4. Социальное самочувствие и стратегии поведения русских

«Народ сам сказал про себя: «из нас, как из дерева, — и дубина, и икона», — в зависимости ... от того, кто это дерево обрабатывает: Сергей Радонежский или Емелька Пугачев».

И. Бунин «Окаянные дни»

Происходящие в современных постсоветских государствах социально-экономические, политические и культурно-языковые преобразования создают новые условия для жизнедеятельности людей, их самореализации, адаптации, во многом изменяя решение, усложняя достижение поставленных ими перед собой задач и целей. Все эти процессы модернизации общества, успехи и просчеты проводимых реформ отражаются в социальном самочувствии людей. Социальное самочувствие выступает как индикатор, интегральный показатель социальной адаптации, приспособления населения к трансформирующемуся обществу, удовлетворенности человека различными сторонами жизни, как некий результат успешности/неуспешности протекания адаптационных процессов. Социальное самочувствие и социальное настроение являются важными социально-психологическими факторами, в значительной степени определяющими поведение людей. Когда социальное самочувствие становится мотивом поведения, оно может найти свое выражение в различных формах активности/пассивности личности.

Формирование социального настроения и самочувствия, происходящие в них изменения, отличительные особенности этих феноменов у разных этнических, социальных, демографических и иных общностей, а также их влияние на этнополитическую и социально-экономическую ситуацию в стране являются важной стороной современной жизни постсоветских государств, требующей серьезного изучения и осмысления. В свою очередь, изучение этих феноменов, исследование их влияния на

различные стороны и результаты человеческой деятельности дают возможность получить материал для анализа происходящих в постсоветском обществе модернизационных процессов, для разработки предложений по улучшению социально-психологической ситуации в стране, повышению социального настроения населения.

В предлагаемой книге под социальным настроением авторами понимается интегральное чувство, переживаемое русским населением Молдавии по поводу тех или иных социальных явлений и оказывающее определенное влияние на поведение русских, на их социальную деятельность в этой стране. Оно возникает как реакция на воздействие внешних социальных факторов и может осознаваться и не осознаваться самими людьми. А социальное самочувствие – это осознание русскими своих чувств, т.е. социальное самочувствие – это осознанное социальное настроение.

4.1. Социальное настроение

Тройной распад – Советского федеративного государства, тоталитарного правления и социалистической системы хозяйствования – и тройственное созидание – новых суверенных государств, демократии и рынка – это те радикальные трансформации общественной системы, сопровождающиеся социальными кризисами и потрясениями, которые затронули интересы социума в целом, изменили образ жизни людей, моральные нормы, нравственные ценности в обществе, породив потребность в процессах адаптации к новой реальности.

Чем глубже изменения социальной среды, тем сложнее и разнообразнее должны быть процессы адаптации. Адаптация постсоветского общества, по мнению Л.А. Гордона, «заключается не столько в принятии отдельных элементов (реформ), сколько в социальном и психологическом освоении меняющегося типа целостной системы общественных отношений (адаптация к новому строю), а также в социальной и психологической способности пережить чрезвычайную ситуацию перехода

от одних общественных порядков к другим (адаптация к переходному периоду)» [Гордон, 1994. С. 4].

В процессе социальной адаптации «всегда присутствует активный и реактивный компоненты. Первому соответствует активное преобразование себя, своего мира и внешней ситуации с помощью соответствующих активных стратегий социальной адаптации; второму – скорее пассивное «пристраивание» себя и своего внутреннего мироощущения к изменениям и требованиям ситуации и социального окружения» [Ромм, 2002. С. 71].

Однако, типологически сходные изменения среды могут оказывать неодинаковое влияние и по-разному восприниматься человеком, побуждая его к тем или иным адаптивным стратегиям, в зависимости от ряда субъективных факторов: пола, возраста, социального статуса человека, его образовательного и имущественного ценза, этнической принадлежности, культурно-языкового потенциала, психологических характеристик и пр.

Социальная адаптация проходит тем успешнее, чем более адекватным является социально-психологическое самочувствие человека, чем более активно он включается в сложные процессы преобразования жизни, не просто приспосабливаясь к новым условиям, а изменяя их. Переживаемые людьми эмоциональные состояния могут служить важнейшими характеристиками их адаптивных возможностей, определять их поведенческую стратегию, выступать в качестве субъективных индикаторов успешности или неуспешности адаптации в новых условиях или в новой среде.

Анализ социального настроения разных этнических групп в полиэтничном государстве дает возможность показать, как оно (настроение) влияет на характер межэтнического взаимодействия, на адаптацию в условиях глобальной трансформации, на интеграционные процессы в обществе.

Множество этносоциологических и этнопсихологических исследований на рубеже XX и XXI столетий как в новых странах постсоветского пространства, так и в ряде республик России, позволили ученым сделать вывод, что «этничность стала для народов, дающих название республикам, реальным дополнительным социальным ресурсом», что «титовые национально-

сти лучше переносят трудности трансформационного времени, оптимистичнее оценивают жизнь», чем русские. «...Более оптимистичные оценки у титульных национальностей складываются именно за счет общего социального самочувствия, связанного с их изменившимся статусом в условиях либерализации» [Дробижева, 2003. С. 41–42].

Материалы авторских исследований в Республике Молдова по проектам «Этнорегиональные модели адаптации населения к условиям трансформирующегося общества» и «Технологии преодоления социально-экономического неравенства», осуществленных в 2002–2007 гг., а также более поздние данные социологических опросов экспертов (2010–2011 гг.) отчасти согласуются с выводами, полученными в ходе предыдущих исследований наших коллег, отчасти идут вразрез с ними, демонстрируя многообразие этнорегиональных моделей адаптации населения постсоветских стран к новым условиям существования и роли в этих процессах социального самочувствия людей.

Терпение. В поведении людей различных конфессий, будь то буддисты, христианине, мусульмане и пр., терпение, терпеливое отношение к жизненным испытаниям всегда оценивалось религиозными авторитетами как добродетель. «Терпение» направлено на перенесение страданий и невзгод посредством «терпеливого послушания».

На протяжении веков понятие «терпение» по-разному трактовалось многими мыслителями, философами и историками, социологами и психологами, теологами и писателями, процесс концептуализации этого понятия не завершен и по сей день. Вопросы терпения как человеческого свойства рассматривались еще в античности Сократом, Аристотелем, Платоном, позднее в средневековой философии проблема терпения анализировалась как одна из составляющих системы ценностей христианских добродетелей.

Различные подходы к понятию «терпение» существовали и в отечественной философской мысли. Терпение в трудах этих мыслителей предстает одним из способов преодоления страданий и путем к спасению души. В философии И.А. Ильина, например, терпение выступает основанием характера русского

человека и проявляется как национальная специфическая черта в рамках единой восточно-христианской культуры. Терпение детерминирует самоопределение русского человека и способствует проявлению его сущностных сил [Захаров П. Я., 2007].

У Н.Я. Данилевского терпение ассоциируется с характером славянских народов, более предрасположенных к его проявлению, в особенности это касается России. Объяснение этому Н.Я.Данилевский видит в перевесе общенародного элемента над индивидуальным, а нравственные качества, в особенности справедливость, являются залогом проявления «терпимости», так как она принадлежит к разряду «общественных качеств» [*Терпение, терпимость...*, 2007. С. 8–9].

Известный русский психиатр И.А. Сикорский в своей работе «Черты из психологии славян» (Киев, 1895) говорил, что «терпение и покорность судьбе несомненно должны быть признаны за самые выдающиеся особенности русской души...Развитая сила терпения в соединении со способностью превращать все порывистые волнения души в тихое чувство скорби, делают славян великими в несчастьи и дают им возможность сохранять спокойствие и самообладание в серьезные минуты жизни. Эти качества, глубоко присущие и прирожденные славянской натуре, служат самым верным основанием нравственного самосохранения».

Современные ученые, в частности, психологи, занимающиеся проблемами эмоционального состояния человека, считают терпение важным механизмом реалистического решения стрессовой ситуации и одновременно основой межличностной и межгрупповой толерантности [Василук, 1994].

Проведенные авторами этносоциологические исследования в Республике Молдова, в программу которых были заложены сюжеты, связанные с изучением социального настроения людей разных национальностей, дали возможность говорить о практически одинаковом запасе терпения у русских и молдаван страны. Так, на вопрос о том, каково отношение человека к современной жизни, распределение ответов городских жителей Молдавии русской и титульной национальности в 2007 г. было практически идентичным: 42–43% опрошенных обеих нацио-

нальностей высказали терпеливо-оптимистичную оценку ситуации, ответив, что «жить трудно, но терпеть можно», т.е. немногим менее половины городского населения, отмечая сложности сегодняшнего существования в Молдавии, все же находит в себе силы выносить тяготы, выпадающие на их долю. Одновременно с этим 14–18% молдаван и русских заявили, что терпеть такое бедственное положение совершенно невозможно, т.е. у русских наблюдается лишь чуть более высокий (в сравнении с молдаванами) уровень негативных эмоциональных переживаний в связи со сложившейся обстановкой (табл. 1). Для сравнения хотелось бы привести данные по одной из российских республик, в которой проходило наше исследование – Хакасии: различия между русскими и хакасами по доле тех, кто считает, что «терпеть такое бедственное положение невозможно» были очень существенны. Среди хакасов эти живущие на пределе своих возможностей люди составили группу, в два с лишним раза превышающую аналогичную группу русского населения (соответственно 16 и 6%), т.е. степень национального нетерпения, отчаяния, пессимизма у титульного народа Хакасии оказалась выше, чем у русских [Субботина, 2005. С. 451]. Материалы исследований Л.М.Дробижевой выявили другие тенденции: среди русского населения республик России (Татарстан, Саха (Якутия) и др.) доля людей, оценивающих свое положение как нетерпимое, была гораздо выше, чем у титульной национальности [Дробижева, 2003. С. 135–136]. По мнению ряда отечественных исследователей, если будущее социально-экономическое развитие России, наряду с ростом политической культуры и общественного самосознания народов, приведет к дальнейшему углублению пессимистической настроенности социума, то это может повести к созданию соответствующей почвы для социального взрыва [Арутюнян, 2004. С. 22].

По результатам анализа общей оценки жизненной ситуации населением Молдавии, можно говорить о ее положительной динамике. За период наших последних наблюдений (2003–2007 гг.) доля оптимистов, считающих, что «все не так плохо, а скоро будет лучше», и среди русских, и среди молдаван заметно возросла – с 17–20% до 25–26%. Это те люди, которые в наи-

большей мере приспособились к социально-экономическим трансформациям, происходящим в стране.

Анализ оценки социального самочувствия русских и молдаван в Молдавии на протяжении ряда лет выявляет общую картину настроений людей, подтверждая происходящее сглаживание имевшихся этнических различий в психологических возможностях адаптации к сложившейся социальной ситуации: если в начале 2000-х годов русское население все еще высказывало больше терпения, являющегося основой социальной толерантности, чем представители титульной национальности, а социальный оптимизм несколько в большей мере был присущ молдаванам, то к концу первого десятилетия XXI века этнических различий в оценках жизненной ситуации между русскими и молдаванами в целом практически не наблюдалось.

Таблица 1

Оценка жизненной ситуации населением Молдавии (%)

Какое из высказываний в наибольшей мере соответствует Вашему отношению к современной жизни?	2003 г.		2007 г.	
	русские	молдаване	русские	молдаване
все не так плохо, а скоро будет лучше	17	20	26	25
жить трудно, но терпеть можно	54	49	42	43
терпеть наше бедственное положение невозможно	15	13	18	14
затруднились ответить	14	18	14	18
Итого	100	100	100	100

Одновременно с этим, впечатляющие, существенные различия в этих оценках выявлялись в разных возрастных и имущественных группах русского и молдавского населения Республики Молдова. Скажем, в 2003 г. среди молдаван доля оптимистов в молодежной группе (18–29 лет) превышала четверть опро-

шенных (29%), у респондентов среднего возраста (30–49 лет) составляла только шестую часть (18%), а у лиц пожилого возраста (50 лет и старше) достигала всего 4% (табл. 2). У русских возрастная дифференциация в структуре ответов на этот вопрос была еще более резкой. Особенно велики были различия между молодежью и остальным русским населением: так, свыше трети (35%) русской молодежи с оптимизмом смотрели в будущее, в то время как у лиц среднего и старшего возраста «оптимистов» было в 2,5–3,5 раза меньше, чем в молодежной группе (14 и 10% соответственно).

Сравнивая группы русской и молдавской молодежи, можно было констатировать несколько более оптимистичную настроенность русских, в молодежной среде которых позитивно настроенных людей было даже несколько больше, чем у молодежи титульной национальности.

Таблица 2

Дифференциация оценок жизненной ситуации русских и молдаван Молдавии по возрастным группам (2007 г.) (%)

Какое из высказываний в наибольшей мере соответствует Вашему отношению к современной жизни?	русские			Молдаване		
	18-29 лет	30-49 лет	50 лет и старше	18-29 лет	30-39 лет	50 лет и старше
все не так плохо, а скоро будет лучше	54	24	11	32	25	12
жить трудно, но терпеть можно	21	47	49	39	40	54
терпеть наше бедственное положение невозможно	11	11	30	13	15	16
затруднились ответить	14	18	10	16	20	18
Итого	100	100	100	100	100	100

В то же время у пожилых людей русской национальности (старше 50 лет) гораздо более, нежели у молдаван того же возраста, было выражено чувство национального пессимизма, нетерпения: среди них в 1,5 раза чаще встречались люди, утверждавшие, что терпеть такое бедственное положение невозможно (19% против 12%).

Материалы этносоциологического исследования 2007 г., зафиксировав некоторое повышение общей оптимистической настроенности населения Молдавии, показали еще более высокую степень оптимизма у молодежи, особенно русской. Так, уже более половины (54%) русских молодых людей отметили, что «все не так плохо, а скоро буде лучше», в то время как у молдаван оптимистически настроенные составили лишь треть молодежной когорты.

Степень национального нетерпения, отчаяния, пессимизма у русских «стариков» в 2007 г. усилилась: доля лиц, утверждающих, что терпеть подобное бедственное положение совершенно невозможно, достигла почти трети (30%). Таким образом, разрыв в оценках жизненной ситуации между молодежью и пожилыми людьми еще более углубился: доля оптимистов среди русской молодежи в 5 раз превысила аналогичные группы у лиц старше 50 лет, а доля пессимистов была в 3 раза ниже, чем у «стариков», т.е. на шкале оценок жизненной ситуации русская молодежь и русские «старика» занимают все более крайние, противоположные позиции.

Подобного не наблюдается в среде молдавского населения: при общем повышении оптимистической настроенности титульного населения республики, различия между молодежными группами и лицами пожилого возраста не столь заметны и разительны как у русских (табл. 2).

Весьма существенной была дифференциация в запасе терпения у русских и у лиц титульной национальности по группам разной имущественной идентичности. Так, материалы исследования 2003 г. и 2007 г. показали, что среди тех, кто считал себя бедным, доля оптимистически настроенных респондентов была в 1,5–3 раза ниже, чем среди тех, кто относил себя к состоя-

тельным, богатым людям, а вот показатели социального пессимизма, нетерпения встречались значительно чаще (табл. 3).

Таблица 3

Дифференциация оценок жизненной ситуации русских и молдаван Молдавии по имущественным группам (2007 г.) (%)

Какое из высказываний в наибольшей мере соответствует Вашему отношению к современной жизни?	русские			молдаване		
	бедные	средний класс	богатые	бедные	средний класс	богатые
все не так плохо, а скоро будет лучше	15	42	31	15	35	40
жить трудно, но терпеть можно	49	35	15	48	35	40
терпеть наше бедственное положение невозможно	22	14	0	15	14	3
затруднились ответить	13	9	54	22	16	17
Итого	100	100	100	100	100	100

Эмоции. Переходное состояние молдавского общества обусловливает дискомфортное социальное самочувствие ее населения, связанное с резким падением уровня материального достатка людей, ростом безработицы, социального расслоения общества, утратой социальных льгот и гарантий.

Но в условиях либерализации всех сторон жизни постсоветских обществ, в условиях изменившегося политического и социального статуса представители титульной национальности в несколько большей степени, нежели русские, испытывали такие позитивные чувства как радость, воодушевление, желание включиться в новые процессы преобразований (соответственно 6% против 2% в 2003 г.), хотя в целом очень незначительная часть респондентов вообще испытывала такие яркие позитивные чувства. Русским был более свойственен интерес к происходящим в стране процессам, они выжидали, что же будет дальше? Среди опрошенных таких оказалось 17% (у молдаван – 11%) (табл. 4).

Чувством, характерным для большинства людей как русской, так и молдавской национальности, в начале 2000-х годов было беспокойство, тревога, настороженность в ожидании грядущих перемен и происходящих преобразований, а тревога возрастает, как пишут психологи, при неустойчивой адаптации, наименьшая же выраженность тревоги фиксируется при эффективной адаптации. Но в то же время тревога, будучи первым этапом развития стресса, в определенный момент может сыграть даже положительную роль, активизируя механизмы психологической защиты и приспособительного поведения на основе поиска эффективных стратегий преодоления фрустрирующих факторов [Гриценко, 2002. С. 152] Чувством тревоги, как показали материалы наших исследований, оказались охвачены 42% русских и 38% молдаван. Страх и беспомощность испытывали 15% русских и 11% представителей титульной национальности.

Такие чувства как раздражение и агрессия, несмотря на все сложности трансформационного этапа в обществе, были характерны лишь для 6% русских и молдаван. Апатией и безразличием было охвачено 4–9% молдавских и русских респондентов.

К концу первого десятилетия XXI в. отмечались некоторые сдвиги в эмоциональном настрое жителей республики (табл. 4). По-прежнему, тревога и беспокойство были доминирующими чувствами людей, но у молдаван наметились тенденции к снижению чувства тревожности, в то время как у русских тревожность была стабильным чувством. Вместе с тем, роль позитив-

ных эмоций, таких как радость, воодушевление, желание включиться в процессы новых преобразований, существенно возросла, главным образом, за счет молодежных групп населения. Особенно заметны были эти перемены у русских. Так, доля лиц, испытывающих названные позитивные чувства, возросла за период 2003–2007 гг. с 2 до 11%, а у русской молодежи – до 18%.

Таблица 4

Чувства, испытываемые респондентами в связи с происходящими в Молдавии радикальными переменами (%)

Варианты ответов	2003 г.		2007 г.	
	русские	молдаване	русские	молдаване
Радость, воодушевление, желание включиться в новые процессы	2	6	11	12
Выжидательный интерес	17	11	29	26
Настороженность, беспокойство, тревога	42	38	40	27
Страх, беспомощность	15	11	16	13
Раздражение, агрессия	6	6	8	11
Безразличие	9	4	5	8
Не заметили перемен	2	1	8	1
Другой вариант	1	1	1	2

Итог по столбцу не всегда составляет 100%, поскольку респондент мог выбрать несколько вариантов ответов на данный вопрос

Выросла и доля людей, с интересом наблюдающих за происходящими в республике переменами, людей небезразличных: у русских – с 17 до 29%, у молдаван – с 11 до 26%.

Уверенность в завтрашнем дне. Несмотря на преобладание в обществе негативных эмоциональных состояний, которые могут выступать в качестве субъективных индикаторов неуспешности адаптации к новой жизненной ситуации, все же большинство опрошенных жителей республики смотрит в будущее с верой и оптимизмом.

Как показали материалы опросов (табл. 5), между русскими и молдаванами наблюдаются существенные различия в том, насколько распространены среди населения той или другой национальности чувства неуверенности в завтрашнем дне. Так, по данным на 2003 г., лишь один из десяти представителей титульной национальности ответил, что у него нет чувства уверенности в завтрашнем дне, а среди русских Молдавии каждый четвертый в те годы жил с чувством неверия в благополучие завтрашнего дня. И если у представителей титульной национальности не было четко выраженной возрастной обусловленности этого состояния, то у русских явно прослеживалось нарастание чувства неуверенности в завтрашнем дне от молодежных когорт к старшим возрастным группам: если у молодых людей (до 30 лет) отсутствие уверенности в завтрашнем дне отмечали 12% опрошенных, то у старшего поколения уже свыше 40% респондентов не верили в благополучие завтрашнего дня. И это был чрезвычайно тревожный показатель.

Очень велики были различия в распространенности пессимистических настроений, неверия в благополучное «завтра» между «стариками» титульной национальности и русскими: у старшего поколения русских они встречались в 6–7 раз (!) чаще, чем у представителей титульного этноса. Одновременно с этим у молодежи разных национальностей такие различия были минимальны. Таким образом, самыми большими пессимистами, не верящими в «светлое завтра», оказались русские «старрики» Молдавии (42%).

Помимо возрастного фактора, на распространенность в населении чувства неуверенности в будущем значительное влияние оказывает имущественный статус: у всех этнорегиональных групп опрошенных в среде «бедняков» подобные настроения встречались в 2–3 раза чаще, чем у состоятельного населения (табл. 5).

Материалы исследования 2007 г. зафиксировали некоторое улучшение социального настроения у русских Молдавии: лишь 17% опрошенных ответили, что у них нет уверенности в завтрашнем дне (в 2003 г. такие ответы были получены от 27%

русских). В то же время у представителей титульной национальности не наблюдалось позитивной динамики в этом вопросе.

Таблица 5

Отсутствие уверенности в завтрашнем дне (%)

Доля в населении лиц, у которых отсутствует чувство уверенности в завтрашнем дне	2003 г.		2007 г.	
	русские	молдаване	русские	молдаване
Возрастные группы:				
Молодежь (18-29 лет)	12	7	11	6
Среднее поколение (30-49 лет)	23	12	17	10
Старшее поколение (50 лет и более)	42	6	20	16
Социально-профессиональный статус:				
Интеллигенция	24	10	9	4
Рабочие	26	7	33	15
Имущественный статус:				
Бедные	32	11	26	15
Богатые	15	6	15	3
В целом	27	10	17	9

Большой социальный оптимизм проявился у представителей интеллектуального труда, нежели рабочих, что было отмечено и у русских, и у представителей титульного этноса страны. Это нашло отражение и в том, что русское население старших возрастных групп, в составе которого доля интеллигенции существенно выше, нежели у молдаван, стало чувствовать себя более уверенно, ибо нашло те социально-профессиональные ниши на рынке труда республики, которые пожилые рабочие найти не могли.

На чем зиждется надежда на благополучное «завтра» и что придает человеку уверенности в завтрашнем дне? Как показали материалы опросов (табл. 6), среди факторов, способствующих сохранению уверенности в современной жизни, наибольшую

значимость для людей имеет поддержка семьи, родственников, друзей (35–37% у русских и 45–51% у молдаван), т.е. микромир, «малый круг» их общения, положительное микросоциальное окружение, особо значимое для титульного этноса.

Таблица 6

Представления населения Молдавии о социальных основах уверенности в завтрашнем дне (%)

Что дает Вам чувство уверенности в завтрашнем дне?	2003 г.		2007 г.	
	русские	молдаване	русские	молдаване
собственность, капитал	10	11	16	16
способность зарабатывать, профессия	30	38	32	29
пост, должность	2	3	7	12
поддержка семьи, родственников, друзей	37	45	35	51
надежда на поддержку государства	7	9	6	9
собственный оптимизм	32	44	49	44
нет уверенности в завтрашнем дне	27	10	17	9
затруднились ответить	6	7	7	9

Итог по столбцу превышает 100%, т.к. респондент мог дать несколько ответов на данный вопрос

Вторым источником, из которого питается чувство уверенности в завтрашнем дне, и для молдаван, и для русских является их собственный оптимизм, порождающий в целом позитивное эмоциональное самоощущение. На третьем месте по значимости в этом ряду стоит профессия, способность заработать (30–32% у русских и 29–38% у молдаван). Каждый восьмой–

десятый опрошенный в Молдавии связывает свою жизненную уверенность с имеющейся у него собственностью, капиталом, причем с годами таких людей становится больше.

Надежда на поддержку государства и у русских, и у лиц титульной национальности очень невелика (6–9% соответственно), что свидетельствует о весьма значительном снижении иждивенческих настроений в обществе, характерных для советского периода нашей истории, и утрате иллюзий, относительно могущества новых суверенных государств и их социальной политики, якобы ставящей во главу угла стремление к улучшению жизни людей. Иждивенческие настроения в обществе постепенно уступают место активной стратегии, активной деятельности его членов по переустройству своей собственной жизни и жизни общества. Но эта перестройка сознания, адаптация к новым условиям существования имеет свои законы, формы, механизмы, свои социальные и этнические особенности, свою направленность и скорость. Как показали материалы наших исследований, традиции патернализма более весомо присутствуют в сознании пожилых людей, в группах лиц с низким материальным доходом, т.е. в тех социально слабых группах, которые в силу собственной беспомощности, невозможности изменить сложные жизненные обстоятельства, неконкурентоспособных на современном рынке труда могут рассчитывать только на помощь государства для поддержания сколько-нибудь приемлемого уровня жизни.

В сознании многих людей созрело понимание необходимости самостоятельных активных действий, направленных на улучшение условий своей жизни, реализацию собственных способностей и жизненных целей. Чем сложнее условия, в которых оказывается индивид, тем быстрее, как нам кажется, начинает действовать механизм перестройки сознания и поведения в направлении усиления ориентации на собственную предприимчивость. Так, по данным этносоциологического опроса 2003 г., почти половина (45%) русских респондентов заявила, что улучшение жизни зависит лишь от них самих, среди молдаван аналогичная группа составила немногим более трети опрошенных (38%) [Субботина, 2004. С. 21–22].

4.2. Жизненные ценности

Как известно, ценностные ориентации - не просто одно из важнейших проявлений массового сознания. Это тот ключевой компонент, по состоянию и динамическому вектору которого можно с большой степенью вероятности судить о качественных характеристиках сознания людей. Вот почему в наших многолетних этносоциологических исследованиях анализ состояния и развития базовых ценностей населения под воздействием различных трансформационных процессов занимал одно из важных мест.

Традиционная ценностно-нормативная система любого народа испытывает в настоящее время мощное давление разнонаправленных факторов, обусловленных глобализационными процессами. В свою очередь, распространенные в разных этнических группах ценности, их сходство и различие, находят свое отражение в процессах адаптации этносов к новой реальности, влияют на интеграционные процессы в обществе. Переживаемый российским обществом и другими странами постсоветского пространства социально-экономический и духовный кризис, сильнейшее обнищание населения привели к тому, что адаптивные процессы затронули и мировоззренческую систему человека, нравственную основу личности, изменилась структура общественных жизненных ориентиров.

Какие жизненные ценности преобладают в сегодняшнем социуме? Что, по мнению жителей Молдавии, означает сегодня «хорошо жить»?

Этносоциологические исследования, проводившиеся в Молдавии в 1970-х годах под руководством Ю.В. Арутюняна, показывали, что в качестве условий «хорошей жизни» представители всех национальностей республики выделяли в первую очередь семью, а затем интересную работу. Третье место в иерархии ценностей занимало «уважение людей», а материальный достаток – лишь четвертое [*Опыт этносоциологического изучения..., 1980. С. 151*].

Этносоциологические исследования начала 1990-х годов, проведенные в ряде российских регионов под руководством

Л.М. Дробижевой, а также этносоциологические исследования Ю.В. Арутюняна и авторов книги в Молдавии (1993, 1996 гг.) показали, что из-за возникшей остроты материальных проблем, крушения многих прежних идеалов и стандартов жизни, в иерархии ценностных ориентаций и в российском, и немного позднее в молдавском обществах проявились качественные сдвиги. Такая ценность как «семья», связанная с комфортностью микромира человека, все еще лидировала в списке жизненных ценностей, хотя материальный недостаток уже переместился на второе место в их иерархии, потеснив другие устойчивые и традиционные ценности [Социальная и культурная..., 1998. С. 295; Арутюнян, 1994. С. 143]. Казалось, что массовое сознание населения стран постсоветского пространства сдвинулось и начало принимать формы, характерные для западного общества массового потребления.

Однако в конце 1990-х годов в динамике ценностных ориентаций россиян стала восстанавливаться тенденция доминирования в массовом сознании ценностей, которые всегда были характерны для российского менталитета [Горшков, НГ-Сценарии 1997: 1]. Материалы этносоциологических исследований авторов в Молдавии 2000-х годов показали наличие тех же тенденций в изменениях иерархии жизненных ценностей в молдавском обществе, но проявившихся как бы с определенным временным лагом (табл. 7).

Так, исследование 2003 г. показало, что в иерархии общественных ценностей жизни в Молдавии более высокий статус имели материальные условия жизни, обеспеченность материальными благами, определенный уровень достатка, которым отдавали первое место 50–55% молдаван и русских соответственно. По словам Ю.В. Арутюняна, «как это ни печально, приходится признать, что произошло массовое опошление системы ценностей по западным отрицательным стереотипам» [Арутюнян, 2004. С. 105].

Таблица 7

Жизненные ценности населения Молдавии (ранги)

Что, по Вашему мнению, означает сегодня «хорошо жить»?	2003 г.		2007 г.	
	русские	молдаване	русские	молдаване
Семья	2	2	1	1
Работа	3	4	3	3
Покой	4	3	4	4
Уважение	5	5	6	5
Достаток	1	1	2	2
Свобода	6	7	5	6
Власть	8	6	8	8
Образование	7	8	7	7

Ценность семьи, которая прежде являлась первостепенной, лидирующей, переместилась на второе место, третье место русские отводили наличию интересной работы, молдаване – «спокойной жизни, без волнений и забот», на четвертом месте у русских «спокойная жизнь», у молдаван – «интересная работа», на пятом месте и у русских, и у представителей титульной национальности стояло «уважение людей».

У представителей титульной национальности республики и у русских не наблюдалось какой-либо возрастной или социальной дифференциации в иерархической структуре жизненных ценностей: во всех социально-демографических группах населения первое место было отдано материальному достатку, а семье – лишь второе.

Но столь резкое изменение структуры жизненных ценностей населения Молдавии не являлось типичным для всех стран постсоветского пространства. Так, проведенные нами этносоциологические исследования в Киргизии показали, что киргизское общество, более патриархальное, более «устойчивое» к изменениям жизненных идеалов, демонстрировало и в начале XXI века свою приверженность традиционным ценностям. Несмотря на усложнение условий существования в постсоветское время, резкое снижение уровня жизни людей, киргизы, по-прежнему, отдавали приоритет семье, помещая ее на первое ме-

сто на шкале жизненных ценностей, отводя второе место ценности работы и лишь третье – материальному достатку.

Русское население Киргизии по иерархии общественных ценностей оказалось ближе киргизам, нежели русским Молдавии. На шкале ценностей русских Киргизии семья, как и у киргизов, занимала 1-ое место, а материальный достаток – второе, третье место русские отдали ценности работы [Гриценко, Субботина, 2008. С. 61].

Произошедшие в конце XX – начале XXI вв. изменения в структуре жизненных ценностей населения с приоритетом материального достатка, выпячиванием материальных условий жизни на первое место на ценностной шкале, как нам представлялось, носили ситуативный характер, обусловленный резкими социально-экономическими трансформациями, повлекшими за собой массовое обнищание населения постсоветских стран. Стремительное падение уровня жизни людей выдвинуло на первый план для значительной части населения этих государств проблему простого физического выживания, отодвинув духовно-нравственные ценности «за кулисы». В таких условиях наиболее востребованной ценностью являются деньги. Именно в этот период зародилась тенденция нарастания прагматизации массового сознания людей. Произошедшие качественные сдвиги в ценностных ориентациях явились своеобразной адаптацией населения к новым условиям жизни: не имея возможности изменить мир вокруг себя, люди пытались изменить самих себя и свои представления о ценностях этого современного мира.

Но анализ ценностных предпочтений, как бы «опрокинутых в будущее», не связанных с материальной ситуацией сегодняшнего дня, соотнесенных с будущим детей, в которых каждый человек видит продолжение самого себя, то, что можно назвать «расширенной идентичностью» [Россия – новая..., 2004. С. 126], показал иное. Эти ценностные ориентации были более близки традиционной структуре ценностей советского общества, когда безусловными приоритетами у всех этнорегиональных групп населения являлись семья, работа и уважение людей, а богатство, материальный достаток занимали лишь четвертую ступень на шкале жизненных ценностей.

Подтверждением ситуативности изменений в структуре жизненных ценностей людей являются данные, полученные в ходе этносоциологического исследования в Молдавии 2007 г. Как показали материалы (табл. 7), и у русских, и у молдаван отмечено «возвращение» семьи на первое место в ценностной шкале населения. Материальный достаток занимает устойчивое второе место, а работа – третье. Таким образом, к концу первого десятилетия XXI века в целом восстановилась картина, характерная для периода начала реформ. Базовые ценности населения продемонстрировали довольно устойчивый характер. Исключение составили ценности, связанные с ролью материального фактора, которые приобрели новый вес и стали одним из основных критериев «хорошей жизни».

Какие же изменения, в каких сферах жизни общества, у каких категорий населения вызывают наибольшие адаптационные трудности? Материалы наших исследований дали возможность показать, что наибольшие сложности и у молдаван, и у русских связаны с рыночными преобразованиями в стране (59–62% соответственно), когда нет социальных гарантий, к которым советский человек привык, когда растет конкуренция, угроза безработицы, усиливается напряженность в производственных отношениях (табл. 8).

Таблица 8

Трудности адаптации к различным сторонам жизни (%)

К чему особенно трудно приспособиться?	2003 год	
	русские	молдаване
к современной межнациональной ситуации	34	25
к новым рыночным отношениям	62	59
к новой политической ситуации	22	19
к новой языковой ситуации	40	15
все не так трудно	9	14
затруднились ответить	13	17

Итого по столбцу превышает 100%, т.к. респондент мог выбрать несколько ответов на данный вопрос

Адаптация к новой политической ситуации, связанной с развалом Советского Союза, образованием новых государств, крушением коммунистических идеалов и т.п. оказывается одинаково сложной для 19–22% молдаван и русских.

Различия между русскими и молдаванами в процессах адаптации к новой языковой ситуации, когда единственным государственным языком в стране объявлен язык титульной национальности, а русский язык насильственно вытесняется из всех сфер жизни, очень рельефны. У русских процессы адаптации к этой стороне жизни республики вызывают значительные сложности: 40% респондентов отметили приспособление к новой языковой ситуации в стране как самый трудный, сложный адаптационный процесс. У титульной национальности 15% респондентов указали на сложности адаптации к новой языковой ситуации, и это в основном те молдаване, для которых русский язык был родным и тем, которым они свободно владели, часто лучше, нежели языком своей национальности. Современная межэтническая ситуация, для которой уже не характерен конфликтный накал начала 1990-х годов, тем не менее, вызывает определенные трудности в адаптации к ней и у молдаван (25%), и особенно у русских (34%). Пока очень невелика доля тех людей, для которых адаптация ко всем изменениям в современной жизни Молдавии не представляется сложной, но все-таки среди титульной национальности их больше (14%), нежели среди русских (9%). Подобная иерархия по степени сложности адаптивных ситуаций сохраняется во всех возрастных, социально-профессиональных, образовательных и имущественных группах респондентов русской и титульной национальности [*Субботина, 2004. С. 18–19*].

Ностальгия по «советскому»

Одним из признаков социальной напряженности в обществе можно считать неудовлетворенность социальным порядком в стране в широком его смысле. В российском обществе и среди населения других стран постсоветского пространства еще достаточно сильны радикальные политические настроения, все еще

жива и ностальгия по советскому прошлому. Мера включенности людей в происходящую системную трансформацию и оценка полученных позитивных или негативных результатов накладывает свой отпечаток на отношение к реформирующемуся настоящему. Все это делает понятными различия в стереотипных представлениях граждан о желаемой модели будущего, об оптимальном социально-экономическом устройстве страны.

Насколько соответствует истине сложившийся, с подачи некоторых СМИ, имидж русского жителя Молдавии, как ностальгирующего по «совку»? Материалы авторского исследования 2003 г. дают определенное представление о сохраняющейся у русских «любви к прошлому». На вопрос о том, хотели бы они жить в условиях прежнего Советского Союза, воспринимаемого как определенная модель прошлого социального порядка, ностальгия по которому сохранилась в сознании многих бывших жителей великой страны, положительные ответы были получены от большинства (56%) русских респондентов и значительной части (41%) лиц титульной национальности Молдавии (табл. 9). Эти ностальгические настроения у жителей бывших советских республик, независимо от их национальности, проявились гораздо ярче, чем, например, у россиян, живущих в разных республиках России. Так, по материалам проведенного нами опроса в Хакасии, схожие настроения отмечались лишь у трети опрошенных респондентов русской и хакасской национальности [Субботина, 2005. С. 458].

Таблица 9

Желание жить в условиях прежнего СССР (2003 г.) (%)

Хотели бы Вы жить в условиях прежнего Советского Союза?	русские	молдаване
Да	56	41
Нет	14	30
затруднились ответить	30	29
Итого	100	100

Совершенное неприятие советского прошлого, нежелание вернуться во времена и условия прежнего СССР высказала поч-

ти треть (30%) опрошенных молдаван и лишь 14% русских Молдавии. Интересно, однако, отметить тот факт, что, по результатам этносоциологического исследования в Молдавии 1996 г., примерно тот же процент русских респондентов (18%) отвергал идею восстановления Союза, в то время как среди молдаван настроенных негативно к идее жить в СССР было гораздо больше – 51%. Вероятно, за прошедшие годы их число уменьшилось под влиянием растущего груза социально-экономических проблем, вставших перед Молдавией в период ее развития как независимого государства, и усилившейся в сознании многих связи существования СССР и стабильности жизни его граждан.

Соотношение групп людей, не желающих вернуться к жизни в условиях прежнего СССР и мечтающих об этом, составило следующие пропорции: у русских в Молдавии – 1:4; у молдаван – 1:1,4, что свидетельствует о большем субъективном чувстве потери, утраты прошлого, недовольстве условиями жизни в новых государствах постсоветского пространства у русского населения, чем у лиц титульной национальности.

Определенное влияние на результаты выбора строя общества, в котором русским и молдаванам хотелось бы жить в данный период времени, оказала возрастная структура этнических общностей: среди русского населения Молдавии, заметно постаревшего, существенно более весомую группу составляли старшие возрастные когорты, а возрастная дифференциация в приверженности населения «советскому образу жизни» проявляется достаточно ярко. Среди молодых (до 30 лет), вне зависимости от национальности, сторонников «советского» меньше, чем среди лиц среднего и старшего возраста, что совершенно естественно, ведь социализация нынешнего молодого поколения жителей Молдавии проходила уже в условиях становления нового общественного порядка в стране. Особенно значительная возрастная дифференциация наблюдается у русских, среди которых сторонников советского образа жизни, носителей «советских» настроений у молодежи в 4 раза меньше, чем у среднего и старшего поколения. У молдаван различия по возрастам в приверженности «советскому» не столь существенны, хотя и у ти-

тульного населения в среднем и старшем поколении сторонников Советского Союза было больше, чем среди молодежи.

Глубокие различия между интеллигенцией и рабочими в оценке «советской жизни» наблюдались лишь в среде молдаван, где у рабочих в два раза больше ее сторонников, чем у представителей интеллигенции (соответственно 60 и 27%). И это объяснимо, так как именно интеллигенция титульной национальности, исполняя роль «этнического мобилизатора», получив поддержку государства, оказалась «в выигрыше» от всех преобразований в республике, заняв те места на социальной лестнице, которые прежде были заняты русскими. Рабочие, как той, так и другой национальности, оказались «страдающей» стороной, лишившись в условиях экономического кризиса в стране и работы, и зарплаты. Русская интеллигенция, как и русский рабочий класс Молдавии (и даже еще в большей степени) потеряла с утратой «советской жизни» свои статусные позиции в этой стране. Видимо, поэтому в среде русского населения, выступающего в целом страдательной стороной, не наблюдается резкой социальной дифференциации в оценке «советской жизни».

Водораздел между сторонниками и противниками советского образа жизни проходит не только по «возрастной» линии, но имеет и четко выраженную «имущественную» и «престижную» обусловленность, наиболее выпукло проявляющуюся в среде русского населения. У наиболее обеспеченных слоев населения, среди людей, чье социальное положение, занятие имеет высокий престиж в современном обществе (мы опираемся здесь лишь на самооценки респондентов) существенно меньше сторонников «советской жизни». Так, 58% «бедных» русских хотели бы жить в условиях прежнего СССР, тогда как в среде состоятельных людей таковых было заметно меньше – 48%. Удельный вес приверженцев советского образа жизни среди русских респондентов, считающих свое положение в обществе не престижным, составляет 61%, тогда как среди тех, кто полагает, что их престиж в обществе довольно высок, ностальгирующих по Союзу было сравнительно меньше – 48%, хотя эти относительные цифры довольно значительны и говорят сами за себя.

О чем же в наибольшей степени сожалеют люди, утратив прежнее «советское время»? Как показали материалы опроса, самой главной потерей является утрата стабильности, «уверенности в завтрашнем дне» (62–70% опрошенных), «возможности получения бесплатного образования» (46–49%), бесплатного медицинского обслуживания (39–40%), отсутствие безработицы (36–40%) и стабильные цены (36–38%). Следующие 5 мест по своей привлекательности в иерархии ответов занимают «доброжелательные межнациональные отношения», «бесплатное жилье», «отсутствие войн», «дисциплина», «отсутствие расслоения в обществе на богатых и бедных». И этнических различий в шкалах ответов на этот вопрос практически не наблюдается.

Одновременно с этим лишь ничтожно малая доля (3%) русских респондентов заявила, что в «советской жизни» не было ничего привлекательного, в то время как у молдаван подобные ответы составили 19%, что имеет свою социально-историческую обусловленность, связанную со временем вхождения Молдавии в состав Советского Союза, с политикой советского правительства в отношении граждан, живущих в этих регионах, депортациями населения и т.п.

Что привлекает людей в сегодняшней жизни Молдавии? Материалы опроса показывают отсутствие каких-либо этнических различий в структуре ответов на данный вопрос: 33–43% опрошенных отметили в качестве позитивной стороны «отсутствие дефицита товаров и услуг», 12–15% отметили привлекательность развития рыночных отношений в стране, 10% - «свободу передвижений», а 8–9% – «защиту прав человека». 19–30% ответили, что не видят ничего привлекательного в современной жизни республики.

Чего больше всего боятся люди, живущие в сегодняшней Молдавии, какие «фобии» сопровождают их в современной жизни? Источником этих фобий, страхов зачастую служат не только проблемы личные, но и проблемы общества, вызывающие у человека неуверенность в завтрашнем дне, боязнь социальной незащищенности, социальный пессимизм (табл. 10). Именно поэтому широкая распространенность подобных настроений возрастает в периоды общественных перемен, соци-

альных трансформаций. К сожалению, в последнее время одним из источников нагнетания болезненных страхов все чаще становятся СМИ, злоупотребляющие освещением драматических и трагических событий в стране и мире.

Таблица 10

Сегодняшние «фобии» населения Молдавии (%)

Чего Вы больше всего боитесь?	2007 г.	
	русские	молдаване
Война	54	60
Бедность, нищета	53	51
Старость, беспомощность	44	36
Преступность	24	30
Беззаконие	35	29
Национальные конфликты	24	22
Экологические катастрофы, эпидемии	45	58
Особых страхов не испытываю	7	11

Итог по столбцу не составляет 100%, поскольку респондент мог выбрать несколько вариантов ответов на данный вопрос

Как показывают исследования, самые большие страхи и опасения и молдаване, и русские связывают с возможными войнами (54–60%), бедностью и нищетой (51–53%), а также «экологическими катастрофами и эпидемиями» (45–58%). На 4–6-ом местах стоят «старость, беспомощность» (36–44%), «беззаконие» (29–35%) и преступность (24–30%). «Национальные конфликты» и у русских, и у молдаван занимают в этой иерархии последнее место (22–24%) (табл.10).

4.3. Удовлетворенность различными сторонами жизни

Известно, что на эмоциональном уровне важнейшим условием социально-психологической адаптации к новым изменяющимся условиям и одновременно показателем (критерием) ее успешности/неуспешности является степень удовлетворенности индивида/ группы различными сторонами своей жизнедеятельности [Грищенко, 2005].

Прежде чем предложить сравнительную характеристику степени удовлетворенности различными аспектами жизнедеятельности русского населения Молдавии, необходимо отметить, что полученные в двух исследованиях – 2003 и 2007 гг. - итоговые индексы социальной удовлетворенности очень невысоки: они составили -0,26 и -0,12 соответственно, что является отражением пониженного уровня удовлетворенности жизнью в целом, но вместе с тем отмечают слабую тенденцию к ее повышению. Различия в индексах удовлетворенности жизнью в целом между представителями титульного этноса республики и русскими в 2003 году были не очень велики (+0,02 и -0,26 соответственно), но позволяли сделать общий вывод о том, что титульному этносу в целом было присуще более позитивное эмоциональное самочувствие, что, в свою очередь, являлось индикатором его более успешной, в сравнении с русским населением, адаптации к изменившимся за последние годы этнополитическим и социально-экономическим условиям жизни в республике. Однако, к концу 2007 г. итоговые индексы социальной удовлетворенности русских несколько повысились, а молдаван – понизились, что привело к сближению этих показателей у представителей обеих этнических общностей – -0,12 и -0,10.

Чтобы отчетливее представить себе, чем вызваны произошедшие изменения, наряду с анализом общей удовлетворенности жизнью, необходимо провести более детальный и информативный анализ данных по конкретным шкалам.

Удовлетворенность властью. Народ и власть в России и в Советском Союзе всегда существовали автономно друг от друга. Их взаимоотношения нельзя было назвать доверительными и

теплыми. Власть обманывала и не любила свой народ, он отвечал ей тем же. Еще Ключевский писал, что история России может быть уложена в четыре слова: государство (читай «власть» - И.С.) пухло, народ хирел. И сейчас, как свидетельствуют результаты исследований, проводимых Институтом комплексных социальных исследований РАН, направленных на «прошупывание» коллективных архетипов и моделирование ассоциативных рядов массового сознания россиян, понятие «власть» не вызывает у людей благоприятных ассоциаций. Две трети респондентов заявили, что с понятием «власть» у них связаны скорее отрицательные чувства и лишь у трети опрошенных – скорее позитивные [*Россия – новая... С. 130*].

Постсоветское время в странах, образовавшихся после развала Советского Союза, в том числе и в Молдавии – время больших социальных, экономических и, конечно же, политических перемен. Резко и стремительно менялись на политической арене республики формальные и неформальные лидеры и партии, парламенты и правительства. Народ в Молдавии сам учился их выбирать, пытался им доверять, шумно и быстро низвергал их и начинал все сызнова. Был ли народ в Молдавии доволен своей властью, назначаемой или избираемой? Что не устраивало его в деятельности этой власти? Каких перемен он ждал и на что надеялся, пытаясь выжить, адаптироваться к новым условиям существования?

Все эти вопросы авторы пытались выяснить в ходе этносоциологических исследований в Молдавии конца XX – начала XXI веков, времени, когда непрерывно менялись политические партии, стоящие у власти, президенты сменяли друг друга, формировались и распускались правительства и парламенты, изменялась структура городских и районных органов власти. Политическая чехарда и экономическая нестабильность в стране, вынужденные масштабные миграции из Молдавии населения на заработки в другие страны не прибавляли людям социального оптимизма и уверенности в завтрашнем дне, усиливали разочарование от хода и итогов реформ, проводимых в стране.

Если в самом общем виде оценивать уровень удовлетворенности населения Молдавии деятельностью органов власти раз-

ного уровня, начиная от городских властей и заканчивая властью Президента страны, то становится очевидной значимая связь степени удовлетворенности с этнической составляющей в населении республики: у русских удовлетворенность властью в целом была существенно ниже, чем у молдаван, титульного этноса страны. Но при этом в оценках одних ветвей власти русские и молдаване проявили негативную или позитивную солидарность, а в оценках других их мнения были разновекторны. Как видно из данных таблицы 11, самыми высокими показателями социальной фрустрированности и у русских, и у молдаван в исследовании 2003 г. выделялась шкала **деятельности республиканских властей**. Надо заметить, что по всем шкалам (деятельность городских, республиканских ветвей власти и власти Президента страны) русские имели более высокие индексы социальной неудовлетворенности, по сравнению с титульной национальностью. Кроме того, как видно из приведенных данных, в сознании респондентов произошло разграничение оценки деятельности Президента и оценки республиканских властей в пользу Президента.

И у русских, и у молдаван среди шкал блока «Удовлетворенность деятельностью властей» шкала «Удовлетворенность деятельностью Президента» (напомним, что во время опросов, проводившихся в Молдавии в 2003 и 2007 гг., действовал Президент В. Воронин) получила более высокие индексы удовлетворенности, хотя, напомним, эта шкала удовлетворенности властью в стране в целом имела самые низкие показатели, в сравнении с другими аспектами жизнедеятельности.

Объяснений такому положению вещей, в том числе и подобному расхождению в эмоциональной оценке деятельности республиканской власти и власти Президента, можно привести несколько. Прежде всего, население склонно приписывать большую ответственность за происходящие в стране социально-экономические преобразования республиканской власти, чем власти городской. Следовательно, на плечи республиканской власти в наибольшей степени ложится вина за издержки движения страны по, так называемому, «рыночному курсу», что можно считать вполне обоснованным и справедливым.

Таблица 11

**Удовлетворенность населения Молдавии различными
сторонами жизни (в индексах)***

	2003 г.		2007 г.	
	русские	молдаване	русские	молдаване
Деятельность властей				
Городская власть	-0,82	-0,28	-0,26	-0,33
Республиканская власть	-1,18	-0,68	-0,52	-0,52
Власть Президента	-0,24	-0,15	-0,42	-0,56
Отношения с людьми других национальностей	+0,93	+1,20	+1,08	+1,09
Социально-экономическое положение				
Материальное положение	-0,76	-0,60	-0,81	-0,74
Жилищно-бытовые условия	-0,11	-0,02	+0,20	-0,04
Медицинское обслуживание	-0,84	-0,51	-0,82	-0,25
Снабжение	+0,19	+0,22	+0,19	-0,02
Культурно-бытовые условия	-0,28	-0,02	-0,26	-0,18
Транспорт	+0,09	+0,11	-0,20	-0,26
Работа	+0,49	+0,52	+0,36	+0,36
Положение в обществе	-0,06	+0,38	+0,30	+0,43
Общий коэффициент удовлетворенности	-0,26	+0,02	-0,12	-0,10

Индекс удовлетворенности рассчитывался по формуле: (А-В): 100; Значения индекса могут колебаться от -1 (полная неудовлетворенность) до +1 (полная удовлетворенность).

В то же время республиканскую власть часто обвиняют в тех проблемах, за решение которых должна отвечать власть на местах. Но поскольку городская или районная власть ближе (территориально) к народу и она в свою защиту может использовать местные СМИ, то недовольство деятельностью местных органов рикошетом отлетает в сторону республиканского правительства. Наряду с этим, у населения, живущего за чертой бедности, раздражение вызывают многие республиканские чиновники, более радеющие о своем благе, нежели о благе народном, те баснословные суммы, которые затрачивает государство на содержание каждого из них, а также широко разветвленная чиновничья коррупция и т.д.

Что же касается удовлетворенности деятельностью Президента, то в головах простых людей продолжают витать мифы о том, что президенту не все докладывают, что он де не знает о том, как плохо живет народ, он старается изо всех сил для народа, а его подчиненные, как раз именно те республиканские чиновники, не торопятся выполнять его распоряжения и указания. Иными словами, удовлетворенность деятельностью Президента является, скорее всего, не столько настоящей удовлетворенностью, сколько отложенной, авансовой, связанной с надеждой на то, что именно президенту удастся, наконец, навести порядок в стране и изменить ситуацию к лучшему [*Гриценко, Субботина, 2008. С. 55*].

При отсутствии существенных различий между русскими и молдаванами в отношении к высшей власти страны, весьма значимые отличия у этнических групп наблюдаются в оценке деятельности местных властей: материалы исследования 2003 г. четко зафиксировали более высокий (в 2 с лишним раза) индекс удовлетворенности у титульного этноса республики.

Материалы опросов населения Молдавии 2007 г. показали все ту же высокую степень фрустрированности деятельностью властных структур страны. Но если в 2003 г. индексы удовлетворенности деятельностью властей были этнически дифференцированы, т.е. неудовлетворенность русских была более ярко выражена, то к концу 2007 г. оценки русских и молдаван сблизились. И при общей негативной оценке власти, можно все же

заметить более резкое ухудшение отношения к деятельности Президента у титульного этноса республики.

Удовлетворенность материальным положением и медицинским обслуживанием. Среди всех анализируемых шкал наивысшими (после шкалы власти) показателями социальной фрустрированности в исследовании 2003 г. выделялись шкалы «материальное положение» и «медицинское обслуживание». В 2007 г. степень неудовлетворенности населения Молдавии материальным положением значительно выросла, обогнав по своей силе недовольство людей деятельностью властей республики, а у русских высшей степени накала достигло и недовольство работой медицинских учреждений. Подобную ситуацию можно объяснить действием как внешних (объективных), так и внутренних (субъективных) факторов.

С одной стороны, разрушение хозяйственных связей, снижение производства, закрытие многих предприятий и учреждений, рост безработицы, инфляции и т.п. привели к ухудшению экономической ситуации на постсоветском пространстве, в том числе и в Молдове, и, как следствие, к заметному объективному снижению материального уровня жизни многих слоев населения, снижению количества и качества работы многих учреждений сферы социальных услуг, в том числе и медицинских учреждений, переводу их деятельности на платную основу.

С другой стороны, в результате развала тоталитарного режима, расширения связей с внешним миром, либерализации сферы сознания и культурного производства, актуализировалась вполне естественная потребность людей обустроить лучше собственную жизнь и жизнь своей семьи. Как следствие, субъективно повысился уровень притязаний к материальному достатку, к условиям жизни, сфере социальных услуг, в том числе и медицинских. А это, в свою очередь, привело к субъективной неудовлетворенности имеющимся материальным положением, деятельностью медицинских учреждений в стране.

В пользу этого суждения говорит тот факт, что среди неудовлетворенных своим материальным положением были лица, как с низким, так и сравнительно высоким доходом. Даже среди тех людей, кто отмечал улучшение материального положе-

ния своей семьи за годы реформ и повышение возможностей использования семейного бюджета, далеко не все были удовлетворены своим материальным положением. В данном случае это лишний раз говорит о том, что переживание фрустрации зависит в большей степени от осознания личностью недостигнутого, чем от реального положения вещей [Гриценко, 2005].

К сказанному необходимо добавить, что удовлетворенность той или иной сферой жизни (в том числе и материальным достатком) определяется той ценностью, личностной значимостью, которую она занимает в сознании человека. Именно поэтому во многих эмпирических исследованиях [Угланова Е.А., 2002. С. 204–207] получают столь противоречивые результаты относительно факторов благополучия в различных странах, где имеются совершенно разные условия удовлетворения потребностей. Так, установлено, что зависимость благополучия и материального достатка прослеживается лишь до определенной величины. Как только значимость материального достатка начинает снижаться, высвобождается другая потребность, создающая определенное напряжение или временный вакуум, возникает зона неблагополучия, относящаяся не к материальному достатку, а к другим сферам удовлетворения потребностей [Гриценко, Субботина, 2008. С. 64].

Судя по тому, что фактор «республиканская власть» получил во всех выборах нашего исследования 2003 г. самые высокие индексы неудовлетворенности, по сравнению с другими факторами, можно заключить, что именно он обладал в тот период в сознании респондентов наибольшей субъективной значимостью. За ним следовал фактор «материальное положение», который к 2007 г. даже переместился на первое место по степени фрустрированности населения этой стороной жизни. Очевидно, что в Молдавии, как, впрочем, и во многих других странах СНГ и регионах России, где большинство населения имеет низкие доходы, деньги являются достаточно важной жизненной ценностью. Материальная обеспеченность на современном этапе развития постсоветского общества выступает в качестве одного из стержневых и определяющих субъективное благополучие человека факторов, придает ему чувство уверенности в своих силах,

способствует возникновению чувства личностной и социальной безопасности, уверенности в настоящем и завтрашнем дне, а, следовательно, является важнейшим фактором, обеспечивающим эффективность адаптации человека к изменившимся условиям существования.

Сравнительно высокая степень фрустрированности медицинским обслуживанием в наибольшей мере присуща русскому населению, хотя и молдаване высказывают свое неудовлетворение состоянием медицины в стране. И действительно, эта проблема остро встала перед республикой, в которой за последние десять лет контингент медицинских кадров несколько сократился количественно и ухудшился качественно, что связано с миграцией специалистов из страны. Миграция негативно влияет на доступ населения к качественным медицинским услугам. Не случайно, видимо, в 2008 г. в Кишиневе был проведен специальный круглый стол «Влияние миграции на систему здравоохранения и общественное здоровье», на котором национальные и международные эксперты обсудили проблемы взаимосвязи миграции и медицинского обслуживания.

Скорее всего, различия между молдаванами и русскими в удовлетворенности медицинским обслуживанием обусловлены и объективными, и субъективными причинами. Было бы абсурдным, на наш взгляд, пытаться объяснить различия в удовлетворенности медициной тем, что медицинские услуги для населения титульной национальности более разнообразны и осуществляются они более качественно, чем для русского населения республики. Хотя доля истины здесь есть. Ведь не секрет, что медицинские карты больных ведутся на молдавском языке, на государственном языке пишутся и диагнозы заболеваний, и рекомендации больным. Зачастую врачи и средний медицинский персонал общаются с посетителями медицинских учреждений на языке титульного этноса республики вне зависимости от национальности больного, или на плохом русском языке, что, безусловно, не может не вызывать у человека, нуждающегося в медицинской помощи, дополнительных негативных эмоциональных нагрузок. Отмечены случаи, когда русскоязычных посетителей медицинских учреждений отказывались обслуживать.

Но, вероятно, здесь действуют и такие субъективные факторы как более высокая требовательность русских к перечню медицинских услуг, качеству их оказания и/или более высокая значимость хорошего медицинского обслуживания в их сознании. К субъективным факторам можно отнести, видимо и более низкую, в сравнении с титульным этносом, оценку русскими своих возможностей для получения необходимых, в том числе и платных медицинских услуг.

Удовлетворенность межэтническими отношениями. Несомненно позитивным явлением выступает тот факт, что как среди русских, так и среди представителей титульной национальности получены минимальные индексы социальной фрустрированности по таким шкалам как «взаимоотношения с людьми других национальностей». Возможно, позитивная оценка характера подобных взаимоотношений обусловлена тем, что названные межличностные аспекты представляются на фоне блокирования базовых потребностей в материальном положении, социальном статусе, менее значимыми, часто производными от решения профессионально-статусных и материальных проблем.

Возможно и другое объяснение: несмотря на проведение в стране этноориентированной политики, ставящей во главу угла интересы титульного этноса республики, межличностные взаимоотношения людей разных национальностей в полиэтничной Молдавии, имеющие давнюю историческую традицию, остаются в массе своей дружественными и толерантными. В любом случае благоприятный климат в сфере общественных и семейных отношений с людьми других национальностей, если не нейтрализует, то, по крайней мере, смягчает неблагоприятное воздействие жизненных трудностей и тем самым является существенным фактором, способствующим эффективности адаптации.

Удовлетворенность своим положением в обществе. Заметим, что неудовлетворенность социальными достижениями в основных аспектах жизнедеятельности накапливается и образует постоянный фон психоэмоционального напряжения личности. Когда психоэмоциональное напряжение достигает критиче-

ского уровня, личность прибегает к тем или иным способам психологической защиты. Она либо снижает уровень притязаний, либо игнорирует недоступные ей ступени иерархии, либо дискредитирует тех, кто их занимает, либо ищет виноватых и перекладывает на них ответственность за свои неуспехи, неудачи и промахи [Бойко, 1996].

Более того, в социальной психологии хорошо известна такая закономерность: успехи и достижения, как правило, являются, по мнению индивида, его заслугой, результатом его личных титанических усилий и способностей, в то время как неудачи чаще выступают как результат влияния внешних сил: противодействие других людей, следствие неудачно сложившихся обстоятельств, случая и т.п. [Гриценко, 2005]. Поэтому, применительно к нашим материалам, нельзя исключить действие данной социально-психологической закономерности: в целях психологической защиты личности респонденты могут искать причины субъективной неудовлетворенности материальным положением, медицинским обслуживанием или другими важными для них аспектами жизнедеятельности вовне, скажем, в неудовлетворительной деятельности властей, перекладывая зачастую бремя ответственности за низкий уровень социально-экономического положения своей семьи на неудачно проводимые правительством рыночные преобразования в стране и т.д.

Одним из комплексных индикаторов социального самочувствия, успешности адаптации к новым условиям существования, показателем обладающим в определенной степени интегративным и всеобъемлющим значением, является удовлетворенность человека своим положением в обществе.

Как показали материалы опроса 2003 года (табл. 12), степень фрустрированности своим положением была более высока у русского населения Молдавии. Так, почти 40% русских респондентов ответили, что они “полностью не удовлетворены” или “скорее не удовлетворены” своим положением, в то время как среди молдаван подобная категория составляла лишь 25% опрошенных.

Индекс фрустрированности по этому субъективному фактору у русских был равен -0,01, у молдаван - +0,34, что сви-

детельствовало о том, что русские ощущали свое социальное положение как худшее и в большей мере, чем представители титульного этноса, манифестировали свое недовольство. При общей более высокой степени фрустрированности русских общественным положением, отмечалась четкая корреляция этого показателя с такими индикаторами как степень бедности – богатства, безвластия – властности, непрестижности – высокого престижа индивида: степень удовлетворенности положением росла с повышением самооценок по указанным шкалам.

Таблица 12

Степень удовлетворенности своим положением в обществе (%)

Удовлетворены ли Вы своим положением в обществе?	2003 г.		2007 г.	
	русские	молдаване	русские	молдаване
полностью удовлетворены	6	8	13	14
скорее удовлетворены	32	48	44	45
скорее не удовлетворены	33	20	28	20
полностью не удовлетворены	6	5	6	5
затруднились ответить	23	19	9	16
Итого	100	100	100	100
Индекс удовлетворенности	-0,01	+0,34	+0,30	+0,43

Различия в уровне удовлетворенности своим положением в обществе между русским населением и титульным этносом республики сохранялись во всех группах, дифференцированных по степени богатства, власти и престижа: и среди самых бедных категорий населения, и среди самых состоятельных, у групп с низким властным ресурсом и низким престижем в обществе и среди тех, кто обладает властью и престижем, русские, в сравнении с молдаванами, выделялись более высоким уровнем фрустрированности своим общественным положением (табл. 13).

Таблица 13

**Индексы удовлетворенности своим положением в обществе
в зависимости от социально-демографических и
психологических характеристик**

Индексы удовлетворенности своим положением в обществе	2003 г.		2007 г.	
	русские	молдаване	русские	молдаване
Возраст:				
До 30 лет	-0,06	+0,47	+0,55	+0,45
30-49 лет	-0,18	+0,30	+0,28	+0,43
50 и старше	+0,14	+0,40	+0,22	+0,47
Образование:				
н/среднее, среднее	-0,23	+0,70	+0,03	+0,25
среднее специальное	-0,23	+0,16	-0,15	+0,26
н/высшее, высшее	+0,03	+0,42	+0,52	+0,62
СПГ:				
интеллигенция	+0,01	+0,40	+0,55	+0,69
Рабочие	+0,34	+0,36	-0,12	+0,06
Властный статус:				
безвластные	-0,22	+0,32	+0,16	+0,29
власть имущие	+0,57	+0,59	+0,75	+1,00
Имущественный статус:				
бедные	-0,34	+0,24	-0,10	+0,16
состоятельные	+0,38	+0,56	+1,31	+0,84
Престиж:				
низкий престиж	-0,41	+0,13	-0,13	-0,05
высокий престиж	+0,31	+0,57	+1,09	+0,98

Возрастная дифференциация удовлетворенности человека общественным статусом проявлялась весьма рельефно, причем довольно заметны были и этнические особенности: уровень удовлетворенности положением в обществе был наиболее низок у людей среднего возраста (30–49 лет), при этом очевидной была и более оптимистичная оценка своего жизненного статуса у представителей титульного этноса. Переживание фрустрации зависит в большей степени от осознания личностью недостигнутого, чем от реального положения вещей [Гриценко, 2002], и потому русские, сравнивая свое теперешнее социальное и имущественное положение с уже достигнутыми позициями старшего поколения, а также с позициями представителей титульного этноса, ощущали, что их достигательные возможности в усло-

виях резких трансформаций в постсоветских государствах, этноориентированной политики, в условиях высокого уровня безработицы, снижения статуса и сокращения сферы использования русского языка, высоких ставок платы за получение образования, жилье, здравоохранение были значительно ослаблены.

Исследование 2007 г. выявило повышение удовлетворенности своим общественным положением и у русских, и у титульного этноса республики, но у русских эти изменения были ярче и рельефнее. Индексы фрустрированности своим положением в обществе у русских и молдаван сблизилась, составив соответственно +0,30 и +0,43. Если в 2003 г. соотношение удовлетворенных своим общественным положением к неудовлетворенным составляло пропорцию приблизительно 1:1, и эти группы уравновешивали друг друга, т.е. на одного удовлетворенного приходился один неудовлетворенный, то в 2007 г. оно выглядело уже как 1,5:1, т.е. число удовлетворенных своим положением в обществе у русских в 1,5 раза превысило численность неудовлетворенных.

Возрастная дифференциация удовлетворенности человека общественным статусом почти не проявляла себя у представителей титульного этноса, а у русских, при общей более низкой, в сравнении с молдаванами, удовлетворенности, резко выделялась группа молодежи до 30 лет, чья оценка своего положения в обществе была заметно оптимистичнее, чем у других возрастных групп русского населения и даже представителей титульного этноса – индекс удовлетворенности составил +0,55 (табл.13).

Удовлетворенность жизнью зависит от взаимодействия и взаимовлияния целого комплекса различных внешних и внутренних составляющих: экономических, социальных, политических, этнокультурных, личностных, эмоциональных и т.п., что свидетельствует о сложности и многоаспектности данного социально-психологического феномена.

В свою очередь, удовлетворенность выступает внутренним фактором человека, определяющим и его социальную активность, и взаимоотношения с субъектами различных видов деятельности, и отношение к самому себе как к личности. Удовле-

творенность инициирует качество жизнедеятельности человека и является тем необходимым компонентом (регулятором), без которого невозможно полноценное существование субъекта и эффективность его социальных взаимоотношений [Гриценко, Субботина, 2008. С. 79].

В то же время, подчеркивая значимость удовлетворенности жизнью для внутренней психологической экологии человека, отметим, что это отнюдь не означает, что лишь состояние удовлетворенности может быть благоприятствующим личности, а состояние неудовлетворенности приводит только к различного рода расстройствам и издержкам. Напротив, нередко именно неудовлетворенность является источником активности личности, часто становится мощным толчком для поиска новых возможностей, двигателем личностного роста. Говоря словами В.Франкла, определенная «доза напряжения» (вызванная неудовлетворенностью) является необходимой для душевного благополучия [Франкл, 1990].

4.4. Оценка межэтнических отношений и вопросы этнической идентификации

Межэтнические отношения глазами русских

До 80-х годов прошлого столетия межэтнические отношения в Молдавии носили преимущественно спокойный характер. Этнодемографическое равновесие, четкое межэтническое разделение труда, основанное на различиях в уровне образовательной и профессиональной подготовки молдаван и русских, на особенностях их поселенческой структуры, способствовали тому, что представители разных этнических групп, занимая свои экономические и социально-культурные ниши, не имели особых поводов для конфронтации.

Но уже в 1970 годы стали зарождаться и развиваться те сложные социально-этнические противоречия, которые к концу советского периода резко обнажились и начали проявляться все более рельефно. Во второй половине 1980-х годов обозначился и ряд новых факторов – политических, социально-экономи-

ческих, культурно-языковых, психологических, – провоцирующих рост межэтнической напряженности, ухудшение межэтнических отношений. По словам Ю.В. Арутюняна, «...для каждого очевиден факт обострения национальных отношений в рамках бывшего СССР. Время показало, что активизация властных и имущих групп, сумевших использовать в своих целях национальную этикетку, спровоцировала у народов соперничество и обострила до предела межгосударственные и внутригосударственные национальные отношения... Казалось бы, что с ростом образования и культуры, при всех партийно-политических издержках должно было сохраняться доброжелательство и взаимопонимание народов. В действительности все получилось наоборот... Историческое выравнивание социального развития наций в условиях демократизации государственной системы расширяет возможности политической конкуренции и использования национальных рычагов для завоевания преимущественных позиций, чем немедленно пользуются выдвигающиеся лидеры национальных групп, стремящиеся к самоутверждению и испытывавшие в «дружбе народов» ущемленность и недостаточность своих позиций. Эта ситуация проецируется на еще недостаточно зрелое массовое сознание и влияет на всю систему национальных отношений – широкие слои населения, неудовлетворенные своим положением и верящие в возможность коренных положительных перемен, объединяются под знаменами так называемой национальной независимости» [Арутюнян, 1999. С. 77].

Молдавия стала практическим подтверждением тезиса, высказанного отечественными этносоциологами в конце 1990-х годов, о том, что «быстрые изменения в статусе отстающих групп ведут к большей конфликтности» [Арутюнян, Дробижнева, Сусоколов, 1998. С. 198]. Прежняя межэтническая трудовая кооперация, взаимодополняемость в условиях заметного социально-культурного роста молдаван, расширения и укрепления их элиты сменились межэтнической конкуренцией, борьбой за социально-продвинутое места. Русским стало вменяться в вину то, что они заняли все ведущие посты в руководстве, престижные и хлебные должности в экономике, отгородились от мол-

даван ведомственными барьерами, проводили откровенную политику русификации, игнорировали интересы и нужды коренного населения.

Согласно материалам этносоциологических исследований середины 1990-х годов, около половины молдаван считали, что русские, живущие в бывших союзных республиках, всегда стремились к господству, к подавлению других народов, а более 70% были уверены, что в период советской власти в Молдавии велась политика русификации [Савоскул, 2001. С. 193–194]. Местные русские имели на этот счет прямо противоположные суждения: 90% придерживались мнения, что роль русских в республиках носила прогрессивный характер, русский народ помогал другим народам СССР, 65% респондентов отрицали политику русификации в Молдавии. Подобное взаимонепонимание стимулировало рост недовольства друг другом людей разных национальностей, их взаимное недоверие и даже агрессию.

Значительная часть русского населения остро ощутила резкие и демонстративные перемены в отношении к себе как республиканской власти, так и простых молдаван. О том, что это отношение со стороны руководства страны стало негативным, говорили в 1993 г. от 84 до 96% русских, живущих в разных районах Молдавии [Остапенко, Субботина. 1997 б. С.278], на ухудшение отношения со стороны молдаван обратили внимание 40% [Савоскул, 2001. С. 201]. Более половины русских жаловались на то, что им приходилось испытывать ущемление собственного достоинства из-за своей этнической принадлежности [Молдова: столичные жители, 1994. С. 256].

Со половине 1990-х годов наметились некоторые сдвиги к более позитивному развитию межэтнических отношений в республике, снизился накал межэтнического противостояния. По итогам опроса 1996 г., доля русских, отметивших значительное ухудшение отношения к себе местных властей, уменьшилась до 64%, а молдаван – до 24% [Савоскул, 2001. С. 202]. Несколько выросло относительное число тех, кто прогнозировал улучшение межэтнических отношений в стране – с 15% до 20% [Остапенко, Субботина, 1997б. С. 280].

В начале нового века (по данным исследования 2003 г.) и русские, и молдаване в своем большинстве стали характеризовать межэтническую ситуацию в Молдавии или как достаточно нормальную, спокойную (20% молдаван и 10% русских), или как в целом нормальную, и лишь временами ухудшающуюся (41% молдаван и 56% русских). Напряженной ее воспринимали гораздо меньшее число опрошенных горожан – 17% молдаван и 24% русских. Хотелось бы отметить, что аналогичные данные были получены при опросах жителей России. Так, согласно материалам Левада – Центра, около четверти россиян ощущают межнациональную напряженность в том городе, районе, где они живут /*Общественное мнение...*, 2008. С. 123/.

В 2007 г. проблему напряженности в межэтнических отношениях позиционировали в качестве одной из наиболее острых в республике лишь 10% русских и 5% молдаван, опасались межнациональных конфликтов 23% русских и 22% молдаван. Все это может служить довольно ярким показателем постепенного угасания межэтнического противостояния в молдавском обществе и говорить, если не о потеплении межэтнических отношений, то хотя бы об определенной «притирке» друг к другу занявших новые социальные ниши молдаван и русских. По словам Л.М. Дробижевой, «толерантные отношения или благоприятные межэтнические установки не означают, что люди разной этнической принадлежности должны обязательно любить друг друга. Толерантность означает принять других как равноправных партнеров и организовать взаимодействие с ними» [*Дробижева, 2009. С. 23*].

В конце первого десятилетия нового века такой важный индикатор, характеризующий межэтническую ситуацию в Молдавии, как степень удовлетворенности русских и молдаван отношениями с людьми других национальностей, выглядел довольно высоким. По данным исследования 2007 г., для большинства опрошенных было характерным ощущение позитивности, гармоничности межэтнических контактов: 84% русских и 78% молдаван в той или иной мере были довольны отношениями, которые у них складывались с представителями иных этносов республики (табл. 14).

Обратим внимание на то, что за годы, прошедшие между нашими опросами (2003 и 2007 гг.), этот показатель у русского населения остался примерно на том же уровне (82% и 84%), у молдаван же он несколько снизился (86% в 2003 г. против 78% в 2007 г.).

В известной мере это можно объяснить ростом недовольства части молдаван некоторым укреплением социально-экономических позиций русских в республике, сохранением в ряде сфер жизни русского языка, остающимся достаточно сильным влиянием русской культуры, требованиями русских соблюдать их права и интересы, противодействием с их стороны процессу объединения Республики Молдова с Румынией и т.п. Тем не менее, трудно не заметить, что процесс налаживания позитивных контактов между русскими и молдаванами, рост у них понимания того, что только совместными усилиями представителей разных социальных и этнических групп возможно «поднять» республику, благоустроить свой общий дом, стали достаточно массовыми.

Таблица 14

Удовлетворенность русских и молдаван отношениями с людьми других национальностей. 2003, 2007 гг. (%)

Варианты ответа	2003 г.		2007 г.	
	русские	молдаване	русские	молдаване
Полностью удовлетворены	24	40	36	45
Скорее удовлетворены	58	46	48	33
Скорее не удовлетворены	8	4	6	7
Полностью не удовлетворены	1	1	3	4
Затруднились ответить	9	9	7	11
Итого	100	100	100	100

Таблица составлена по материалам опросов 2003, 2007 гг.

Об этом говорит и расширение круга межэтнического общения русского населения. Если в годы советской власти определенная культурная дистанция между молдаванами и русскими, различия в отраслевом и социально-профессиональном составе представителей этих национальностей, многочисленные ведомственные ограничения (ведомственные дома, детские сады, санатории), т.е. так называемое «сегментарное» взаимодействие этносов, служили серьезным барьером для их контактирования и на работе, и в быту, то в постсоветский период ситуация радикально изменилась. Прежде всего, в условиях массового отъезда русских, у оставшегося в республике русского населения резко сузились возможности общения с людьми только своей национальности. Кроме того, разрушение традиционной сферы приложения труда русских, «перетасовка» кадров, вызванная отраслевой перестройкой экономики, повысили полиэтничность трудовых коллективов. Шло увеличение относительной численности русских, работающих (учащихся) в этнически смешанной среде (в 1993 г. – 72%, в 2003 г. – 80%). Сравнительно небольшой оказалась доля русских, имевших в качестве друзей и соседей преимущественно людей своей национальности (по данным исследования 2003 г., соответственно 36 и 20%). Выше уже отмечался рост браков русских с представителями других этнических групп, в том числе с молдаванами. Исключением была лишь среда родственников, в которой доля лиц своей национальности у русских пока остается доминирующей [*Субботина, 2004. С. 29*].

Особенно важен полиэтничный состав дружеского окружения, так как партнеров для общения люди выбирают сами, в отличие от коллег, родственников и даже соседей. Итоги опроса 2003 г. показали, что среди друзей люди других национальностей составляли от половины и более у 56% русских и 51% молдаван. Правда, по мнению С.С. Савоскула, могут быть случаи, когда представители этнического меньшинства ищут неформальные, дружеские связи среди представителей этнического большинства с целью иметь «определенную гарантию защиты в случае обострения этноконфликтной ситуации» [*Савоскул, 2001. С. 210*], добавим, – и для расширения возможностей карьерного

роста, прохождения бюрократических инстанций и т.п. Но, несмотря на особенности мотивации, широкая ориентация молдаван и русских на взаимные дружеские контакты должна способствовать стабилизации положения русских в республике, росту у них чувства комфортности, ощущения того, что они у себя дома, в окружении благожелательно настроенных людей.

Нельзя не отметить и тот факт, что при явном численном доминировании молдаване также предпочитали видеть в своем микроокружении не только лиц своей национальности. Полиэтнические коллективы друзей, коллег и соседей встречались более чем у половины городских молдаван.

Можно сказать, что у тех русских, которые не смогли уехать из Молдавии, не оставалось иного выхода, кроме постепенной адаптации к изменившимся условиям. Молдаване же, в свою очередь, стали понимать, что длительное противоборство двух крупных этнических общностей может нанести серьезный урон молодой республике.

На процесс некоторой оптимизации межэтнических отношений с начала 2000-х годов влияли и психологические факторы, в том числе постепенное избавление русского населения от того состояния глубокого стресса, в котором оно оказались в начале 1990-х, ослабление чувства социальной незащищенности, ущербности, связываемое ими с их положением в республике в качестве этнического меньшинства. Доля русских, отягощенных какими-то принципиально значимыми проблемами в связи со своей этнической принадлежностью, выглядела уже далеко не столь весомой, как раньше. Так, влияние своей национальности на возможность получения образования (без учета языкового фактора), шансы заняться предпринимательской деятельностью, рост материального благосостояния русские в большинстве случаев исключали (эти вопросы были актуальны лишь для 10–15% русских горожан).

Тем не менее, специфические проблемы русских, которые хотя и постепенно утрачивали былую напряженность, пока нельзя было списывать со счетов. Ситуация в сфере межэтнических отношений в Молдавии остается еще далекой от совершенства, а временами резко обостряется. Настроения части рус-

ского населения трудно назвать оптимистичными как из-за сохраняющихся фактов этнической ущемленности, так и из-за неуверенности людей в будущем, во многом объясняемой отсутствием стабильности во внутренней и внешней политике республиканских властей.

Явную актуальность сохранили вопросы неравенства русских при осуществлении трудовой карьеры, в том числе при выдвижении их на руководящие должности (табл. 15).

Более 50% русских респондентов считали, что у русских меньше шансов, чем у молдаван продвинуться по службе и занять руководящую должность. Почти 40% русских горожан считали, что между молдаванами и немолдаванами сохраняются противоречия в ряде сфер жизни. Правда, отмечалось, что по большей части эти противоречия носят обезличенный характер, проявляясь в кругу незнакомых людей на улицах, в общественных местах, в сфере бытового обслуживания и т.п. По мнению четверти русских, молдаванам в «их» республике вообще во всех отношениях живется легче, чем представителям местного русского населения.

Многие русские (22–25%) были не вполне довольны взаимоотношениями с молдаванами и румынами на уровне властных структур, представители которых не всегда достаточно полно, по мнению опрошенных, учитывали интересы местного русского населения.

Основная масса респондентов связывала не вполне равное положение русских в республике с языковыми факторами – резким сужением сферы использования русского языка при плохом знании большинством русских государственного. В то же время и русские, и молдаване отмечали, что дело не только в слабой языковой компетенции русского населения, но и в ущемленности русских по этническому признаку.

По словам пятой части русских, им приходилось сталкиваться с фактами покушения на собственное достоинство, несправедливого отношения к себе из-за своей этнической принадлежности в самых различных сферах жизни. Хотя число подобных жалоб в относительном выражении, по сравнению с 1993 г., уменьшилось вдвое, что принципиально важно, само по себе их

наличие свидетельствует о том, что далеко не все русские в Молдавии могут ощущать себя здесь полноправными гражданами.

Таблица 15

Синдром этнического меньшинства (%). Русские. 2007 г.

Варианты ответов	%
Считают, что у молдаван больше возможностей, чем у русских, занять руководящую должность	51
Считают, что у молдаван больше возможностей, чем у русских, продвинуться по службе	50
Считают, что между молдаванами и не молдаванами существуют серьезные противоречия	37
Считают, что молдаванам легче приспособиваться к современной жизни, нежели русским	27
Считают, что республиканские власти не учитывают интересы русского населения	25
Считают, что городские власти не учитывают интересы русского населения	22
Встречались с фактами несправедливого отношения к себе из-за своей национальности	21
Считают, что трудно получить образование на русском языке	15
Считают, что у молдаван больше возможностей, чем у русских, заняться предпринимательством	14
Считают, что русские недостаточно представлены во власти	14
Считают, что национальность мешает повысить русским материальный уровень	10
Считают, что одна из причин высокой миграции русских – ущемление прав национальных меньшинств, в том числе русских	7

Таблица составлена по материалам опроса 2007гг.

Итог по столбцу не составляет 100%, поскольку респондент мог выбрать несколько вариантов ответа на данный вопрос.

Согласно опросу экспертов 2010 г., быть русским в Молдавии сейчас далеко не просто. На вопрос, трудно ли сейчас русским в республике, утвердительный ответ дали почти 80% русских и молдавских экспертов. *«Наше правительство ущемляет права как русского, так и других не титульных этносов». «Национализм, который сейчас существует в Молдове, вытесняет русских». «Даже, если русский человек будет говорить на молдавском языке, все равно им будут недовольны». Это высказывания экспертов-молдаван. Им вторят русские эксперты: «Даже владение государственным языком не решает проблему карьерного роста русских, так как при назначении на должность в подавляющем большинстве случаев решающим является фактор родственных связей, а также фамилия (в этой системе русским фамилиям места не остается)». «Идет стабильное вытеснение русских из ряда сфер общественной жизни. Много ли русских в журналистике, в образовании (особенно в вузах), много ли русских владеет землей? Культивируется пренебрежение к русским». «Возможность трудоустройства и социального продвижения урезана независимо от знания государственного языка». «В Молдове идет правовое, политическое и культурно-языковое ущемление русских». «Русским в Молдове созданы такие условия, при которых возможность не только самореализоваться, но и просто безопасно проживать в республике, сведена к нулю». «Русские не могут устроиться на руководящие должности, даже зная румынский». «Политически русские почти выключены из общественной жизни». «Раньше русские были боги, а сейчас молдавское население гордится, что оно сумело победить богов».*

Какие же группы русских ощущают себя в современных условиях наиболее уязвимыми, особенно болезненно реагируют на свое положение в качестве этнического меньшинства? Согласно материалам нашего исследования 2007 г., в их состав вошли, как и можно было ожидать, прежде всего, люди пожилого возраста. Различия в этом отношении с представителями средних возрастных групп, а в особенности с молодежью, выглядели весьма впечатляющими. Так, считали, что у молдаван выше возможности продвинуться по службе, 65% русских

старше 50 лет против 30% 18–29-летних, назвали в числе особенно серьезных противоречий в республике противоречия между молдаванами и не молдаванами – 46% пожилых и 30% молодежи, указали на факты несправедливого отношения к себе в связи со своей этнической принадлежностью 25% «стариков» против 19% молодых людей. Особенно важно, что лишь 5% русских в возрасте 18–29 лет отметили в качестве одной из острых социальных проблем современной Молдавии напряженность в межэтнических отношениях против 21% представителей старших возрастных групп.

Немалая часть русских пожилого возраста не могли принять новый социальный статус молдаван, проводимую руководством страны политику румынизации, необходимость изучения государственного языка и т.п. Не секрет, что были среди них и те, кто продолжал воспринимать молдаван людьми «крестьянской культуры», ограниченных, с нешироким кругозором, которые вдруг незаслуженно получили большие права и власть.

Не вполне довольными положением русских в республике оказались и люди с менее высоким уровнем достатка. Однако расхождения во взглядах между богатыми и бедными на этот счет не выглядели столь уж разительными. Основные различия концентрировались на вопросах возможности социального роста, и это явление было характерно не только для Молдавии. Как и во многих других странах, люди с низким уровнем благосостояния свои социальные проблемы нередко проецировали на межэтнические отношения [*Российская идентичность...*, 2009. С. 184]. Чем ниже был уровень жизни, тем чаще русские высказывали недовольство привилегиями молдаван пользоваться «социальным лифтом», продвигаться по службе и, соответственно, получать более высокие заработки. В то же время малообеспеченные русские, живущие в окружении молдаван с таким же материальным достатком, испытывающих те же трудности и проблемы, жаловались преимущественно на руководство республики, отношение же непосредственно к простым молдаванам не было негативным. Так, наличие серьезных противоречий между молдаванами и не молдаванами бедные и богатые русские отмечали практически одинаково часто: третья часть тех и

других. Сходство наблюдалось и в оценках межэтнических отношений в республике, напряженность в них одинаково оценивали русские с разным уровнем достатка. Несправедливое отношение к себе в связи с этнической принадлежностью в равной мере испытывали и бедные, и богатые (соответственно 18 и 17%). В то же время о более высоких шансах молдаван продвигаться по службе говорили 55% «бедных» и 33% «богатых».

Еще меньшее влияние на особенности восприятия русскими межэтнических отношений в Молдавии и своего положения в ней оказывал социально-культурный статус. Разница в ответах интеллигенции и рабочих заключалась лишь в том, что представители более «продвинутых» социальных групп острее реагировали на имеющиеся, на их взгляд, в республике препятствия для русских занять руководящие должности. Понятно, что рабочих и людей без специального образования эти вопросы особо не волновали.

Соответственно, группой, наиболее адаптировавшейся к сложившимся межэтническим отношениям в Молдавии, выглядела русская молодежь. И это вполне понятно. Представители молодежных возрастных групп, социализация которых проходила уже в условиях постсоветской Молдавии, гораздо шире общались к языку и культуре титульного народа, чем старшее поколение. Не будучи отягощенными воспоминаниями о былой славе русских и «закисленными» на жизни в советской Молдавии, многие русские юноши и девушки чувствовали себя здесь достаточно «своими», в отличие от представителей старшего, а во многом и среднего поколения, остро ощущающих свое обособленное положение в республиканском сообществе. Конечно, и среди молодых людей было немало недовольных сложившимся в республике отношением к русским, высказываниями ряда политических деятелей о русских и России, урезанием функций русского языка, особенно в сфере образования, фальсификацией истории, и т.п., но все же русская молодежь заметно выделялась на общем фоне русского населения большей лояльностью по отношению и к молдаванам, и к власти. Еще раз отметим, что напряженность в межэтнических отношениях в республике отметили лишь 5% русских в возрасте 18–29 лет.

Заметное влияние на характер взаимодействия этнических общностей в стране оказывала политика республиканского руководства. Деятельность властей по наступлению на интересы русскоязычного населения, отстранению русских от сферы управления, политической деятельности, пересмотру истории и т.п. не могла способствовать налаживанию межэтнического мира. С очередной сменой республиканского руководства, когда у власти оказались прорумынски настроенные силы, межэтнические отношения в Молдавии вновь подверглись испытанию на прочность. Вопрос о присоединении Республики Молдова к Румынии стал огромным разделительным барьером между русскими и частью молдаван, в том числе молдавской элиты, ориентированных на такое объединение. Борьба за власть различных политических сил не способствовала гармонизации общественных связей, тем более что отдельные политические лидеры пытались использовать проблемы этнических меньшинств в своих интересах.

И все же хотелось бы надеяться, что новое республиканское руководство под влиянием русскоязычной общественности и давлением международных структур, возьмет политический курс, более или менее приемлемый для русских, изменится политика относительно этнических меньшинств, будут выполняться принятые законы, а межэтническая ситуация в стране станет благоприятнее. Этому должно способствовать и дальнейшее расширение круга межэтнического общения жителей страны, более массовое освоение русскими молдавского языка, распространение стандартов современной урбанистической культуры, ценностей постиндустриального общества, единых для представителей всех этнических групп, а также, что достаточно важно, укрепление республиканской экономики и повышение уровня жизни всего населения.

Представления о Родине

Характер межэтнических отношений в республике служит одним из важных факторов, влияющих на представления людей не титульной национальности о Родине.

Для этнических общностей, живущих за пределами своего этнического материка, вопрос о Родине имеет особый смысл. Могут ли они назвать Родиной то место, где обитают, а окружающее общество – понятным и близким. Ответом на него во многом определяются социальное самочувствие человека, его планы на будущее, трудовая мотивация и качество труда, социальная активность и т.п.

Представления русского населения Молдавии о Родине заметно варьировали во времени и зависели от целого комплекса разнообразных условий и факторов. В советский период для подавляющего большинства местных русских Родиной являлся Советский Союз. По данным опросов того времени, Молдавия была названа таковой лишь каждым десятым городским жителем русской национальности, так как воспринималась лишь частичкой большой страны, принадлежность к которой выглядела более привлекательной и престижной.

После распада СССР еще некоторое время его продолжали считать своей Родиной почти 70% русских Молдавии. И в начале, и в середине 1990-х годов русские не хотели признавать Республику Молдову своей Родиной, тем более, что в стране началось открытое притеснение русских и русского языка. В то же время росло число тех, кто стал отдавать предпочтение уже не почившему Союзу, а России.

В начале нового века надежды русского населения на восстановление Советского Союза полностью рухнули, ситуация в республике стала несколько налаживаться, русские сумели упрочить свои позиции в экономике. Одновременно шло снижение ориентации русских не только на СССР, но и на Россию, и стала увеличиваться доля тех, кто признал своей Родиной Молдавию. По данным исследования 2007 г., последних оказалось более 40%, уже несколько меньшая доля русских горожан про-

голосовала за СССР (39%), а за Россию, престиж которой резко упал, - лишь 8% (табл. 16).

Если обратиться к мнению представителей так называемых перспективных групп, к которым можно отнести молодежь (18–29 лет), людей сравнительно обеспеченных (могут позволить себе любые или почти любые приобретения), а также работников высококвалифицированного умственного труда, то можно заметить, что их ориентации несколько выделялись на общем фоне в сторону большей симпатии к Молдавии. 18–29-летние русские назвали своей Родиной Молдавию в 57% случаев, а СССР – только в 20%, в то время, как среди людей старше 50 лет это соотношение было противоположным – 31% и 50%.

Важно, что немало молодых людей (почти пятая часть) ориентировались на Россию (против 2% у людей от 50 лет и старше), что во многом было связано с желанием части русской молодежи уехать в Россию на учебу и, возможно, остаться там навсегда.

За Молдавию голосовали и люди достаточно обеспеченные: русские с относительно высоким уровнем достатка видели своей Родиной Молдавию чаще, нежели малоимущие (47% против 38%). В пользу Молдавии высказались также 49% работников квалифицированного умственного труда и только 34% рабочих, а за Россию - соответственно 5% и 14%.

Таблица 16

Представления русских о Родине. 2007 г. (%)

Варианты ответа	В целом по мас-сиву	В том числе		
		Молодежь	Богатые	Интеллиген-ция
СССР	39	20	26	28
Молдавия	43	57	47	49
Россия	8	18	12	13
Город проживания	12	13	17	14
Затруднились ответить	-	-	1	-

Итог по столбцу не составляет 100%, поскольку респондент мог выбрать несколько вариантов ответа на данный вопрос.

В целом можно сказать, что в начале нового века начался процесс переориентации местного русского населения с России на Молдавию. В ближайшей перспективе данная тенденция при условии сохранения Молдавии в качестве суверенного государства и соблюдения законодательства о национальных меньшинствах должна сохраниться, так как наиболее заметно она проявилась у русской молодежи, работников квалифицированного умственного труда и людей с высоким уровнем достатка. Ее развитию способствует и определенное ослабление этнического самосознания русских, рост территориальной идентичности взамен этнической.

*Динамика этнического самосознания и проблемы
идентификации*

В конце советского и первые годы постсоветского периода роль этнического фактора в жизни населения бывшего Союза резко возросла. В быстро меняющемся мире, в период кардинальных преобразований, затронувших все стороны жизни населения новых стран, человек стал искать опору, поддержку и стабильность в своей «родовой» истории, в том числе среди людей своей этнической принадлежности. Для многих народов этничность стала служить некой мобилизующей силой, которая не только помогала людям успешнее преодолевать жизненные трудности, строить новое общество, но и давала им определенный заряд оптимизма, веру в свои силы. В особенности это относилось к мажоритарным народам новых независимых государств, получившим в «своих» республиках ряд политических и социально-культурных привилегий. В ответ на вызовы «этнической мобилизации» произошел всплеск этнического самосознания у русского населения этих стран.

По словам С.С. Савоскула, относящимся к Молдавии, «значительная степень напряженности, характерная для межэтнических отношений в республике в начальный период становления молдавского суверенитета, отразилась и на процессах этнической идентификации местных русских. Об этом можно судить уже потому, что русское население...заметно интенсивнее, чем

в других исследованных нами странах нового зарубежья заявляло об ощущаемом им родстве с людьми своей национальности» [*Савоскул, 2001. С. 213*]. Согласно данным исследования начала 1990-х годов, чувство общности со всем русским народом было присуще 95% русских Молдавии.

Постепенно это чувство у немалой части русского населения стало истощаться. Подобное явление было характерно не только для русских Молдавии. Согласно разработкам отечественных психологов, затронувший сейчас многие страны процесс социокультурной модернизации «способствует повышению неопределенности этнической идентичности» /*Татарко А.Н...., 2007. С. 145/*.

В Молдавии ослабление этнического самосознания у русских горожан было в немалой мере связано с особенностями их положения в качестве этнического меньшинства. Хотя с течением времени этнические проблемы были потеснены экономическими и социальными, а межэтнические отношения утратили былую остроту, русские в той или иной мере продолжали чувствовать свое фактическое неравенство во многих областях жизни. Проводимая молдавским руководством политика принижения русского населения и всего русского, привела к тому, что быть русскими в Молдавии стало не только не престижно и не выгодно, но даже опасно. Существенным было и то, что надеждам русских на поддержку со стороны России, вере в то, что Россия их не бросит, не суждено было оправдаться. Несмотря на не ослабевающий интерес к своей исторической Родине, немало представителей местного русского населения перестали ощущать себя частью одной большой страны, стали думать, что они уже не нужны новой России. Соответственно росло чувство обиды на своих российских братьев, и одновременно понимание необходимости приспособливаться к местным условиям, установления добрососедских контактов с молдаванами.

Во время экспертного опроса был высказан ряд мнений по поводу того, почему стало слабеть этническое самосознание русских. Назывались и ухудшение отношения к русским, и нападки на русский язык, и ущемление интересов людей русской национальности в трудовой и образовательной сферах, и недос-

татки школьного образования и воспитания, и то, что многие русские постепенно начинают смиряться с подобным положением, стараясь не афишировать свою национальность, и т.п. По словам одного из наших русских экспертов, *«русским Молдовы необходима определенная твердость убеждений, способность отстаивать свои права. Так или иначе, тебе пытаются внушить комплекс неполноценности («почему ты не выучил государственный язык?»), «эти русские все захватили!», «это русские (Россия) во всем виноваты»).* Чтобы адекватно отреагировать на подобные упреки, довольно часто встречающиеся, особенно на бытовом уровне, необходимы уверенность, знание истории вообще и истории России, в частности, понимание роли России в мировом историческом процессе – это то, чего почти лишено подрастающее поколение (материал по истории России в школьном курсе составляет примерно тринадцать часов, т.е. растет поколение *«Иванов, не помнящих родства»*, что чревато с течением времени полной ассимиляцией русских).

Насаждая румынский язык, русским навязывали и румынскую идентичность. В молдавских школах русские дети оставались, по словам наших экспертов, *«людьми второго сорта. Начинался конфликт идентичностей: ребенок знает, что он русский, а в школе ему внушают румынские ценности, что все они являются «великими румынами».* Русские же и Россия всячески принижаются. В этой ситуации ребенок либо сломается, обрстая комплексами, либо, отстаивая свою «самость», пойдет на конфликт»,

По мнению экспертов, сузилось и русское культурное пространство. Например, русский театр им. А.П. Чехова ставит в основном пьесы иностранных авторов, а, *«ежели, и ставят классику, то выхолащивают, осовременивают и опошляют ее до такой степени, что выражение «здесь русский дух, здесь Русью пахнет» становится абсолютно неактуальным...».*

Глубокое недовольство испытывали русские средствами массовой информации. Но, если содержание республиканских информационных потоков, направленных против русских и русскости, не требовало объяснений, то антирусская пропаганда, идущая по российским каналам, вызывала недоумение и

обиду. *«Если средства массовой информации России, такие как НТВ, муссируют пороки исключительно русской нации, то чего можно ждать от наших? ... С экрана ряда российских каналов идет информация только о русских пьяницах, наркоманах, горематерях, бросающих своих детей, и т.п. На этом фоне в Молдове легче культивируется пренебрежение к русским и русскоязычным».*

Сравнение материалов исследований в Молдавии, Киргизии и в одной из республик России – Татарстане – в начале первого десятилетия нового века показало, что в те годы высокий уровень этнического самосознания у представителей многих этнических общностей являлся мобилизующим фактором [Остапенко, 2008. С. 107]. У молдаван, киргизов, татар (в «их» республиках), русских Киргизии и Татарстана была выявлена прямая зависимость между уровнем этнического самосознания и оценками респондентов своего материального положения, удовлетворенностью уровнем материальной обеспеченности, общественным статусом, деятельностью властей и всей жизнью в целом. Среди этнически ориентированных было больше тех, кто добился успехов в жизни, чья карьера удалась» [Социальное неравенство..., 2002. С. 93]. В Молдавии ситуация выглядела иной (табл. 17).

Русские со слабой этнической ориентацией находились, по их представлениям, в более выгодном положении, чем те, для кого их этническая принадлежность была достаточно значимой. Люди с актуализированной этничностью чаще были недовольны и своим материальным положением, и жизнью в целом, негативно оценивали уровень своего благосостояния, свое положение в обществе, деятельность властей

Пример Молдавии показал, что для этнических общностей, живущих в одной и той же республике, уровень этнического самосознания может играть различную роль. Если молдаванам принадлежность к титульному народу и афиширование этого факта служили жизненным подспорьем, бонусом, то русским жителям их национальность нередко представлялась неким тормозом в достижении жизненного благополучия.

Таблица 17

**Показатели удовлетворенности жизнью молдаван
и русских в зависимости от значимости для них
своей этнической принадлежности (Индексы). 2007 г.**

Националь-ности	Этническая принадлежность значима и очень значима	Этническая принадлежность мало значима и совсем не значима
	Оценка материального уровня жизни	
Молдаване	+ 0,16	- 0,09
Русские	- 0,03	+ 0,04
	Удовлетворенность материальным положением	
Молдаване	- 0,71	- 0,78
Русские	- 1,01	- 0,62
	Удовлетворенность положение в обществе	
Молдаване	+ 0,61	+ 0,40
Русские	- 0,05	+ 0,52
	Удовлетворенность республиканской властью	
Молдаване	-0,57	- 0,60
Русские	- 0,72	- 0,51
	Удовлетворенность жизнью в целом	
Молдаване	+ 0,15	+ 0,07
Русские	+ 0,03	+ 0,13

Таблица составлена по материалам этносоциологического опроса 2007 г.

Расчет индекса удовлетворенности проводился по формуле:

$$\frac{(2A + B) - (C + 2D)}{N} \times 100,$$

где A – доля полностью удовлетворенных,

B – доля скорее удовлетворенных,

C – доля скорее неудовлетворенных,

D – доля полностью неудовлетворенных,

N – доля ответивших на данный вопрос

Вполне понятно, что в таких условиях у русских происходила постепенная девальвация такого важного атрибута этнической культуры как этническое самосознание.

Уже со второй половины 1990-х годов у русского населения Молдавии начался «кризис этнической идентичности». Стало

менее сильным чувство единения с русским народом, снизилось ощущение гордости за принадлежность к русским, которую в 1993 г. испытывали 60% русских горожан Молдавии, а в 1996 г. уже только 43% [Савоскул, 2001. С. 214–215].

С течением времени число людей с актуализированной этничностью уменьшалось и у молдаван, и у русских.

По материалам опроса 2007 г., свою этническую принадлежность назвали очень значимой лишь 20% русских горожан и 21% молдаван. Правда, соотношение доли тех, для кого их этническая принадлежность имела ту или иную ценность (была значима или очень значима), и тех, для кого она не была особо важной (ответы: мало значима или совсем не значима), оставалось в пользу первых – соответственно 56% и 40% у русских и 54% и 38% у молдаван. Как видно, различия в этом отношении между молдаванами и русскими выглядели не принципиальными. Однако, несколько иную картину можно было наблюдать при рассмотрении мнений людей разного возраста (табл. 18).

Таблица 18

Значимость этнической принадлежности (%). 2007 г.

Возрастные группы	Этническая принадлежность значима и очень значима	Этническая принадлежность мало значима и совсем не значима	Этническая принадлежность значима и очень значима	Этническая принадлежность мало значима и совсем не значима
	Русские		Молдаване	
18-29 лет	43	52	56	41
30-39 лет	60	32	52	42
40-49 лет	55	34	55	35
50 и старше	67	28	54	36
В среднем по массиву	56	40	54	38

Таблица составлена по материалам опроса 2007 г.

Если у молдаван возрастные особенности практически не проявлялись, то в русском массиве заметно выделялись представители младшей возрастной группы – 18–29 лет, для которых актуальность их этнической принадлежности была менее важной, как по сравнению с русскими старшего возраста, так и ровесниками-молдаванами.

В этом плане русская молодежь до 30 лет отличалась даже от 30-39-летних русских. Доля людей, которые считали свою национальность очень значимой, среди русских 18–29 лет была почти вдвое ниже, чем среди респондентов в возрасте от 30 до 40 лет – соответственно 13 и 25%.

Помимо молодежи, меньше внимания на свою этническую принадлежность обращали люди с высоким уровнем образования (значимой и очень значимой свою этничность среди них признали 43%, т.е. меньше половины, в отличие от показателя в среднем по массиву – 56%), работники квалифицированного умственного труда (47%), учреждений здравоохранения, просвещения, науки, культуры (42%), сферы торговли и обслуживания (48%), более обеспеченные (48%).

Чаще искали опору в своей этничности, в единении со всем русским народом представители старшего поколения (59%), люди со средним образованием (58%), малоимущие (58%), но в особенности рабочие индустриальных предприятий (68%). Последнее было, скорее всего, связано с меньшей зависимостью личного благополучия работников физического труда от особенностей этнополитической ситуации в республике.

Квалифицированный физический труд в нынешних условиях остается достаточно востребованным независимо от того, представителем какой национальности позиционирует себя рабочий, знает ли он государственный язык, как воспринимает молдавскую культуру и т.п., т.е. ему не столь уж необходимо подстраиваться под общий республиканский «фон», соблюдать новые правила игры. Кроме того, и социальные запросы работников физического труда скромнее.

Иное положение было у русских, занятых в сфере интеллектуальной деятельности, в том числе в государственном секторе, предпринимателей, людей добившихся успехов в экономиче-

ской сфере. Они не только боялись потерять достигнутое (социальный статус, имущество, собственное дело), но и имели дальние виды на будущее, связанное с Молдавией, что вынуждало их корректировать свои представления, взгляды, ориентации, в том числе этнические, «привязывая» их к интересам титульного народа, к местным условиям.

Ослабление этнического самосознания у представителей ряда «перспективных» групп русского населения (молодежи, высокообразованных слоев, интеллигенции, зажиточных людей, предпринимателей) могло бы привести к выводу о наличии тенденции к постепенной ассимиляции русских в Молдавии. Однако, на наш взгляд, этот процесс может быть остановлен или, по крайней мере, заторможен. Хотя, как отмечалось во 2-ой главе, дети от браков русских с молдаванами нередко предпочитают позиционировать себя людьми титульной национальности, подавляющее большинство респондентов, назвавшихся в нашем исследовании русскими, остаются в рамках своей этнической идентичности, хотя значимость ее для многих стала менее актуальной, чем раньше. На вопрос анкеты, на что Вы готовы для улучшения своего материального положения, или ради того, чтобы получить миллион долларов, лишь 2–3% русских горожан ответили, что согласны сменить национальность (среди молдаван – 3–5%). Это относилось и к русской молодежи, снижение значимости этнической принадлежности у которой не означало того, что юноши и девушки переставали осознавать себя русскими. То, что и в качестве таковых (т.е. оставаясь русскими) они сумели найти свое место в республике и стали чувствовать себя здесь достаточно уверенно, говорит о возможностях сохранения в Молдавии русской диаспоры.

В августе 2011 в статье «Российские соотечественники в Молдавии: «мы сохранили свою национальную идентичность», опубликованной на портале Интернета "Помни Россию", ее автор Михаил Сидоров, член Правления Русской общины Молдавии, писал: *«Несмотря на все предпринимаемые попытки со стороны официальных властей, мы не ассимилировались, а смогли сохранить свою национальную идентичность и адапти-*

роваться к окружающей социальной среде в условиях проживания в многонациональном и полилингвистичном обществе».

Ему вторили, иногда даже чересчур эмоционально, и некоторые наши русские эксперты: *«Русские – это сила. Им нигде не может быть трудно. Трудно – ленивым, тупым ослам..., главное, - не терять веру в свои силы и в себя». «И в Молдове можно найти работу, где к тебе будут хорошо относиться и ценить за знания и умения, а не по национальному признаку, просто надо честно и профессионально трудиться и оставаться русским».*

Несмотря на все сложности жизни в современной Молдавии русские, как было видно, и в этих условиях сумели добиться определенных жизненных успехов, влиться в новую республиканскую элиту, занять важные места в местном бизнесе и т.п. А это, в свою очередь, не может не греть их этническое самосознание, которое вряд ли в таких условиях окончательно нивелируется.

Процесс ослабления этнического самосознания у русского населения Молдавии вел к истончению внутриэтнических связей, росту ориентаций русских на межэтнические общности. Эти тенденции в целом находились в русле общемировых.

Наше исследование показало, что чувство единения, солидарности со всеми жителями республики стало приобретать у русских более массовый характер, чем чувство общности с людьми своей национальности. При ответе на вопрос анкеты, с какими социальными общностями Вы ощущаете наибольшую близость, большинство респондентов назвали демографическую категорию – людей своего возраста (54%) (табл. 19).

В то же время ответ «жители Молдовы» не слишком отставал по числу выборов, заняв второе место (45%), общность же с людьми своей национальности русские испытывали почти вдвое реже (в 26% случаев). Примерно с той же частотой упоминалась общность с людьми того же достатка (21%), последнее место по числу выборов принадлежало конфессиональной принадлежности (13%).

Предпочтение «жителям Молдовы», как наиболее близкой социальной общности, чаще всего отдавали русские с относи-

тельно высоким уровнем достатка (59% против 27% у малообеспеченных), молодежь (52% против 40% у людей от 50 лет и старше), представители интеллигенции (49% против 35% у рабочих). Несмотря на то, что русские чаще ощущали близость со всеми жителями Молдавии, чем с людьми своей этнической принадлежности, в сравнении с молдаванами они выглядели гораздо более этнически сплоченными. Разница в этом отношении превышала два с половиной раза.

Таблица 19

Социальные общности, с которыми респонденты ощущают наибольшую близость. 2007 г. (%)

Варианты ответа	Русские	Молдаване	Среди русских:		
			Молодежь	Богатые	Интеллигенция
Люди того же возраста	54	37	56	50	61
Жители Молдовы	45	62	52	59	49
Люди того же достатка	21	20	27	28	18
Люди той же национальности	26	10	22	22	15
Люди той же веры	13	13	13	10	14
Затруднились ответить	2	1	-	1	1

Таблица составлена по материалам опроса 2007 г.

Итог по столбцу не составляет 100%, поскольку респондент мог выбрать несколько вариантов ответа на данный вопрос.

Однако и среди местного русского населения очень немногие видели в представителях своей национальности тот контингент, на который можно было бы опереться в трудную минуту, совместно с которым можно было бы успешно отстаивать свои права, как этнического меньшинства. Условия жизни в современной Молдавии не способствовали консолидации русских.

Немаловажную роль играло и то, что само местное русское население за последние 20 лет существенно изменилось, потеряв в результате миграции свою наиболее активную, интеллектуально развитую часть, представители которой, возможно, могли бы помочь сплочению русских, укреплению их этнического самосознания, чувства солидарности, росту гордости за свой народ.

Так, по данным опроса 2007 г., среди факторов, которые, по мнению русских, помогают им переносить жизненные трудности, ощущение общности с людьми своей национальности было упомянуто только в 5% случаев. В числе тех людей, на кого респонденты могли бы, по их мнению, рассчитывать при защите своих прав и интересов, представители своей национальности были почти не упомянуты (2% выборов), что принципиально отличало нынешнюю ситуацию от периода 20-летней давности (табл. 20).

Об этом свидетельствовали и многочисленные высказывания русских пользователей Интернета на форумах. Вот некоторые из них: *«Русскоязычные в общем и русские в отдельности не ощущают себя единым целым», «Русское население пассивно, люди рады, что их не бьют на улице, как это было в 90-х. Пусть лучше они будут молдаванами, румынами, цыганами, чем русскими, на улице они будут лучше говорить на румынском или молчать, чем говорить на русском»* /Проблемы русского языка..., 2009/.

Наименее склонными опираться на свою этническую общность выглядели русские с высоким уровнем достатка и молодежь, а наиболее – представители старшего возраста и рабочие. У молдаван при сохраняющейся верности их своей Родине – Молдове «градус этничности» также стал снижаться. Но в отличие от русских особо ориентированными на свой этнос оказались представители интеллигенции и более обеспеченных слоев.

Подводя некоторые итоги, следует отметить, что определенное размывание у русских этнического самосознания, ослабление у них чувства этнической общности, рост двуязычия, с одной стороны, помогают им адаптироваться к новым жизненным условиям, занять более устойчивое положение в молдавском

обществе, но, с другой, – затрудняют борьбу за права этнических меньшинств.

Таблица 20

**Показатели этнической консолидации русских и молдаван
2007 г. (%)**

Варианты ответа	В целом	В том числе		
		молодежь	богатые	интеллигенция
Русские				
Испытывают общность с людьми своей национальности	26	18	22	18
Чувство общности с людьми своей национальности помогает переносить жизненные трудности	5	2	4	4
При защите своих интересов ищут опору среди людей своей национальности	2	2	1	1
Молдаване				
Испытывают общность с людьми своей национальности	10	11	15	16
Чувство общности с людьми своей национальности помогает переносить жизненные трудности	4	2	5	6
При защите своих интересов ищут опору среди людей своей национальности	2	2	5	4

Таблица составлена по материалам опроса 2007 г.

Пока же в Молдавии сохраняются факты ущемления интересов людей не только по языковому, но и по этническому при-

знаку, русскому населению придется, так или иначе, выступать в свою защиту.

В такой небольшой республике, как Молдавия, русский человек даже при желании не сможет одновременно превратиться в молдаванина, скрыв свое происхождение, родителей, фамилию. Оставаясь русским, он должен будет отстаивать свое «место под солнцем». Хотелось бы верить, что в не таком уж далеком будущем русским больше не надо будет пользоваться мимикрией, чтобы нормально существовать в Молдавии, что они перестанут пугаться своей национальности, а их чувство единения с молдаванами, интерес к их языку и культуре будет естественным, добровольным выбором, основанным на взаимности.

4.5. Языковые ориентации

Огромное влияние на положение этнических меньшинств в Молдавии оказывает специфика языковой ситуации. Вопрос о языке в современных условиях носит во многом социально-политический характер. Можно полностью согласиться с выводами Аннет Бор, сделанными ею на материалах Узбекистана, о том, что «сердцевиной новой языковой политики были проблемы власти и статуса, но отнюдь не коммуникации...» [*Language Policy...*, 1998. P. 197]. Изгнание русского языка из большинства сфер жизни Молдавии, пренебрежительное отношение к русскоязычным резко ударило по самосознанию русских, существенно осложнило их жизнь, затруднило образовательный и социальный рост, сократило возможности удовлетворения культурных и бытовых запросов, продуктивных контактов с органами власти и простыми молдаванами, что, в свою очередь, стимулировало напряженность в межэтнических отношениях.

Новая этноязыковая ситуация сложилась после распада Советского Союза и в большинстве других новых стран, образовавшихся на его обломках. Но для русских Молдавии она оказалась особенно болезненной, в силу своей неожиданности, неподготовленности к ней русского населения. В отличие от ряда бывших союзных республик, в Молдавии русский язык до последнего времени не вызывал особого отторжения у значитель-

ной части молдаван, не говоря уже о представителях других этнических меньшинств, активно пользующихся русским языком. По данным переписи 1989 г., для 68,5% жителей республики разных национальностей русский язык был или родным, или вторым, которым они свободно владели. Среди молдаван этот показатель составлял почти 58%, а в городах – его величина превышала 80%.

В конце советского периода, несмотря на появившиеся проблемы в межэтнических отношениях и растущие социально-культурные запросы молдаван, русские, живущие в русскоязычной среде крупных городов, редко задумывались о необходимости уделить более серьезное внимание языку титульного народа. В течение десятилетий советской власти при доминировании во всех сферах жизни русского языка, потребностей в изучении молдавского у русских практически не существовало и отношение к этому языку – языку преимущественно сельского населения, – у многих русских носило несколько пренебрежительный характер. Такого же мнения придерживались и некоторые представители молдавской элиты, для которых владение русским языком было вопросом не только престижа, но и гарантией карьерного роста. Отдавая своих детей в русские школы, они были уверены, что тем самым открывают для них более широкие жизненные перспективы.

Согласно материалам переписей населения советского периода, доля знающих молдавский язык среди русских имела тенденцию к снижению: в 1970 г. им владело 13,3%, в 1989 г. – 11,2%. Мало того, по данным переписи 1989 г., «русская молодежь заметно хуже, нежели люди более зрелого возраста, владела молдавским языком. Так, если среди лиц старше 50 лет 15,3% русских владело как вторым или считало родным молдавский язык, то среди русской молодежи 15–29 лет этот показатель составлял 11,7%» [Субботина, 2004. С. 22].

Только после суверенизации Молдавии и начала активного наступления на русский язык многим русским жителям страны волей или неволей пришлось осваивать хотя бы разговорную молдавскую речь. Решающую роль в этом сыграло принятие ряда законов, ущемляющих интересы русскоязычных.

Итоги исследования 1993, 1996 и 2000 гг. показали, что подавляющее большинство русских крайне отрицательно восприняло Закон о государственном языке. Русские были не согласны с существующим правовым положением, при котором молдавский язык признавался единственным государственным языком республики. Примерно 2/3 русских горожан и в 1993 году, и в 1996, и в 2000 годах были категорически против подобной ситуации. Такое же количество респондентов высказалось за то, чтобы статус государственного языка получил, наравне с молдавским (румунским), и русский язык.

Позиция молдаван на этот счет сначала была не слишком "щедрой", но мнения постепенно менялись "в пользу" русского языка. Чаще всего молдаване соглашались на то, чтобы русский употреблялся во всех сферах общественной жизни республики (около трети опрошенных в 1996 г. и более трети – в 2000 г.), то есть отводили ему ту функцию, которую он фактически выполнял. Идею о придании русскому языку статуса второго государственного поддержало менее пятой части молдаван Кишинева в 1996 году и 20% в 2000.

Среди негативных последствий языкового закона русское население видело, прежде всего, угрозу собственному социальному статусу: возможное увольнение с работы из-за незнания или плохого знания молдавского языка, затруднения при поступлении в республиканские вузы, при приеме на работу, продвижении по службе. Беспокойство заметной части русских горожан вызывали и такие последствия данного закона, как сложности в общении с молдаванами, с представителями власти, недостаток информации на русском языке.

Оценки последствий языкового закона русскими и молдаванами, высказанные в ходе исследования 1993 года, были, по существу, полярными: русские считали это влияние для себя негативным, а молдаване оценивали последствия закона для русских, скорее, в позитивном плане. Отрицательные последствия для русских языкового закона отметили сравнительно немногие молдаване. В то же время заметная доля молдаван указала на положительный эффект названного закона - осознание

местными русскими необходимости лучшего владения молдавским языком.

В 1996 году русские несколько снизили интенсивность отрицательных оценок влияния «на себя» закона в целом, но при этом по-прежнему чаще всего указывали на негативные его последствия для своей социальной мобильности.

Среди молдаван с течением времени доля негативных оценок влияния языкового закона на положение русских повысилась. Около трети опрошенных отметили, что русским стало труднее поступать в вузы и делать карьеру, в 1993 году такой ответ дала примерно 1/5 часть респондентов. Однако, выросла и доля тех, кто считал, что введение закона стимулировало русских на изучение молдавского языка.

Уже в начале 1990-х гг. многие русские стали понимать, что в изменившейся этнополитической и этноязыковой ситуации изучение молдавского языка становится важным фактором адаптации. По данным исследований в Молдавии 1993, 1996 и 2000 гг., примерно 90% русских и более 90% молдаван считали, что русские, постоянно живущие в республике, должны знать молдавский язык.

Показательна мотивация необходимости знания гражданами государства молдавского языка. Согласно опросу 1993 г., во мнениях русских заметно доминировал мотив необходимости поддержания своего социального статуса – получение или сохранение престижной работы (56%), больший доступ к образованию в случае владения молдавским языком (43% выборов). Улучшение возможностей для общения с молдаванами, для освоения молдавской культуры занимало среди мотивов более скромное место (19%). В оценках молдаван необходимость знания русскими молдавского языка также оценивалась, прежде всего, с точки зрения возможностей осуществления ими своих социально-профессиональных ролей. Но гораздо более важное место, чем у русских, занимал в мотивации молдаван фактор вживания русских в молдавскую культурную среду (около 50% выборов).

Несмотря на осознание русскими необходимости овладения молдавским языком, реальные шаги для этого в начале и сере-

дине 1990-х гг. предпринимали далеко не все. Законы, принятые в начале 1990-х гг. и направленные на замену русского языка молдавским не принесли особых успехов. По словам председателя парламентской комиссии по науке, культуре, образованию и СМИ В.Б. Сенника, методы внедрения "сверху" молдавского языка имели "обратную реакцию русскоязычного населения, определенная часть которого просто из принципа отказалась изучать язык" (*Кишиневские новости*, 3 августа 1996 г.). Если в конце 1980-х - начале 1990-х годов обучение молдавскому языку на языковых курсах носило массовый характер (в 1990–1992 гг. их прошли более 120 тыс. человек), то в 1993 году число групп по изучению молдавского языка сократилось более чем в 5 раз.

В 1993 г. лишь незначительная часть респондентов (6%) видела выход из гипотетически предложенного в ходе нашего опроса крайнего положения, при котором русский язык был бы окончательно вытеснен из всех сфер общественной жизни Молдавии, в изучении молдавского языка, а еще меньшая их доля полагала, что они и так достаточно хорошо его знают. В то же время более одной трети русских горожан выбрали отъезд из республики в качестве выхода из предложенной ситуации, а более половины, заявили, что подобного не произойдет никогда. Три года спустя (в 1996 г.) доля отдавших предпочтение тому, чтобы выучить молдавский язык, выросла вдвое, но все же составляла лишь 12%. В два с лишним раза сократился процент выбравших в качестве выхода из создавшегося положения отъезд из Молдавии, но доля оптимистов продолжала оставаться высокой.

Заметным фактором, сдерживающим реализацию русским и другим русскоязычным населением Молдавии уже осознанной необходимости лучше владеть языком титульного этноса, являлся все еще относительно солидный уровень знания русского языка молдаванами и высокая степень национально-русского двуязычия среди нерусских народов прежнего СССР. Для русского, особенно городского, населения возможность сохранения привычного одноязычия облегчалась и такими факторами, как функционирование на русском языке ряда местных средств массовой информации, сохраняющаяся в той или иной мере

доступность российских СМИ, работа на русском языке некоторой части школ и учреждений культуры.

Приход к власти коммунистов, которые в своей предвыборной компании обещали придать русскому языку статус государственного, но не выполнили этого, тем не менее, привел к некоторой стабилизации языковой ситуации. Согласно материалам исследования 2000 года, русский язык оставался довольно распространенным и в трудовой, и в культурной сферах. Только на русском языке общались на работе 67% русских горожан и 16% молдаван, а на русском и молдавском – соответственно 27 и 20%. Использовали только русский язык при чтении газет 88% русских и 5% молдаван, при просмотре телепередач – 62% и 1%, а русский и молдавский – 9% русских и 26% молдаван при чтении газет и 33 и 34% при просмотре телепередач. То есть в той или иной мере пользовались русским языком при получении информации подавляющее большинство русских и более трети молдаван. Не только русские, но и многие молдаване использовали русский язык в качестве разговорного.

Даже в середине первого десятилетия XXI века авторы, будучи в Молдавии, фиксировали востребованность русского языка в республике. Русский язык оставался языком межнационального общения и довольно широко использовался в обыденной жизни. По нашим наблюдениям, на улицах Кишинева русская речь была слышна почти наравне с молдавской. Население республики смотрело каналы российского телевидения, в кафе, крупных магазинах звучала музыка российской эстрады. Родители в молдавских семьях нередко старались говорить дома на русском языке, чтобы дети его лучше усваивали. Русский язык был языком бизнеса. Почти вся экономическая пресса в республике издавалась на русском языке, русский язык предпочитали использовать продавцы многих коммерческих магазинов Кишинева, на русском были написаны аннотации к выставленным там товарам, всевозможные объявления с приглашением на работу в коммерческие структуры, с предложением услуг и т. п.

Многие представители молдавской молодежи продолжали, как их отцы и деды, тянуться к русской культуре, научным и техническим достижениям России. В 2000 году 93% русских и

43% молдаван считали необходимым продолжение получения в Молдавии высшего и среднего образования, помимо молдавского, и на русском языке. 44% молдаван проголосовали за продолжение в республике передач радио и телевидения на русском языке, а идея о продолжении работы в республике русского театра вызвала поддержку почти 2/3 молдаван.

Но постепенно ситуация менялась, особенно после смены руководства страны, ухода из властных структур коммунистов. Сфера фактического использования русского языка в республике все более сужалась, несмотря на, казалось бы, демократичное законодательство. Свою роль сыграли и массовый отъезд из Молдавии русскоязычного населения, и разрыв связей с другими бывшими республиками Союза. К середине первого десятилетия нового века среди молдаван сократилась доля людей, пользующихся русскоязычными СМИ. Большинство молдавского населения, даже городского, стало практиковать в семейном быту, на улицах, в общественных местах преимущественно молдавский язык. По данным переписи населения Республики Молдова 2004 г., обычно говорили на русском языке всего 13% городских молдаван [*Перепись населения..., 2006. С. 355–356*].

К концу первого десятилетия нового века статус русского языка в Молдавии еще более снизился, а жалобы русскоязычных касались уже не только вопросов социально-культурного роста – получения образования, хорошей работы, продвижения по службе, но и самых обыденных дел, включая посещение поликлиники или нотариуса. Вот некоторые высказывания русских экспертов: *«Русский язык официального статуса не имеет, поэтому он медленно, но уверенно вытесняется, прежде всего, из сферы делопроизводства, что затрудняет возможности русских сделать карьеру в государственных структурах»*. *«Если раньше брали на работу без знания молдавского языка, то сейчас он необходим и на работе, и при решении юридических вопросов, и на транспорте, и в магазинах, и в других общественных местах»*. *«На румынском ведется вся документация, включая медицинские карты, что осложняет жизнь русскоязычных»*. *«В любое государственное учреждение, если не знаешь румынского языка, лучше не ходить, ничем не помогут, а*

еще и обругают». «Русскоязычные не могут сделать карьеру, на них косо смотрят в трудовых коллективах». «При решении любых вопросов интересы русскоязычных ограничены». «По закону обратиться в государственные инстанции, в том числе в примэрию, в суд граждане имеют право и на русском языке, но ответ в 99 случаях из ста они получают на государственном (хотя по закону предусмотрено обратное), та же картина в нотариате, а это значит, что русскоговорящий гражданин вынужден будет нести дополнительные расходы по переводу». «Стало мало передач на русском языке, исчезли трансляции российских каналов по телевидению, сократились русские группы в вузах, снизилось число русских школ, что серьезно ухудшает жизнь русскоязычного населения». «Большинство молдаван стало относиться агрессивно к говорящим на русском языке».

С этими мнениями оказались солидарны и многие эксперты-молдаване: *«Трудно быть в Молдове русским, не владеющим румынским языком, нет возможности профессионального роста». «Русских насильно заставляют учить румынский язык». «Если раньше в Молдове звучала и русская, и молдавская речь, то сейчас в 90% случаев молдавская. Не знающим молдавский (румынский) язык предлагают искать переводчика». «Почти не осталось в продаже литературы на русском языке».*

Несмотря на весьма жесткие условия, в которые было поставлено русскоязычное население, русские довольно долго сопротивлялись ведущейся языковой политике. Процесс их приобщения к молдавскому языку носил сложный и длительный, но все же поступательный характер (табл. 21).

По итогам опроса 1993 года, среди русских горожан Молдавии более половины хоть в какой-то мере владели молдавским языком. Ответили, что вообще не знают молдавского, чуть более 40% респондентов.

Три года спустя степень владения русскими молдавским языком немного повысилась: 2/3 опрошенных заявили, что более или менее его знают, а доля совершенно не владеющих молдавским снизилась до 1/3. Правда, по оценкам респондентов, только 3% среди них в 1993 году и 7% в 1996 году владели государственным языком достаточно свободно.

Таблица 21

Степень двуязычия русских и молдаван (%)

Степень владения молдавским языком	Русские				
	1993 г.	1996 г.	2000 г	2003 г	2007 г.
Думают на языке, свободно говорят	3	7	11	15	19
Говорят с некоторыми затруднениями	18	22	26	24	24
Говорят с трудом	37	39	34	26	24
Вообще не говорят	41	32	28	35	33
Затруднились ответить	1	0	1	0	0
Итого	100	100	100	100	100
Степень владения русским языком	Молдаване				
	1993 г.	1996 г.	2000 г	2003 г	2007 г.
Думают на языке, свободно говорят	84	84	81	80	78
Говорят с затруднениями	15	11	13	10	17
Говорят с большим трудом	1	1	2	2	3
Вообще не говорят	0	2	3	2	2
Затруднились ответить	0	2	1	6	0
Итого	100	100	100	100	100

Таблица составлена по материалам опроса 2007 г.

При этом следует иметь в виду, что на рост относительной численности русских, знающих молдавский язык, заметное влияние оказал массовый отъезд из Молдавии той части русского населения, которая язык знала хуже. Согласно материалам переписи населения Республики Молдова 2004 г., более или менее свободно владели молдавским языком 19,6% русских горожан,

румынским – 8,7%, т.е. уже почти треть русского городского населения могла чувствовать себя в языковой среде Молдавии сравнительно комфортно.

К концу первого десятилетия нового века, как показал опрос 2007 г., доля людей в составе русских горожан, не говорящих по-молдавски, по сравнению с серединой 1990-х гг., почти не изменилась, составив 33%. Но зато среди тех, кто знал этот язык, вырос качественный уровень владения им. Расширилась группа людей, для которых молдавский язык уже не представлял особых сложностей – почти 20% русских думали на языке или свободно говорили на нем, что было втрое больше, чем в 1996 г. и вдвое, - чем в 2000 г.

Подобный прогресс был достигнут в основном за счет все более широкого охвата молдавским языком сферы образования, благодаря чему многие представители русской молодежи стали двуязычными.

Однако, важно отметить, что русские использовали молдавский язык лишь в случае особой необходимости, т.к., согласно той же переписи, среди русского городского населения обычно говорили только на русском 96%, а на молдавском и румынском – всего 3,8% [*Перепись населения Республики Молдова...*, 2006. С. 355–356]. Можно сказать, что молдавский язык, который все более широко стал внедряться в жизнь русского населения, не стал для русских, даже для тех, кто его хорошо знал, не только достаточно близким, но и просто бытовым языком. Он остался иностранным, а его знание было навязанным и не вылилось в широкое использование.

Степень владения молдавским языком в русском массиве заметно варьировала по социально-демографическим группам. Наиболее высокой языковой компетенцией, в отличие от прошлых лет, отличались люди молодые (табл. 22).

Не только сужение русскоязычного образовательного пространства, но и все условия жизни в Молдавии, продуцировали рост ориентаций русской молодежи на изучение государственного языка, без которого русским юношам и девушкам было бы сложно добиться осуществления здесь своих социальных пла-

нов, продвинуться в жизни, успешно конкурировать с молдаванами.

По словам одного из наших экспертов, ему *«приходилось уже слышать от некоторых русских детей упреки родителям: «Почему вы не отдали меня в молдавскую школу?»*. И многие родители понимали, что, если их дети останутся в Молдавии, государственный язык им будет необходим. Согласно социологическим опросам, «около 30% русских респондентов пришли к мнению о необходимости обучения своих детей на молдавском языке, 60% – на молдавском и русском (часть государственных предметов можно преподавать на государственном языке)» [Нестерова, 2008. С. 29].

Таблица 22

**Уровень языковой компетенции русских и молдаван
в зависимости от возраста. 2007 г. (%)**

Знание русскими молдавского (румынского) языка, молдаванами – русского	Русские			Молдаване		
	18-29 лет	30-49 лет	50 лет и ст.	18-29 лет	30-49 лет	50 лет и ст.
Думают на языке	18	9	4	45	58	60
Говорят свободно или с некоторыми затруднениями	38	31	28	33	37	37
Говорят с трудом	22	20	34	16	3	1
Совсем не говорят	21	38	33	5	1	2
Затруднились ответить	1	2	1	1	1	0
Итого	100	100	100	100	100	100

Таблица составлена по материалам опроса 2007 г.

Уже с начала 1990-х гг. русские стали отдавать своих детей в молдавские детские сады и школы. Но нередко было так, что с 6–8-х классов их переводили в русские общеобразовательные учреждения. Дети уже знали молдавский разговорный язык, и продолжение обучения в молдавских классах не имело особого смысла, к тому же заявляли о себе и такие негативные факторы, как *«румынизация» сознания учащихся молдавских школ, высокие денежные поборы, более грубое отношение к детям, а также отсутствие возможностей у родителей, не знающих молдавский, помочь своим детям в учебе»*. По материалам опроса 2007 г., 56% русских 18–29 лет вполне прилично знали молдавский язык (думали на языке, более или менее свободно говорили) и только 21% им не владели совсем (табл. 22).

Среди русских горожан старше 50 лет первый показатель был почти вдвое ниже, чем у молодежи, а второй – в полтора раза выше. В отличие от молдаван старшего возраста, многие из которых сохранили знание русского языка, приобретенное при советской власти, их русские сверстники молдавский язык не знали и раньше, а в новых условиях или не могли, в силу возраста, или принципиально не хотели его изучать.

Показательно, что на государственный язык, помимо молодежи, были ориентированы русские с высоким уровнем достатка, причем разница в этом отношении между богатыми и бедными выглядела довольно впечатляющей. Так, среди первых относительное число хорошо владеющих языком (думали на нем, свободно говорили) оказалось почти втрое больше, чем среди вторых (соответственно 31% и 11%), а вообще не говорящих по-молдавски – вдвое меньше (17% и 32%).

Уровень образования и социально-профессиональная принадлежность играли в этом случае менее значимую роль, что вполне объяснимо, т.к. в составе нынешней русской интеллигенции, также как и у молдаван, сохраняется еще немалый пласт людей зрелого возраста. Но все же среди русских с высшим образованием, специалистов и руководителей высшего звена, доля людей вообще не говорящих на молдавском языке, была ниже, чем среди имеющих среднее образование или рабочих.

Молдавия стала весьма красноречивым примером того, как государственный язык, точнее, владение им, влияет на шансы людей, в особенности нетитульной национальности, обустроить свою жизнь. Когда-то эту функцию выполнял русский язык. В новой Молдавии во всех отношениях стало лучше жить тем русским, кто знал молдавский. И это вполне понятно, т.к. для них были открыты более широкие возможности для социального роста, повышения материального благосостояния, контактов с властными структурами, для расширения сфер общения, пользования источниками информации, медицинскими, юридическими и бытовыми услугами и т.п. Не удивительно, что они ощущали себя в республике комфортнее и увереннее (табл. 23).

Таблица 23

Показатели удовлетворенности жизнью русских и молдаван с разной степенью двуязычия. 2007 г. (Индексы)

Национальнос- ти	Хорошее знание языка		Плохое знание, не знание языка	
	Молдав- ский язык	Русский язык	Молдав- ский язык	Рус- ский язык
	Удовлетворенность материальным положением			
Русские	- 0,60	X	- 1,02	X
Молдаване	- 0,34	- 0,72	- 0,79	- 0,86
Удовлетворенность положением в обществе				
Русские	+ 0,63	X	+ 0,09	X
Молдаване	+ 0,55	+ 0,48	+ 0,23	+ 0,42
Удовлетворенность республиканской властью				
Русские	- 0,44	X	- 0,69	X
Молдаване	- 0,59	- 0,54	- 0,70	- 0,70
Удовлетворенность жизнью в целом				
Русские	+ 0,17	X	- 0,01	X
Молдаване	+ 0,25	+ 0,11	+ 0,02	+ 0,14

Таблица составлена по материалам опроса 2007 г.

Владеющие государственным языком русские, согласно анализу данных опроса 2007 г., выше оценивали свое материальное

положение, в большей мере были удовлетворены материальным уровнем жизни, положением в обществе, отношениями с властями, жизнью в целом, были более адаптированы к рыночной экономике. Среди плохо знающих или не знающих молдавский язык доля людей с негативным восприятием своей жизни даже перевешивала долю позитивных оценок, что шло вразрез с данными по массиву в целом.

Особенно показателен в этом отношении пример русской молодежи. Новое поколение русских, с каждым годом все в большей массе приобщаясь к языку и культуре титульного народа, не забывая и атрибуты своей этнической культуры, становилось двуязычным и поликультурным (что раньше было преимуществом молдаван).

Русские, знающие молдавский язык, чаще называли Молдавию своей Родиной и отдавали предпочтение территориальной идентичности. Все эти явления можно было бы назвать позитивными итогами адаптации русского населения республики к трансформирующейся среде, если бы в их основе не лежали факторы насильственного характера.

Молдаванам хорошее знание своего языка также служило определенным подспорьем в жизни. Мобилизующие же функции русского языка, которые раньше распространялись на все области жизни советских граждан, независимо от этнической принадлежности, существенно сузились.

Тем не менее, можно сказать, что городские молдаване, владеющие русским языком, в социально-экономической сфере чувствовали себя увереннее, чем не знающие русского, они высказывали более высокие оценки своего материального положения, чаще были им удовлетворены, и, что достаточно важно, у них была выше степень адаптации к рыночной экономике.

На фоне повышающегося уровня билингвизма у русских языковая компетенция городских молдаван в отношении русского языка долгое время сохранялась достаточно высокой, чему в немалой степени способствовали временные трудовые миграции молдаван в Россию.

Весьма весомым аргументом в пользу русского языка стал Интернет, общение в котором жители Молдавии во многих слу-

чаях вели на русском языке. Здесь «раскручивались» политики, пропагандировались те или иные идеи и ценности, давалась оперативная информация и т.п. В этой связи хотелось бы привести высказывание Л. Зоричевой по поводу публикаций в Интернете статей Константина Танасе: «Если бы Ваши статьи не переводили на русский, то никто среди большинства их не читал бы и вообще не знал о Вашем существовании в республике» [AVA.MD. *Общество*. 12.11.11.]

Развитие рыночных отношений также поддерживало здесь сохранение русского языка. Если еще в конце 90-х годов в объявлениях с предложением работы в Молдавии одним из обязательных условий выдвигалось знание государственного языка, то в наши дни нередко речь стала идти и о знании русского. Например, в газете «Маклер» в разделе «Биржа труда» можно увидеть немало объявлений, в которых, помимо специфических профессиональных требований, упоминались и языковые. Так, не только администратор-менеджер в элитный салон красоты или консультант по продажам в элитный центр оптики должны были обязательно владеть румынским и русским языками (английским на уровне общения), но и инженер по качеству на предприятии, главный бухгалтер, финансовый аналитик и даже главный агроном в винодельческую кампанию [«Маклер, 2011, 22 апреля»].

Оценивая в целом масштабы распространения двуязычия у русских и молдаван, нельзя не отметить, что русские в этом отношении пока еще выступают в роли «догоняющих». Среди них людей, более или менее хорошо владеющих молдавским языком, было примерно вдвое меньше, чем среди молдаван тех, кто прилично знал русский. Это относилось и к молодежи, хотя разрыв в показателях здесь был меньше (1,4 раза).

Как известно, важнейшую роль в процессе освоения чужого языка играет потребность людей в этом языке, заинтересованность в его изучении. Для русских владение молдавским языком увеличивало их шансы более или менее хорошо устроиться в жизни, но только на территории Молдавии, не открывая более широких перспектив, что служило одной из причин его медленного распространения среди русского населения. В то же время

сохранялось немало факторов, стимулирующих молдаван к изучению русского языка, - это развитие связей с Россией, массовая трудовая миграция в РФ, расширение в Молдавии "русского бизнеса", более широкое привлечение к работе в экономике республики русскоязычных специалистов и т. п.

Развитие языковой ситуации в Молдавии представляется многовариантным и в немалой мере зависит от языковой политики руководства страны, которое может пойти на меры как по укреплению позиций русского языка вплоть до установления его официального статуса, так и по сохранению нынешнего положения или даже по дальнейшему сужению пространства его распространения (судя по последним сведениям из Молдавии, этот вариант вполне реален). Но в любом случае начавшийся процесс роста языковой компетентности русских, овладения ими молдавским языком останется позитивным фактором. Со сменой поколений доля двуязычных среди русского населения будет увеличиваться и это повысит шансы русских чувствовать себя в республике более стабильно. Знание молдавского языка должно помочь русским влиться в молдавское общество, стать в нем своими, занять более высокие социально-экономические позиции.

4.6. Адаптивные стратегии

Произошедшие за 20-летний период существования Республики Молдова изменения в этнополитической, социально-экономической и культурно-языковой жизни страны, обусловившие трансформацию положения в ней русского населения, его структуры, изменение общих оценок жизненной ситуации у русских, степени их удовлетворенности различными сторонами жизни, адаптированности к новым условиям существования не могли не повлечь за собой перемен в социальном поведении русских, в их жизненных стратегиях, планах и установках.

Проведенный нами в ходе исследования в Молдавии анализ дифференциации общих оценок русскими респондентами своей жизненной ситуации дает возможность структурировать массивы опрошенных по степени их адаптированности к среде и сте-

пени активности или пассивности их жизненных позиций. Первую группу, которую мы условно назвали «адаптанты», составляют люди, добровольно или вынужденно приспособившиеся к новой ситуации, активно преобразовавшие условия жизни или себя в направлении органичного «вписывания» в новую среду. Во вторую группу, условно названную «мобилизаторы», мы отнесли тех, кто еще не адаптировался к изменениям, но намерен приложить для этого все свои силы и возможности. Третья группа, названная «выжидатели», включает в себя тех людей, которые, не делая активных шагов в направлении приспособления к изменившейся ситуации, наблюдают, выжидают, спокойно, философски воспринимая и плохое и хорошее («Все проходит. И это пройдет»). В четвертую группу, названную «пессимисты», попали те лица, которые, не предпринимая никаких активных действий по преобразованию своей жизни, «опустили руки», считая, что не в силах что-либо в этой ситуации изменить.

Кроме структурирования массива респондентов по типам выбранных ими жизненных стратегий, мы поставили задачу вычленив активный и реактивный компоненты в населении. Объединив 1-ую и 2-ую группы («адаптанты» и «мобилизаторы») в единый блок, мы получили массив респондентов с активной жизненной стратегией, преобразующих себя, свой мир или внешние условия в соответствии с требованиями новой ситуации, т.е. активный компонент. 3-ья и 4-ая группы в совокупности («выжидатели» и «пессимисты») дали массив опрошенных, которым присуща пассивная жизненная стратегия, стратегия сторонних наблюдателей, созерцателей, фаталистов, зачастую даже не верящих в возможность активного преобразования жизни, т.н. реактивный компонент (табл. 24).

Динамический анализ полученной структуризации массивов опрошенных в 2003 и 2007 гг. показал, что и у русских, и у молдаван, по результатам двух исследований, доминирующей является группа «мобилизаторов», т.е. тех, кто «намерен приложить все силы, чтобы изменить жизнь к лучшему». Но удельный вес этой группы у титульной нации республики существенно выше, нежели у русских (соответственно 50 и 39% в 2003 г. и 47 и 33%

в 2007 г.), и довольно стабилен, хотя некоторая тенденция к его сокращению наблюдается.

Таблица 24

Жизненные стратегии респондентов (%)

	2003 г.		2007 г.	
	русские	молдаване	русские	молдаване
«адаптанты»	11	11	26	17
в т.ч.: добровольные	2	4	13	8
вынужденные	9	7	13	9
«мобилизаторы»	39	50	33	47
«выжидатели»	34	32	26	18
«пессимисты»	16	7	15	18
Активный компонент	50	61	59	64
Реактивный компонент	50	39	41	36

Мобилизаторская жизненная позиция наиболее ярко проявляется у людей активного трудоспособного возраста (30-49 лет), которые стремятся реализовать свои планы по переустройству, реформированию жизни. С возрастом «мобилизаторов» становится все меньше, а пессимистов, тех, кто не верит в благополучие завтрашнего дня, заметно больше.

Второе место по распространенности у русских и молдаван занимает группа «выжидателей», заявляющих, что надо спокойно воспринимать и плохое, и хорошее, переживая «черную полосу». Но если у молдаван удельный вес этой группы в 2,5 раза ниже, чем группы «мобилизаторов», то в русском населении «выжидателей» лишь немногим меньше, чем «мобилизаторов» (табл. 26). Сравнение результатов двух исследований (2003 и 2007 гг.) показывает существенное снижение доли этой группы как у русских, так и у титульной нации республики (с 34 до 26% у русских и с 32 до 18% у молдаван).

По данным исследования 2003 года, в группе русских «выжидателей» особенно выделялась молодежь (18–29 лет), отличавшаяся самой высокой степенью пассивности (56%), в сравнении со всеми другими возрастными и социальными группами русских и молдаван. Она была довольно сильно заражена «пофигистскими» настроениями, ей было свойственно пассивное пристраивание, приспособление себя и своего внутреннего мироощущения к изменениям и требованиям новой социальной ситуации в стране. К концу первого десятилетия нынешнего века социальное настроение молодежи существенно изменилось: группа, так называемых, «выжидателей» сократилась в этой возрастной когорте почти вдвое.

Какие же группы пополнились за счет сокращения слоя «выжидателей» за период между двумя исследованиями? Как показали итоги, у русских значительно вырос удельный вес, так называемых, «адаптантов» (с 11 до 26%), выбравших путь активного переустройства «мира», добровольно или вынужденно, но успешно адаптировавшихся, наиболее комфортно чувствующих себя в новых условиях трансформирующейся республики. У молдаван снижение доли «выжидателей» привело к пополнению как группы «адаптантов» (с 11 до 17%), так и группы «пессимистов» (с 7 до 18%), не верящих в свои силы и «светлое завтра».

Сложившаяся к 2007 г. структура населения показала существенное увеличение у русских группы людей, успешно адаптирующихся к происходящим трансформациям, которая составила свыше четверти опрошенного населения. И если в 2003 году доли «адаптантов» у русских и молдаван были равны, то спустя пять лет в среде молдаван аналогичная группа, увеличившись, все же не превысила шестой части населения.

Одновременно с этим в среде титульного этноса существенно выросла категория «пессимистов», тех, кто считает, что ничего не сможет изменить в своей тяжелой жизни. Молдаване в 2007 году «догнали» русских по удельному весу этой группы, в то время как в 2003 г. «пессимистов» среди молдаван было в два раза меньше, чем у русских.

Но вне зависимости от этничности, наиболее сильны пессимистические настроения у людей старшего поколения, которые уже в силу своего возраста, частых болезней, немощности не в состоянии что-либо кардинально изменить в своей жизни, а также у людей с низким уровнем образования и в среде «бедняков», не обладающих достаточными материальными средствами, сбережениями, капиталом, собственностью для выработки каких-либо самостоятельных активных стратегий адаптации. И среди русских, и среди представителей титульной национальности республики в группах населения с высоким уровнем образования или высоким уровнем достатка, среди молодежи «пессимисты» встречаются в 3–4 раза реже, нежели в группах лиц с низким уровнем образования или малоимущих, а также пожилых людей. Так, например, среди русских и молдаван с высшим и незаконченным высшим образованием доля «пессимистов» составила 8–11%, тогда как у малообразованного населения этот показатель возрастает до 30–34%. И если среди богатых людей удельный вес «пессимистов» у молдаван и русских составляет 3–10%, то у бедняков доля таковых увеличивается до 22–23%.

В 2003 году у русских старше 50 лет «пессимисты» составляли более трети опрошенного населения, в то время как у молдаван того же возраста эти пессимистические настроения встречались в 3–4 раза реже. Но не только у русских «стариков», где пессимистические настроения преобладали над всеми остальными, но и у русского населения активного трудоспособного возраста (30–49 лет) подобные настроения были довольно часты: каждый 6–7-ой русский указанного возраста не скрывал своего пессимизма по поводу нынешней жизни.

Материалы исследования 2007 года показали определенное улучшение настроения не только русского населения в целом, но и русских «стариков», в частности, и одновременно ухудшение социального настроения у всех возрастных групп титульного этноса: среди лиц старше 50 лет доли «пессимистов» у русских и молдаван сравнялись, достигнув примерно четверти опрошенных указанного возраста. Снизился удельный вес «пессимистов» и среди русских активного трудоспособного возраста,

составив 10%, что в 1,5 раза меньше аналогичных показателей у молдаван.

В заключение, подводя итоги анализу процессов преодоления социальной фрустрированности и выработки жизненных стратегий адаптации различными группами людей, можно сказать несколько слов об общем активном и пассивном компоненте в адаптивном поведении жителей Молдавии. Как показали материалы наших исследований, этнические различия оказались весьма заметны. Так, в начале 2000-х годов в поведении молдаван активный компонент встречался в полтора раза чаще, чем пассивный, в то время как у русских оказалось поровну людей с активной и пассивной стратегией поведения. Для русского населения Молдавии в большей степени, чем для молдаван, была характерна пассивная стратегия адаптации со значительной составляющей «выжидательности» и пессимизма, которые снижали адаптивный потенциал русских и ослабляли адаптивные возможности русского этноса. Но... «Русские долго запрягают». Это выражение Бисмарка, как нельзя более точно, отражает последующие изменения в поведении русских республики. К концу первого десятилетия нового века активный компонент в адаптивном поведении русских заметно усилился, в то время как у молдаван практически не отмечалось изменений в соотношении активной и пассивной составляющих. Проявившееся усиление активности всего русского населения Молдавии обусловлено, как нам представляется, двумя основными факторами: а) изменением его структуры, переменами в соотношении групп людей с разной жизненной позицией, ибо оставшиеся после массовой миграции из республики русские – это, в большинстве своем, те люди, которые сами выбрали для себя путь активного вживания в среду, активной адаптации к трансформировавшимся политическим, социально-экономическим и культурно-языковым условиям жизни в стране; б) улучшением социального настроения русских, в первую очередь, русской молодежи и русской интеллигенции, этих двух движущих сил в процессах модернизации общества. Это, как нам представляется, отчасти было связано со временем политического правления коммунистов, их программами улучшения жизни в стране,

уменьшения давления на этнические меньшинства, обещаниями повышения статуса русского языка в стране, которым русское население поверило.

4.7. Миграционные стратегии

Говоря о жизненных стратегиях русских Молдавии, нельзя не затронуть вопроса об ориентации части русского населения, не связывающей свою будущность с РМ, на отъезд из республики, о потенциальной миграции русских. Чтобы понять, каковы могут быть перспективы миграционных перемещений русских из Молдавии после произошедших в 1990-е годы масштабных миграций из страны, мы обратились к такому показателю как уровень потенциальной миграции, который является одним из основных комплексных индикаторов удовлетворенности населения условиями жизни, установочным критерием адаптированности к новым социальным преобразованиям в обществе. Материалы многолетних «замеров» миграционной активности русского населения, проводимых нами в Молдавии, дают возможность проследить динамический ряд показателей потенциальной миграции населения в течение 15 постсоветских лет (1993 – 2007 гг.). После острых межнациональных конфликтов начального периода суверенизации Молдавии, когда уровень потенциальной миграции русских был довольно высок, составив в 1993 г. 25% (среди горожан, в Кишиневе — 29%), и это значило, что каждый четвертый русский городской житель Правобережной Молдавии намерен был в перспективе уехать, к концу 1990-х годов он стабилизировался на уровне 10–11%. Правда, миграционные намерения русской молодежи не подверглись столь радикальным изменениям, оставаясь на уровне 25–30%.

Несомненно, прошедшие годы оказали свое влияние на формирование решения о миграции. Во-первых, большая часть желающих уехать русских уже покинула республику; во-вторых, зачастую чужой неудачный опыт миграции заставлял задуматься о целесообразности этого шага, более взвешенно оценить преимущества и потери от переезда; в третьих, годы,

прошедшие со времени распада Союза, дали некоторым русским возможность как-то приспособиться к новым условиям существования; в-четвертых, ситуация, во многом обусловленная экономическими трудностями в стране, отодвинула межнациональные конфликты на второй план, заставила часть русских изменить свои прежние намерения и т.д.

Но в начале XXI в. уровень потенциальной миграции русских вновь возрастает, хотя причины этого лежат уже не в этнополитической, а в экономической сфере. Это подтверждается и высоким уровнем потенциальной миграции молдаван, титульного этноса республики. Этносоциологическое исследование осени 2000 г., проведенное авторами в Кишиневе накануне очередных выборов в Парламент, зафиксировало новый, более высокий уровень потенциальной миграции: уже 27% русских жителей Кишинева высказали намерение покинуть страну. По данным следующего этносоциологического исследования, 2003 г., в Кишиневе, уровень потенциальной миграции русских был достаточно высок: только треть опрошенного русского населения высказала твердую решимость остаться жить в Кишиневе. Среди остальных двух третей респондентов 20% высказали готовность уехать из столицы, а 43% не имели пока определенного миграционного решения. У молдаван, что естественно, наблюдалось больше стабильности: 48% опрошенных молдавской национальности не выразили никакого желания менять место своего жительства. Но у второй половины респондентов мнения разделились следующим образом: 12% собирались уехать из Кишинева и еще 37% колебались в принятии какого-либо решения, ожидая изменений в своей жизни в ту или другую сторону. Для представителей численно преобладающего титульного этноса, живущих в столице «своего» государства, это довольно высокие показатели неустойчивости, нестабильности, свидетельствующие о наличии внеэтнических факторов выталкивания населения.

По данным последнего, 2007 года, этносоциологического исследования, проведенного среди горожан Молдавии, все те же 20% русских высказали желание уехать, но доля колеблющихся в принятии миграционного решения значительно сократилась

в пользу тех, кто не собирается никуда уезжать (56%). У молдаван доля потенциальных мигрантов немного возросла — до 18%.

Таблица 25

Потенциальная миграция (%)

Ориентация на отъезд	2003 г.		2007 г.	
	русские	молдаване	русские	молдаване
Да, собираюсь уехать	20	12	20	18
Нет	34	48	56	60
Трудно сказать, пока нет определенного решения	43	37	24	22
Нет ответа	3	3	0	0
Итого	100	100	100	100

Очевидно, что на показатели потенциальной миграции значительное влияние оказывает демографическая структура населения, изменившаяся возрастная структура русских с большой долей людей пожилого возраста, для которых решение о миграции уже трудно осуществимо. Так, по данным переписи 2004 г. в РМ, среди русского населения республики доля лиц старше 50 лет составила 35%. Для сравнения, во всем населении страны удельный вес этой возрастной категории равен 26%.

Помимо возрастного фактора, на уровень потенциальной миграции русских значительное влияние оказывают социально-экономические характеристики населения, в частности, уровень материальной обеспеченности людей.

Таблица 26

Уровень потенциальной миграции различных групп русского населения РМ(%)

	Доля потенциальных мигрантов
Молодежь (18-29 лет)	36
Пожилые люди (старше 50 лет)	12
Интеллигенция	16
Рабочие	14
Бедные	18
Состоятельные	38
Уверены, что могут обеспечить себя и свою семью	30
Надеются на материальную поддержку государства	15
Материальное положение за годы реформ	12
улучшилось	
ухудшилось	30
Результаты рыночных преобразований в стране:	15
довольны	
не довольны	24
Положение в обществе	15
удовлетворены	
не удовлетворены	29
Медицинское обслуживание	10
удовлетворены	
не удовлетворены	23
Снабжение	12
удовлетворены	
не удовлетворены	33
Деятельность Президента страны	14
удовлетворены	
не удовлетворены	24
Этническая идентичность	19
значима	
не значима	21
Отношения с людьми других национальностей	19
удовлетворены	
не удовлетворены	25
Владение молдавским языком	22
с трудом и не владеют	
владеют	22

Так, среди состоятельных русских, среди тех, кто в состоянии самостоятельно обеспечить материальное благополучие своей семьи, чье материальное положение улучшилось за годы

реформ уровень потенциальной миграции значительно (в 2–2,5 раза) выше, нежели у тех, чей имущественный статус низок и кто сохраняет патерналистские настроения, относительно государства, без материальной поддержки которого выживание невозможно. Богатые, состоятельные люди чувствуют себя более уверенно, зачастую это бизнесмены, лица, занимающиеся предпринимательской деятельностью, чьи возрастающие запросы в личной и бизнес-сфере уже не находят удовлетворения в условиях Молдавии, это те, кто стремится к жизни в иной цивилизованной стране, с более высоким уровнем жизни населения, уровнем социально-политической культуры, высокими стандартами в правовой сфере, бизнесе, науке, образовании и т.п., те, у кого есть материальные средства на переезд в другую страну, обустройство на новом месте жительства.

Уровень потенциальной миграции русских напрямую связан и с такими субъективными факторами как уровень неудовлетворенности, фрустрированности населения теми или иными сторонами жизни в Молдавии. Материалы табл. 26 показывают, что среди неудовлетворенных медицинским обслуживанием, снабжением, результатами рыночных преобразований в республике, деятельностью Президента страны, своим положением в обществе удельный вес потенциальных мигрантов в 1,5–2,5 раза выше, чем среди удовлетворенных.

Особенно хотелось бы отметить связь уровня потенциальной миграции русского населения с этническими факторами, как объективными, так и субъективными. Этносоциологические исследования авторов, проведенные в Молдавии в начале 1990-х годов, показали, что наиболее мощным выталкивающим фактором являлся языковой – слабая степень владения русскими государственным языком страны. Не менее весомым миграционным фактором было и ухудшение межнациональных отношений в республике, и такой этнополитический фактор как принятие законов, ущемляющих права и интересы русского населения Молдавии [*Остапенко, Субботина, 1997. С. 79-80*].

Материалы исследования 2007 года свидетельствуют о значительном снижении влияния на потенциальную миграцию этнических факторов, в сравнении с экономическими: ни уровень

владения русскими молдавским языком, ни степень удовлетворенности межэтническими отношениями, ни значимость этнической идентичности не оказывают сейчас определяющего влияния на показатели потенциальной миграции русских.

Направления возможной миграции русских и молдаван существенно различаются и меняются во времени. Так, по данным исследования 2003 г., почти 70% русских потенциальных мигрантов были ориентированы на Россию, 4% – на Украину, еще 4% – на другие районы Молдавии (в основном Приднестровье и Гагаузию), 13% – на страны дальнего зарубежья. Большинство (46%) молдаван – потенциальных мигрантов были ориентированы на переезд в дальнее зарубежье, в т.ч. 7% – в Румынию, на Россию было нацелено 29% молдаван. В 2007 г. картина направленности потенциальной миграции несколько изменилась: у молдаван при сохраняющейся доминирующей ориентации на страны дальнего зарубежья заметно сократилось стремление к переезду в Россию. То же можно сказать и о русских: потенциальных мигрантов, ориентированных на переезд в Россию, стало меньше, вместе с тем большей наполненностью стал выделяться миграционный вектор, нацеленный на дальнее зарубежье, что наиболее характерно для русской молодежи.

Таблица 27

Направления потенциальной миграции (%)

Направления потенциальной миграции	2003 г.		2007 г.	
	русские	молдаване	русские	молдаване
в другие районы Молдавии	4	2	4	21
В Россию	69	29	57	18
На Украину	4	2	0	3
в другие страны	13	46	29	47
затруднились ответить	10	21	10	11
Итого	100	100	100	100

Каковы же основные причины миграции? Что выталкивает русских и представителей титульной национальности за пределы страны? Проводимые в Молдавии на протяжении ряда лет исследования, направленные на изучение проблем русского населения, оставшегося после распада СССР за пределами России, в странах нового зарубежья, дали возможность проследить изменения в миграционных настроениях русских, в мотивации потенциальной миграции. Если в начале 1990-х гг. преобладающими были этнически окрашенные миграционные мотивы, связанные с ухудшением межнациональных отношений в Молдавии, унижением национального достоинства русских, законами, ущемляющими права национальных меньшинств, сужением сферы использования русского языка, в т.ч. и в образовательных целях и т.п., то к концу 1990-х гг. в структуре мотивов потенциальной миграции доминирующей стала экономическая составляющая.

К этому времени практически не было различий в мотивации миграции у русских и представителей титульного этноса республики. В те годы на первых местах среди мотивов миграции лиц разных национальностей появились такие как «неустойчивое экономическое положение», «угроза безработицы», «тяжелое материальное положение». Материалы исследования 2003 г. показали сходство структуры мотивов потенциальной миграции русских и молдаван, когда 1 и 2 места в иерархии мотивов заняли «неустойчивое экономическое положение» и «безработица» (табл. 28).

Но если в иерархии мотивов миграции молдаван 3 и 4 места занимали все те же причины материального характера, такие как «рост цен» и «жилищные проблемы», то у русских 3 и 4 места отводились мотивам, все еще несущим социально-этническую окраску: это «ухудшение межнациональных отношений» и «желание продолжить образование (свое и детей)».

Несмотря на экономическую доминанту, в мотивации потенциальной миграции русских определенное место занимали причины, связанные с этничностью: это невозможность получить желаемое образование на русском языке и определенная напряженность в межнациональных отношениях.

Таблица 28

Мотивы потенциальной миграции (%)

Мотивы потенциальной миграции	2003 г.		2007 г.	
	русские	молдаване	русские	молдаване
ухудшение межнациональных отношений	11	2	7	4
законы, ущемляющие права национальных меньшинств	7	0	10	0
неустойчивое экономическое положение	26	42	29	23
опасность безработицы	14	14	12	17
рост цен	7	10	13	20
плохое знание молдавского языка	3	2	1	1
жилищные проблемы	7	12	7	10
продолжение образования	10	4	8	3
угроза физической расправы, террор	3	0	4	4
семейные причины	6	8	9	17
другое	6	6	0	1
Итого	100	100	100	100

Исследование, проведенное в Молдавии в 2007 г., показало практически аналогичные 2003 г. результаты миграционной мотивации.

Вместо заключения

В заключении книги, авторам хотелось бы попытаться, опираясь на материалы многолетних этносоциологических опросов русского и молдавского населения страны, опросы экспертов, представленных учеными, преподавателями, журналистами, лидерами национально-культурных обществ, бизнесменами, руководителями предприятий и пр., найти ответы на два важных вопроса, которыми определяется будущее местной русской диаспоры: нужны ли русские Молдавии и нужна ли Молдавия живущим в ней русским?

Нужны ли русские Молдавии?

Приведенные в книге материалы со всей очевидностью показали, что положение русского населения в республике за годы суверенизации существенно изменилось. Хотя с начала XXI века в этом отношении произошли некоторые позитивные сдвиги, у немалой части русских, по сравнению с советским периодом, оно заметно ухудшилось. С этим выводом были согласны почти все наши респонденты-эксперты, как русские, так и молдаване. По их мнению, русские новой Молдавии не нужны. Так думали 60% русских и 90% молдаван:

«О том, что Молдова не заинтересована в русских, свидетельствуют идущие сейчас процессы, антирусские лозунги и призывы, ущемление и унижение русских во всех сферах».

«Вряд ли русские нужны Молдове, часто приходится слышать: «Уезжайте в свою Россию, там ваша Родина».

Высказывания подобного рода были главным образом основаны на представлениях о негативном отношении к русскому населению со стороны властей:

«Я считаю, что русские не нужны Молдове, так они (власти) закрывают постепенно все русские школы, садики, группы в вузах, т.е. не заинтересованы в русских».

«Все зависит от власти. Власти Гимпу русские не нужны, если иметь в виду его выражение: «чемодан, вокзал, Москва».

«При настоящем правительстве, думаю, республика не заинтересована в русских».

«Действующее правительство не заинтересовано, чтобы русские остались в Молдове, а, наоборот, ведет обратную политику».

«Я думаю, что при такой языковой политике, вряд ли можно сказать, что русские нужны Молдове».

«Были бы власти заинтересованы в русских, к ним было бы другое отношение».

«На всех постах национальные кадры, вопросы по решению прав и интересов русскоговорящего населения не поднимаются, значит, в нем не заинтересованы».

Показательно, что некоторые эксперты, причем по большей части молдаване, говоря об ущемлении прав и интересов русских, не могли не высказать беспокойства и о молдаванах:

«Наша республика только поверхностно заинтересована судьбой своих граждан».

«Им (властям) лучше и выгоднее, чтобы все, и русские, и молдаване, уехали на заработки (их денежные переводы - прибыль для экономики)».

«Народ в Молдове вообще лишний – он против воссоединения с Румынией, а правительство к этому стремится».

«Гимпу хочет, чтобы в Молдове остались одни румыны, он так высказался сам, что русские должны жить в России, а здесь только румыны, о молдаванах речи не было вообще, где тогда им жить?».

«Если наше государство своим людям (молдаванам) не помогает, не дает им работу, чтобы люди не уезжали и семьи сохранились, то, что можно говорить о других национальностях».

«Правительство не интересуется жизнью народа, будь то русские или другие национальности».

Высказываний о том, что русские нужны Молдавии, было заметно меньше, но они выглядели вполне объективными и обоснованными. В них звучала не только уверенность в том, что без русских Молдавия многое потеряет, но и представление о

русском населении республики, как составной и неотъемлемой части всего республиканского сообщества:

«Хотя раздаются разные лозунги, в том числе «чемодан – вокзал – Россия», для адекватных, думающих молдаван сохраняется заинтересованность в том, чтобы русские в Молдове остались, в этом заинтересованы и представители других национальностей».

«Русские – это часть нашего общества, наша история, наши традиции».

«На мой взгляд, Молдова все же нуждается в русских, хотя и существуют политические трения, но важны все национальности».

«Если русские не останутся в Молдове, то придут румыны (цыгане) – воры, лентяи и бандиты».

«Мне кажется, Молдова заинтересована в русских, Россия очень сильное, экономически развитое государство и, если русские останутся, я думаю, что экономический уровень Молдовы поднимется».

«Мое мнение, что для республики большое благо, что русские живут в Молдове, однако, пришедшие к власти лидеры делают все возможное, чтобы русские уехали».

«Молдова определенно заинтересована в русских. От их положения зависят отношения с Россией и другими странами СНГ. Но дело не только в этом. Русские для нас, молдаван, не просто соседи, а исторические братья».

Это последнее высказывание подтверждается и результатами массовых этносоциологических опросов. Напомним еще раз выводы, сделанные в 4-ой главе, о том, что, несмотря на численное доминирование молдаван и широкие возможности у них формировать круг своего ближайшего окружения исключительно из лиц своей национальности, мононациональный состав микросреды общения для большинства городских молдаван так и не занял доминирующие позиции.

Можно ли представить себе Молдавию без русских? Предположим, что все русские покинули страну. Это, конечно, не остановит жизнь в республике: продолжат работу органы власти, школы, больницы, вузы, не перестанут выходить многие

газеты и журналы, полиция будет поддерживать общественный порядок, полки магазинов - пополняться продукцией местного сельскохозяйственного производства, а общественный транспорт - перевозить пассажиров. Молдаване забудут рефрен «чемодан, вокзал, Россия», популярный с начала 90-х годов, перестанут нервничать, слыша русскую речь, а представители интеллигенции и властей - опасаться конкуренции со стороны более высокообразованных русских сограждан и т.д. Но появятся и определенные сложности. Начнутся перебои в работе ряда банков, агентств по туризму и недвижимости, производственно-технических отделов предприятий и организаций, развлекательных учреждений, строительных и архитектурных компаний, железнодорожного транспорта, магазинов и кафе, крупных промышленных объектов, лишатся работы молдаване, занятые на предприятиях с русским капиталом.

Будет потерян целый пласт общереспубликанской культуры, а представители титульного народа, утратят один из стимулов дальнейшего социально-культурного роста – догнать и опередить русских по уровню образования, профессиональной подготовки, владению современными трудовыми навыками и т.п., так как русские остаются определенным ориентиром, как для представителей других этнических меньшинств, так и для части молдаван. «Забыв» русский язык, молдавское население лишится такого важного преимущества, как двуязычие, ограничит свои возможности для учебы или трудоустройства в России и других странах СНГ. Молдавия проиграет и на международной арене, она скорее потеряет свою государственность, так как русские являются серьезным тормозом в возможном процессе присоединения Молдавии к Румынии. Могут существенно пострадать экономические и культурные связи с Россией. На всех социальных уровнях позиции республики снизятся.

65% русских экспертов и 60% молдавских были убеждены, что влияние русских на жизнь страны продолжает оставаться заметным:

«Русские в Молдове всегда были носителями высокой духовности и культуры, фактором, стабилизирующим общество уже тем, что русские, как правило, не экстремисты, что это

высококвалифицированные специалисты, внесшие и, думаю, еще способные внести значительный вклад в развитие Республики Молдова».

«Русские играют немаловажную роль в жизни республики. Русские учителя, которые и сейчас работают в школах, внесли огромный вклад в жизнь страны, в том числе в образование молдаван».

«Если бы русские не играли в Молдове особой роли, правительство не относилось бы к ним так агрессивно».

«В Молдове работает Российское посольство, действуют различные русские общества, видно, что русские находятся не на последнем месте».

«Русские являются мозгом многих очень успешных предприятий».

«Русские занимают важное место во всех сферах политической, экономической и культурной жизни».

«Молдова зависит от России во многих аспектах, много совместных проектов в культуре и экономике, в которых участвуют и местные русские».

«Русские играют огромную роль, и политическую, и экономическую, и культурную, многие русские предприниматели поднимают экономический уровень Молдовы, в том числе сотрудничая с Россией».

«Хотя в последнее время русские отделены от участия в политической жизни страны, но русская община, Русский культурный центр по-прежнему продвигают русскую культуру в Молдове».

«Русские – второе языковое сообщество. Они во многом решают исход выборов. Они сохраняют высокий социально-культурный статус».

«Немаловажную роль в жизни республики играет, так называемый, русский бизнес».

«Велика роль русских в поддержании идеи сохранения молдавской государственности».

«Роль русских в Молдове обусловлена влиянием России на мировые и региональные политические процессы, в том числе на проблему разрешения Приднестровского конфликта».

«Русские продолжают сохранять свой язык, свою культуру и традиции, берегут свою историю, проводят различные культурные мероприятия, семинары, форумы, поэтому их нельзя не заметить».

«Русские представляют собой весомый научный и творческий потенциал, способный вывести Молдову на новый путь развития».

«Если оценивать роль русских с точки зрения внешней политики, то она очень большая, т.к. за ними стоит Россия».

Как видно, многие эксперты не могли рассматривать местное русское население без связи с Россией. Хотя сейчас отношение России к русским соотечественникам, живущим за рубежом своей исторической Родины, преимущественно безразличное, но вера в нее еще не иссякла и нередко авторитет Российского государства так или иначе позитивно влияет на отношение к русским в странах ближнего зарубежья. Вот слова одного из молдавских экспертов:

«Под словом «русские» мы понимаем Россию, а без ее помощи ни туда и ни сюда».

В то же время встречались и такие высказывания:

«Наше правительство никакого внимания на русских не обращает, не считается с их мнением, поэтому вряд ли русские играют сейчас в Молдове какую-нибудь роль».

«К русским не прислушиваются, они существуют, как бы, сами по себе, поэтому для республики их роль невелика».

«Русские в Молдове не играют и не могут играть никакой роли, молдавское правительство не заинтересовано в присутствии русских в республике».

Как видно, в этих высказываниях превалируют утверждения о том, что русские не играют в республике значимой роли лишь потому, что их ущемляет власть. С одной стороны, - это, конечно, можно назвать достаточно трагическим обстоятельством, - но, с другой, оно является ситуативным, и со сменой власти политика в отношении русского населения может коренным образом измениться.

Таким образом, однозначно ответить на поставленный выше вопрос пока довольно сложно, т.к. в нынешних этнополитиче-

ских условиях русские лишены шансов полностью реализовать свои таланты и способности, у них осталось мало возможностей вносить более существенный вклад в экономику и культуру республики, повысить свою социально-культурную роль.

Нужна ли сегодняшняя Молдавия русским?

Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо проанализировать изменения в общественном мнении русских и молдаван, касающиеся вопросов миграции из страны, ибо, если страна нужна живущим в ней русским, они захотят в ней остаться, если нет – русские «проголосуют ногами», уедут из Молдавии. Данные этносоциологического опроса, проведенного в Молдавии в 1993 г., показали, что в те годы, размышляя о будущем русского населения в республике, каждый четвертый русский житель города или села полагал, что большинство русских уедет из страны, мотивируя свои оценки изменением этнополитической ситуации: принятием законов, ущемляющих права и интересы русского населения, ухудшением межэтнических отношений, сужением сферы использования русского языка и трудностями в получении русской молодежью образования на русском языке. Существенная доля русских (от 15% в городе до 31% в селе) была уверена в том, что большинство русских останется в Молдавии и приспособится к новой ситуации. Лишь незначительная часть русских респондентов и экспертов видела будущее русского населения на путях борьбы за свои права [*Остапенко, Субботина, 1997. С. 276–277*].

Титульное население республики несколько иначе представляло себе стратегию поведения русских: очень незначительное число опрошенных (6-8%) полагало, что русские уедут из страны, в то время как более трети молдаван считали, что русские выберут путь адаптации, приспособления к новым условиям, т.е. в начале 1990-х годов молдаване в большей степени, чем сами русские, были уверены, что Молдавия русским нужна.

В 1996 г. подобный вопрос задавался русским и молдаванам, живущим в Кишиневе, и группе экспертов. Оценки русских и молдавских экспертов и горожан были близки в своих общих

направлениях: и те, и другие будущее большинства русских уже связывали с адаптацией, приспособлением к сложившейся ситуации (от 30 до 60%), т.е. адаптивные стратегии рассматривались как доминирующие в поведении местного русского населения. Миграцию русских из Молдавии прогнозировало лишь 10-16% и русских, и молдавских экспертов и горожан, при этом акцент в мотивации миграции сместился из этнополитической сферы в социально-экономическую [Остапенко, Субботина, 1997. С. 277–278].

Спустя два десятка лет после распада Советского Союза, в 2010 году, мы вновь обратились к русским и молдавским экспертам, живущим в Молдавии, с просьбой ответить на аналогичный вопрос, касающийся будущего русских в республике: уедут или останутся русские в стране? Экспертные оценки были различны, однако, большинство и русских, и молдавских экспертов (почти 2/3) склонялось к тому, что в поведении русского населения вновь возобладают миграционные стратегии и что русские уедут из страны, чему способствуют следующие выталкивающие факторы: 1. неблагоприятная экономическая ситуация в Молдавии; 2. высокий уровень безработицы, отсутствие промышленного потенциала, разрушенного еще в 1990-е годы; 3. политическая нестабильность в стране, процессы румынизации («приход к власти националистически настроенных элементов или присоединение к Румынии»); 4. ухудшающаяся культурно-языковая ситуация, сужение сферы применения русского языка, отсутствие перспектив для молодежи – нет возможности профессионального роста и получения образования на родном языке и т.д.:

«Закрываются русские школы, русские группы в университетах, и родителям приходится думать о будущем своих детей...».

Вот слова одного из экспертов-молдаван:

«Русские в Молдове перестали чувствовать себя в безопасности. Тревога о своем будущем и будущем своих детей».

Эксперты, прогнозирующие миграцию русских из Молдавии, говорили и о факторах, пока тормозящих этот процесс:

«...несмотря на принятую программу по переселению, возникают трудности со стороны российского консульства по оформлению разрешения на переезд».

«Проблема состоит в получении российского гражданства. По старому закону это было сравнительно не сложно юридически, но очень сложно технически, т.к. в консульский отдел надо было выстоять громадную очередь. Поэтому тезис, прозвучавший из уст В.В.Путина в 2001 г., что те, кто хотел, давно могли получить российское гражданство, не совсем соответствует действительности. Многие из тех, кто в 1992 г. принял молдавское гражданство, вынуждены были это сделать. В частности, вопрос о гражданстве был напрямую связан с получением т.н. «бонов народного достояния», а также с участием в приватизации жилья. Многие родившиеся в России не получили российское гражданство, хотя по закону имели на это право, т.к. получили ответ из МИДа, что получают гражданство, в случае переезда на ПМЖ на территорию РФ. Для многих это была ситуация, когда «телега ставилась впереди лошади» и люди предпочитали оставаться в привычном состоянии, а не влезать в бюрократические разработки. Оптимальным был бы вариант, когда хотя бы всем родившимся на территории РФ, а также их нисходящим родственникам было бы предоставлено российское гражданство. Новый же закон еще более усугубил эту проблему...».

«Несмотря на обоснованную критику ныне действующего Закона о гражданстве России, ничего не делается для его усовершенствования, для устранения ограничений для соотечественников, желающих вернуться на родину. Наличие подобного ограничительного закона для желающих вернуться на родину соотечественников подрывает демографические ресурсы, трудовой и интеллектуальный потенциал России».

«В то время как коррупция открыла широкую дорогу для массового проникновения в Россию любых чужеземцев, для возвращения русских возводятся жесточайшие преграды».

«Отношение к русским соотечественникам - как к самым нежелательным элементам. И это происходит при одновре-

менном массовом завозе в страну инокультурных мигрантов, не имеющих никакой связи с Россией».

Только около трети и русских, и молдавских экспертов считали, что русские останутся в Молдавии, что им нужна эта страна, мотивируя свой прогноз тем, что *«многие русские давно приехали жить в Молдавию, уже несколько поколений. Они считают ее своей Родиной, а их дети хорошо знают традиции, обычаи, разговорную молдавскую речь...»*. Останутся и русские старики, и те, у кого нет денег для переезда, недостаточно информации об условиях жизни в иной стране и пр.

Экспертам молдавской и русской национальности в ходе опроса 2011 г. был задан вопрос: *«Как Вы считаете, что было бы лучше для самих русских: уехать или остаться в Молдавии?»*

Около 60% молдавских и русских экспертов считают, что русским лучше было бы остаться, мотивируя свои ответы следующим образом:

«Это их Родина, а это – главное».

«Молдова – это многонациональное государство, и русские – это один из его элементов».

«Лучше остаться и бороться за свои права, все-таки это наша Родина. Хотя опыт прошедших лет показывает, что судьба русскоязычных, покинувших Молдову, уехавших в Россию заметно улучшается».

«Если ввести двуязычие, то статус русскоговорящих изменится в лучшую сторону».

«Я – русская, на работе ко мне относятся очень хорошо. А если я куда-то уеду, то мне предоставят самую низкооплачиваемую работу, пока не пройдет много лет для получения гражданства, и то, все равно, коренным жителям будут предоставляться лучшие должности».

«Лучше будет остаться. Но русские должны иметь ряд гарантий, например, языковые: детские сады, школы, лицеи, группы в ВУЗах с обучением на русском языке».

«Лучше было бы остаться. Научить уважать друг друга или отстаивать свои права (право говорить и отвечать на своем языке)».

«Многие русские, кто раньше, кто позже, пустил здесь корни (старообрядцы живут здесь уже лет триста), здесь остаются могилы родных и близких... Молдавская земля стала для русских Родиной, а многие, родившиеся здесь, даже не были в России или бывали наездами. С Россией у них связь, тем не менее, сохраняется, но, прежде всего духовная... Русские должны остаться и сохранить себя, русское присутствие в Молдове, культурное, экономическое, политическое, но, прежде всего, сопротивляться ассимиляции, для чего необходима активная поддержка соотечественников со стороны РФ».

Примерно 40% русских и молдавских экспертов посчитали, что самым русским будет лучше, если они уедут, *«чтобы быть уверенными в будущем своих детей»*, потому что *«их Родина – Россия»*, *«они будут чувствовать себя лучше и защищеннее на своей родине».*

« В Молдове русские никаких прав не имеют».

«Лучше русским уехать, т.к. на данном этапе развития республики русскому населению в ней нет места».

Вопрос присутствия русского населения в Молдавии эксперты связывают с геополитическим будущим республики, ее внешнеполитическим развитием. Почти треть русских экспертов видит Молдавию федеративным государством, в состав которого входят Приднестровье и Гагаузия. 7% опрошенных представляют Молдавию государством, объединенным с Румынией, но большинство русских экспертов хотели бы видеть Молдавию в составе федерации России, Украины и Белоруссии:

«Геополитическое будущее Молдовы я вижу только как в той или иной мере ассоциированное с Россией государство. Причем чем выше будет степень ассоциированности с Россией, тем лучше будет и для самой Молдовы, и для России. Непременным фактом для меня также является необходимость союза между Россией, Украиной и Белоруссией (уверен, что к ним присоединится и Казахстан). В той или иной форме объединившиеся данные четыре государства станут мощнейшим центром притяжения для соседних стран, в т.ч. для Молдовы. Необходимость подобного курса для Молдовы диктуется рядом обстоятельств: 1 – это единственно возможный путь

разрешения Приднестровского конфликта; 2 – для Молдовы Россия является и останется основным рынком сбыта сельскохозяйственной и промышленной продукции; 3 – для Молдовы Россия – основной поставщик различного сырья, энергоресурсов и промышленных товаров, соотношение цена – качество наиболее выгодное; 4 – и русский, и молдавский народ исповедуют православие и признают верховенство Московского Патриархата. Кроме того, в ментальном плане молдаване и русские довольно близки, в чем сказывается многовековой опыт совместного, дружественного проживания. Надежды на поддержку со стороны Запада некоторых деятелей в Молдове необоснованны, т.к. основной мотив их деятельности – корысть (помогут на копейку, взамен потребуют на рубль). Кроме того, Запад в состоянии затяжного кризиса, чреватого полным обрушением этой системы, в то время как у России будущее есть (если только руководство будет думать об интересах собственного народа и народов ему дружественных)».

Прямое наступление на социальные позиции русского населения, на статус русского языка и культуры, негативные тенденции в развитии межнациональных отношений в начале 1990-х годов вызвали у большинства русского населения Молдавии чувство своей незащищенности. Итоги наших исследований тех лет в этой республике показали, что русские считали себя совершенно незащищенными (50%), полагали, что их права мало защищены (37%) [Савоскул, 2001. С. 216]. Русское население Молдавии справедливо считало, что Россия не должна оставаться безучастной к судьбам соотечественников. По данным опросов 1993 и 1996 гг. в Молдавии, 95–96% русских считали, что Россия должна защищать русских, живущих в странах нового зарубежья. Но делала ли Россия это реально? Оправдывались ли надежды и ожидания русского населения? Судя по материалам опроса 1996 г., лишь 3% русских считали, что Россия их защищает, еще 33% полагало, что она мало для этого делает, а 58% русских вообще не видели реальных шагов России по защите и поддержке соотечественников, живущих в новом зарубежье.

Сами же русские, как показывают данные исследований, представляли себе возможное участие России в их судьбе следующим образом. Около двух третей русских Молдавии наиболее приемлемым считали решение, когда РФ должна была бы добиться от республик выхода мигрантов серьезных компенсационных выплат за оставляемое ими жилье, имущество и пр. Второе по значимости место в ряду возможных форм помощи переселенцам русские видели в строительстве в России специальных городских поселений для мигрантов на средства как самих переселенцев, так и российского бюджета, и российских предпринимателей (от 26 до 34% опрошенных). 15–23% русских говорили о необходимости наладить со стороны России широкую информацию о возможностях трудоустройства, получения или покупки жилья в России для тех, кто хочет переехать на свою этническую Родину, для их активного участия в модернизации страны.

Нельзя не замечать значительных групп русского населения, видящих свою будущность в Молдавии на путях борьбы за свои права или интеграции, «вживания» в новую среду (о чем мы писали еще в начале 1990-х годов). В любом случае проблема состоит в том, чтобы усилия России были направлены не только на обеспечение поддержки для переезда и достойной жизни вынужденным русским мигрантам, возвращающимся на свою этническую Родину, но и на выработку межгосударственных соглашений по защите прав и интересов русских, остающихся жить в странах нового зарубежья. Как показали данные этносоциологического исследования 1993 г., до $\frac{3}{4}$ опрошенных русских Молдавии считали именно политико-правовой аспект решения этой проблемы, заключение двусторонних соглашений по защите прав русского населения между Россией и Молдавией, главным инструментом этой защиты. Второе место в средствах этой защиты русские отводили оказанию помощи желающим уехать из страны. Причем, около $\frac{2}{3}$ опрошенных русских полагали, что проблемы переселенцев должны решать совместно Россия и страна исхода, и лишь 15–20% русских считали, что только одна Россия должна взять на себя решение этих проблем. Еще столько же русских были уверены, что проблемы пе-

реселенцев должна решать та республика, откуда идет миграционный поток. И лишь 4–8% опрошенных полагали, что решение этих проблем – дело самих переселенцев и им не стоит полагаться на чью-либо помощь.

Экспертный опрос 2011 года содержал ряд вопросов, касающихся роли России в оказании поддержки русскому населению, живущему в Молдавии. Материалы опроса показали, что абсолютное большинство русских и молдавских экспертов считают, что Россия должна оказывать русским Молдавии всестороннюю помощь вплоть до использования той или иной формы государственного давления (экономического или политического). Вот некоторые ответы русских экспертов:

«Главная задача – обеспечить реальную связь русских в Молдове со своей исторической Родиной. Основные программы, которые должны реализовываться, находятся в области истории, а также русского языка и русской литературы. Образовательные программы должны работать как в России (для абитуриентов из Молдовы), так и в самой Молдавии. Для реализации подобных проектов требуются средства, и здесь будет желательна экономическая поддержка, в т.ч. русского бизнеса в Молдове, но с условием выделения средств на деятельность общественных русских организаций (с обязательным контролем, кто и сколько выделяет, а также кто и куда расходует). Необходимо ориентировать Посольство РФ на то, чтобы активнее защищать интересы российских соотечественников, протестуя против нарушения прав человека, против закрытия русских школ, против ущемления интересов русского бизнеса. В случае необходимости, не стесняясь, посылать ноты протеста, занимать активную наступательную позицию, не опасаясь обвинений во вмешательстве во внутренние дела (позиция Посольства в 1990-е годы по любому вопросу: «Мы не можем вмешиваться во внутренние дела суверенного государства»). Обуславливать экономические преференции требованием принятия в т.ч. политических решений (например, русский язык как второй государственный)».

Что еще предлагали русские эксперты?

«Поддержка школ с русским языком обучения. Льготы для поступления в высшие учебные заведения на территории России».

«Проведение культурных мероприятий, вечеров, семинаров русского языка, знакомство с новинками литературы, встречи с представителями русской интеллигенции из России».

« В первую очередь, моральную поддержку, чтобы каждый был спокоен, уверен, что у него есть защита, сильный тыл».

« В создании, например, организации «Русский дом», защищающей права граждан, сильной своими специалистами».

«В пропаганде значимости русских в историческом прошлом Молдавии и перспектив РМ при участии русских в процессах развития экономики».

А вот те предложения, которые высказывали молдавские эксперты:

«Русской молодежи – дать возможность учиться в России, экономическим агентам – организовывать совместные предприятия или рынки сбыта продукции».

«В помощи переселенцам, мигрантам, в облегчении получения гражданства России».

Россия пока предпринимает мало усилий для решения сложнейших проблем всесторонней поддержки, защиты достоинства и чести своих соотечественников, избавления их от страха за свою жизнь, за будущее своих детей. Для того, чтобы помочь русским в новых государствах на постсоветском пространстве, необходимо полное включение всех механизмов реализации программ поддержки соотечественников. А это возможно лишь при условии, что сама Россия будет экономически сильным и независимым государством, проводящим ясную и последовательную политику в отношении русских в странах нового зарубежья, которая послужит, с одной стороны, сдерживающим фактором в проявлении национального экстремизма в этих странах, с другой стороны, придаст уверенности русским, остающимся жить в новых государствах, в своей защищенности.

К сожалению, нужно признать, что на сегодняшний день у России нет четкой программы поддержки соотечественников, оказания им всесторонней помощи как в защите прав и интере-

сов в странах их нынешнего проживания, так и в переезде на историческую Родину. «Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом» стартовала в 2007 г., и правительство возлагало на нее большие надежды. Судя по заявлениям ряда руководителей ФМС, в 2007 году планировалось принять до 50 тысяч человек. В 2008 году переселить 100 тысяч человек, в 2009 году – 150 тысяч человек. Были и более оптимистические оценки, к 2012 году предполагалось принять 683 тысячи человек. В реальности, количество переселившихся оказалось в 18 раз меньше, чем планировалось. По существу, программа поддержки переселения соотечественников в Россию провалилась.

По мнению некоторых экспертов, данная программа никакого отношения к переселению российских, а тем более, русских соотечественников на Родину не имеет. Она является, по сути, программой организованного набора трудовых мигрантов по обеспечению депрессивных регионов дешевой рабочей силой. По словам члена комитета Госдумы по делам СНГ и соотечественников Константина Затулина, *«условия программы годятся только для людей, которым надо бежать или некуда деваться, для всех остальных они непривлекательны»* [Михайлов, 2011].

Новые законы и указы, принимаемые в нашей стране в этой сфере, зачастую противоречат друг другу. Так, в мае 2011 г. президент России Дмитрий Медведев подписал Указ «О создании Фонда поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом». Фонд, работа которого начнется с января 2012 года, создан «в целях оказания соотечественникам, проживающим за рубежом, поддержки, необходимой для защиты их прав и законных интересов в странах проживания», сообщила пресс-служба Кремля. «Фонд... будет заниматься, естественно, поддержкой всех наших соотечественников, которые живут в других странах, в случае нарушения их прав и законных интересов. Будет заниматься правовой, организационной работой, оказанием помощи соотечественникам», – подчеркнул Медведев. Глава государства отметил, что в основу работы Фонда будут положены российское законодательство, междуна-

родные конвенции и законы тех государств, где проживают соотечественники.

В октябре того же года был опубликован Указ Президента России «О внесении изменений в Положение о порядке рассмотрения вопросов гражданства РФ». Нововведение противоречит духу и букве действующих соглашений об упрощенном порядке предоставления российского гражданства. Это очень серьезное ужесточение правил для тех, кто хочет получить гражданство, воспользовавшись международными соглашениями РФ с другими государствами по его упрощенному приобретению [Докучаева, 2011].

России же как стране, где государствообразующей, численно абсолютно доминирующей нацией являются русские, необходимо реализовывать русскую идею и своей национальной идеологией избрать идею «воссоединения русских в едином Отечестве, сбор русской цивилизации, русского мира» [Шершнев, 2008]. Вызывает уважение стремление таких стран как Германия и Израиль собрать немцев и евреев по всему миру в границы своих государств, не боясь обвинений в национализме. Россия в надвигающихся на нее демографических катастрофах, наиболее остро затрагивающих русское население страны, в условиях масштабного дефицита трудовых ресурсов должна обогатить себя количественно и качественно, «сделав ставку» в первую очередь на русское население стран ближнего зарубежья, в том числе Молдавии. Ей необходимо оказывать всяческие преференции в переезде в Россию, в обустройстве на новом месте, получении гражданства прежде всего русским, у которых нет другого государственного образования кроме России, людям с родным русским языком, русской культурой, русскими традициями, русским менталитетом, адаптация которых в России будет проходить легче и менее конфликтно, чем адаптация иноязычных, инокультурных мигрантов, а прирост их численности будет препятствовать растворению русской этничности, утрате русской культуры и русских традиций, будет умножать интеллектуальный и образовательный потенциал России.

Помимо России, определенную роль по защите прав и интересов русского населения Молдавии должны играть русские

общественные организации и движения республики. Но, по мнению большинства опрошенных и русских, и молдавских экспертов, роль этих организаций очень невелика:

«На определенных этапах были попытки создать структуру, обеспечивающую возможность получения квалифицированной юридической помощи, структуру предпринимательскую, дающую возможность зарабатывать средства для деятельности русской общины. Еще в 1993 году, когда создавалась русская община, в планах было создание мощной экономической структуры, подобной той, что существовала в Бессарабии в 20-30-х годах XX века у немецкой общины, имевшей свои банки, предприятия, больницы, школы, пользовавшейся поддержкой со стороны исторической родины и имевшей серьезное влияние в тогдашнем румынском государстве. Определенные успехи в плане защиты прав и интересов русского населения были связаны тогда с деятельностью общественно-политического движения «Унитатя-Единство»: удалось приостановить процесс закрытия русских школ (1993 г.), принять достаточно приличный закон об образовании (1995 г.), принять достаточно демократичную конституцию РМ (1994 г.), но в 1998 г. эта организация, в силу ряда причин, прекратила свое существование. Другие политические организации, появившиеся в это время, либо не ставили перед собой задачи защиты национальных меньшинств, либо их просто декларировали, либо влияние их было очень ограничено. Т.о. именно связка влиятельной политической структуры с общественными организациями давала наиболее качественный результат.

Большинство русских общественных организаций аккредитовано при «Бюро межэтнических отношений» и имеет возможность, совместно с другими общественными организациями, донести информацию о своих проблемах до правительственных структур (например, при обсуждении некоторых законов). Кроме того, международные и европейские структуры периодически отслеживают (мониторят) ситуацию в Молдавии по части соблюдения прав национальных меньшинств. Для получения достоверной информации они встречаются с пред-

ставителями общественных организаций. На этих встречах также можно ставить вопросы и т.о. пытаться их решить».

Этносоциологические исследования в Молдавии 1990-х годов показали, что в сложившейся этнополитической ситуации русское население Молдавии хотело видеть в роли защитников своих прав и интересов не только Россию, но и властные институты самой республики проживания. Какова же, по мнению русских и молдавских экспертов, должна быть в настоящее время роль самой Молдавии в улучшении жизни тех русских, которые готовы остаться жить в этой стране? Мнения молдавских и русских экспертов по этому вопросу оказались практически идентичными. Основная часть пожеланий была адресована высшим структурам власти республики и носила чисто экономический характер без этнической специфики: обеспечение населения рабочими местами и достойной зарплатой, обеспечение прожиточного минимума всем слоям населения, подъем промышленности, улучшение системы налогообложения, тщательное планирование бюджета, снижение тарифов на услуги, уменьшение затрат на содержание бесполезных чиновников, обеспечение техникой сельскохозяйственного населения, улучшение условий труда, автоматизация и компьютеризация производства, облегчение предпринимательской деятельности.

Оказалось немало наказов и социально-культурного характера: жестокая борьба с коррупцией, бюрократизмом и кумовством, разработка нового законодательства *«в пользу народа, а не против него»*, отказ от постоянных экспериментов в разных сферах жизни, помощь бедным слоям в получении образования и профессиональной подготовки, дальнейшее развитие культуры, образовательного уровня населения, пропаганда здорового образа жизни, объединение всех жителей Молдавии одной общей идеей, введение наказания за разбазаривание государственных средств, разработка специальных социальных программ для поддержки молодежи и пенсионеров. Были предложения в области внешней политики: создание Федеративного государства с Приднестровьем, вступление в Евросоюз, заключение политических и экономических договоров с Россией.

Как видно, все эти предложения касались жизни республики в целом. Принципиально важно, что русские, несмотря на все свои проблемы, на первое место поставили задачи общереспубликанского масштаба. Что касается вопросов, затрагивающих интересы непосредственно русского населения, то здесь основное внимание экспертами было уделено двум аспектам. Это, прежде всего, укрепление связей с Россией и не включение Молдавии в состав Румынии, а также утверждение русского языка в качестве второго государственного. Именно такой акт мог бы реально помочь русскоязычному населению Молдавии, т.к. принятые ранее законы в области языковой политики практически не действуют. В связи с этим хотелось бы привести высказывание Михаила Сидорова, члена Правления Русской общины Молдавии, сделанное им в Интернете в статье от 24.08.2011 «Российские соотечественники в Молдавии: «мы сохранили свою национальную идентичность». Автор пишет:

«Для улучшения ситуации в области межнациональных отношений, для того, чтобы русские в Молдове чувствовали бы себя полноправными гражданами, необходимо принятие неотложных мер со стороны государства. Необходимо со стороны официальных властей усиление контроля за неукоснительным соблюдением действующего законодательства в этой области, прежде всего закона о функционировании языков на территории республики, закона о правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам и правовом статусе их организаций, Концепции национальной политики. Надо решить вопрос о придании русскому языку официального статуса. Многолетний опыт реализации языкового законодательства в республике наглядно продемонстрировал, что заложенный в нем принцип молдавско-русского билингвизма оправдал себя и требует окончательного решения».

Вместе с нашими русскими экспертами Михаил Сидоров проводит и идею пропорционального участия русских в управленческих структурах:

«Должен неукоснительно соблюдаться принцип представительства национальных меньшинств в органах власти и решение этой задачи должно быть реализовано через углубленное

изучение и овладение государственным языком. Это позволит нам более активно участвовать в управлении государственными делами, проявлять себя в науке, искусстве, успешно заниматься предпринимательством».

Серьезное внимание наши эксперты уделили и другим менее принципиальным, но достаточно важным вопросам: повышению качества преподавания молдавского языка в русских школах, а русского – в молдавских, улучшению содержания учебников и научной литературы, деятельности СМИ, соблюдению равенства при бытовом и юридическом обслуживании людей разной этнической принадлежности, усилению правовой защищенности русских и т.п. Их решение будет способствовать сохранению Русского мира Молдавии, улучшению социального самочувствия русских, возвращению чувства любви русских к Молдавии как Родине-матери, для которой все ее сыновья и дочери, вне зависимости от этнической принадлежности, одинаково любимы и равны.

Литература и источники

- Абакумова-Забунова Н.В.* Русское население городов Бессарабии XIX в. Кишинев, 2006.
- Алексеев А.И., Зубаревич Н.В.* Кризис урбанизации и сельская местность // Миграция и урбанизация в СНГ и Балтии в 90-е годы. М., 1999. С.83-94.
- Андрущак В.А., Бойко П.А., Бырня П.П., Руссев Н.Д., Стратиевский К.В., Царанов В.И. и др.* История Республики Молдовы. (С древнейших времен до наших дней). Кишинев. 2002. Анцупов И.А. Русское население Бессарабии и Левобережного Поднепровья в конце XVIII – XIX вв. Кишинев, 1996.
- Арутюнян Ю.В.* Постсоветские нации. М., 1999.
- Арутюнян Ю.В.* Трансформация постсоветских наций. М., 2004.
- Арутюнян Ю.В.* Москвичи. Этносоциологическое исследование. М., 2007.
- Арутюнян Ю.В., Дробижнева Л.М., Сусоколов А.А.* Этносоциология. М., 1998.
- Архив библиотеки Российского Центра науки и культуры в Кишиневе, 2011г.
- Архив библиотеки Представительства Фонда «Русский Мир» при Молдавском государственном университете, Кишинев, 2011г.
- Архив газеты «Литература ши арта» (“Literatura si arta”) 1991-1992 гг.
- Бойко В.В.* Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и на других. М., 1996.
- Бромлей Ю.В.* Очерки теории этноса. М., 1983.
- Василюк Ф.Е.* Психология переживания. М., 1994.
- Вечерний Кишинев. 1997, 4 ноября.
- Вишневский А.Г.* Демографический кризис в странах СНГ. Демоскоп Weekly, 2005, №197-198.
- Воспроизводство населения СССР. М., 1983.
- Гордон Л.А.* Социальная адаптация в современных условиях // Социс.1994. №8.
- Горшков...* НГ-Сценарии. 1997,...
- Грек И.Ф.* Этнодемографическая и этноязыковая политика Российской империи в Пруто-Днестровском междуречьи в XIX – начале XX века./AVA.md/30.03.2012
- Гриценко В.В.* Социально-психологическая адаптация переселенцев в России. М., 2002.
- Гриценко В.В.* Сравнительный анализ степени удовлетворенности хакасов и русских различными сторонами жизни // Постсоветская Хака-

- сия: трансформационные процессы и этнорегиональные модели адаптации. Этносоциологические очерки. М., 2005. С.429-448.
- Гриценко В.В., Субботина И.А.* Социальное самочувствие и адаптация// Этнорегиональные модели адаптации (постсоветские практики). М., 2008. С.45-82.
- Губогло М.Н.* Развитие двуязычия в Молдавской ССР. Кишинев, 1979.
- Губогло М.Н.* Идентификация идентичности. Этносоциологические очерки. М., 2003.
- Губогло М.Н., Дубова Н.А.* Временные трудовые мигранты: созидание и/или разрушение? // Гастарбайтерство. Факторы выталкивания и притяжения. М., 2006.
- Гуцул Н. Ф.* Они сражались за Молдову . Ei au luptat pentru Moldova.- Кишинёв, 2004.
- «Декларация о независимости Республики Молдова» №. 691 , 691-ХII от 27.08.91 - Monitorul Oficial № 011 от: 30.12.91.
- Демографический ежегодник России: 2002. М., 2002.
- Демографический ежегодник России: 2005. М., 2005.
- Докучаева А.В. Новые правила приема в гражданство РФ бьют по соотечественникам. 31.10.2011
- Дробижьева Л.М.* Социальные проблемы межнациональных отношений. М., 2003.
- Дробижьева Л.М.* Роль интеллигенции в развитии национального самосознания народов СССР в условиях перестройки. // Духовная культура и этническое самосознание . Т.1. М., 1990.
- Единство. 1996, 2 ноября.
- Естественное движение и миграция населения республики Молдова в 1991-94 гг. Кишинев, 1995.
- Загородная Е.М., Зеленчук В.С.* Население Молдавской ССР. Кишинев, 1987
- Зайончковская Ж.* Миграционный кризис и миграционный взрыв в России в 1980-е и 1990-е годы.// Россия и ее регионы в XX веке. Территория – расселение – миграции. М., 2005.
- «Закон Республики Молдова о функционировании языков на территории Молдавской ССР». № 3465-Х1 от 01.09.1989.- Вести № 9, 1989, ст.7
- Закон о Декларации о независимости Республики Молдова №. 691 Monitorul Oficial № 011 от: 30.12.91.
- Закон «О функционировании языков на территории Молдавской ССР» Nr. 3465 от 01.09.1989 Опубликован : 01.10.1989 в В.Оf. Nr. 9 , статья № : 217. Изменен ЗП65 от 07.04.11, МО110-112/08.07.11 ст.297; ЗП206 от 29.05.03, МО149/18.07.03 ст.598.

Закон Республики Молдова "Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз-Ери) № 344-XIII от 23 декабря 1994 г. Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 14 января 1995, nr.3-4.

«Закон Республики Молдова об образовании» от 21 июля 1995 года № 547-XIII Мониторул Официал ал Р.Молдова, 1995, № 62-63.

«Закон о культуре» от 27 мая 1999 года №413-XIV / Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 1999, Nr. 083 05.08.1999; / промульгирован : 28.07.1999 /В редакции Закона РМ №154-XVI от 21.07.2005 г.

«Закон о правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам и правовом статусе их организаций» № 382-XV от 19.07.2001 - Мониторул Официал ал Р.Молдова № 107/819 от 04.09.2001.

Закон о статусе государственного языка Молдавской ССР . №3464-II от 31.08.1989. – Вести №9/216 1989.

Закон о "возврате" молдавскому языку латинской графики. № 3462-II от 31.08.1989.- Вести №9/214 1989.

Захаров П.Я. Терпение как ментальное свойство русского народа: причина и следствие .Автореферат дис. ... канд. филос. наук, Горно-Алтайск, 2007.

Захаров С. Модернизация рождаемости в России за 100 лет // Россия и ее регионы в XX веке: территория, расселение, миграции. М., 2005.

Зеленчук В.С. Население Молдавии. Кишинев. 1973.

Исследовательский проект «Российские соотечественники в странах ближнего зарубежья» –

Центр “Serviciul independent de sociologie si informatii”- «Opinia» и Ассоциация «Соотечественники», 2010.

Кабузан В.М. Народонаселение Бессарабской области и левобережных районов Приднестровья (конец XVIII — первая половина XIX в. Кишинев, 1974.

Кауненко И. Культурное и этническое самоопределение в Молдове// Век толерантности, N5, М., 2003. С.82-90.

Кауненко И. Психологические особенности этнической идентичности подростков в Республике Молдова: проблемы и перспективы (на основе социально-психологических исследований) // Moldoscopie (probleme de analiză politică) 1(XXXII), Chişinău, 2006 С.36-67.

Кишиневские новости. 1996, 3 августа.

Козлов В.И. Динамика численности народов. М., 1969.

«Комсомольская правда в Молдове» 8 апреля 2009.

«Комсомольская правда в Молдове». 21.04.2012. Ответы Президента Республики Молдова Николае Тимофти на вопросы читателей.

Конституция Республики Молдова. Кишинев, 2006.

Концепция национальной политики Республики Молдова»,

- Закон № 546-XV от 19 декабря 2003 года/ опубликован: 01.01.2004 в Monitorul Oficial Nr. 1-5,ст. №: 24.
- Костаи Ион.* Дни затмения. Хроника войны. Кишинев, 2010.
- Красинец Е.С.* Международная миграция населения в России в условиях перехода к рынку. М., 1997.
- Кто есть кто в Молдове? Ежегодник. Кишинев, 2001.
- Логос-пресс. 2004. № 41, 12 ноября.
- Материалы Всесоюзной переписи населения. 1959 г. Молдавская ССР. Российский государственный архив экономики (РГАЭ), Фонд 1562. Опись 336. Ед. хр. 2884.
- Материалы Всесоюзной переписи населения. 1989 г. Молдавская ССР. Российский государственный архив экономики (РГАЭ), фонд 1562. Опись 336. Ед. хр. 9241.
- Материалы круглых столов «Россия-Молдавия: диалог во имя будущего» (21.03.2008 г., 11.12.2008 г., 23.11.2009 г.), Кишинев, 2010.
- Межэтнические отношения и конфликты в постсоветских государствах. Ежегодный доклад, 2001. Под ред. В.Тишкова и Е.Филипповой. М., 2002.
- Миграция и безопасность в России. М., 2000.
- Михайлов В.П.* Программа переселения соотечественников: мечты и реалии. 07.07.2011.
- Многонациональное советское государство. М., 1972.
- Молдова: столичные жители. М., 1994.
- Мукомель В.* Экономика нелегальной миграции в России. Демоскоп Weekly, 2005, N 207-208.
- Население и демографические процессы в Республике Молдова. Chişinău, 2008.
- Население и условия жизни в странах Содружества Независимых государств. М., 2005.
- Независимая Молдова. 1996, 2 ноября.
- Независимая Молдова. 2006, 20 октября.
- Нестерова С.Л.* Проблема этнокультурного взаимовлияния в условиях современных моделей интеграции //Наука и общество, Кишинев, 2007.
- Нестерова С.Л.* Роль русского языка в сохранении информационно-культурного иммунитета русского населения в полиэтническом пространстве Молдовы // Русский язык в странах СНГ и Балтии. М., 2007.
- Нестерова С.Л.* Защита и укрепление языкового и культурного многообразия в Молдове, как залог демократизации общества //Этносоциология и этносоциологи. Исследования, поиски, воспоминания. М., 2008.

Нестерова С.Л. Ролевые аспекты функционирования билингвизма в системе поликультурного образования и воспитания Республики Молдова //Европейская Хартия языков - инструмент защиты языкового многообразия и укрепления межкультурного диалога в Молдове. Кишинэу, 2008, с.153-165.

Образование и работа. 2008, 24 апреля.

Общественное мнение – 2008: Левада-Центр. <http://old.levada.ru>

Опыт этносоциологического изучения образа жизни (по материалам Молдавской ССР). М., 1980.

Остапенко Л.В. Технологии адаптации к постсоветским реалиям: русские предприниматели в новом зарубежье //Исследования по прикладной и неотложной этнологии. 2006. №190.

Остапенко Л.В. Этнокультурный компонент адаптационного потенциала населения постсоветских стран //Этнорегиональные модели адаптации (постсоветские практики). М., 2008.

Остапенко Л.В., Субботина И.А. Русские в Молдавии: миграция или адаптация? М., 1998.

Остапенко Л.В., Субботина И.А. Русские в Молдавии: миграция или адаптация// Русские в новом зарубежье. Миграционная ситуация, переселение и адаптация в России. Отв. ред. Савоскул С.С. М., 1997. С.266-310.

Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т.Ш. Бессарабская губерния. Спб., 1905.

Перепись населения Республики Молдова 2004 г. Кишинев, 2006.

Попков В. Кроссграничное русскоязычное пространство: подходы к пониманию / ж. Диаспоры. М., 2011, № 2. С.198-216.

Постановление Правительства Республики Молдова «Об утверждении Перечня должностей в Республике Молдова, которые попадают под действие статьи 7 «Закона Республики Молдова о функционировании языков на территории Республики Молдова и способа оценки уровня знания государственного языка» № 324 от 19.05 1995 г -/Мониторул Официал ал Р.Молдова № 33/272 от 15.06.1995.

Постановление Конституционного суда РМ №17 от 12 июля 2010.- Мониторул Официал № 126-128/17 от 23.07.2010.

Постановление № 90 от 12.05.2011 об утверждении второго «Национального плана действий в области прав человека на 2011-2014 годы» / Monitorul Oficial Nr. 118-121, от 22.07.2011 , глава 11/18/.

Проблемы русского языка в Молдове {<http://www.ruskiymir.ru/forum/posts/list/9203/>

Республика Молдова. Кишинев, 1992.

- Республика Молдова в цифрах. 1996. Краткий статистический справочник. Кишинев, 1997.
- Республика Молдова: современные тенденции развития. М., 2004.
- Республика Молдова – бедная. 2008. 5 июня.
- Ромм М.В.* Адаптация личности в социуме. Новосибирск, 2002.
- Российская идентичность в Москве и регионах. Отв. ред. Л.М. Дробижева. М., 2009.
- Россия – новая социальная реальность. Богатые. Бедные. Средний класс. М., 2004.
- Русские. Этносоциологические очерки. М., 1992.
- «Русское слово», 27 января 2012г, 2-9 марта 2012 г.
- Рывкина Р.В.* Экономическая социология переходной России. М., 1998.
- Рынок труда в странах СНГ в цифрах и диаграммах. Статистический сборник. М., 1996.
- Рынок труда в странах Содружества независимых государств. Статистический сборник. М., 2004.
- Рынок труда в странах Содружества Независимых Государств. М., 2007.
- Савоскул С.С.* Русские нового зарубежья. Выбор судьбы. М., 2001.
- Сергеева Г.А., Смирнова Я.С.* К вопросу о национальном самосознании городской молодежи // Советская этнография, М., 1971, №4.
- Сидоров М.* Российские соотечественники в Молдавии: мы сохранили свою национальную идентичность/ 24.08.2011 {<http://pomnirossiu.ru>}
- Сикорский И.А.* Черты из психологии славян. Киев, 1895.
- Скворцова А.Ю.* К общерумынскому знаменателю не приведенные. Русские в Бессарабии после ее присоединения к Румынии (1918- начало 20-х гг.) – Вне России. Кишинев. 1997.
- Скворцова А.Ю.* Русские Бессарабии: опыт жизни в диаспоре (1918-1940 гг.). Кишинев, 2002.
- Современные этнические процессы в СССР. М., 1977.
- Содружество Независимых Государств в 1996 г. Статистический ежегодник. М., 1997.
- Содружество Независимых Государств в 1999 г. Статистический ежегодник. М., 2000.
- Содружество Независимых Государств в 2001 г. Статистический ежегодник. М., 2002.
- Содружество Независимых Государств в 2002 г. Статистический справочник. М., 2003.
- Содружество Независимых Государств в 2003 г. Статистический справочник. М., 2004.

- Содружество Независимых Государств в 2005 г. Статистический ежегодник. М., 2006.
- Содружество Независимых Государств в 2009 г. Статистический ежегодник. М., 2010.
- Солдатов Г.У.* Психология межэтнической напряженности. М., 1998.
- Социальная и культурная дистанция. Опыт многонациональной России. М., 1998.
- Социальная идентичность, самокатегоризация и группа / Дж.Тернер и др./ Иностранная психология. 1994, № 4. С.8-17.
- Социально-культурный облик советских наций (по материалам этносоциологического исследования). М., 1986.
- Социальное неравенство этнических групп: представления и реальность. М., 2002.
- Союзные республики. Основные экономические и социальные показатели. М., 1991.
- Статистический ежегодник Республики Молдова. 1997. Кишинев, 1998.
- Статистический ежегодник, М. 2002.
- Статистический ежегодник Республики Молдова: 2003. Кишинев, 2003.
- Столярова Г.Р.* Феномен межэтнического взаимодействия: опыт постсоветского Татарстана. Казань, 2004.
- Субботина И.А.* Социальные настроения и адаптация// Постсоветская Хакасия: трансформационные процессы и этнорегиональные модели адаптации. Этносоциологические очерки. М., 2005. С. 449-474.
- Субботина И.А.* Молдавия: этнические модели адаптации к условиям трансформирующегося общества. Исследования по неотложной этнологии. М., 2004, №175.
- Субботина И.А.* Гагаузы: трансформация расселения и современные миграционные процессы. Исследования по прикладной и неотложной этнологии. М., 2005, № 180;
- Субботина И.А.* Новые миграционные стратегии и трансформация расселения гагаузов // Гастарбайтерство. Факторы выталкивания и притяжения. М., 2006.
- Субботина И.А.* Традиции трудовой миграции у гагаузов // Курсом изменяющейся Молдовы. М., 2006, т.1.
- Сусоколов А.А.* Межнациональные браки в СССР. М., 1987.
- Сусоколов А.А.* Национально-смешанные браки и семьи в СССР. М., 1990.
- Табак И.В.* Русское население Молдавии. Численность, расселение, межэтнические связи. Кишинев, 1990.

- Татарко А.Н., Козлова М.А., Лебедева Н.М.* Психологические исследования социокультурной модернизации. М., 2007.
- Текущий архив Национального бюро статистики Республики Молдова. <http://www.statistica.md/index.php?|=ru#idc=348><
- Герентьева Л.Н.* Определение своей национальной принадлежности подростками в национально-смешанных семьях // Советская этнография. М., 1969, №1.
- Герентьева Л.Н., Устинова М.Я.* Межнациональные браки и их роль в этнических процессах в СССР // Основные направления изучения национальных отношений в СССР. М., 1979.
- Терпение, терпимость или согласие!? Дружить, терпеть или ненавидеть!? Екатеринбург, 2007.
- Тишков В.А.* Русский мир: смысл и стратегии// Стратегии России. М., 2007, №7.
- Тишков В.А.* Реквием по этносу. Исследования по социально-культурной антропологии. М., 2003.
- Тишков В.А.* Русские как меньшинства (пример Эстонии) // Исследования по прикладной и неотложной этнологии, М., 1993, № 52.
- Тишков В.А.* Русские в Средней Азии и Казахстане // Исследования по прикладной и неотложной этнологии, М., 1993, № 51.
- Топилин А.В.* Рынок труда России и стран СНГ: реалии и перспективы развития. М., 2004.
- Трудовая миграция и защита прав гастарбайтеров: практика посткоммунистических стран. Кишинев, 2003.
- Трудовая миграция в СНГ: социальные и экономические эффекты. М., 2003.
- Углонова Е.А.* Восприятие собственного дохода как фактор субъективного благополучия в современной России //Со-циальная психология XXI века. Ярославль, 2002. т.3. С. 204-207.
- Указ об объявлении дня 28 июня 1940 г. Днем советской оккупации и памяти жертв тоталитарного коммунистического режима. - Мониторул Официал №107/330 от 26.06.2010.
- Урланис Б.Ц.* Проблемы динамики населения СССР. М., 1974.
- Франкл В.* Человек в поисках смысла. М., 1990.
- Харитонов И.Н.* Факторы усиления и ослабления национальной идентичности в контексте глобализации/ Теоретические проблемы этнической и кросс-культурной психологии. Смоленск, 2010. С.272-275.
- Ценности и символы национального самосознания в условиях изменяющегося общества. М., 1994.
- Цэрану Анатол:* «Другой перспективы нет – только объединение». AVA.MD, 14.10.2011.

Численность и миграция населения Российской Федерации в 2004 г. Статистический бюллетень. М., 2005.

Шоларь Е. Русские в Молдавии: влияние на внутреннюю и внешнюю политику. 19.12.2007 {<http://ava.md/01-politik/0161-russkie-v-moldavii>}

Шорников П.М. Покушение на статус. Кишинев, 1997.

Экономика России и других постсоветских стран. М., 2005.

Экономическое обозрение. 2011, 15 апреля.

Экономическое обозрение. 2011, 22 апреля.

Юридический справочник по вопросам межэтнических отношений. Кишинэу, 2001.

Ямсков А.Н. Временные трудовые миграции за рубеж гагаузов села Чишмикиой // Русский язык в тюрко-славянских этнокультурных взаимодействиях. М., 2005.

Departamentul relatii interetnice al Republicii Moldova Chisinau, 2003.

Language Policy and Ethnic Relations in Uzbekistan//Smith G., Law V., Wilson A., Bohr A., et.al. Nation-Building in the Post-Soviet Borderlands, The Politics of National Identity. Cambridge, Cambridge Universite Press, 1998.

Migratia populatiei Republicii Moldova in anii 1990-1996. Buletin statistic. Chisinau, 1997.

Republica Moldova in cifre. 1995. Chisinau, 1996.

site mda.rs.gov.ru

vesti.md, 04 April 2012.

Summary

20 years ago, after Moldova had declared its independence, local Russian population in a moment became isolated from their ethnic mainland and separated from it by state borders and in the republic where they received the status of ethnic minority.

Moldavia may be considered to be the one of those newly emerged states, the policy of which after the declaration of independence happened to be quite severe towards local Russian population. The new ethnopolitical situation and the state of language forced a considerable part of the Russian inhabitants to leave the country. Those who stayed tried to adapt to the new conditions of life.

The present article is intended to reveal some of the most important transformations which have occurred in the demographic and social structure of Russians in Moldova during the 20-year period and to find out what the present-day Russian population of this new state is like³.

Demographic Problems

During the whole post-war period, which lasted for more than 40 years, the population and ethnic composition of Soviet Moldavia were dynamically changing. From 1959 to 1989 the population of the republic increased from 2.9 to 4.3 million people, i.e. by 50.3% and the number of the Russian population became almost two times bigger (increased by 91.8% mainly through emigration and assimilation processes), from 293,000 people in 1959 to 562,000 people in 1989. The proportion of Russians in the population of the republic respectively increased from 10.2 to 13.0%. Urban Russian population ratio in 1959 was 66.6%, by 1989 it significantly increased and became 86.1%. In rural areas of Moldavia there were exceedingly few Russians (in 1989 there were only 3.4% of Russian people and 80.3% - Moldovans)

The geopolitical changes which occurred in 1991 led to drastic demographic changes. The results of the 2004 census of the Moldovan popula-

³ The main sources of information are statistic materials for a number of years, including the All-Union Census of Population of 1959, 1970, 1979, 1989 and census of Moldovan population 2004. The authors also used the results of mass ethno-social polls which were organized by them in 1993, 1996, 2003 and 2007 involving adult urban population of various ethnic backgrounds living in the republic.

tion show that the number of permanent inhabitants comprised 3,388,000 people which is 208,000 people fewer than it had been in 1989 (judging by comparable territories, with no regard to the population of Transnistria). The Russian population may be characterized by maximum depopulation (became 1.7 times smaller). In accordance with the information of 2004, the Republic of Moldova was inhabited by a little more than 200,000 Russian people which was 57% of the Russian population of Moldova in 1989. Such a critical decrease in absolute number of the Russian population was determined by emigration outwards the country, ethno-transformational processes when part of them, particularly members of ethno-mixed families, changed their ethnic identity and by depopulation (beginning from 1994 Russians' death rate considerably exceeded their birth rate). As a result, the critical decrease in absolute number of the Russian inhabitants led to the decrease of their proportion in total population – from 9.8% in 1989 to 5.9% in 2004.

In the 1990s Moldova saw the switch from positive urbanization dynamic to a negative one. By 2004 the proportion of urban and rural population in the Republic of Moldavia had become quite different than that on the eve of the dissolution of the Soviet Union. The number of the urban population, which had grown consistently during the Soviet period, considerably decreased – from 47 to 39% - which was partly caused by the fact of Transnistria separation so that its large urban formations – Tiraspol, Bender, Rîbnica – were not accounted as urban population of Moldavia.

The processes of urban population decrease variously influenced the ethnic groups of the republic. If in 1959 Russians were the leading ethnicity in the urban population of Moldavia (30.4%), slightly outrunning Moldovans, and the proportion of the dominating ethnicities was 1:1, but in 1989 the ratio of Russians decreased to 23.9% and the proportion of the urban Moldovans and Russians was already 2:1. By 2004 when the census of population in Moldova was held, the number of Moldovans living in urban areas had already become five times bigger than the number of Russians. Amid the decrease of the absolute number of Russians living in cities to 166,395 people by 2004 the proportion of Russians in the urban population had also decreased significantly to 12.7% which is 2.5 times smaller than it had been.

Changes in the ethnic composition of the rural population were not so bright; nevertheless, the proportion of Russians living in rural areas had become two times smaller in recent 15 years comprising 1.7% by 2004. The absolute number of the Russian countrypersons decreased to 34,823 people.

By 1989 amid the general birth rate decrease in Moldova, the birth rate of Russians had become 1.6 times smaller in recent 30 years – from 21.3‰

to 13.1‰ and that was the smallest rate among all ethnicities inhabiting the republic. Further 1.8-time decrease of Russians birth rate occurred much sooner – it took only 15 post-Soviet years: in 2004 the birth rate dropped to 7.3‰. It was determined by the change in age structure and significant consensescence of the Russian population of the Republic. In accordance with the 2004 census of population the proportion of children under 9 years old was only 7.6% and this value is substantially (2.6 times) smaller than that in 1989, at the same time the proportion of elderly people (aged 50 and more) is more than one third of the Russian population of the republic.

The age structure of the Russians in Moldova was exceptionally influenced not only by the changes in birth rate but by post-Soviet emigration to Russia, especially the emigration of active and productive population.

The results of long-continued “measurements” of the Russian population emigration activity conducted by the authors in Moldova give an opportunity to see the time series of potential emigration rates during 15 post-Soviet years (1993-2007). After acute ethnic conflicts during the initial period of Moldovan independence, when the level of Russians potential emigration was quite high, comprising 25% in 1993 (among city-dwellers in Kishinev – 29%), i.e. every fourth Russian city-dweller of right-bank Moldova was eager to leave the country in future, the level had stabilized at 10-11% at the end of the 1990s. It is obvious that the past years influenced the decision whether to emigrate or not. Firstly, the majority of Russians who wanted to leave the republic already did it; secondly, somebody’s unsuccessful experience of emigration often forced people to think about the practicability of this measure and to estimate pros and cons of the move better; thirdly, the time past since the dissolution of the Soviet Union gave some Russians an opportunity to adapt somehow to new conditions of life; fourthly, the situation mainly caused by economic hardships of the country made transnational conflicts an issue of minor importance and forced part of Russians to change their former intentions etc. However, in the early 21st century the level of potential emigration became higher again, though the reasons for that do not lie in ethno-political but in economic sphere. This fact is confirmed by the high level of potential emigration of Moldovans who form the titular ethnos.

In accordance with the 2007 ethno-social studies, as before, among Moldavian city-dwellers 20% of Russian people expressed their desire to leave the country, but the proportion of people, hesitating about the decision to emigrate, significantly decreased in the favor of the people who are not going to move anywhere (56%). It seems like these figures are considerably influenced by the age structure of the Russian population with a big

number of elderly people who are hard to execute the decision to emigrate. The number of Moldovan potential emigrants is just a little smaller – 18%.

The directions of possible emigration of Russians and Moldovans differ much and vary in time. Thus, in accordance with the studies of 2003, almost 70% of Russian potential emigrants were oriented to Russia and 13% - to far abroad. The majority (46%) of Moldavian potential emigrants intended to move to far abroad, 29% were eager to move to Russia. In 2007 the direction pattern of potential emigration flows changed in some way: amid the remaining dominating orientation to far abroad, the number of the Moldovans who wanted to move to Russia considerably decreased. The same thing is characteristic for Russians: the number of the potential emigrants who intended to move to Russia became smaller and at the same time the emigration flow oriented to far abroad became more affluent.

So what are the main reasons for emigration? What forces Russian population and representatives of the titular nation to leave the country? If in the early 1990s the reasons for emigration had ethnic roots and were related to the deterioration of inter-ethnic relations in Moldova, humiliation of Russian national dignity, adoption of the laws derogating from rights of ethnic minorities and reduction of the Russian language use including educational purposes, then by the late 1990s economic constituent had become a dominating one in the system of potential emigration motives. Despite the domination of economic reasons, ethnic problems still played a certain role in potential emigration motivation: the impossibility to receive desired education in the Russian language and a certain tension in inter-ethnic relations. The results of the emigration motivation studies conducted in Moldavia in 2007 were almost identical to those of 2003.

At present political, social and economic situation is changing rapidly, the people have an expanded choice nowadays and the emigrants, who are not oriented to emigration and change of permanent place of residence, are satisfied with temporary departure from the country.

The number of inhabitants of Moldova, which is 3,383,332 people, included the number of absent people who left the country for some time. The temporarily absent population for the moment of the census comprised 273,056 people or 8.1% of the population.

In 2007 almost a half or respondent Russian city-dwellers of Moldavia (47%) would like to leave Moldova for earnings or already worked abroad, some of them (26%) intended to return after some time, and almost every fifth respondent would like to anchor abroad and not to return to Moldavia. The directivity of potential international labor emigration of the Russian population of Moldavia showed that the most attractive country to find a

job in was obviously Russia – every second potential emigrant, who intended to go to another country to find a job, wanted to go to Russia

Except for the emigration from the republic and natural loss another factor influencing the number of Russians is assimilation tendency which developed, in particular, through inter-ethnic marriages.

In general, the ratio of mixed marriages in all the marriages for each year of a 30-year period including Soviet and post-Soviet time gradually decreased in the republic: from 32% in 1970 to 28% in 2009. This general decrease was determined by the decrease of the inter-ethnic marriage ratio of the principal and largest titular ethnos of the republic – the Moldovans: from 15% in 1970 to 9% in 2009. The opposite tendency of increased inter-ethnic marriage ratio was typical for Russians as well as for other large ethnicities inhabiting Moldavia (Ukrainians, Bulgarians etc.). The Russian population was affected by these processes most of all: in 1970 every second marriage was a mixed one, which already was very substantial and proved the outburst of endogamy, but in 2009 three marriages of four effected by Russian people were inter-ethnic.

Among all non-titular peoples of Soviet Moldavia the most frequent inter-ethnic marriages, effected in a certain year, were marriages to Moldovans, the largest ethnos of the republic. 30 years later, by the beginning of the 21st century ethnic marriage pattern in Moldavia had considerably changed. The titular ethnos of the republic as well as the Gagauz ethnos had a strongly pronounced downward tendency of mono-ethnic marriages, at the same time Russians and other ethnicities of Moldavia tended to effect more inter-ethnic marriages. The common tendency for all ethnicities of Moldavia was the decreased ratio of marriages to Russians.

The drastic changes in the dynamics and structure of marriage ratio of different ethnicities inhabiting Moldavia are determined by a general increase of mono-ethnicity of the republic's population, stipulated by a number of factors among which the most important ones are the decreased birth rate that is mostly typical for the Russian, Ukrainian and Bulgarian population of the republic, irreversible emigration of Russians and other Slavs (Ukrainians, Byelorussians) abroad since the late 1980s' and the ethno-oriented policy which entitled Moldovans with exclusive rights.

The first factor, that is the decrease of the birth rate of the Russian, Ukrainian and Bulgarian population which has been more intensive than that of Moldovans and Gagauz people during recent several decades, and the second factor, that is the emigration of the Russian and other Slavic population from Moldavia, have made the number of young people belonging to the above-named ethnicities smaller and therefore caused a shrinkage of mono-ethnic market of marriage partners for the Slavic population in

general, as it was the inter-ethnic marriages of the Slavic peoples that were the substantial part of the total inter-ethnic marriage rate in the republic. And the third factor is the policy of ethnocentrism, the tendency to establish a mono-ethnic state where it is profitable to belong to the titular ethnicity of the state. All these factors could not but led to a certain increase of the number of cases when a representative of a non-titular ethnicity married a Moldavian. In such cases assimilation was an alternative to emigration, if not for marriage partners themselves but for their children then.

Deciding on the ethnicity of their child, parents judge from several circumstances among which are the following: the prestige value of a certain ethnicity, the profit of the belonging to a particular ethnic group in existent conditions and time, the desire that a child should continue the ethnic line of the parents etc.. Among all young Russian respondents questioned in Moldavia in the late 1990s only about 4% answered that they would like their children to be Russian; only 17% would like their children to learn the Russian language and culture. The 2007 studies conducted among Moldavian city-dwellers had the similar results: only 8% of Russian respondents would like their children to be Russian and 12% wanted them to learn the Russian language and culture.

Thus, speaking about ethno-demographic perspectives of the Russian community in Moldavia, it should be admitted that they are not positive: practically two-times decrease of the Russian population during the post-Soviet period, acute decrease in already low birth-rate, depopulation, substantial consenescence of the Russian population, large-scale emigration of young productive people, high level of potential emigration, fast-progressing ethno-transformational processes (change of ethnic identity).

It is worth mentioning that the demographic behavior of the Russians inhabiting the independent Republic of Moldova differs much from their behavior in former Soviet Moldavia. Firstly, the inter-ethnic marriage rate of Russians has considerably increased mainly through the increased number of their marriages to representatives of the titular ethnicity – Moldovans. Secondly, young Russians who are married to a person of another ethnos tend to choose a non-Russian ethnicity for their children and this fact proves that larger part of the mixed-married Russian people has orientation to natural assimilation. All these factors show that unlike the Soviet past inter-ethnic marriages in present-day Moldova will also contribute to the quick depopulation of Russians inhabiting the country.

Social and Economic Transformations

For many decades social and economic status of Russian people in Moldavia was relatively high. They formed numerous groups of qualified workers and specialists with large-scale industry, widely represented professional classes of teachers, doctors, scientists, creative staff and administrative staff, particularly, economic managers. The situation changed when the Soviet Union broke up and independent Moldavia initiated a number of radical political, social, economic, cultural and language reforms. During the post-Soviet period the character of Russian people work and their social structure have cardinally changed, their role in the economy and culture of the country has also altered.

Though principal present-day development trends of industrial, social and professional composition of the local Russian population coincide with the all-republican trends, this process has its own significant peculiarities. They are stipulated first of all by the new ethno-language policy of the republic which is characterized with the expulsion of the Russian language from the majority of life fields and Russophones - from many professional and industrial groups, deindustrialization of the economy – decay of the industries where Russian workers were concentrated due to the peculiarities of the inter-ethnic division of labor – and mass emigration of Russians, mainly qualified workers, from Moldova.

As a result, the reorganization of the industrial composition of the active Russian population has been performed in the more radical way than in Moldova in general. Russian people had to change their previous work specialization and to master quite new types of activity in the shortest time. Thus, from 1989 till 2004 the absolute number of the all-republican population working in the industry and building became three times smaller and the number of Russian industrial workers – seven times smaller (in accordance with respective censuses of population). At the same time the spheres of commerce and public services were significantly extended and the accession of these spheres with Russians was more intensive than with other population of the republic. In the late 2000s most of the sellers and workers of catering services were Russians who outran other ethnic groups (except for Gagauzians); though in the past the leading ethnicity in these spheres was Moldovans. The strength of the commerce and public service personnel overweighed the group of industrial workers, and this fact contradicted with previous specialization of the Russian population when the former ratio was 10 times smaller than the latter. Much of it is owed to the fact that during last Soviet years of the republic the Russian population of Moldavia was mostly occupied in the industry (about 60% of employed Russian city-

dwellers) and was characterized with relatively weak participation in the spheres of commerce and public services.

Along with the commerce Russians people showed interest in the spheres which progressed in the primary period of market economy and began to function quite successfully, in the spheres which were primarily denationalized, where business organizations were established and income was relatively high. These spheres are financial and credit as well as relatively new services such as estate administration, touristic business, entertainment industry, computer support etc. In accordance with the 2004 census of population, 8% of the city-dwellers, occupied in any of the spheres related to finances, real estate activity etc., were Russian people (Moldovans – 5%).

Though the process of industrial employment reduction among Russian people and their increased orientation to the spheres of commerce and public services coincided with the all-republican trends, such phenomenon as the decrease in the number of employees occupied in medicine, education, science, legal profession, mass media etc. which demanded good knowledge of the state language, and local Russians were behindhand of this knowledge (the 2004 census of population showed that only 27.4% of the Russian population spoke Moldavian or Romanian) was typical for Russian people only. The Language Law which declared Moldavian to be the only state language, so that the sphere of the Russian language use was acutely shrunk, painfully hit the Russian-speaking population, particularly the representatives of brainpower. At the beginning of the new century public sector industries of the republic, which were seriously damaged in the 90s, started their gradual recovery, but this process was less distinctive for the Russian population. In 1989 Russians went down from the second place (after the Hebrew population) to the last but one in the number of teachers and doctors outrunning only Gagauzians. In 2004 per 10,000 city employees the number of Moldavian doctors was 1.5 times bigger than Russian, secondary level teachers – 1.2 times bigger and university lecturers – two times bigger.

After Moldova became independent the number of Russian people in administrative staff became significantly smaller. On the average from 1989 till 2004 the specific number of administrative staff in the republic became 1.5 times bigger, and the number of the Russian people occupied in this sphere became 1.5 times smaller, so that it became the smallest one in comparison with other large ethnicities of Moldova. Nationalistic layers of Moldavian society wanted representatives of any ethnicities except Russian to be in the leadership of the country, being afraid of the competition on the part of the former. The expulsion of Russians from the spheres related to

administration, forming public opinion and youth education began at the end of the Soviet period. But, during the last years of the Soviet system the dismissal of Russians from power was somehow compensated by their active participation in economic administration, and in post-Soviet Moldova the public sector of the economy has been administrated by Moldovans and Romanians.

The reduction of mass and administrative brainpower deprived the Russian population of opportunities to utilize services of a number of specialists of the same ethnicity including doctors and lawyers which caused special difficulties to Russian people amid the introduction of the Moldavian language in all governmental bodies. The decay of large industries which not so long ago provided its workers with stable job, comfortable income, various departmental bonuses and served as a traditional niche for most of the Russian population adversely affected not only their financial conditions but also their morale.

At the same time due to the substantial professional and industrial reorganization Russians managed to survive the hungry 1990s', through this reorganization the existing "industrial inclination" of the Russian industrial staff was eliminated. It became more balanced; Russians got rid of their professional and industrial insulation, becoming closer to representatives of other ethnicities including Moldovans.

Radical changes of the industrial composition of the Russian population could not but affected its socio-professional structure. First of all, it is worth mentioning that amid economic crisis Moldova saw the improvement of education level of the people as well as the growth of the qualified mental workers number and these processes were also characteristic of Russian people. However, the increase of Moldavian brainpower rate happened to be much more intensive. From 1989 till 2004 Russians managed to make the number of their mental workers 1.4 times bigger in relative size, and Moldovans – two times bigger, the ratio of people with higher education among Russians became 1.3 times bigger and among Moldovans 1.5 times bigger. As for the specific number of specialists and managers (among city-dwellers) Moldovans almost caught up with Russians (45% of Moldovans and 48% of Russians), though the number of Russian graduates from specialized secondary and higher educational institutions who could claim for relative positions was still almost 1.5 times bigger than that of Moldovans.

Certain negative changes occurred in the working class. The proportion of manual workers of different qualification changed because of the increase in the specific mass of low- and unskilled workers. Amid the general decrease of the workers ratio Russians more often lost their qualified workers (mainly because of migration and expansion of the sphere of commerce

and public services which partly replaced some large industries demanding for better professional training), at the same time the ratio of low- and unskilled workers remained the same. Thus, from 1989 till 2004 the ratio of qualified workers among Russian city-dwellers decreased from 37% to 24% and the ratio of workers without any qualification stayed at 15%. A fundamental question of ethnic minorities, one of which are Russians of Moldova, is the question about the intensity of their participation in this or that economy industry and profession, including their representation in administrative bodies and socially advanced groups.

Unlike the Soviet period when the ratio of Russians in most of professional and industrial groups was approximately the same as their ratio in all employed population of the republic or exceeded it (except for agriculture and commerce), nowadays these parameter has begun to vary acutely. The level of Russian workers representation has been substantially lowered in some types of activities and in others it has grown and started to be determined not by abilities and working orientation of people but by their political interests.

First of all, it is worth mentioning that the representation of Russians in governmental bodies, and therefore their role and capability to influence the decisions, has acutely fallen (in cities up to 6% amid a 12.8% ratio in employed urban population). The level of Russian occupation in republican medical, pedagogical, scientific and legal spheres and in mass media (8-9%) has become noticeably lower than the ratio in employed urban population. But in these spheres the representation of Russians strongly depended on the worker specialization. For instance, in 2004 among humanitarian scientific workers, including those who were occupied in the spheres related to the forming of public opinion, estimation of history etc., the ratio of Russians was 8% (i.e. it was 1.5 times smaller than the ratio in employed urban population) and among scientific and technical brainpower (specialists occupied in the spheres of physics, chemistry, mathematics and geology) it increased to 23%, i.e. became disproportionately high.

Though among industrial specialists and managers, in particular technical and engineering employees, the specific mass of Russians remained relatively large, considering the all-republican brainpower, it decreased, and the most acute decrease was in top echelon. It also decreased in the number of qualified workers and among low- and unskilled workers, on the contrary, increased.

The representation of Russians in a number of spheres and professions which did not attract Moldavian and Romanian elite also increased. For example, the level of Russian representation increased in such industries as machine building and metal work, in building industry (before Moldovans

had been leaders relatively), in railway transport which was caused by the flow of Moldovans from this industry (to other industries or abroad for earnings).

The positions of Russians substantially strengthened in the spheres of commerce and service sector. It is important that while mastering the new niche Russians had a quite high level of representation in the layer of workers as well as in the leadership of the industry. Thus, for example, the ratio of Russians among managers of public service companies comprised 14%, among small businessmen – 15% and among large and medium businessmen it reached 17%, i.e. was in a varying degree higher than the specific mass in employed urban population (12.8%).

Among the workers of financial and credit establishments the ratio of Russians also exceeded their ratio in the population – 17%. The most illustrative one is the increase of the abundance of Russians in the staff occupied in leisure and entertainment industry (the ratio of Russians comprised 21%) and in the sphere of real estate activities (for example, Russians formed one fourth of all real estate agents).

All this shows that amid the revealed tendency for the decrease of the social status of the republic's Russian population and the existence of obvious facts of social disparity there happened to be many facts showing that this process was far from unambiguous. While losing positions in some spheres Russian people tried to find themselves in others, though not every sphere was opened for the worker who belonged to the Russian ethnicity, especially the administrative sphere.

An important role in strengthening of Russian socio-economic positions in Moldova was played by the transition of the republic to market economy. Being 'exiled' from governmental bodies, offended with impairment of their rights as well as loss of the former status and simultaneously having certain social ambitions and claims, most Russians tried to find themselves in private sector. During the initial period of economy reorganization Russians for some reasons had the more negative attitude towards market than Moldovans. But at the beginning of the new century the number of Russians employed in private sector was equal to the number of Moldovans and as to young Russians, their number was even larger. Among the workers of private sector – small businessmen, entrepreneurial activity specialists, specialists with financial and banking system, real estate specialists and various dealers, brokers etc. – Russians comprised (in accordance with the 2004 census of population) from one fifth to a quarter of such workers.

However, forming of new social layer among Russians moved quite slowly and with certain difficulties including various red-tape barriers established by authorities represented mainly by Moldovans and Romanians.

But during the first decade of the new century Russians were involved in entrepreneurial activity almost equally to Moldovans. It is quite illustrative that the results of the poll in 2007 showed that only 14% of Russian city-dwellers thought that Russians had worse conditions for entrepreneurial activity than Moldovans, at the same time 50% thought that Moldovans had more chances to get executive post or be promoted.

It is quite illustrative that according to the *Who is who in Moldavia* digest for 2000 Russians comprised about 20% of businessmen of the republic, at the same time their ratio among managers and scientists dropped to 9%, among politicians and statesmen – to 5%, workers of state administration – to 3%.

The entrepreneurial activity helped many Russian people to regain their previous 'social weight', and to recover their socio-economic positions at least partly as well as to improve financial conditions which became an important indicator of one's position on social escalator.

Though the majority of Russians suffered financial difficulties after the break-up of the Soviet Union and even after 20 years did not reach their previous state, in accordance with the ethno-sociological poll conducted in Moldova in 2007 about 40% of Russian city-dwellers mentioned that in recent years their financial conditions had improved. The estimations of their family budget capabilities made by Russians from 1996 till 2007 had a tendency to increase. The poverty ratio (when there is not enough money even for food) dropped from 40 to 11% and the ratio of relatively better-off people (when there is enough money for all or almost all purchases) increased from 12 to 29%. For that matter the answers of Russians were the same as those of Moldovans.

The opinion of Russians concerning their socio-economic positions also optimized. In accordance with the polls held in 2003 and 2007, the ratio of the Russian city-dwellers, who put themselves on medium and higher positions (out of 5 offered), increased from 34 to 44% on wealth scale, from 52 to 60% on prestige scale and from 20 to 31% on power scale. Though the level of satisfaction with financial conditions stayed low (only one fifth of Russians was more or less satisfied with them) the ratio of people who were fully or rather satisfied with their position increased: from 2003 till 2007 this ratio increased from 38 to 57%.

Summarizing some results, we can say that those Russians who live in Moldavia nowadays differ much from those who they were 20 years ago. Russian ethnicity became older and lost its leading positions. Besides, it is much more stratified according to social and financial situation as well as different world outlook, value system, interests and demands, political and

moral orientation, readiness to learn, master the state language, struggle for their rights etc. than it was before.

But nevertheless, the positions of Russians in Moldova are still quite significant: among the Russian population there are a lot of educated and highly qualified personnel – scientists, politicians, businessmen, technical specialists and creative specialists. Russians remain one of the most educated and socially active groups.

The adaptation potential of Russian youth also appears to be quite perspective because young Russians actively participate in market structures (more actively than Moldavian youth), they are oriented to the market model of labor behavior, possess modern working skills, including computer, highly estimate their financial and socio-economic positions (against general the background), the majority of them is satisfied with their position in the society, positively estimates their life in general and is much more adapted to the language and culture of the titular ethnicity.

Научное издание

**Остапенко Любовь Викторовна,
Субботина Ирина Алексеевна,
Нестерова Светлана Леонидовна**

Русские в Молдавии.
Двадцать лет спустя...
Этносоциологическое исследование

*Утверждено к печати Ученым советом
Института этнологии и антропологии
им. Н.Н. Миклухо-Маклая*

Текст печатается в авторской редакции

Компьютерная верстка: *В.А. Остапенко.*
Выпускающий редактор: *О.Л. Милова*
Художник: *Е.В. Орлова*

На обложке использована фотография
с сайта www.foto.md/ro/gallery/list/26//700

Подписано к печати 3.07.2012
Формат 60x84 1/16. Усл.-печ. л. 22,4
Тираж 200 экз. Заказ № 18

Участок множительной техники
Института этнологии и антропологии РАН
119991 Москва, Ленинский проспект 32а

